

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «АЭТЕРНА»

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
5 октября 2015 г.**

**Уфа
АЭТЕРНА
2015**

УДК 001.1
ББК 60

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

Р 57
РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: сборник статей
Международной научно-практической конференции (5 октября 2015 г.,
г. Екатеринбург). / в 2 ч. Ч.2 - Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – 256 с.

ISBN 978-5-906808-88-2 ч.2
ISBN 978-5-906808-89-9

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции «**РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**», состоявшейся 5 октября 2015 г. в г. Екатеринбург. В сборнике научных трудов рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242-02/2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906808-88-2 ч.2
ISBN 978-5-906808-89-9

© ООО «АЭТЕРНА», 2015
© Коллектив авторов, 2015

УДК 511.331

Kulshaeva Tatyana Vyacheslavovna
Independent researcher
Saratov

**THE DISTRIBUTION OF THE "NON - TRIVIAL ZEROS"
OF RIEMANN'S ZETA-FUNCTION**

Keywords: millennium problems, Riemann hypothesis, distribution of Prime numbers

Abstract. In this work it is proved that the distribution of Prime numbers can be described with

the help of the Zeta - function of Riemann $\zeta(s) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^s}$. ($s = \sigma = 1/2$), and "it" - the second addend, added to and deducted from "n^s" (denominator - multiplication of two complex conjugate numbers). It has been previously shown that the distribution of primes can be described with the

help of the Zeta-function of Riemann $\zeta(s) = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^s}$. ($s = \sigma + it$).

Introduction.

Riemann suggested that the frequency of occurrence of Prime numbers in the natural number is related to the behavior of the Zeta-function. According to this hypothesis "all non-trivial zeros of the Zeta function have real part equal to 1/2" [1]. Recently some scientists notice that the arithmetic progression and the distribution of Prime numbers are interconnected [2]. Nevertheless, Riemann describe the distribution of Prime numbers using the "non-trivial zeros" of the Zeta-function. Some scientists have produced interesting results [3].

The practical part

I can assume that there is a cyclicity of Prime numbers' distribution (table 1). Let me prove it.

Table 1 - Cyclicity in the distribution of Prime numbers

№	Equations (advanced)	Equations
16	16+1+0 ² =17	
17	17+1+1 ² =19	17+0 ² =17
18	18+1+2 ² =23	18+1 ² =19
19	19+1+3 ² =29	19+2 ² =23
20	20+1+4 ² =37	20+3 ² =29
21	21+1+5 ² =47	21+4 ² =37
22	22+1+6 ² =59	22+5 ² =47
23	23+1+7 ² =73	23+6 ² =59
24	24+1+8 ² =89 24+1+16 ² =181	24+7 ² =73
25	25+1+9 ² =107	25+8 ² =89

26	$26+1+10^2=127$	$26+9^2=107$
27	$27+1+11^2=149$	$27+10^2=127$
28	$28+1+12^2=173$	$28+11^2=149$
29	$29+1+13^2=199$	$29+12^2=173$
30	$30+1+14^2=227$	$30+13^2=199$
31	$31+1+15^2=257$	$31+14^2=227$
32	$32+1+16^2=289$ $32+1+8^2=97$	$32+15^2=257$

Conclusions: The addends that are squared, per cycle, represent an arithmetic progression: 0,1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13,14,15,16. The first addends also represent an arithmetic progression: 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33. There is a cycle: example 1 - $24+1+8^2=89$ и $24+1+16^2=181$ and example 2 - $33+16^2=289$ и $33+8^2=97$. Numbers 89, 181, 289 and 97 are Prime numbers. Let's show the Prime numbers in the form of complex numbers.

a). $17+1+1^2=19$

$$18 - (1i)^2 = 19$$

$$19 = \left(18^{\frac{1}{2}} - 1i \right) \left(18^{\frac{1}{2}} + 1i \right)$$

Let's consider this example in detail. We received the multiplication of two complex conjugate numbers. Their coordinates are represent the "mirror images" over coordinate axis of "x". Similar work has been published in [4]. This principle can be taken as a basis. Let's the prime numbers: 19, 23, 29, 37, 47, 59. The difference between these numbers is calculated as follows: each next difference is equal to the previous difference plus (+) 2. We received two rows.

Row of 1: $\frac{1}{19} + \frac{1}{23} + \frac{1}{29} + \frac{1}{37} + \frac{1}{47} + \frac{1}{59} + \dots$

Row of 2:

$$\frac{1}{\left(18^{\frac{1}{2}} + 1i \right) \left(18^{\frac{1}{2}} - 1i \right)} + \frac{1}{\left(19^{\frac{1}{2}} + 2i \right) \left(19^{\frac{1}{2}} - 2i \right)} + \frac{1}{\left(20^{\frac{1}{2}} + 3i \right) \left(20^{\frac{1}{2}} - 3i \right)} + \frac{1}{\left(21^{\frac{1}{2}} + 4i \right) \left(21^{\frac{1}{2}} - 4i \right)} +$$

$$+ \frac{1}{\left(22^{\frac{1}{2}} + 5i \right) \left(22^{\frac{1}{2}} - 5i \right)} + \frac{1}{\left(23^{\frac{1}{2}} + 6i \right) \left(23^{\frac{1}{2}} - 6i \right)} + \dots$$

This principle can be taken as a basis.

As we know, if row 2 is convergent, then row 1 is convergent too. In this case, the row, showing the distribution of Primes is convergent.

References

- 1.Riemann Hypothesis/Clay Mathematics Institute [An electronic resource]/www.claymath.org [An electronic resource] (date of the address: 15.06.2015). Title from the screen.
- 2.Xuancheng Shao "Narrow arithmetic progression in the Primes", print: arXiv:1509.04955v1 [math. NT], 16 Sep 2015.

3. Michele Fanelli, Alberto Fannelli "The Riemann hypothesis about the non-trivial zeroes of the Zeta function", print: arXiv:1509.01554v1 [math. GM], 1 Sep 2015.

4.V. S. Yarosh "The proof of the Riemann hypothesis" [An electronic resource]/ www.sciteclibrary.ru (date of the address: 15.06.2015).

© Т. В. Кульшаева, 2015

УДК 517.95

Р.С. Акопян, К. физ.-мат. наук, доцент,
Волгоградский государственный аграрный университет
г.Волгоград, Российская Федерация

О СКОРОСТИ СТРЕМЛЕНИЯ К ПОСТОЯННОЙ ГРАДИЕНТА МИНИМАЛЬНОЙ ПОВЕРХНОСТИ

В данной работе объектом исследования являются решения уравнения минимальных поверхностей, заданных над полосообразной областью и удовлетворяющих некоторым нулевым граничным значениям. Получены оценки возможного предельного поведения описанных выше минимальных поверхностей.

Пусть $z = f(x, y) - C^2$ -решение уравнения минимальных поверхностей

$$\frac{\partial}{\partial x} \left(\frac{f'_x(x, y)}{\sqrt{1 + |\nabla f(x, y)|^2}} \right) + \frac{\partial}{\partial y} \left(\frac{f'_y(x, y)}{\sqrt{1 + |\nabla f(x, y)|^2}} \right) = 0, \quad (1)$$

данное над областью $\Pi = \{(x, y) \in R^2 : 0 < x < +\infty, \varphi_1(x) < y < \varphi_2(x)\}$, где $\varphi_1(x) = \varphi(x) - \frac{1}{2}\theta(x)$, $\varphi_2(x) = \varphi(x) + \frac{1}{2}\theta(x)$, $\varphi(x), \theta(x)$ – непрерывно дифференцируемые функции ($|\varphi'(x)| < M, |\theta'(x)| < M$). Символами $\partial'I$ и $\partial''I$ обозначим участки границы $\partial\Pi$:

$$\partial'I = \partial\Pi \cap \{(x, y) \in R^2 : x = 0\}, \quad \partial''I = \partial\Pi \setminus \partial'I.$$

Предположим, что $f(x, y)$ удовлетворяет на границе $\partial''I$ условию:

$$\frac{\partial f}{\partial n} \Big|_{\partial''I} = f'_x \cdot n_x + f'_y \cdot n_y = 0, \quad (2)$$

где $n = (n_x, n_y)$ – внешняя нормаль.

На вертикальном участке $\partial'I$ границы решение произвольно.

Для любого $x > 0$ рассмотрим величину $\mu(x) = \int_{\varphi_1(x)}^{\varphi_2(x)} \frac{1 + f_y'^2(x, y)}{\sqrt{1 + |\nabla f(x, y)|^2}} dy$.

Комплекснозначную функцию $h(x, y) = h_1(x, y) + ih_2(x, y)$ называют голоморфной в метрике поверхности, если она удовлетворяет системе уравнений Бельтрами (см. [3, с. 10]).

Зафиксируем произвольно точку $(x_0, y_0) \in \bar{\Pi}$ и рассмотрим в $\bar{\Pi}$ функцию

$$v(x, y) = \int_{(x_0, y_0)}^{(x, y)} \frac{f'_x(t, s) f'_y(t, s)}{\sqrt{1 + |\nabla f(t, s)|^2}} dt + \frac{1 + f_y'^2(t, s)}{\sqrt{1 + |\nabla f(t, s)|^2}} ds. \quad (3)$$

Отображение $w = u + iv$, где $u = x$, $v = v(x, y)$, является голоморфным в метрике $z = f(x, y)$ и вводит на графике изотермические координаты (u, v) (см. [5]). Подынтегральное выражение (3) обозначим dv .

Рассмотрим отображение $w(x, y)$ на границе $\partial^n \Pi$. Можно показать, что (см. [2]):

$$v(x, \varphi_2(x)) - v(x, \varphi_1(x)) = \int_{\varphi_1(x)}^{\varphi_2(x)} \frac{1 + f_y'^2(x, y)}{\sqrt{1 + |\nabla f(x, y)|^2}} dy = \mu(x).$$

Обозначим $\Phi(x) = \frac{1}{2}(v(x, \varphi_2(x)) + v(x, \varphi_1(x)))$. Отображение $w(x, y)$ есть диффеоморфизм

$$\bar{\Pi} \text{ на } \bar{\Pi}_w \text{ (см. [2]), где } \Pi_w = \left\{ (u, v) \in R^2 : 0 < u < +\infty, \Phi(u) - \frac{1}{2}\mu(u) < v < \Phi(u) + \frac{1}{2}\mu(u) \right\}.$$

Если функция $h(x, y)$ голоморфна в метрике $f(x, y)$, то сложная функция $h(x(u, v), y(u, v))$ будет голоморфной в Π_w , где $x = x(u, v)$, $y = y(u, v)$ – отображение, обратное к $w(x, y)$. Пользуясь теоремами типа Фрагмена–Линделефа для функций, голоморфных в полосообразных областях (см. [3, с. 223, 228]), сформулируем вспомогательную теорему. Обозначим

$$N(x) = \exp \left\{ \pi \int_0^x \frac{1 + \Phi'^2(t) + \frac{1}{12} \mu'^2(t)}{\mu(t)} dt \right\}.$$

Теорема 1. Если функция $h(x, y)$ – голоморфна в метрике поверхности $z = f(x, y)$ в области Π , непрерывна и ограничена в ее замыкании и удовлетворяет условию: $\frac{\log|h(x, y)|}{N(x)} \rightarrow -\infty$, $(x, y) \rightarrow \infty$, $(x, y) \in L$,

где L – кривая, начинающаяся в какой-либо конечной точке границы области Π и идущая в бесконечность, оставаясь в области Π , то $h(x, y) \equiv 0$.

Используя теорему 1 для голоморфной в метрике поверхности

функции (см. [4, с.113]): $\chi(x, y) = \frac{f_x'(x, y)}{1 + \sqrt{1 + |\nabla f(x, y)|^2}} - i \frac{f_y'(x, y)}{1 + \sqrt{1 + |\nabla f(x, y)|^2}}$, выводим, что для

градиента $\nabla f(x, y)$ будет справедлива следующая теорема.

Теорема 2. Пусть L – кривая, начинающаяся в какой-либо конечной точке границы области Π и идущая в бесконечность, оставаясь в области Π . Если градиент $\nabla f(x, y)$ непрерывен и ограничен в $\bar{\Pi}$ и удовлетворяет условию $\frac{\log|\nabla f(x, y) - \beta|}{N(x)} \rightarrow -\infty$, $(x, y) \rightarrow +\infty$, $(x, y) \in L$, где $\beta \in R^2$ – постоянный вектор, то $f(x, y)$ есть плоскость.

Доказательство. Для функции $\Psi(x, y) = \chi(x, y) - \theta$, где $\theta = \frac{\beta_1}{1 + \sqrt{1 + |\beta|^2}} - i \frac{\beta_2}{1 + \sqrt{1 + |\beta|^2}}$ и

$\beta = (\beta_1, \beta_2)$, верно: $|\Psi(x, y)| \leq \frac{5}{4} |\nabla f(x, y) - \beta|$ (см. [1]).

Тогда $\frac{\log|\Psi(x, y)|}{N(x)} \leq \frac{\log \frac{5}{4} |\nabla f(x, y) - \beta|}{N(x)} \rightarrow -\infty$, $(x, y) \rightarrow \infty$, $(x, y) \in L$.

Таким образом, функция $\Psi(x, y)$ удовлетворяет условиям теоремы 1. Следовательно, $\Psi(x, y) \equiv 0$ в области Π . Отсюда $\chi(x, y) \equiv \theta$, что возможно лишь в том случае, когда (f_x, f_y) является постоянным вектором в Π и $f(x, y)$ есть плоскость. Теорема доказана.

Список использованной литературы:

1. Акопян Р.С. Теоремы типа Фрагмена-Линделёфа для минимальной поверхности над полуполосой // Вестник ВолГУ. 2001. Вып. 6. С. 65-75.
2. Акопян Р.С. Теоремы типа Фрагмена-Линделёфа для минимальной поверхности над полосообразной областью// Вестник ВолГУ. Серия 1: Математика. Физика. 2013. № 2. С. 6-12.
3. Евграфов М.А. Асимптотические оценки и целые функции. М.: Наука, 1979. С. 320.
4. Nitsche J. C. C. Vorleungen über Minimalflächen, Springer-Verlag, Berlin-Heidelberg-New York, 1975.
5. Осерман Р. // Успехи мат. наук. 1967. Т. XXII. N. 4. С. 55-136.

© Р.С. Акопян, 2015

УДК 372.851

Ю.С. Поставничий

студент 1 курса магистратуры
факультет прикладной математики, компьютерных технологий и физики
ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
г. Вологда, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РЕШЕНИИ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ПАРАМЕТРОМ

Цитата Л.Н. Толстого:

*«Если человек в школе не научится творить,
то и в жизни он будет только подражать и копировать».*

В современной концепции модернизации образования в Российской Федерации подчеркивается, что одним из результатов правильно организованного образовательного процесса является развитие способностей и личностных качеств учащихся. Это дало достаточно веские основания для того, чтобы сделать акцент на формирование метапредметных умений и навыков у школьников. Данные навыки позволяют облегчить учебный труд, делают его привлекательным и способствуют получению радости от процесса обучения.

Важную роль в развитии метапредметных умений учащихся играет развитие исследовательских навыков, что помогает поднять интерес к учебе, мотивировать школьников на достижение более высоких результатов. Поэтому формирование

исследовательских навыков учащихся стало одной из важнейших задач современного школьного образования.

В связи с переходом на профильное обучение возникла необходимость в обеспечении углубленного изучения предмета математики и подготовки учащихся к продолжению образования.

Освоение учениками знаний, умений, навыков должно осуществляться преимущественно в форме деятельности. Если обучение будет строиться по формуле «Овладение = Усвоение + Применение знаний на практике», а «Усвоение = Понимание + Исследование», то процесс обучения будет более эффективным.

Таким образом, в педагогической психологии и педагогике появился специальный термин – «исследовательское обучение». Так именуется подход к обучению, построенный на основе естественного стремления ребенка к самостоятельному изучению окружающего мира.

Главная цель исследовательского обучения – формирование у учащегося способности самостоятельно, творчески осваивать и перестраивать новые способы деятельности в любой сфере человеческой культуры.

Исследовательская деятельность учащихся направлена на выявление сущности изучаемых явлений и процессов, открытие и систематизацию субъективно и объективно новых знаний, поиск закономерностей.

Главной целью учителя в реализации исследовательской деятельности учащихся является создание условий для развития творческой личности, ее самоопределения и самореализации.

Одним из методов реализации исследовательского обучения являются задачи-исследования. В работе указаны несколько видов таких задач, но подробнее рассмотрим в качестве задачи-исследования решение уравнений с параметром. При этом выражение неизвестных x через параметр a можно рассматривать как выявление некоторой закономерности справедливой не при всех значениях параметра. Далее выявляются условия или ограничения для применения полученного выражения неизвестной, что является основным шагом задачи-исследования.

Решению задач с параметрами в школьной программе уделяется мало внимания, но в некоторых учебниках, например у Александра Григорьевича Мордковича в 11 классе (3 часа – базовый уровень; от 4 до 7 часов – профильный уровень) выделена тема «Уравнения и неравенства с параметрами». Определение уравнения с параметром дается контекстуально: «Если уравнение $f(x; a)=0$ надо решить относительно переменной x , а буквой a обозначено произвольное действительное число, то $f(x; a)=0$ называют уравнением с параметром». Определения самого параметра не дается.

В применении к параметрическим уравнениям можно выделить следующие исследовательские умения:

1) умение выражать через параметр, условия принадлежности данного параметрического уравнения к тому или иному классу уравнений;

2) умение определять вид уравнения и указывать вид коэффициентов в зависимости от параметров;

3) умение выражать через параметры, условия наличия решений параметрического уравнения;

4) в случае наличия корней уметь выражать условия наличия того или иного количества корней;

5) умение выражать через параметры сами корни параметрического уравнения.

Если классифицировать иррациональные уравнения с параметром, то мы можем получить два основных уравнения общего вида ($n, m \in \mathbb{N}$):

$$(1) \quad \sqrt[n]{f(x, a)} = g(x, a);$$

$$(2) \quad \sqrt[n]{f(x, a)} = \sqrt[m]{g(x, a)}.$$

Многие уравнения сводятся именно к решению этих двух или являются частным случаем данных уравнений. При выполнении действий с корнями мы получаем уравнения, более высокого уровня ($n, m, k \in \mathbb{N}$):

$$(3) \quad \sqrt[n]{f(x, a)} \pm \sqrt[m]{g(x, a)} = h(x, a);$$

$$(4) \quad \sqrt[n]{f(x, a)} \pm \sqrt[m]{g(x, a)} = \sqrt[k]{h(x, a)}.$$

© Ю.С. Поставничий, 2015

**ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ СНЕЖНОГО ПОКРОВА ГОРНЫХ ЛАНДШАФТОВ
ЭЛЬКОНСКОГО ГОРСТА (ЮЖНАЯ ЯКУТИЯ)**

Планами промышленного освоения Южной Якутии (северной части Алданского щита) предусмотрено строительство крупного горнодобывающего предприятия в этом районе. С экологических позиций важно получить информацию о фоновом состоянии окружающей природной среды до начала интенсивного техногенного воздействия. Изучение химического состава снежного покрова позволяет получить качественные и количественные характеристики сухих и влажных выпадений из атмосферы в холодный сезон, т. е. практически за полгода, до начала хозяйственного освоения района.

Район исследований расположен на территории Южной Якутии в центральной части Алданского нагорья. В ландшафтно-климатическом отношении это среднетаёжная подзона мерзлотно-таёжной области бореального пояса Восточной Сибири.

В геологическом отношении район находится в пределах Эльконского горста, расположенного в северной части Алданского щита. Согласно металлогеническому районированию это территория Эльконского золото-уранового района, где сосредоточены большие запасы урана и золота. Данные месторождения являются наиболее крупным резервом урана в России.

Мерзлотные ландшафты представлены высотно-поясными типами, это горно-таёжные, горные редколесья и горно-тундровые ландшафты [4]. Перепад высот точек отбора снега составляет около 400 м - от 500 м до 908 м.

Снеговое опробование проводилось в конце марта-начале апреля (28.03-02.04.2015 г.). Температура воздуха составила $-31,4^{\circ}\text{C}$, температура снега на поверхности почвы была в среднем $-4,8^{\circ}\text{C}$ и колебалась в пределах минус $0,6 - 11,0^{\circ}\text{C}$.

Характерной особенностью снежного покрова региона является высокая плотность, величина которой к началу снеготаяния изменяется от $0,202 \text{ г/см}^3$ на высотах 400-600 м до $0,258-0,281 \text{ г/см}^3$ в ландшафтах горных редколесий и тундр (табл. 1).

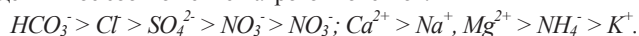
Таблица 1

Физические характеристики снега (n=36)

Мерзлотные ландшафты	Абс. отм., м	Высота, см	Плотность, г/см ³
Горно-таежные	400-600	80	0,202
Горные редколесья	600-800	99	0,258
Горные тундры	800-1000	103	0,281

По величине минерализации снеговые воды в районе исследований ультрапресные, с диапазоном изменения величины в пределах одного порядка 8,8 - 12,7 мг/л.

Для снежного покрова всех типов горных мерзлотных ландшафтов характерно идентичное соотношение макрокомпонентов:

По соотношению главных ионов химический состав снежного покрова типичен для горных районов и подчиняется общей гидрохимической закономерности, в соответствии с которой, первым анионом пресных и ультрапресных вод является HCO_3^- . Содержание гидрокарбонатов в водной фазе снега изменяется от 7,9 до 10,9 мг/л. В катионном составе основным ионом является кальций (1,1-3,1 мг/л). По химическому составу снеговые воды всех типов горных ландшафтов гидрокарбонатно-кальциевые.

Преобладающее влияние на процессы формирования химического состава снежного покрова в горных мерзлотных ландшафтах оказывают соли континентального происхождения. Об этом свидетельствует высокое содержание гидрокарбонатов кальция (40-74 %-экв.). Соли морского происхождения составляют в среднем около 15% от общего количества солей в снеге. Относительное содержание сульфат-иона в снежном покрове горных ландшафтов не превышает 9 %-экв. (0,58-1,07 мг/л), что отражает существующий в настоящее время низкий уровень техногенного давления в регионе. Величина pH в снежном покрове всех типов горных ландшафтов колеблется в пределах 5,17-5,57, что отвечает фоновым атмосферным осадкам. В загрязненных техногенных районах Якутии для снега характерны щелочные значения pH [3].

В исследованном интервале высот (500-900 м) наблюдается положительный вертикальный градиент величины минерализации, концентрации пыли, марганца и меди, обусловленный возрастанием влагозапаса в снеге, характерным для горных районов [2].

Авторами был рассчитан объём (плотность) накопления химических компонентов в снежном покрове - Q , т/км², по формуле:

$$Q = 10^{-2} \cdot c \cdot P [1],$$

где: c – концентрация компонента, мг/л и P – влагозапас, мм.

Суммарное поступление растворимых и нерастворимых форм компонентов в снежный покров возрастает с высотой и колеблется от 32 т/км² в горно-таёжных ландшафтах до 44 т/км² в более высокогорных ландшафтах горных тундр. Во всех типах высотно-поясных горных ландшафтах растворимые (ионные) формы преобладают над пылевыми в соотношении 5-6:1, из-за малой запыленности обусловленной значительной высотой снега и слабым антропогенным воздействием.

В распределении плотности поступления компонентов в снежный покров четко выражены элементы обратной гидрохимической зональности обусловленной положительным вертикальным градиентом влагозапасов в снеге.

Литература

1. Василенко В.Н., Назаров И.М., Фридман Ш.Д. Мониторинг загрязнения снежного покрова. Л.: Гидрометеиздат 1985. - 182 с.
2. Котляков В.В. Снежный покров земли и ледники. Л.: Гидрометеиздат, 1968. - 480 с.

3. Макаров В.Н., Федосеев Н.Ф., Федосеева В.И. Геохимия снежного покрова Якутии. Якутск: Ин-т мерзлотоведения СО А СССР, 1990. 152 с.

4. Мерзлотные ландшафты Якутии. (Пояснительная записка к «Мерзлотно-ландшафтной карте Якутской АССР» масштаба 1:2 500 000) / А.Н.Федоров [и др.]; Новосибирск: ГУГК, 1989. - 170 с.

© А.Р.Кириллин, В. Н.Макаров

УДК 541

Т.П. Кравченко

К.т.н., ведущий научный сотрудник
Факультет нефтегазохимии и полимерных материалов
Российский химико-технологический университет
имени Д.И. Менделеева
Г. Москва,

Российская Федерация

Д.Ю. Шитов

Аспирант
Факультет нефтегазохимии и полимерных материалов
Российский химико-технологический университет
имени Д.И. Менделеева
Г. Москва,

Российская Федерация

УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПОЗИТОВ ПОЛИПРОПИЛЕНА, АРМИРОВАННЫХ БАЗАЛЬТОВЫМ ВОЛОКНОМ, К ДЕЙСТВИЮ УЛЬТРАФИОЛЕТОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ

В данной работе воздействию УФ излучения длиной волны от 290 нм до 320 нм подвергались образцы полипропилена, армированного 20 мас. % базальтового волокна с сонаполнителями: 1 мас. % углеродных нановолокон и 0,01 мас. % частиц графенов. Через заданные промежутки времени, в течение которых образец облучался ультрафиолетовым излучением, измерялись прочностные свойства при изгибе и разрыве [1, с. 249].

Прочность при изгибе полипропилена, наполненного 20 мас. % базальтового волокна без введения углеродных наноструктур, быстро снижалась с течением времени под действием ультрафиолетового света, как показано на рисунке 1.

Введение углеродных нановолокон [2, с. 1846] и частиц графенов приводит к увеличению стойкости к действию ультрафиолетового излучения полипропилена, наполненного базальтовым волокном. Увеличение стойкости к действию УФ излучения при введении углеродных наноаппендентов различных структур в композит, вероятно, связано с перехватом ими активных радикалов, образующихся при фотодеструкции полипропилена.

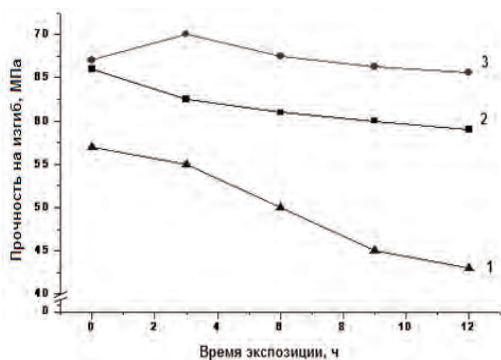

Рис. 1. Зависимость прочности при изгибе композитов на основе полипропилена, армированных 20 мас. % базальтового волокна и наполненных: 1 – без наполнителя; 2 – 0,01 мас. % частиц графенов; 3 – 1 мас. % углеродных нановолокон.

Разрывная прочность композитов на основе полипропилена, армированных базальтовым волокном, также снижалась при увеличении времени экспозиции образцов в УФ камере. При этом наименьшее снижение прочности при разрыве под действием ультрафиолетового излучения наблюдалось для образцов, содержащих углеродные нановолокна и частицы графенов. Зависимости разрывной прочности композитов на основе полипропилена, армированных базальтовым волокном с некоторыми типами углеродных нанодобавок, от времени воздействия УФ излучения приведены на рисунке 2.

Как известно, относительно низкая атмосферостойкость полипропилена, а также его малая устойчивость к действию ультрафиолетового излучения, значительно снижают сроки эксплуатации изделий на его основе. В этом отношении приведенные данные являются весьма ценными.

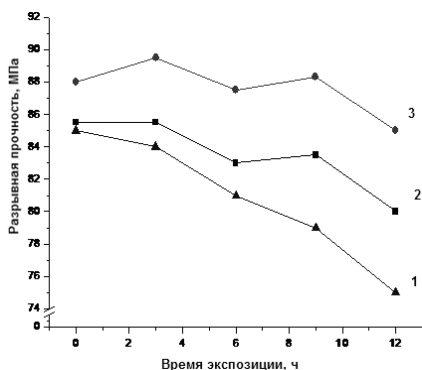

Рис. 2. Зависимость прочности при разрыве композитов на основе полипропилена, армированных 20 мас. % базальтового волокна и наполненных: 1 – без наполнителя; 2 – 0,01 мас. % частиц графенов; 3 – 1 мас. % углеродных нановолокон.

Полученные результаты указывают на возможность использования углеродных нанонаполнителей не только для повышения механических свойств композитов на основе полипропилена, но и для придания им стойкости к действию УФ излучения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках выполнения базовой части госзадания.

Список использованной литературы

1. Koszkuł J. The investigation of some physical properties of carbon black/polypropylene composites // J. Polym. Eng. 1998. № 18.

2. Страхов И.С., Родная А.И., Межуев Я.О., Коршак Ю.В., Ваграмян Т.А. Увеличение прочности композиционного материала на основе эпоксидной смолы (ЭД-20) армированием углеродным волокном, модифицированным методом электрохимического осаждения поли-(о-фенилендиамина) // Журнал прикладной химии. 2014. Т. 87. Вып. 12.

© Т.П. Кравченко, Д.Ю. Шитов, 2015

УДК 336

Д.М. Кузнецов

Д.т.н., профессор кафедры "ССиУК" ЮРГПУ (НПИ)

В.И. Балакай

Д.т.н., профессор, зав. кафедрой "ССиУК" ЮРГПУ (НПИ)

Н.В. Харенко

Студентка 2 курса технологического факультета ЮРГПУ (НПИ)

Г. Новочеркасск, Российская Федерация

АКУСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В настоящее время процесс электролиза относится к числу наиболее изученных технологических процессов, однако, управление процессом ведется исключительно по электрическим составляющим, таким как вторичный ток, расходная мощность, падение напряжения в ячейке и т.д. Определение количества электроосажденного материала (металла) другим способом затруднено вследствие непрозрачности раствора или расплава, а также сложностью доступа к поверхности катода.

В тоже время установлено и описано явление АЭ при протекании различных химических реакций в жидкости. Причем это явление наблюдается не только в случае гетерофазных процессов (таких как сольватация твердых веществ или кристаллообразование [1,2,3]), но и в случае гомогенных химических реакций в жидкости [4]. Отражение процесса сольватации и роста кристаллов в сигналах АЭ является свидетельством экзотермического или эндотермического характера процесса кристаллизации и растворения. Действительно, выделение (поглощение) латентной энергии кристаллизации при фазовых переходах первого рода в жидкости может быть достаточно существенным. Изменение температуры приповерхностного слоя жидкости вызывает возмущения плотности и, как следствие, -

генерацию акустических волн. Собственно, возмущения среды, распространяющиеся в этой среде и несущие с собой энергию - это и есть акустические волны.

В случае электролиза на границе металл-раствор мы наблюдаем в первую очередь не акустические, а электрохимические процессы: электронная проводимость меняется на ионную. Такая трансформация проводимости осуществляется электрохимическими реакциями, протекающими на электродах. На катоде электроны переходят на частицы раствора, способные восстанавливаться. На аноде такое же количество электронов освобождается при окислении частиц, содержащихся в растворе, или при переходе вещества анода в виде катионов в раствор. Априорно сложно дать однозначную трактовку причине инициирования при этом акустических сигналов, сопровождающих процесс электролиза, однако, очевидно, что все электрохимические процессы в жидких средах также приводят к возмущению плотности среды как в межэлектродном пространстве, так и непосредственно возле анода и катода. Изменения температуры и возмущения плотности среды происходят как вследствие изменения гиббсовской энергии системы в процессе образования целевых продуктов, так и частичного рассеивания подведенной энергии в виде теплоты при преодолении омических сопротивлений в электролизёре.

Методика экспериментов.

Схематично установка показана на рис. 1.

Эксперименты проводились в электролизной ячейке-резонаторе, имеющей форму воронки диаметром 210 мм и высотой 115 мм. Концентрация раствора, площадь поверхности электродов, состояние поверхности электродов, протяженность во времени, значения токовой нагрузки, напряжения и температуры были максимально возможно равными во всех экспериментах. Для исключения влияния газовой фазы на прием и регистрацию сигналов АЭ в первоначальной стадии экспериментов катод и анод были изготовлены из меди, которые погружались в 0,2N раствор CuSO_4 . В этом случае на аноде происходит растворение меди ($\text{Cu} \rightarrow \text{Cu}^{2+} + 2e^-$), а катоде - электроосаждение меди ($\text{Cu}^{2+} + 2e^- \rightarrow \text{Cu}$). Поскольку ход и кинетика электродных реакций зависят не только от состава, концентрации электролита и материала электрода, а также от электродного потенциала, температуры и ряда других факторов, то методика экспериментов осуществлялась таким образом, чтобы полностью исключить выделение газовой фазы.

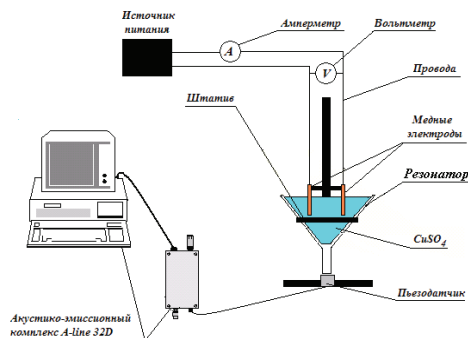

Рис. 1. Схема электрохимической установки с акустическим резонатором.

Обсуждение и анализ полученных результатов.

С момента начала процесса электролиза наблюдается достаточно интенсивная акустическая эмиссия. В то же время первые же проведенные эксперименты показали, что по мере продолжения процесса электролиза в целом наблюдается снижение активности сигналов АЭ. В то же время следует отметить достаточно неравномерный характер динамики изменения акустических сигналов (см.рис.2), наряду с интенсивной АЭ наблюдались периоды относительно незначительной АЭ.

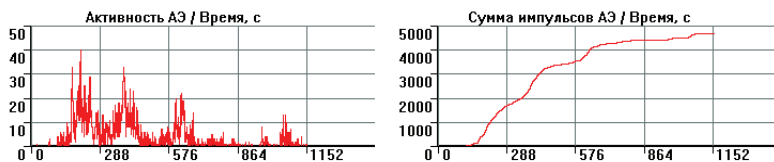

Рис.2. Изменение активности и суммарного счета АЭ в процессе электролиза системы $\text{Cu}|\text{CuSO}_4|\text{Cu}$

Постепенное снижение сигналов АЭ по мере прохождения процесса электролиза помимо очевидных процессов, связанных с образованием двойного электрического слоя, может быть объяснено чисто акустическими причинами: изменением структуры катода, по мере осаждения на последнем слоя электроосажденной меди. Этот слой, по мере увеличения, начинает проявлять свойства звукопоглощения в ультразвуковом диапазоне частот. В результате все акустические процессы начинают затухать. Свой звукопоглощающий вклад вносит и постепенно увеличивающаяся коррозия, и пористость медного анода, который по мере электролиза постепенно растворяется в растворе.

Поскольку медные электроды погружены в раствор своих ионов и концентрация ионов в растворе велика, то сначала будет наблюдаться осаждение катионов из поверхности металла, которая зарядится положительно. Процесс в этом случае идет интенсивно, что и регистрируется сигналами АЭ. Однако интенсивность процесса начинает понемногу снижаться, т.к. теперь поверхность металла будет притягивать к себе отрицательные ионы (в нашем примере, SO_4^{2-}), и образуется двойной электрический слой с положительной обкладкой из металла и отрицательной – из растворенных анионов. Катионы будут осаждаться до тех пор, пока заряд на поверхности не достигнет такой величины, при которой дальнейшее осаждение станет невозможным из-за отталкивания одноименных зарядов металла и его ионов.

Следует отметить, что также интересные акустико-эмиссионные данные были получены в случае изменения материала электродов. В описанных выше случаях электролиз проводился с активным анодом, материал которого постепенно растворялся. При использовании электролиза с инертным анодом, материал которого не претерпевает окисления в ходе электролиза, наблюдается выделение газовой фазы. В этом случае количество сигналов АЭ из емкости с резонатором, в котором помещен анод, в несколько сотен раз превышает количество акустических сигналов катодного процесса.

Вывод. Проведённые исследования по использованию метода акустической эмиссии при электрохимическом осаждении, показали перспективность данного направления как нового метода контроля электрохимических процессов.

Список использованной литературы:

1. Кузнецов Д.М., Гапонов В.Л., Смирнов А.Н. К вопросу о возможности исследования кинетики химических реакций в жидкой среде с помощью метода акустической эмиссии / Инженерная физика. — 2008. — №1. — С. 16—21.

2. Буйло С.И., Кузнецов Д.М. Акустико-эмиссионный контроль и диагностика кинетики физико-химических процессов в жидких средах / Дефектоскопия. — 2010.— № 9. — с. 79—83.

3. Гапонов В.Л., Кузнецов Д.М., Трепачев В.В., Азимова Н.Н. Влияние площади поверхности кристаллов на акустико – эмиссионные параметры растворения. Вестник развития науки и образования, № 3, 2011, С. 7—14.

4. Кузнецов Д.М., Козаченко П.Н. Контроль протекания гомогенных жидкофазных химических реакций с помощью метода акустической эмиссии. *Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka conference «Veda a technologia: krok do budoucnosti — 2012».* — Dil 31. *Chemia a chemicka technologie.* Praga. РН «Education and Science», ss. 19—25.

© Д.М. Кузнецов, В.И. Балакай, Н.В. Харенко, 2015

УДК 664.16

К.В. Лисицкая

Магистрант,

Ю.Ю. Сидельникова

Магистрант

Технологический факультет

Воронежский государственный университет

инженерных технологий

г. Воронеж, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ИНУЛИНА В КИСЛОМОЛОЧНЫХ НАПИТКАХ

В развитых странах мира, в том числе и России, вопросы здорового образа жизни и здорового питания являются важными в государственной политике. Поэтому в последнее время во всем мире получило широкое признание развитие нового направления в пищевой промышленности – функциональное питание.

Одной из основных характеристик пищевой промышленности сегодня является то, что продукты создаются с учетом актуальных потребностей рынка. Среди ключевых можно выделить тренд натурализации продуктов и, соответственно, пищевых ингредиентов [1, с. 23-25].

На российском рынке вслед за западными странами стало появляться все больше продуктов, полезных для здоровья. Отдельным направлением деятельности является разработка и продвижение концепции здорового образа жизни, а также изготовление продуктов для сбалансированного питания. Представлен широкий ассортимент натуральных молочных изделий с пониженным содержанием жира; функциональных продуктов, регулярное употребление которых улучшает физическое и психическое здоровье человека, позитивно воздействуя на различные системы, органы и функции организма. Это маложирные свежие молочные продукты, снижающие риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний, а также низколактозные и безлактозные варианты, предназначенные для употребления теми 25 % населения России, которым молочный сахар противопоказан [3, с.172].

В последние годы снижению количества сахара в пище для профилактики некоторых заболеваний, а также диетического питания уделяется все большее внимание. Искусственные заменители сахара долгое время были доминирующими, но сейчас предпочтение отдается натуральным. Сегодня традиционными его заменителями являются фруктоза, ксилит, сорбит, инулин. Последний также относится к функциональным ингредиентам – пребиотикам. В наибольшем объеме пребиотики применяют для производстванутрицевических добавок и детского питания. В структуре спроса на пребиотики доминирует инулин (40 % рынка) [4, с. 776].

Инулин способствует профилактике сахарного диабета второго типа. Потребление инулинсодержащих добавок приводит к снижению уровня сахара в крови и нормализации показателей жирового обмена [5, с.448]. У больных, страдающих алиментарным ожирением, отмечается успокаивающее действие инулина (натуральный пищевой транквилизатор). Инулинсодержащая добавка положительно влияет на чувство насыщения, уменьшая чувство голода, что позволяет снизить калорийность пищи на 50 %. Инулин способен придавать продуктам сливочную насыщенность и консистенцию [6, с.180], а значит, даже обезжиренный диетический йогурт по вкусовым свойствам не будет уступать аналогичному продукту с высоким процентом жирности [2, с.315].

В связи с представленной актуальностью и многофункциональностью пребиотика, целесообразно его применение для выработки кисломолочных напитков.

Список использованной литературы:

1. Зобкова, З.С. Функциональные цельномолочные продукты [Текст]// Молочная промышленность.-2011. - №3. – С.23-25.
2. Хамагаева,И.С. Использование пробиотических культур для производства молочных продуктов [Текст] / Ханхалаева И.А., Заиграева Л.И – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2010. – 315с.
3. Юдина, С.Б.Технология продуктов функционального питания [Текст] / С.Б. Юдина.- М.: ДеЛи принт,2008.-172с.
4. Сарафанова, Л. А. Пищевые добавки [Текст] : Энциклопедия / Л. А. Сарафанова. – СПб.: Профессия, 2011. – 776 с.

5. Тихомирова, Н. А. Технология продуктов лечебно – профилактического назначения на молочной основе [Текст]: учебное пособие / Н. А. Тихомирова. – СПб.: Троицкий мост, 2010. – 448 с.

6. Пономарев, А.Н. Применение молочной сыворотки в функциональном питании [Текст] : Монография / А.Н. Пономарев, Е.И. Мельникова, Е.В. Богданова. – Воронеж, 2013. – 180 с.

© К.В. Лисицкая, Е.В. Богданова, Ю.Ю. Сидельникова, 2015

УДК 664.2

Ю.Ю. Сидельникова

магистрант,

Е.В. Богданова

доцент,

К.В. Лисицкая

магистрант

Технологический факультет

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Г. Воронеж, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ПИЩЕВЫХ ВОЛОКОН В ТЕХНОЛОГИИ КИСЛОМОЛОЧНЫХ НАПИТКОВ

Одним из основных условий жизнедеятельности организма человека является питание. От организации питания зависит здоровье человека, его работоспособность, продолжительность жизни [1, с. 2].

Гарантированная физическая и экономическая доступность продуктов питания для каждого жителя в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни, - важнейший фактор социальной стабильности, необходимое условие повышения качества жизни российских граждан. Сегодня основные инновационные разработки, связанные с сегментом функциональных пищевых продуктов на молочной основе, имеют в своем портфеле практически все крупные производители. На российском рынке функциональные молочные продукты представлены традиционными кисломолочными продуктами; обогащенными функциональными ингредиентами, а также со сниженным содержанием жира или сахара.

Обогащенные молочные продукты делятся на две основные группы: ферментированные молочные продукты, содержащие живые микроорганизмы пробиотического действия (лакто- и бифидобактерии); молоко и ферментированные молочные продукты, обогащенные витаминами, минеральными веществами, их премиксами и пищевыми волокнами [2, с. 63].

Один из основных принципов концепции здорового питания состоит в том, что пища должна не только удовлетворять потребности организма человека в пищевых веществах и

энергии, но и также выполнять лечебные и профилактические роли. Исследования в области биохимии и физиологии показали, что пища за счет наличия в них определенных биологически активных веществ, способна контролировать и модулировать различные функции организма и, как следствие, участвовать в поддержании здоровья человека [3, с. 35]. В настоящее время вопрос получения продуктов питания прогнозируемого и гарантированного качества все чаще выступает на первый план. При этом наиболее актуален вопрос – создание продуктов с заданным химическим составом, с учетом медико-биологических рекомендаций. Во многих странах проявляют большой интерес к добавкам растительного происхождения, содержащим эссенциальные вещества, такие как витамины, макро- и микроэлементы, полиненасыщенные жирные кислоты, пищевые волокна. В составе правильно подобранной рецептуры экономится не только определенное количество сырья, но также создается новый или усиливается имеющийся положительный биологический эффект питания. Применение добавок растительного происхождения дает возможность получать новые продукты, характеризующиеся повышенной пищевой ценностью, хорошими органолептическими показателями и функциональными свойствами [3, с 35-36].

Функциональными ингредиентами, представляющими интерес для обогащения продуктов, являются пищевые волокна, которые характеризуются целым рядом полезных свойств для организма человека. [4, с.42], например, пищевые волокна «Нутриоза», преимущества, применения которых заключается в высокой пищевой переносимости, низком гликемическом и инсулиновом индексе.

Волокна «Нутриоза» легко применять при производстве продуктов питания и напитков. Добавление их в рецептуры не требует дополнительных настроек технологических линий, что облегчает задачу производителям, желающим придать дополнительную пищевую ценность традиционным изделиям [5].

Растворимые пищевые волокна «Нутриоза» используются для снижения содержания сахара в продуктах питания и напитках. Благодаря высокому порогу пищевой переносимости, нейтральному вкусу и возможности замены по сухим веществам, волокна «Нутриоза» легко заменяют сахар и хорошо сочетаются с полиолами и/или интенсивными подсластителями, придавая изделию желаемый уровень сладости. Нейтральный вкус пищевых волокон сохраняет оригинальные органолептические свойства конечных продуктов, улучшая при этом вкусовые ощущения. «Нутриоза» содержит до 85 % волокон в пересчете на сухое вещество, обогащение ими значительно повышает пищевую ценность изделия, а также влияет на соотношение содержащихся в продукте растворимых и нерастворимых волокон [5].

Список использованной литературы

1. Шванская, И.А. Перспективные направления создания продуктов функционального назначения на основе животного сырья [Текст] / И.А. Шванская. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 172 с.
2. Смирнова, Е.А. Рынок функциональных молочных продуктов [Текст] / Е.А. Смирнова, А.А. Кочеткова. // Молочная промышленность. – 2011. - № 2. С. 63 – 68.

3. Лилишенцева, А.Н. Пищевые волокна как важнейший фактор полноценного питания [Текст] / А.Н. Лилишенцева, Н.И. Иващенко, М.С. Исаченко, О.В. Шрамченко. Пищевая промышленность – 2008. - № 1. С. 35-40.

4. Драчева, Л.В. Пищевые волокна – ингредиенты функционального назначения [Текст] / Л.В. Драчева. // Пищевая промышленность. – 2011. - № 1. С 42-44.

5. Растворимые волокна Нутриоза [Текст]. – Режим доступа: [http:// eurosab.com/ru/news/570](http://eurosab.com/ru/news/570)

© Ю.Ю. Сидельникова, Е.В. Богданова, К.В. Лисицкая, 2015

УДК 543.4

Ю.А. Солдатова, Г.Б. Недвецкая,

к.х.н., доцент

Химический факультет,

Иркутский государственный университет,

г. Иркутск, Российская Федерация

СПЕКТРОФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЕНА В ОРГАНИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТАХ

Необходимость жесткого аналитического контроля содержания селена обуславливается узкой гранью между его полезным и токсичным содержанием. Для осуществления контроля требуются доступные, высокочувствительные и точные методы анализа.

Для определения селена в различных объектах перспективными являются спектрофотометрические и флуориметрические методы, которые экономичны, просты и приемлемы в практике вследствие приборной оснащённости лабораторий. Спектрофотометрическим методам определения селена в синтетических селеноорганических веществах посвящено ограниченное число работ. В связи с этим актуальны как поиск новых реагентов для их применения, так и разработка и усовершенствование существующих методов анализа [1, с. 5].

Реагенты, используемые для спектрофотометрического определения селена – диамины, обладают высокой чувствительностью и избирательностью, но многие токсичны, либо образуют неустойчивые соединения [2, с. 147]. В данной работе исследована возможность спектрофотометрического определения селена в селеноорганических соединениях с использованием в качестве реагента дитиооксамида (ДТОА) - рубановодородной кислоты.

Объектами исследования явились селеноорганические вещества, синтезированные в Иркутском институте химии СО РАН. Пробоподготовку проводили сжиганием синтетического образца в колбе, наполненной кислородом.

Для построения калибровочных графиков (рис.1) использовали растворы селенистой кислоты, полученные из металлического селена и органического вещества – дистерилселенида (St_2Se).

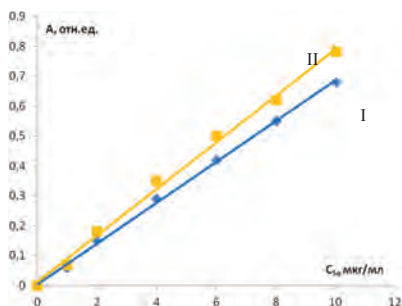

Рис.1. Зависимость светопоглощения комплекса с ДТОВА от концентрации селена в стандартных растворах, приготовленных из металлического селена (I) и после сжигания St_2Se (II).

Градуировочные графики линейны в диапазоне от 0 до 10 мкг/мл, предел обнаружения селена 0,46 мкг/мл. Различие углов наклона градуировочных графиков при одних и тех же концентрациях селена связано с влиянием пробоподготовки стандартных растворов.

Результаты определения селена в селеноорганических соединениях с использованием полученных градуировочных графиков представлены в табл. 1. Правильность определения оценивали сравнением результатов анализа с контрольной йодометрической методикой (ГОСТ 19413 – 89).

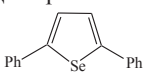
Исследование правильности не выявило значимых систематических погрешностей в результатах анализа.

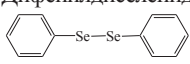
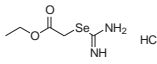
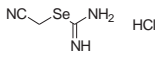
Разработанную спектрофотометрическую методику с применением реагента рубеановодородной кислоты можно использовать для определения селена в синтетических органических препаратах, при этом строить градуировочную зависимость по стандартному селеноорганическому веществу, как вариант - дистерилселениду.

Таблица 1

Спектрофотометрическое определение селена в органических веществах

$n=3, p=0,95$

Содержание селена, в %				
№	Проба	Йодометрический метод	Спектрофотометрический метод	
			Стандарт- H_2SeO_3 (из мет. Se^0)	Стандарт- H_2SeO_3 (из St_2Se)
1	Дистерилселенид	27,88	$19,90 \pm 1,62$	$27,10 \pm 3,40$

2	Дифенилдиселенид	38,37	35,70±2,70	39,99±2,31
3	Se-[(1-карбоксиэтил)-метил]-изоселенуруний хлорид	33,52	31,42±2,83	32,49±2,46
4	Гидрохлорид цианометил изоселеномочевины	28,95	28,03±0,14	29,81±1,84

Список использованной литературы:

1. Вапиров В.В. Варианты фотометрического определения селена / В.В. Вапиров, А.А. Венкович, Г.С. Бородулина // Принципы экологии – 2014. – Т.3, № 3. – С. 4 – 11.

2. Spectrophotometric determination of selenium in pharmaceuticals / G.B. Nedvetskaya, S.P. Dorozhkina, D.F. Kushnaryov // Intern. Scientific Conf. «Green chemistry and advanced technology»: mes. Proceeding. (Mongolia, 7-9 Oct. 2010). – Mongolia, 2010. P. 147.

© Ю.А. Солдагова, Г.Б. Недвецкая, 2015

УДК 544.72

С.В.Штыков, А.М. Пашнина, Аспиранты
 Физико-технический институт
 Тюменский государственный университет
 Г. Тюмень, Российская Федерация
Научный руководитель: Л.П. Семихина
 Д.ф.-м.н., профессор
 Физико-технический институт
 Тюменский государственный университет
 Г. Тюмень, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРОВ МИЦЕЛЛ СУЛЬФОНОЛА В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ НА ЕГО МОЮЩУЮ СПОСОБНОСТЬ

Аннотация. Исследована моющая способность и размеры мицелл в водных растворах сульфонола. Выявлена способность сульфонола на содержащей соли жесткости воде

находиться в виде везикул – двухслойных мицелл с размерами ~160 нм, возникновение которых снижает моющую способность данного ПАВ.

Ключевые слова: поверхностно-активное вещество, сульфенол, мицеллы, везикулы, моющая способность, нефтяные пленки

Сульфенол (алкилбензолсульфонат натрия) является анионным поверхностно активным веществом (ПАВ) и входит в состав многих моющих средств. Поэтому изучение факторов, влияющих на моющую способность этого реагента, имеет не только научное, но и практическое значение. В связи с относительно низкой стоимостью данного ПАВ, особую значимость имеет исследование его способности отмывать нефтяные пленки и возможности использования его растворов для заводнения пластов с целью повышения нефтеотдачи.

Для исследования моющей способности ПАВ была разработана и изготовлена установка, позволяющая с высокой точностью и воспроизводимостью записывать в памяти персонального компьютера кинетику отмыва пленки нефти водными растворами ПАВ с поверхности стеклянной пластинки, используемой в качестве модели гидрофильной поверхности пород. Схема установки изображена на рисунке 1.

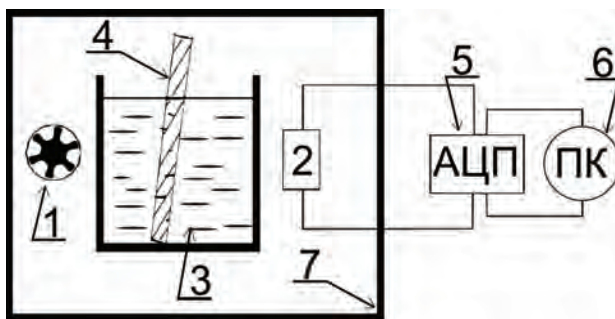

Рисунок 1. Блок схема автоматизированной установки для оценки способности ПАВ отмывать нефтяные пленки:

- 1 – источник света; 2 – приемник света (фоторезистор);
- 3 – кювета с исследуемым раствором ПАВ;
- 4 – стеклянная пластинка с нанесенной на ее поверхность нефтяной пленкой;
- 5 – аналого-цифровой преобразователь;
- 6 – персональный компьютер; 7 – внешний непрозрачный корпус прибора.

Рабочей камерой установки является кювета (3), в которую заливается исследуемый водный раствор ПАВ и опускается стеклянная пластина (4) с нанесенной на ее поверхность нефтяной пленкой. Для формирования данной пленки стеклянная пластина должна выдерживаться в нефти при необходимой температуре в течение не менее 30 мин. Для оценки скорости и степени отмыва пленки нефти исследуемым раствором ПАВ, определяющие его моющую способность, кювета с водным раствором ПАВ и опущенной в него стеклянной пластиной с нефтяной пленкой помещается между источником света (1)

(светодиод) и фотоприемником (2) (фоторезистор), находящимися внутри корпуса установки (7). Изготовленный АЦП (аналого-цифровой преобразователь) (5) преобразует аналоговый сигнал с фоторезистора в цифровой, который в автоматическом режиме записывается через заданный интервал (2сек), вводится в память персонального компьютера (7) и калибруется в единицах степени отмыва пленки. При этом за 100% степень отмыва пленки нефти принимается светопропускание системы с чистой пластиной в водном растворе ПАВ, за 0% - при полном перекрытии нефтяной пленкой падающего на кювету пучка света.

Были исследованы образцы отечественного сульфонола, которые производятся заводом им. Свердлова (г. Дзержинск) в двух различных формах - в виде сухого порошка и концентрированного пастоподобного 50% водного раствора. Оказалось, что приготовленные на основе этих двух товарных форм сульфонола 0,5% растворы на дистилляте, обладают существенно различающейся моющей способностью по отношению к пленкам нефти из достаточно высоковязкой и тяжелой нефти (вязкость 25сПз, плотность 0,877г/см³ при 20°С) – рис. 2 (кривые 1 и 2). Причем моющая способность 0,5% раствора порошкообразного образца сульфонола на модели жесткой пластовой воды (1,5% NaCl; 2,96 мг-эквл солей Ca⁺⁺ и Mg⁺⁺) оказалась близка к моющей способности 50% концентрированного пастообразного образца сульфонола на дистилляте (рис. 4, кривые 2 и 3).

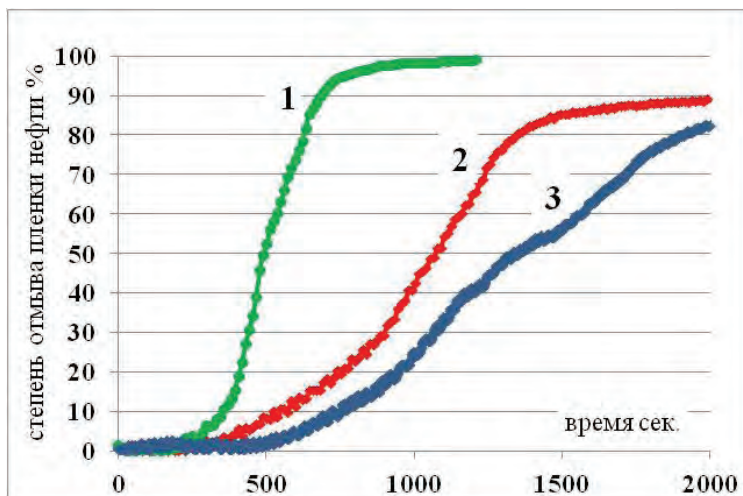

Рисунок 2. Кинетики отмыва пленки нефти с поверхности стеклянной пластины при 25°С 0,5% водными растворами порошкообразного образца сульфонола на дистилляте (1) и модели жесткой пластовой воды (3), а также 50% концентрированного пастообразного образца сульфонола на дистилляте (2).

Для выяснения природы обнаруженного эффекта были исследованы размеры мицелл сульфонола в использованных для данного эксперимента растворах с помощью

имеющегося у нас лазерного анализатора Zetatrac (фирма Microtrac, США), позволяющего определять распределения частиц по размерам в жидкостях в диапазоне от 0,8 нм до 6000нм. Полученные результаты представлены на рис. 3.

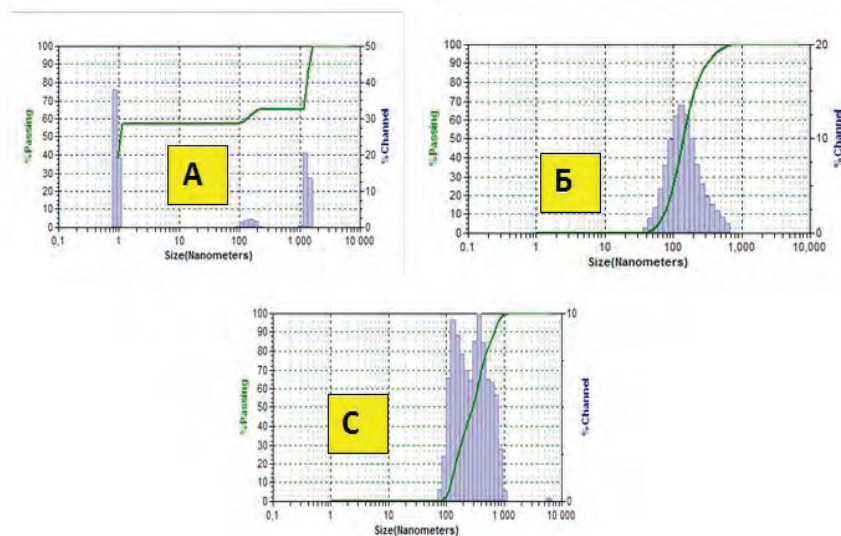

Рисунок 3. Распределения частиц по размерам при 25°С в 0,5% растворах сульфонола на дистиллированной воде (А и С), а также модели пластовой воды (Б), приготовленных на основе порошкообразного образца (А и Б) и из концентрированного пастоподобного 50% водного раствора сульфонола (С).

Согласно рис. 3 (А и С), в растворах двух промышленно производимых форм отечественного сульфонола идентичной 0,5% концентрации на дистиллированной воде наблюдается существенное различие в размерах мицелл. В растворе из порошкообразного образца сульфонола преобладают мицеллы с размерами ~1 нм, что соответствует размерам сферических мицелл, а из пастоподобного концентрата – 48% мицелл имеют размер ~160 нм и 52% ~440 нм. Еще больший интерес представляет то, что размеры мицелл и порошкообразного сульфонола в 0,5% растворе на воде, содержащей соли жесткости (2,96 мг-экв/л солей Ca^{++} и Mg^{++}) также преимущественно имеют размер ~160 нм. Причем было установлено, в растворах этого образца сульфонола на воде с солями жесткости сферические мицеллы с размерами ~1нм не возникают, вплоть до снижения концентрации ПАВ в воде до 0,001% - рис. 4. На рис. 4 также продемонстрировано подобие размеров мицелл и их концентрационной зависимости для растворов сульфонола и анионного IOS20-24- внутреннего олефин сульфоната натрия, молекула которого обладает двумя углеводородными радикалами (двухцепочечная молекула).

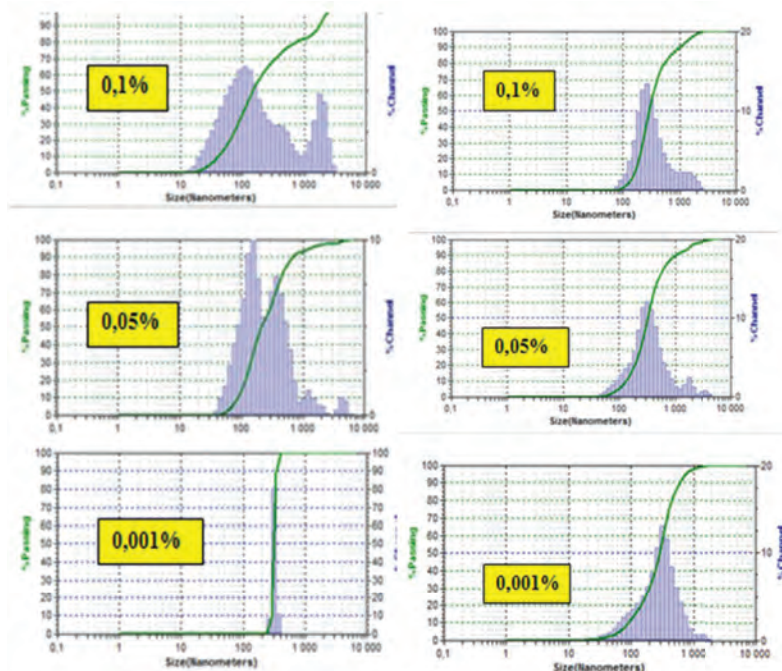

Рисунок 4. Распределения частиц по размерам при 25°С в растворах сульфанола (слева), IOS20-24 (справа) на модели жесткой пластовой воды.

Представленные на рис. 4 экспериментальные данные указывают, что оба ПАВ, как сульфанол, так и IOS20-24 в растворах на воде, содержащей соли жесткости, находятся в виде двухслойных мицелл – везикул, которые много больше обычных сферических мицелл и достигают размера 100нм - 200 нм из-за наличия в них довольно большой полости [1].

Согласно литературным данным, образовывать везикулы могут лишь двухцепочечные молекулы [1]. Поэтому то, что двухцепочечная молекула IOS20-24 в своих растворах может находиться в виде везикул с представленными на рис. 4 размерами, полностью согласуется с этими представлениями.

Выявленная в данной работе способность одноцепочечного сульфанола образовывать везикулы в присутствии солей жесткости в литературе ранее не отмечалась и по нашей гипотезе обусловлена образованием двухцепочечных ассоциатов из двух молекул сульфанола и двухвалентного иона металла (Ca^{++} или Mg^{++}). Эти двухцепочечные ассоциаты подобно двухцепочечным молекулам и образуют везикулы.

На дистиллированной воде, в которой доля таких ионов пренебрежимо мала, оказывается пренебрежимо малой и доля везикул из молекул порошкообразного сульфанола (рис. 3, А). То, что в 0,5% растворе образца сульфанола в виде 50% пастоподобного водного концентрата молекулы ПАВ находятся в виде везикул даже на дистилляте, обусловлено тем, что данный концентрат готовится на заводе, естественно, не

на дистиллированной, а на технической воде, которая всегда содержит достаточно большое количество двух и трехвалентных ионов солей.

Возвращаясь к представленным на рис. 2 данным, приходим к выводу, что возникновение везикул в водном растворе сульфонола в присутствии солей жесткости приводит к снижению его моющей способности. Поэтому высокой моющей способности сульфонола на жесткой воде можно добиться только введением в раствор дополнительных реагентов, способных разрушать эти везикулы.

Список использованной литературы:

1. Холмберг К. Поверхностно-активные вещества и полимеры в водных растворах. / пер с англ. –М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2007. 528с.

© С.В. Штыков, А.М. Пашнина, Л.П. Семихина, 2015

УДК 612.29

Н.В. Алтынова

К.биол.н., доцент кафедры МЭиАСХП
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия
г. Чебоксары, Российская Федерация

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОК МЛАДШИХ КУРСОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЕНОДЕФИЦИТА

В литературе по геохимической характеристике почв неоднократно встречаются данные о дефиците микроэлемента селена (Se) в Чувашской республике во всех звеньях пищевой цепи (содержание микроэлемента в почве, растениях, животных, тканях человека) [2, с. 73]. Так, установлен пониженный селеновый статус жителей городов Чебоксары и Новочебоксарска.

Роль селена в организме человека многообразна. Наиболее существенны его функции в качестве антиокислительного и антистрессового факторов. При этом истощение антиоксидантного потенциала и угнетение иммунного статуса организма усиливается на фоне дефицита селена и может вызывать дестабилизацию иммунологического гомеостаза [1, с. 3], что требует коррекцию извне [3, с. 112].

Особенно остро проблема встает для студенческой молодежи в период начальной адаптации к условиям обучения в вузе, что связано с их вхождением в новый социальный коллектив (курс, группа, факультет, общежитие и т.д.), приспособлением к новым условиям обучения, специфическими особенностями умственной деятельности, состоянием повышенного нервно-психического напряжения, выполнением значительной части учебной работы в вечернее и ночное время, выраженной гипокинезией и многими другими социально-экономическими и экологическими факторами, которые прямо или опосредовано, сказываются на состоянии психофизиологического и соматического здоровья.

В связи с этим целью работы стало изучение особенностей респираторной системы студенток младших курсов при назначении им биогенного соединения «Селенес+».

Проведен ряд экспериментов и лабораторных исследований с участием 30 студенток 1-2 курсов. По данным медицинского осмотра в МУЗ «Городская больница № 2» г. Чебоксары и индивидуального опроса, исследуемые студентки были зачислены в основную медицинскую группу.

У студенток сравниваемых групп оценивали уровень физического развития (состояние здоровья). Для этого в начале (сентябрь, февраль) и конце (декабрь, май) теоретического обучения, в периоды зимних (январь) и летних (июнь) экзаменационных сессий I-IV учебных семестров наряду с морфофизиологическими исследованиями проводили оценку параметров дыхательной системы. Определяли жизненную емкость легких (ЖЕЛ, мл) с применением сухого спирометра. А также производили математический расчет жизненного

индекса (ЖИ) по формуле: $ЖИ = ЖЕЛ / МТ$, где ЖЕЛ – жизненная емкость легких, мл; МТ – масса тела, кг.

Студенческая молодежь была разделена на три группы в зависимости от условий экспериментов. Студенткам первого и второго курсов за один месяц до начала экзаменационных сессий (декабрь, май) назначали «Плацебо» (II группа) и биопрепарат «Селенес+» (III группа) согласно рекомендациям Министерства здравоохранения и социального развития РФ перорально по 1 драже ежедневно. При этом девушки всех групп занимались физической культурой в соответствии с программой для основной медицинской группы. Кроме того, для обучающихся II и III групп проводили дополнительные занятия оздоровительной аэробики 2 раза в неделю по 90 мин.

При оценке состояния респираторной системы у студенток I курса (рис.1) установлено, что параметры ЖЕЛ постепенно повышались от начала 1 к концу 2 семестров (2720±60,40–2796±44,30 против 2792±69,01–2995±54,10 мл). Следует отметить, что у девушек III группы в периоды зимней и летней экзаменационных сессий значения ЖЕЛ достоверно превосходили таковые, чем у их ровесниц контрольной и II групп.

Противоположная закономерность выявлена в динамике показателей ЖИ. Если по мере взросления у контрольных студенток они не имели существенных изменений (52,60±1,31 против 53,00±1,61), то у их ровесниц опытных групп волнообразно понижались (51,80±1,00–54,10±1,50 против 51,10±1,10–53,30±1,70 мл/кг; $P > 0,05$).

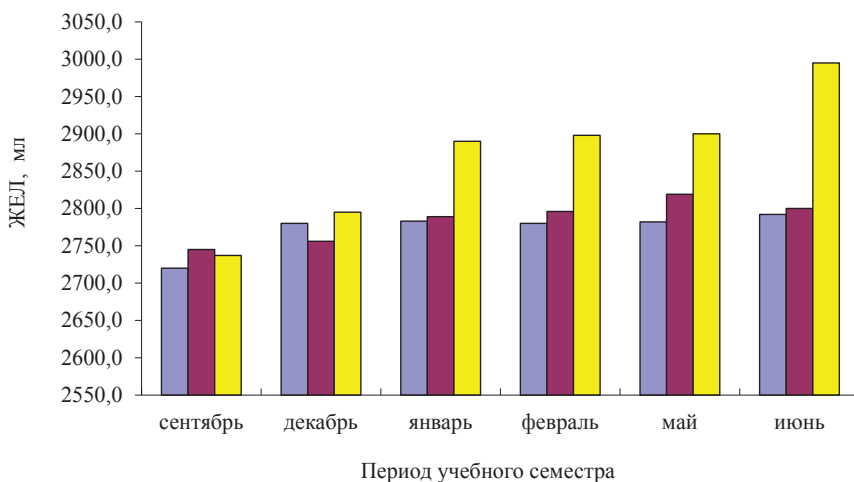

Рис. 1. Динамика показателей ЖЕЛ первокурсниц:

■ I; ■ II; ■ III групп

Анализ динамики показателей ЖЕЛ у исследуемых второкурсниц (рис. 2) показал, что они неизменно повышались в возрастном аспекте (2880±38,3–2940±41,2 против 3000±44,5–

3250±37,2 мл). Необходимо отметить, что у девушек III группы во все сроки наблюдений значения данного параметра респираторной системы превышали таковые у ровесниц контрольной и II групп на 6,7–9,7 и 2,0–3,5% соответственно ($P<0,05$).

Установлено, что значения ЖИ у студенток 2 курса всех групп волнообразно повышались по мере их взросления от 51,81±1,00–52,60±1,50 до 51,90±1,10–53,20±0,70 мл/кг. При этом девушки контрольной группы уступали по данному исследуемому показателю сверстницам II и III групп в конце III (декабрь), начале (февраль) и конце (май) теоретического обучения IV семестра на 4,9–5,9 и 5,6–12,7% соответственно ($P<0,05$).

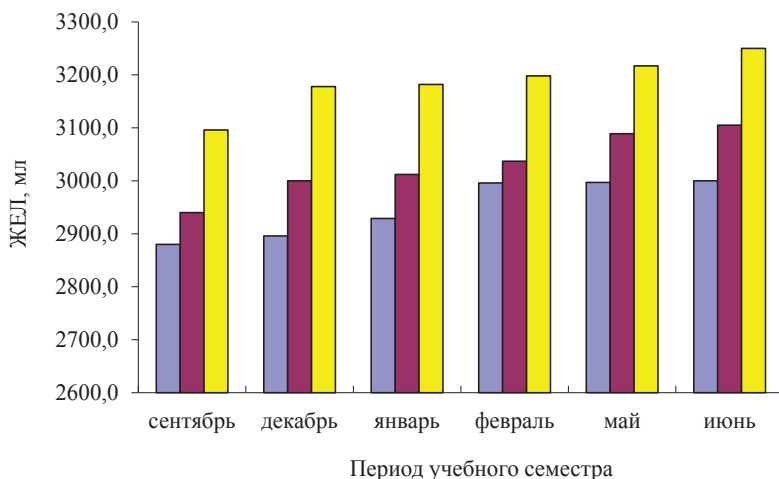

Рис. 2. Динамика показателей ЖЕЛ второкурсниц:

■ I; ■ II; ■ III группы

Таким образом, полученные экспериментальные данные позволяют заключить, что комплексное использование студенткам I – II курсов отечественного биогенного соединения нового поколения «Селенес+» и дополнительных занятий физической культурой сопровождалось положительными морфофизиологическими эффектами, которые достоверно превосходили контрольные значения. Что свидетельствует, о более совершенном функционировании респираторной системы организма студенток III группы.

Промежуточное положение по изучаемым показателям между первокурсницами I (контроль) и III («Селенес+» + оздоровительная аэробика) групп занимали их ровесницы II группы («Плацебо» + оздоровительная аэробика).

Список использованной литературы:

1. Борцова, О.П. Динамика морфофизиологического состояния студенток младших курсов в условиях дополнительных физических упражнений и назначения биоактивной

добавки «Селенес+» : Автореф. дис. ... канд. биол. наук : 03.03.01 / О. П. Борцова. – Чебоксары, 2011. – 19 с.

2. Ермаков, В. В. Геохимическая экология как следствие системного изучения биосферы / В. В. Ермаков // Проблемы биохимии и геохимической экологии. – М. : Наука. – 1999. – Т. 23. – С. 152-182.

3. Тутельян, В. А. Селен в организме человека: метаболизм, антиоксидантные свойства, роль в канцерогенезе / В. А. Тутельян, В. А. Княжев, С. А. Хотимченко, Н. А. Голубкина, Н. Е. Кушлинский, Я. А. Соколов. – М. : Издательство РАМН, 2002. – 224 с.

© Н.В. Алтынова, 2015

УДК 577.29

Р.Р. Габбасова, М.Н. Агафонова, А.Г. Иксанова, Студент
Институт Фундаментальной Медицины и Биологии
Научно-образовательный центр фармацевтики
Казанский (Приволжский) Федеральный университет, Г. Казань, РФ

ВЛИЯНИЕ МОДУЛЯТОРА МЕТАБОЛИЗМА НА ПРОТЕОМНЫЙ ПРОФИЛЬ КЛЕТОК РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

В последние годы внимание в области разработки лекарственных препаратов смещается в сторону регуляторов метаболических процессов в опухолевых клетках. На сегодняшний день большая часть таких регуляторов находится на стадиях доклинических (флоретин, 3-бромпируват, ЗРО, шиконин и алканин, FX11, EIPA и др.) и клинических испытаний (дихлоруксусная кислота, 2-дезоксиглюкоза, силубин/силибин, TLN-232/CAP-232, Gossypol/AT-101, индисулам, гирентуксимаб, эзомепразол, AZD3965, BAY87-2243, EZN-2968, кварфлуксин/CX-3453 и др.) (Phan et al., 2014). Не исключено, что терапия, направленная на изменение метаболизма опухолевых клеток, может сыграть решающую роль в клинической онкологии в ближайшие 5-10 лет. Однако при анализе эффективности подобной терапии следует помнить о пластичности метаболизма и неоднородности самих опухолевых клеток, способных вырабатывать компенсаторные механизмы выживания.

Исходя из вышеизложенного, актуальным представляется поиск новых селективных, безопасных соединений, способных вызывать метаболическое перепрограммирование опухолевых клеток и приводить их к естественной гибели. Целью данного исследования является изучение динамики изменений протеомного профиля опухолевых клеток MCF-7 в процессе инкубации с предполагаемым модулятором внутриклеточного метаболизма – гетероциклическим соединением TX-14.

В ходе исследования клетки рака молочной железы человека MCF-7 (ATCC, США) инкубировали с гетероциклическим соединением TX-14 в концентрации 10 мкг/мл в питательной среде α -MEM с добавлением 10%-ной эмбриональной телячьей сыворотки, L-глутамина и 1% пенициллина-стрептомицина в атмосфере 5%-го CO₂ при 37° С.

Внутриклеточные изменения оценивали с помощью протеомного анализа с привлечением двумерного электрофореза и масс-спектрометрии на 7, 15 и 19 день инкубации с TX-14.

Разрушение клеток проводили с помощью лизирующего буфера при 4°C, концентрацию белков, переведенных в раствор, оценивали по методу Бредфорда; состав лизирующего буфера (100 мМ Tris, pH=7.4): детергенты (Triton X-100, SDS), EDTA, EGTA, глицерол, ортованадат натрия, хлорид кальция, хлорид натрия, ингибиторы протеаз, нуклеазы.

Для того чтобы дать полную и детальную информацию о профиле белков, в исследуемых клетках использовали изоэлектрофокусирование и двумерный электрофорез. Тандем 2-DE/MS методов позволяет разделять и анализировать белки на уровне пептидов [1, с.105]. Данный метод включает в себя два основных этапа: изоэлектрофокусирование (IEF) и SDS-PAGE электрофорез. В состав буфера, используемого для проведения изоэлектрофокусирования, входят хаотропные/денатурирующие агенты (мочевина и тиомочевина); детергенты (CHAPS + NP40); редуцирующие агенты (DDT и трибутилфосфин и амфолины). А для SDS-PAGE электрофореза использовали Heavy буфер, в состав которого входят: мочевина, глицерол, 0,5 М Tris HCl буфер, pH 6,8 и SDS [2, с.10-11].

После окончания электрофореза гели помещали в фиксирующий раствор (10% уксусной кислоты и 20% изопропанола) для предотвращения диффузии разделившихся белковых зон в геле, которая может привести не только к размыванию картины, но и к полному вымыванию образца из геля.

Для обнаружения белковых полос в геле использовали окраску с серебром и тиосульфатом [3, с.1853]. Сначала гели были обработаны тиосульфатом натрия, затем окрашены раствором серебра (нитрат серебра 1 г/л + 37 % формалин).

Данные электрофоретического разделения в полиакриламидном геле цитозольных и мембранных белков клеток линии MCF-7/TX-14 и контрольных клеток MCF-7 анализировали с использованием ВЭЖХ-хроматографа Agilent 1260 Infinity (Agilent Technologies, Inc., USA), совмещенным с квадрупольно-времяпролетным масс-спектрометром высокого разрешения TripleTOF 5600 (ABSciex, USA), оснащенный источником ионизации DuoSpray.

Проведенные исследования позволили выявить и оценить изменения в составе и соотношении белков внутри клеток линии MCF-7, подверженных влиянию соединения TX-14. Показано, что TX-14 увеличивает экспрессию значительного количества шоковых белков и белков, ослабляющих устойчивость клеток к лекарственным препаратам на 7 и 15 дни инкубации:

- LTOR2 – регуляторный комплекс LAMTOR2, участвующий в зондировании аминокислот и активирующего MTORC1, который способствует росту клеток в ответ на факторы роста [4, с.300].
- PCY2 – этаноламинфосфат цитидилтрансфераза – участвует в биосинтезе фосфолипидов и способствует адаптации клетки к метаболическому стрессу [5, с.26-27].
- WDR44- участвует в эндоцитозе и внутриклеточном транспорте.

- GRP78 – глюкозорегуляторный белок, функции и локализация которого различаются в нормальных и опухолевых клетках. В нормальных клетках он локализован на эндоплазматическом ретикулуме, присутствует в низких уровнях. Он облегчает укладку и сборку синтезируемых белков и предотвращает агрегацию белков в стрессовых условиях. В опухолевых клетках наблюдается гиперэкспрессия данного белка, локализован он на поверхности клеток, способствует пролиферации, ингибирует апоптоз и предотвращает высвобождения цитохрома с из митохондрий. Гиперэкспрессия данного белка на поверхности клетки, делает ее более чувствительной к цитотоксическим лекарственным средствам [6, с.1-2].

На 19 день инкубации клеток MCF-7 с TX-14 по-прежнему наблюдается гиперэкспрессия протеинкиназ и протенфосфатаз GRP78, WDR44, однако существенным представляется потеря экспрессии части белков в клетках MCF-7/TX-14 в сопоставлении с контрольными клетками MCF-7. Подобные изменения свидетельствуют о существенной трансформации протеомного профиля клеток.

Результаты проведенных исследований позволяют заключить, что гетероциклическое соединение TX-14 является эффективным модулятором метаболизма опухолевых клеток и представляет интерес в качестве объекта исследований при разработке противоопухолевых препаратов.

Список использованной литературы:

1. Balizs, G. Determination of veterinary drug residues by liquid chromatography and tandem mass spectrometry [Text] / G. Balizs , H. Armstrong // *Analytica Chimica Acta*. - 2003. – V.492. – P. 105-131.
2. Park, Y. Two-dimensional electrophoresis analyses of atopic dermatitis and the chances to detect new candidate proteins by the variations in immobilized pH gradient strips [Text] / Y. Park, Y. Lyou, J. Jang // *Journal of Dermatological Science*. - 2007. – V.47. – P. 9-17.
3. Chevallet, M. Silver staining of proteins in polyacrylamide gels [Text] / M. Chevallet, S. Luche, T. Rabilloud. // *PubMed*. – 2006. – V.1. – P. 1852-1858.
4. Sancak, Y. Ragulator-Rag complex targets mTORC1 to the lysosomal surface and is necessary for its activation by amino acids [Text] / Y. Sancak, L. Bar-Peled, R. Zoncu, A. Markhard, S. Nada, D. Sabatini // *PubMed*. - 2010. - V.140. - P. 290-303.
5. Tian, S. Human CTP: phosphoethanolamine cytidyltransferase: enzymatic properties and unequal catalytic roles of CTP-binding motifs in two cytidyltransferase domains [Text] / S. Tian, J. Ohtsuka, S. Wang, K. Nagata, M. Tanokura, A. Ohta, H. Horiuchi, R. Fukuda // *PubMed*. - 2014. – V.449. – P.26-31.
6. Florence, D. GRP78 Protein Expression in Ovarian Cancer Patients and Perspectives for a Drug-Targeting Approach [Text] / D. Florence , P. Petignat, M. Cohen // *Journal of Oncology*. - 2012. – V.12.

Е. В.Зайцева, А. А. Раймер, А.К. Агылдаева, Магистры
Естественно-географический факультет
Горно-Алтайский государственный университет
Г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГОРЦА ПЕРЕЧНОГО – *POLYGONUM HYDROPIPER* L. В УСЛОВИЯХ УСТЬ-КОКСИНСКОГО РАЙОНА

Polygonum hydropiper L. – однолетнее травянистое растение с красноватым стеблем, обычно прямостоячим. Листья очередные, продолговато-ланцетные, острые или туповатые, у основания узкоклиновидные, 3–8 см длины 0,5–1,5 см ширины; нижние – короткочерешковые, верхние – почти сидячие, по краям коротко- и жесткореснитчатые, реже почти голые. Цветки мелкие, собраны по 1–3 в пазухах колокольчатых прицветников, сидячие, образуют на концах стебля и ветвей редкие, часто прерывистые, узкие и длинные кисти с поникающей верхушкой. Околоцветник простой, обычно зеленоватый с беловатыми, реже розовыми по краям долями, покрытый вдавленными точечными желтоватыми железками. [1, с. 205].

Растет *P. hydropiper* в мелких водоемах, по их берегам, на болотистых лугах. Характерен для низогорий Северного Алтая. Отмечен в окрестностях г. Горно-Алтайска и близ лежащих сс. Майма, Кызыл-Озек, Улалушка, Карасук, Бируля, Александровка; в бассейне р. Байгол – левый приток р. Лебедь, в долине р. Уймень – приток р. Бии у устья р. Юрбутты, в долине р. Бии (от с. Озеро-Куреево до Телецкого оз. и низовье р. Чульшман), в верховье р. Эликманар (окр. оз. Каракол) [2, с. 36].

Материал для исследования собирался в июле–августе 2014 года в естественных условиях в окрестностях села Мульта Усть-Коксинского района Республики Алтай. При этом были исследованы 3 ценопопуляции с *P. hydropiper*, находившиеся в разных микроэкологических условиях (таблица 1).

Таблица 1 – Расположение пробных площадей (ПП)
Polygonum hydropiper в условиях Усть-Коксинского района

№ п/п	Пробные площади – ПП	Местонахождение
1	ПП1	берег реки Мульта
2	ПП2	смешанный лес близ с. Мульта
3	ПП3	дно пересохшего озера

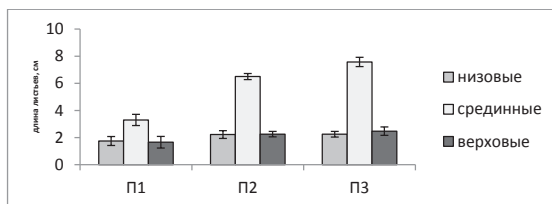
Для исследования были взяты пробные площади (ПП) размером 1 м² в 3-х повторностях в каждой ценопопуляции. Для исследований были использованы морфологические параметры *P. hydropiper*: длина стебля, длина листа в верхней части растения, длина листа в средней части растения, длина листа в нижней части растения, длина междоузлия в верхней

части растения, длина листа в средней части растения, длина листа в нижней части растения, длина соцветия. Измерения проводились при помощи стандартной линейки. За единичный отрезок взят 1 см. Для обработки фактического материала использована программа «EXCEL».

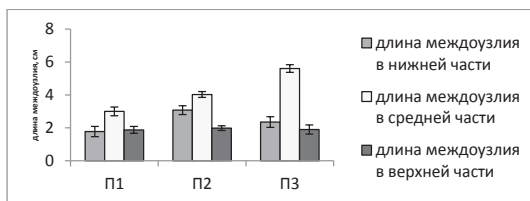
Наши исследования показали, что количество растений на пробных площадях размером в 1 м² зависит от условий произрастания. Так, нами выявлено, что меньше всего растений этого вида обнаружено на П1, расположенной на берегу р. Мульта – 12 растений, в смешанном лесу близ с. Мульта (П2) – 20 растений, а на дне высохшего водоёма (П3) – 22.

Первая пробная площадь (П1) располагалась на песчаной почве берега реки. П2 расположена в увлажнённом, сыром, большей частью затенённом месте. Пробная площадь П3 располагалась на дне высохшего водоёма небольшого озера в берёзовом лесу. Место достаточно солнечное, но почва сырая.

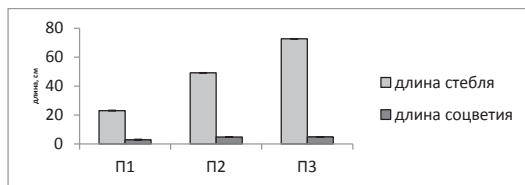
Наши исследования показали, что растения отличаются в зависимости от условий местообитания. На всех гистограммах наблюдается резкая разница в размерах растений и их органов (стеблей, междоузлий, листьев, соцветий) (рисунок 1). При этом, было выявлено, что на П3 растения самые крупные, длина стеблей их в 3 раза больше, чем у растений с П1, и в 1,5 раза больше, чем у растений с П2.

А

Б

В

Рисунок 1 – Размеры надземных органов *P. hydro Piper* в разных условиях обитания:

А – длина листьев разных формаций, Б – длина междоузлий; В – длина стеблей и соцветий.

Самые крупные листья также соответствуют растениям на ПЗ. Здесь более значительные различия наблюдаются в длине срединных листьев. Они крупнее на ПЗ по сравнению с П1 в 2 раза, а по сравнению с П2 – в 1,5 раза. Важно отметить, что именно срединные листья имеют наибольшее значение для растений как фотосинтезирующие органы. Большая синтетическая поверхность влияет на продуктивность растения в целом. Самые мелкие соцветия соответствуют П1.

Таким образом, условия местообитания влияют на ростовые процессы *P. hydro Piper*, а также количество растений на единице площади.

Список использованной литературы

1. Определитель растений Республики Алтай [Текст] / под ред. И.М. Красноторова, И. А. Артемова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. – 701 с.

2. Ильин, В. В. Сосудистые растения Республики Алтай. Аннотированный конспект флоры. Монография [Текст] / В. В. Ильин, Н. В. Федоткина. – Г.-А.: РИО Горно-Алт. Госуниверситета. – 2008. – 290 с.

© Е. В. Зайцева, А. А. Раймер, А. К. Агылдаева, 2015

УДК 548.19:615.454.1

Э.Э. Ибрагимова¹, З.А. Якубова² К.б.н., доцент¹, ст. преподаватель²
Факультет психологии и педагогического образования
Крымский инженерно-педагогический университет
Г. Симферополь, Республика Крым

КРИСТАЛЛОИНДИКАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ПРИ УЧЕБНЫХ НАГРУЗКАХ

Модернизация современного образования тесно связана с применением вариативных учебных программ, направленных на повышение эффективности обучения. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение влияния учебных нагрузок на работоспособность и функциональное состояние организма учащихся.

Функциональная адаптация студентов к учебной нагрузке имеет важное значение, так как отражает степень готовности учащихся к восприятию и усвоению теоретического материала. Процесс адаптации студентов к учебным нагрузкам весьма сложен и оказывает существенное влияние на психику и физиологию. Активизация процессов адаптации к новым условиям студенческой жизни имеет место на первых курсах обучения. Существует значительное количество подходов для оценки функциональной адаптации учащихся разных возрастных групп к учебным нагрузкам, к числу которых можно отнести оценку физического развития, функционального состояния сердечнососудистой и дыхательной систем, изменение умственной работоспособности учащихся, уровень их здоровья. В нашем исследовании был использован метод кристаллоиндикации слюны для оценки функционального состояния студентов первого курса в процессе учебных нагрузок, так как кристаллоиндикация является перспективным направлением биокристалломики,

изучающим способность биогенных кристаллов выступать в качестве маркеров отдельных состояний организма [1].

В эксперименте приняли участие 40 студентов первого курса Крымского инженерно-педагогического университета. В соответствии с принципами Хельсинской Декларации (2013) все обследуемые были проинформированы о цели исследования и дали согласие на участие в нем. В эксперименте приняли участие практически здоровые студенты в возрасте 17-18 лет. Сбор биологического материала (слюны) в объеме 3-4 мл проводился дважды: с утра, до начала занятий, и после их окончания. Перед проведением эксперимента испытуемые промывали ротовую полость водой. Препараты для микроскопического анализа готовились путем нанесения 0,3 мл слюны на предметное стекло с последующим высушиванием в горизонтальном положении. Изучение фаций кристаллограмм осуществляли с помощью системы морфометрического анализа изображений, включающий микроскоп “Leica” (объектив $\times 16$, $\times 40$, $\times 90$), видеокамеру Canon и ПК. Полученные кристаллограммы оценивали по 5-балльной шкале [2].

Результаты исследования обрабатывали методом вариационной статистики, математические расчеты были выполнены в Microsoft Excel XP. Достоверность наблюдаемых изменений определяли по t-критерию Стьюдента.

Анализ 80 образцов слюны испытуемых позволил установить, что кристаллограммы, полученные до и после учебной нагрузки имеют определенные статистически значимые отличия. В частности, изучение фаций кристаллограмм, полученных до начала занятий, позволило обнаружить в них четкие рисунки в виде линейчатых дендритных структур, а также в виде мха, папоротника, хвоща. Средний балл кристаллограмм составил $3,375 \pm 0,144$. 12,5% кристаллограмм испытуемых характеризовались нечеткими рисунками с преобладанием аморфных образований (1-2 балла по 5-балльной шкале оценивания). В 20% фаций, полученных после занятий, увеличивалось количество аморфных образований, появлялись мелкие разрозненные кристаллы (1-2 балла). В целом средний балл кристаллограмм испытуемых снизился до $2,925 \pm 0,147$ ($p < 0,01$), что свидетельствует о изменении функционального статуса организма после занятий (рис. 1).

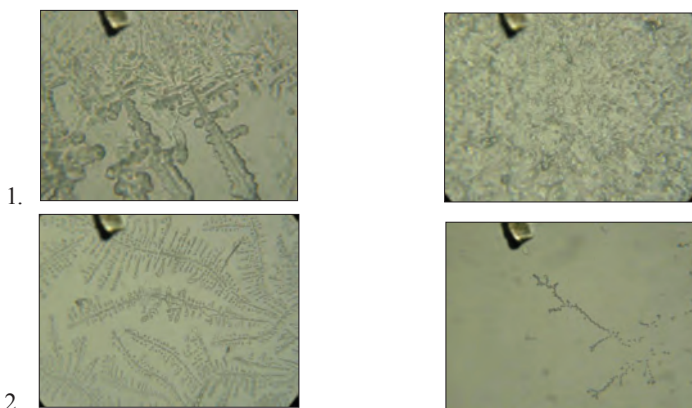

Рис. 1. Изменение микрокристаллизации слюны студентов (1 – образец № 5, 2 – образец № 26) при учебной нагрузке (слева – до занятий, справа – после).

Таким образом, можно отметить, что для изученных образцов ротовой жидкости студентов первого курса наиболее характерны типы микрокристаллизации, соответствующие 2-3 баллам, что свидетельствует о нарушении структурных свойств слюны. Данный факт свидетельствует о том, что учебная нагрузка оказывает влияние на функциональное состояние студентов первого курса, что отражается на микрокристаллизации слюны.

Список использованной литературы:

1. Маргусевич А.К., Воробьев А.В., Гришина А.А., Русских А.П. Физиология и патология кристаллостаза: общая парадигма и перспективы изучения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010, № 1. С. 135–139.

2. Бельская Л. В., Голованова О. А., Шукайло Е. С., Турманидзе В. Г., Экспериментальное исследование кристаллизации биологических жидкостей // Вестник ОНЗ РАН, Т. 3. 2011.

© Э.Э. Ибрагимова, З.А. Якубова, 2015

УДК 53

М.В.Кудинов, С.В. Мирошников, Д.А. Кузнецов

Студенты гр. 1-11М

Факультет информационных технологий и управления

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова.

БИОМЕДИЦИНСКИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МАГНИТНЫХ НЧ

Для задач биологии и медицины широкое применение нашли магнитные наночастицы, которые при связывании с биологически активными компонентами или клеточными структурами делают образовавшиеся конъюгаты магнитоуправляемыми. Это позволяет высокоэффективно использовать их для выделения пептидов, белков, поликлональных антител при проведении клеточной сепарации, удаления из кровотока одиночных злокачественных клеток.

Все большее распространение получает идея адресной доставки лекарственных средств в зоны патологии, с помощью внешнего магнитного поля. Магнитные наночастицы довольно широко применяют при проведении локальной гипертермии раковых опухолей, когда они могут удерживаться с помощью внешнего магнитного поля в органе-мишени. В настоящее время в магнитно-резонансной томографии – одного из ведущих методов неинвазивной диагностики широкого спектра заболеваний внутренних органов – используются контрастные вещества, содержащие тяжелый парамагнитный металл гадолиний. Гадолиний был выбран для создания магнитно-резонансного контрастного средства (МРКС) вследствие его высоких парамагнитных свойств. Гадолиниевые

внеклеточные МРКС выделяются почками, и время их полувыведения составляет примерно 90 мин, если функция почек не нарушена. Однако при заболеваниях почек выделение гадолиниевого МРКС может замедляться и приводит к накоплению свободных ионов гадолиния в тканях и развитию серьезной патологии – нефрогенного системного фиброза.

Применяются также магнитные коллоидные жидкости, содержащие железо, кобальт и никель. Наиболее распространенными являются жидкости на основе частиц магнетита (Fe_3O_4), поскольку кобальт и никель проявляют токсические свойства и подвержены окислению. Наличие у наночастиц оксида железа, внутреннего незаполненного уровня ($3d^6$), на котором находятся четыре некомпенсированных электрона, обладающих спиновым магнитным моментом, приводит к появлению суммарного магнитного момента, равного четырем магнетонам Бора. При этом между электронами незаполненных соседних атомов возникает взаимодействие, называемое обменным. В случае мелких частиц, порядка 30 нм, обменные силы ослабляются за счет теплового движения, и вещество переходит в суперпарамагнитное состояние. Наличие у оксидов железа суперпарамагнитных свойств оказалось весьма полезным для их использования в МРКС при МРТ.

Развитие нанотехнологий в последнее время позволило получить устойчивые наночастицы размерами менее 10 нм. Применение наночастиц такого размера во врачебной практике позволило бы при значительно меньших количествах вводимого вещества повысить контрастность. Для профилактики и лечения онкологических заболеваний активно развиваются различные варианты локальной магнитной гипертермии, в которой вводимый в пораженный участок магнитный материал нагревается извне с помощью электромагнитного излучения диапазона 100–800 кГц, которое практически не поглощается тканями организма, но интенсивно взаимодействует с наночастицами ферромагнетиков. В качестве медиаторов наиболее приемлемыми являются наночастицы сложного оксида железа – магнетита, с размером частиц от 30 до 50 нм, характеризующихся температурой Кюри около 42–44 °С, что соответствует температуре гибели онкологических клеток. При достижении данной температуры процесс поглощения энергии внешнего излучения частицей прекращается и дальнейшего нагревания не происходит.

Движением таких наночастиц можно управлять посредством наложения внешнего магнитного поля и локализовать их в необходимой области или органе.

Проведенные исследования на различных культурах клеток как здоровых, так и патологических показали, что при специальной модификации поверхности наночастицы сложного оксида железа данного размера безопасны для живой ткани и не оказывают существенного влияния на процессы, происходящие в клетке. Исследования проводились с помощью МТТ-теста при различных временах инкубирования. Данный результат позволяет исключить все внешние воздействия, за исключением действия электромагнитного излучения.

Имеются данные о лечении опухолевого образования у лабораторных крыс с глиомой Т-9 и применением магнитной жидкости на основе сложного оксида железа. Препарат вводится непосредственно в опухоль под наркозом, затем опухоль подвергается воздействию внешнего магнитного поля, в результате чего наночастицы оксида железа нагреваются до

температуры 45 °С. Опухоли исчезали после трехкратной ежедневной гипертермии по 30 мин в течение 30 дней и в течение 3 мес. не рецидивировали.

Наночастицы магнетита Fe_3O_4 ($\text{FeO}\cdot\text{Fe}_2\text{O}_3$) представляют интерес в качестве основы для создания магнитно-резонансного контрастного средства при МРТ-диагностике опухолевых заболеваний.

Новые **дендримерные наночастицы**, в состав которых входят направляющие молекулы и красители, способны находить в организме злокачественные клетки, специфически связываться с ними и уничтожать их.

Таким образом разработанные методики воздействия нанопорошков металлов на опухолевые клетки требуют совершенствования способов получения нанопорошков металлов и исследования зависимости эффективности воздействия их от размеров, состава и формы на раковые клетки.

© М.В.Кудинов, 2015

УДК 796.83

Е.Б. Перельман, к.б.н., старший преподаватель

С.А. Комельков, старший преподаватель,

О.Б. Ведерникова, доцент,

И.В. Изаровская, к.б.н., доцент

Институт Спорта туризма и сервиса

ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)

Кафедра «Теории и методики физической культуры и спорта»

г. Челябинск, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ БОКСЕРОВ 14-15 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Во время подготовки юных спортсменов на всех этапах необходимо точное определение функциональных резервов организма, в связи с этим одним из важнейших аспектов тренировочной деятельности является анализ изменения уровня адаптации к физическим нагрузкам и уровня тренированности на этапе подготовки к соревнованиям [1,3,5]. Основная задача предсоревновательного этапа – повышение уровня тренированности, развитие специальных качеств, навыков, высокой работоспособности, приобретение спортивной формы и втягивание спортсменов в специфическую соревновательную работу. Физическая подготовка занимает 25 – 30 % общего времени и направлена в основном на дальнейшее развитие двигательных качеств и общей тренированности. Повышается удельный вес средств специальной физической подготовки; технико-тактическая подготовка предусматривает совершенствование технических навыков в более сложной обстановке и занимает 75 – 85 % общего времени. Во время тактической подготовки совершенствуются тактические навыки в условных боях и встречах с

различными партнерами [3]. В тоже время спортивные нагрузки без наличия диагностического контроля могут приводить к переутомлению, особенно, юных спортсменов [2,4].

Цель: обоснование изменения функционального состояния боксеров 14-15 лет в зависимости от направленности тренировочной нагрузки на этапе непосредственной подготовки к соревнованиям.

Материалы и методы исследования: В исследовании принимали участие юные боксеры в возрасте 14-15 лет. Была сформирована группа мальчиков из 16 человек. Все боксеры имеют 1 и 2 юношеский спортивный разряд и спортивный стаж три года. Изучение проводилось с помощью диагностического комплекса «Омега-Спорт». На основе сформированных комплексных медицинских заключений, были получены результаты по патентованным интегральным показателям (таблицы 1,2). На этапе непосредственной подготовки к соревнованиям обследования проводились до и после тренировок с общей физической подготовкой и со специальной направленностью, а так же до и после тренировок боевой практики, направленных на совершенствование техники, тактики и развития физических и волевых качеств в условных и вольных боях.

Таблица 1

Показатели функционального состояния юных боксеров 14-15 лет до и после тренировки с общей физической подготовкой и со специальной направленностью (n = 16)

Основные показатели	До начала тренировки M ± m	После тренировки M ± m	P
A, %	70,42±2,03	66,25±2,69	P<0,05
B, %	69,36±4,01	56,73±3,51	P>0,05
C, %	74,72±3,02	57,41±2,01	P>0,05
D, %	66,17±2,56	52,50±3,16	P<0,05
Health, %	69,89±2,39	59,23±2,31	P<0,05

A – уровень адаптации к физическим нагрузкам;

B - уровень тренированности организма;

C – уровень энергетического обеспечения;

D – уровень психоэмоционального состояния;

Health – интегральный показатель «спортивной формы»

Результаты исследования: Как видно из таблицы 1, после тренировки с общей физической подготовкой со специальной направленностью произошло снижение всех показателей: **A** – уровень адаптации к физическим нагрузкам снизился на 11,17 %; **B** – уровень тренированности организма на 12,63 %; **C** – уровень энергетического обеспечения в среднем снизился на 17,31 %; **D** – уровень психоэмоционального состояния на 13,67 %; **Health** – интегральный показатель «спортивной формы» в среднем снизился у боксеров на 10,66 %. При этом у 25 % группы уровень адаптации к физическим нагрузкам снизился на 16,30 %, уровень адаптации к физическим нагрузкам на 15 %, а уровень энергетического

обеспечения стал ниже на 22,40 %. В таблице 2 представлены изменения функционального состояния под воздействием противоборств.

Таблица 2

Показатели функционального состояния юных боксеров 14-15 лет до и после тренировки боевой практики (n = 16)

Основные показатели	До начала тренировки M ± m	После тренировки M ± m	P
A, %	77,37±3,25	39,75±2,38	P<0,05
B, %	78,91±2,36	41,60±3,02	P<0,05
C, %	63,25±3,02	35,23±2,46	P<0,05
D, %	64,76±3,28	29,25±2,10	P>0,05
Health, %	69,32±2,12	32,42±3,05	P>0,05

A – уровень адаптации к физическим нагрузкам;

B - уровень тренированности организма;

C – уровень энергетического обеспечения;

D – уровень психоэмоционального состояния;

Health – интегральный показатель «спортивной формы»

Полученные данные показывают, что сразу после тренировки боевой практики показатели функционального состояния в группе юных спортсменов снизились значительно больше: **A** – на 37,62 %; **B** – на 37,31 %; **C** – на 28,02 %; **D** – на 35,51 %; **Health** – на 36,90 %. При этом у 25 % обследуемых уровень адаптации к физическим нагрузкам снизился на 46 %, уровень психоэмоционального состояния стал ниже на 38 %, а интегральный показатель «спортивной формы» снизился на 40 %, так же у 31,25 % спортсменов уровень тренированности организма снизился на 40 %, у 18,75 % группы уровень энергообеспечения снизился на 36 %.

Результаты исследования позволяют сделать выводы о том, что физические нагрузки, полученные на тренировке боевой практики оказали более значительное влияние на функциональное состояние юных боксеров. Сразу после тренировки произошло большее (от 10,70 % до 22,60 %) снижение по всем представленным показателям по сравнению с результатами после тренировки с общей физической подготовкой и со специальной направленностью. Резкое снижение анализируемых показателей у 25 % обследованных юных спортсменов позволяет говорить о возможном нарушении режима у части группы. Комплексный контроль дает возможность оценить функциональное состояние спортсменов и в связи с этим планировать дальнейшие тренировочные воздействия.

Список использованной литературы

1. Грязных А.В. Спорт и питание: монография / А.В. Грязных, А.В. Ненашева, А.С. Аминов. – Челябинск – Курган: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – 70 с.

2. Исаев, А.П. Стратегии адаптации человека: Учебное пособие / А.П. Исаев, С.А. Личагина, Т.В. Потапова. – Тюмень. Изд-во ТГУ, 2003. – 248 с.

3. Колесник, И.С. Управление развитием ведущих двигательных координации в боксе / И.С. Колесник. – М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2005. – 173 с.

4. Потапова, Т.В. Адаптивно-компенсаторные реакции организма юных спортсменов на нагрузки прогрессивной тренировки и восстановления: монография. / Т.В. Потапова, В.В. Эрлих, А.М. Мкртумян / Под ред. А.П. Исаева. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. – 344 с.

5. Эрлих, В.В. Системно-синергетические интеграции в саморегуляции гомеостаза и физической работоспособности человека в спорте: учебное пособие / В.В. Эрлих, А.П. Исаев, В.В. Корольков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – 228 с.

© Е.Б. Перельман, С.А. Комельков, О.Б. Ведерникова, И.В. Изаровская, 2015

УДК57

В.В. Садовой

Д.т.н., заведующий кафедрой ТиТОП
Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП
г. Ставрополь, Российская Федерация

Д.Ю. Веревкина

Заведующий лабораторией кафедры ТиТОП
Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП
г. Ставрополь, Российская Федерация

Т.В. Щедрина

К.т.н., доцент кафедры
Северо-Кавказский федеральный университет (филиал)
г. Пятигорск, Российская Федерация

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ И СОСТАВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Жизнедеятельность современного человека предопределяет возникновение проблем в области питания и алиментарно-зависимых заболеваний. Это связано с увеличением потребления консервированных, модифицированных продуктов, а также с развитием механизации и деятельности на производстве и в быту с экологическим и рядом других факторов цивилизации. Наиболее актуальными проблемами являются: дефицит животного белка и растительных жиров; хроническая недостаточность микронутриентов (витаминов, минеральных веществ, полиненасыщенных жирных кислот и др.), которая носит полифункциональный и всесезонный характер; разбалансированность рациона по основным пищевым веществам и энергии.

По данным Министерства Здравоохранения у большинства населения России выявлены нарушения в питании как по качеству и количеству пищи, так и по соотношению основных питательных веществ и элементов. Алиментарные дефициты носят массовый характер, и многие регионы относятся к разряду биогеохимических провинций по ряду важнейших нутриентов (витаминам, бета-каротину, кальцию, йоду, селену, железу и др.). В результате снижается сопротивляемость организма к воздействию неблагоприятных факторов среды обитания, формируются астеничность, синдром хронической усталости, понижаются умственная и физическая активность.

Выход из создавшегося положения видится в применении биологически активных добавок к пище – натуральных нутрицевтических и парафармацевтических препаратов, которые позволят относительно легко и быстро восполнять дефицит микронутриентов, укреплять неспецифическую резистентность организма, оказывать регулирующее и нормализующее воздействие либо на организм в целом, либо на определенные его органы, системы или функции [2, с. 144].

Профилактика и лечение белковой недостаточности, выявленной в нашей стране, должны быть направлены на восстановление нарушенных функций организма и на обеспечение его всеми питательными веществами: белками, жирами, углеводами, витаминами, макро- и микроэлементами. Во многих ситуациях даже при наличии полноценного питания выведение больного организма из критического состояния крайне затруднено из-за отсутствия аппетита, нарушения деятельности желудочно-кишечного тракта и обмена веществ. В подобных случаях особенно важно обеспечить человека высококачественными продуктами, биологически ценным и легко усвояемым белком.

Нарушения в структуре питания населения России свидетельствуют о необходимости разработки пищевых, в том числе мясных, продуктов диетического и лечебно-профилактического назначения. Немаловажное значение приобретают вопросы разработки продуктов для отдельных групп населения с учетом возрастных особенностей организма, профессиональной деятельности, климатических и экстремальных условий проживания. Наибольшее внимание в этой области уделяется производству пищевых продуктов, обогащенных незаменимыми нутриентами; созданию технологий специализированных мясных продуктов с использованием пищевых компонентов и сырья различного термического состояния и специализированных способов обработки; разработке и освоению технологий лечебно-профилактических и диетических продуктов питания на мясной основе; изучению эффективности воздействия на организм алиментарного фактора, сбалансированных, функциональных продуктов питания.

В теории сбалансированного питания положение, что употребляемая пища должна обеспечивать поступление питательных веществ в количестве, компенсирующем их потерю в процессе жизнедеятельности организма, при этом необходимо поддерживать оптимальные соотношения между многочисленными нутриентами, синтез которых не может быть осуществлен непосредственно в организме, является основополагающей.

Научной основой данной концепции является теория сбалансированности пищевых рационов по основным важнейшим компонентам для людей различных возрастных групп, уровней физической и умственной нагрузки. Принципиальным отличием этой концепции

от других теорий является возможность создания гаммы натуральных пищевых продуктов функционального назначения.

Согласно концепции сбалансированных продуктов питания в процессе нормальной деятельности человек нуждается в определенных количествах энергии и комплексах пищевых веществ. Пищевые вещества, которые определяют состояние нашего здоровья, требуются в определенном количестве. Большое значение имеют пищевые вещества, которые наш организм не может синтезировать. Они должны постоянно поступать в организм в составе оптимально сбалансированной пищи. Для поддержания нормальной жизнедеятельности человека требуется не менее 2000 питательных веществ. Не синтезируются в организме незаменимые аминокислоты, витамины, некоторые кислоты и минеральные вещества. Их недостаточное потребление и содержание в продуктах питания приводит к повышенной утомляемости, снижению иммунитета и возникновению серьезных нарушений и заболеваний в организме человека. Оптимальным является рацион питания в соотношении белков, жиров, углеводов 1:1:4, при котором 12% суточного потребления энергии дают белки, 30% - жиры и 58% - углеводы

Нарушение пищевого статуса современного человека, глубокий дефицит незаменимых элементов в повседневном рационе и экологически неблагоприятная ситуация, во многом связанная с техногенными катастрофами, урбанизацией и индустриализацией общества, обуславливают снижение иммунитета, нарушение обмена веществ, распространение функциональных расстройств желудочно-кишечного тракта, печени и т.д. По расчетам ученых, практически здоровыми можно признать только 20% населения России. Одним из способов ликвидации дефицитных состояний (витаминовой, минеральной недостаточности, анемии, йододефицита) и повышения резистентности организма к неблагоприятным факторам среды является систематическое употребление продуктов питания, обогащенных комплексом биологически активных добавок с широким спектром терапевтического действия.

Проведены научно-исследовательские работы по обоснованию и созданию продуктов для лечебно-профилактического питания населения, страдающего заболеваниями, вызванными воздействием радиации, диабете, заболеваниях желудка, сердечно-сосудистых, желудочно-кишечных заболеваниях, при дисбактериозе, пищевой аллергии, хронических заболеваниях печени. Модернизированные пищевые продукты должны удовлетворять потребности разных групп населения в рациональном питании, с учетом специфики этих групп, достижений медицины, ассортимента, безопасности продуктов и сырья. В связи с этим одним из основных направлений является лечебно-профилактическое питание.

Современные направления развития технологии производства лечебно-профилактических мясных продуктов связаны с применением полифункциональных пищевых добавок. Эти ингредиенты обычно имеют белковую или полисахаридную основу и проявляют специфические свойства, благодаря которым их можно успешно применять для выработки новых пищевых продуктов. Лечебно-профилактические рационы содержат компоненты, покрывающие дефицит биологически активных веществ, улучшают функции преимущественно поражаемых органов и систем, нейтрализуют вредные вещества, способствуют их быстрейшему выведению из организма. С целью профилактики, а в

некоторых случаях и лечения различных недугов в настоящее время используется большое количество пищевых добавок и биологически активных веществ природного, синтетического и микробиологического происхождения.

В мясной промышленности наряду с основным сырьем используют препараты растительного и животного происхождения, обладающие высокой пищевой ценностью, функциональными свойствами, близкими к свойствам мышечных белков, способные улучшить или стабилизировать качество готовых изделий, устойчивые при хранении и транспортировке, отличающиеся небольшой стоимостью, простотой применения при составлении фаршевых композиций [1, с.169].

В современной технологии производства мясной продукции особое место занимают соевые белковые продукты. Предлагаемые на рынке изоляты, концентраты, текстурагты, соевая мука имеют свои потребительские ниши, причем для ряда мясных продуктов они предпочтительнее с точки зрения пищевой ценности, функциональных свойств и органолептических характеристик. По пищевой ценности соевые белки характеризуются высокой биологической ценностью, не уступающей белкам животного происхождения (белок-35%, общее количество аминокислот-34360мг), но лимитированы по содержанию метионина. Соя богата витаминами (Е-17,30мг, В₆-0,85мг, ниацин-2,20мг, В₂-0,22мг, холин-270,0мг, тиамин 0,94мг), полисахаридами (гемицеллюлоза-6,3г, клетчатка-4,3г, крахмал-3,5г) [3, с.2].

Экспериментальные работы по замене животных белков соевыми или добавление белков сои к диете показали, что при применении таких продуктов в организме человека нормализуется ослабленная деятельность сердца, почек, мышц; нарушения, вызванные не только функциональным, но и возрастным состоянием, повышается устойчивость к токсичным веществам и инфекциям, замедляются процессы старения. Применение сои в качестве пищевой добавки способствует стабилизации метаболических показателей крови (калия, глюкозы, липопротеидов), повышению содержания гемоглобина, резистентности организма, в том числе к простудным заболеваниям, снижает артериальное давление.

Таким образом, одной из наиболее важных проблем развития пищевой индустрии следует отнести проблему необходимости пересмотра сложившегося ассортимента в сторону увеличения объемов выработки продукции целевого назначения, мясопродуктов с гарантированным соблюдением состава и качественных характеристик, включая изделия с пониженной энергетической ценностью, имеющих профилактический эффект.

Список использованной литературы:

1. Моргунова А.В. Научные и практические основы разработки мясопродуктов для здорового питания туристов. Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2014. Т. 2. № 7. С. 168-171.
2. Трегубова Н.В., Исмаилов И.С. Возрастные изменения прооксидантно-антиоксидантного баланса при оксидативном стрессе. Вестник АПК Ставрополя. 2012. № 3 (7). С. 142-148.
3. Якубова Э.В., Дрижд Н.А. Современные методы анализа и управления ассортиментом товаров. Ставрополь, 2010.

© Т.В. Щедрина, Д.Ю. Веревкина, В.В. Садовой, 2015

О.В.Шалаева

Канд. биол. наук, научный сотрудник
Института биологии Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, РФ
E- mail: shalaeva@ib.komisc.ru

Shalaeva O.V.

Institute of Biology
of Komi Scientific Centre of Ural Branch of RAS,
Syktyvkar, Russia

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФЕНОТИПИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ
BROMOPSIS INERMIS В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕТАЕЖНОЙ ПОДЗОНЫ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ИСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ И ИНТРОДУКЦИОННЫЕ
ПОПУЛЯЦИИ ВОСЬМИ ПОКОЛЕНИЙ**

**THE COMPORATIVE ESTIMATION OF PHENOTYPIC VARIABILITY OF
BROMOPSIS INERMIS IN THE CONDITIONS OF MIDDLE TAIGA SUBZONE IN
KOMI REPUBLIC:NATURE'S AND INTRODUCTION'S POPULATIONS OF EIGHT
GENERATIONS**

Summary

This report presents the results of intraspecific variability investigations of awnless Brome Grass (*Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub) in the conditions of the middle taiga subzone. The comparative estimation of coefficients of variation of the morphological characters of the base line population from Uchta and eight generations shows that the level of variability of 13 morphological characters is not changed in generations and that this fact demonstrates the connection between the degree of complexity of base plant's population's material and in the different generations. Thees results says about stability and complexity of the artificially creating population's systems – introductional's populations of eight generations when the base population possesses the great level of phenotypic variability.

Реферат

Данное сообщение представляет собой анализ результатов сравнительного изучения и оценки степени фенотипического разнообразия в исходном материале - образце популяции костреца безостого – *Bromopsis inermis* (Leyss.) Holub – из Ухтинского района Республики Коми и восьми репродукциях (поколениях), полученных в условиях культуры – ботаническом саду Института биологии Коми Научного Центра Уральского отделения РАН, расположенном в условиях подзоны средней тайги. Проведенное сопоставление значений коэффициентов вариации по 13 морфологическим признакам побега и соцветия говорит о стабильности и сохранении сложности искусственно созданных популяционных систем –

интродукционных популяций восьми поколений – при исходном материале, обладавшем высоким уровнем фенотипической изменчивости.

В последние годы, как известно, проблема сохранения растительного разнообразия в культурных фитоценозах – интродукционных популяциях в культурном ландшафте – приобретает все большую значимость. В связи с этим по-прежнему остаются актуальными исследования, посвященные оценке адаптивного (адаптационного) потенциала интродукционных популяций, базирующиеся на анализе фенотипической изменчивости в природных популяциях, являющихся исходным материалом, и в репродукциях – интродукционных популяциях разных поколений. Высокий адаптационный потенциал (мы можем судить о его степени по показателям изменчивости признаков фенотипа) свидетельствует о степени сложности, следовательно, экологической пластичности популяции и, соответственно, ее устойчивости и жизнеспособности [2]. При этом, как известно, из числа статистических показателей наиболее удобным для оценки степени сложности популяционной системы, степени ее фенотипического разнообразия, фенотипической изменчивости, признан коэффициент вариации, или коэффициент изменчивости [4,6].

Оценка степени фенотипического разнообразия интродукционных популяций по значениям коэффициентов изменчивости признаков фенотипа – с параллельным сопоставлением значений коэффициентов изменчивости в исходном материале с таковыми в репродукциях (в условиях культуры) остается одним из важных направлений исследований интродукции растений как научной дисциплины и в связи с развитием концепции сохранения растительного разнообразия в устойчивых культурных ценозах – как одного из возможных путей решения задачи сохранения разнообразия растений.

Задачей исследований, проводившихся в ботаническом саду Института биологии Коми Научного Центра Уральского отделения РАН, являлась оценка степени фенотипического разнообразия в репродукциях (интродукционных популяциях разных поколений – с первое по восьмое) ценной кормовой культуры для Европейского Севера – костреца безостого (*Bromopsis inermis* (Leys.) Holub), (служившего в данном случае модельным видом) – в сравнении с таковой в исходном материале – природной популяции из Ухтинского района Республики Коми – с целью установить – что происходит со степенью фенотипического разнообразия в поколениях и, соответственно, устойчивостью полученных в условиях культуры искусственных ценозов при исходном материале – природном образце популяции, отличающимся высокими значениями коэффициентов изменчивости по морфологическим признакам побега и соцветия.

Материалы и методы

Изучение степени фенотипического разнообразия в популяциях костреца безостого методом анализа показателей изменчивости (коэффициентов вариации) морфологических признаков было начато в 1984 г. Из естественных местообитаний с территории Республики Коми был привлечен популяционный материал костреца безостого, привезенный в виде корневищных образцов (413 дернин размером 10x10 см), представивший 9 популяций из всех природно-климатических зон и подзон Республики Коми – от южнотаежной по

южнотундровую. Образцы были высажены на однородном почвенно-климатическом фоне с расстоянием 1 м между растениями в коллекционный питомник ботанического сада.

В период с 1984 по 1988 гг. было проведено сравнительное изучение морфологической изменчивости костреца безостого, отражающей степень фенотипического разнообразия в 9 популяциях различного географического происхождения. Для последующей селекционной работы была отобрана природная популяция из Ухтинского района Республики Коми. Она отличалась высокими значениями коэффициентов изменчивости морфологических признаков побега и соцветия, что отражало высокую степень ее фенотипического разнообразия, говорило о высоком адаптационном потенциале и перспективности ее как исходного материала для получения устойчивой интродукционной популяции, поскольку, как известно, с объемом генетической информации, которая имеется у интродуцентов – основателей интродукционных популяций – связана в значительной степени "судьба интродукционной популяции", ее адаптационный потенциал и, соответственно, устойчивость [1, с. 46].

С 1989 по 2000 гг. проводилось исследование фенотипической изменчивости в четырех репродукциях костреца безостого (интродукционных популяциях четырех поколений) с параллельным сопоставлением изменчивости количественных морфологических признаков в природной (исходный материал) и интродукционных популяциях. В 1989 – 1992 гг. изучалась интродукционная популяция первого поколения костреца безостого (первая репродукция); в 1993 – 1995 гг. – вторая; в 1996 – 1999 гг. – третья; в 1999 – 2001 гг. – четвертая репродукция. Каждая интродукционная популяция состояла из 4 – 14 семей, представляющих собой потомства лучших по хозяйственно-ценным показателям растений, среднее число растений в каждой семье равнялось 20.

В 2006 г. на коллекции видов сем. Роасеae был заложен участок для изучения фенотипической изменчивости костреца безостого в пятом, шестом и седьмом поколениях. Каждая репродукция была представлена 45 растениями. В 2010 г. был разбит новый участок для изучения изменчивости в пятой, шестой и седьмой репродукциях в сравнении с исходным материалом – повторный эксперимент для проверки данных, полученных на участке с понижением в микрорельефе и тех, которые должны были быть получены на участке, где весной не застаивалась вода. В 2013 г. был заложен участок для изучения фенотипической изменчивости костреца безостого в восьмой репродукции, представленной 32 растениями. Изменчивость (во все годы исследований) рассматривалась по 13 морфологическим признакам побега и соцветия: высота генеративного (1) и вегетативного (2) побегов (см), число листьев на генеративном (3) и вегетативном (4) побегах (шт.), длина листа на генеративном (5) и вегетативном (6) побегах (см), ширина листа на генеративном (7) и вегетативном (8) побегах (см), длина метелки (9) (см), число мутовок в метелке (10) (шт.), число колосков в метелке (11) (шт.), число цветков в колоске (12) (шт.), длина колоска (13) (см). В качестве основного показателя меры генетической гетерогенности популяции, точнее, ее фенотипического разнообразия, использовался коэффициент вариации, или амплитуда изменчивости (C_v , %), а также лимиты ($LimM$) признаков. Средние значения для каждой репродукции были получены путем усреднения данных по годам наблюдений. Для исходного материала приводятся данные (показатели изменчивости) по 1996 г.; для

интродукционной популяции первого поколения (F1) – средние значения по трем годам наблюдений – 1990,1991,1992; для F2 (второго поколения) – данные по 1994 г.; для F3 – данные по двум годам наблюдений – 1997 и 1998; для F4 – средние значения по трем годам наблюдений – 2000, 2001, 2002; для пятой, шестой, седьмой репродукций (F5- F7) – приводятся данные по 2007, 2008гг. наблюдений и по 2011-2014 гг. (Табл.2); для восьмой репродукции -по 2014и2015 гг. наблюдений (Табл. 2).

В работе использовались методические разработки С.А. Мамаева по изучению внутривидовой изменчивости [4], методика ВИРа по изучению коллекции многолетних кормовых трав [5], стандартные методы статистической обработки данных [3].

Результаты исследований

Анализ показателей изменчивости в первых четырех репродукциях в сравнении с исходным материалом показал, что значения амплитуды изменчивости морфологических признаков в репродукциях изменялись с порядком репродукции. Выявлено снижение уровня фенотипического разнообразия в первой репродукции, возрастание – во второй (по большинству признаков, бывших в изучении) – в сравнении с исходным материалом. Отмечено сходство значений коэффициентов вариации по 13 морфологическим признакам в третьей и четвертой репродукциях с таковыми для исходного материала при некотором увеличении значений по 10 из 13 изученных признаков (Табл.1). Известно, что об уровне фенотипического разнообразия популяций, помимо коэффициента вариации, свидетельствуют и лимиты признаков. Максимальные значения лимитов признаков в третьем и четвертом поколениях увеличивались, минимальные – уменьшались. В целом данные по минимальным и максимальным значениям признаков свидетельствовали о «раздвинутости» лимитов признаков с увеличением порядка репродукции – вплоть до пятой репродукции (Табл.1).

Таким образом, многолетние исследования адаптационного потенциала первых четырех репродукций, или интродукционных популяций четырех поколений костреца безостого и сравнительная оценка значений показателей изменчивости морфологических признаков в исходном материале (популяция из Ухтинского района Республики Коми) и репродукциях продемонстрировали, что уровень фенотипического разнообразия, характерный для природной популяции костреца безостого, сохранялся и при интродукции, в четырех поколениях, несколько возрастая в третьем и четвертом поколениях. Увеличение «интервалов» между минимальными и максимальными значениями признаков с возрастанием порядка репродукции также подтвердило сохранение и рост уровня фенотипического разнообразия в интродукционных популяциях костреца безостого, отсутствие в них процессов генетической эрозии, что свидетельствовало об их высоком адаптационном потенциале.

В период с 2006 по 2008 гг., а также в 2011- 2014 гг. проводилось изучение степени фенотипического разнообразия в интродукционных популяциях пятого, шестого, седьмого и восьмого поколений. Затем было проведено сравнение значений коэффициентов изменчивости для одних и тех же морфологических признаков для исходного материала (образца популяции из Ухтинского района Республики Коми), четырех интродукционных популяций и для пятой, шестой, седьмой и восьмой репродукций. Анализ полученных

результатов вновь свидетельствовал о возрастании или сохранении значений коэффициентов вариации на уровне показателей изменчивости для исходного материала по морфологическим признакам побега и соцветия, бывших в изучении, причем по большинству признаков (табл.2). Но наблюдалось снижение средних значений отдельных морфологических признаков: высоты генеративного и вегетативного побегов, длины и ширины листа на вегетативном побеге, длины метелки, длины колоска (Табл.2).

Заключение

В результате проведенных исследований было выявлено, что степень фенотипического разнообразия, а, значит, сложности популяционной системы в поколениях не уменьшается (о чем свидетельствуют значения коэффициентов вариации, средние значения и лимиты морфологических признаков побега и соцветия для исходного материала и интродукционных популяций восьми поколений), что говорит о сохранении сложности популяционных систем интродукционных популяций разных репродукций, а, следовательно, их высокого адаптационного потенциала и, соответственно, устойчивости, при исходном материале, отличающемся высокой степенью фенотипического разнообразия. Установлено, что в восьмом поколении костреца безостого ухтинского происхождения по признакам генеративной сферы незначительно уменьшились значения таких признаков, как длина колоска, число цветков в колоске; по признакам побега заметно уменьшились такие показатели, как высота генеративного и вегетативного побегов, длина и ширина листа на вегетативном побеге. Сдвинулись лимиты в сторону уменьшения по признакам высоты генеративного и вегетативного побегов, ширины листа на генеративном и вегетативном побегах, а также длины колоска. Однако значительно увеличились в сравнении с исходным материалом значения коэффициента изменчивости по признакам высоты генеративного и вегетативного побегов, длины и ширины листа на генеративном и вегетативном побегах, числу цветков в колоске и длине колоска. Таким образом, при уменьшении средних значений ряда признаков в пятой- восьмой репродукциях, степень фенотипического разнообразия не уменьшается в поколениях, что говорит о перспективности популяционного материала (интродукционных популяций), полученного в ходе пересевов при исходном материале, обладавшем достаточно высокими уровнями изменчивости признаков побега и соцветия.

Таблица1

Изменчивость морфологических признаков *Bromopsis inermis* ухтинского происхождения: исходный материал и интродукционные популяции четырех поколений (F1,F2,F3,F4)

Признак	Показатель	Исходный материал	Интродукционные популяции			
			F1	F2	F3	F4
1	M±m	136.0±6.5	127.9±3.0	109.0±3.2	138.3±2.6	126.0±3.0
	Cv,%	9.6	9.6	18.0	9.9	8.5
	LimM	120-156	102-151	65-148	96-175	92-189
2	M±m	116.0±6.9	102.4±2.0	74.0±2.2	107.3±2.4	94.5±2.7
	Cv,%	10.2	9.7	12.8	10.7	11.5
	LimM	95-144	79-127	33-99	79-139	51-158

3	M±m	4.0±0.4	5.3±0.3	5.2±0.2	6.0±0.1	5.9±0.2
	Cv,%	22.5	17.1	22.2	15.2	13.6
	LimM	3-6	3-8	3-8	4-8	4-11
4	M±m	11.2±0.4	13.7±0.4	10.0±0.3	12.3±0.3	13.2±0.5
	Cv,%	10.0	8.4	17.6	12.0	13.3
	LimM	9-12	9-22	7-15	8-17	5-20
5	M±m	26.0±0.8	25.8±0.8	26.0±0.7	28.6±0.7	27.6±0.8
	Cv,%	11.1	9.9	16.2	12.3	12.6
	LimM	21-31	18-33	16-32	19-39	15-41
6	M±m	27.0±0.7	22.1±0.7	24.1±0.5	25.3±0.7	29.1±1.0
	Cv,%	10.4	11.7	14.2	14.1	15.8
	LimM	24-33	15-30	17-30	14-38	10-42
7	M±m	1.2±0.1	1.0±0.1	1.2±0.03	1.1±0.04	1.3±0.05
	Cv,%	17.1	21.3	20.4	17.8	17.2
	LimM	0.9-1.6	0.6-1.5	0.8-1.6	0.7-1.9	0.5-2.0
8	M±m	1.0±0.04	1.0±0.1	0.9±0.03	0.9±0.03	1.0±0.04
	Cv,%	16.7	14.7	20.2	19.6	17.6
	LimM	0.9-1.5	0.6-1.2	0.6-1.3	0.6-1.4	0.4-1.6
9	M±m	18.4±0.7	16.4±0.4	17.6±0.5	18.0±0.5	19.6±0.6
	Cv,%	15.0	10.1	15.3	14.3	13.2
	LimM	14-22	9-22	11-24	12-27	11-31
10	M±m	7.3±0.3	7.0±0.3	7.5±0.2	8.3±0.2	7.8±0.3
	Cv,%	16.4	10.2	14.8	14.2	14.9
	LimM	5-9	5-9	5-10	5-11	4-13
11	M±m	37.6±2.6	37.5±2.1	48.0±2.8	46.0±2.5	49.3±3.5
	Cv,%	25.0	18.5	34.6	25.8	27.9
	LimM	27-47	18-57	23-94	24-92	19-126
12	M±m	8.3±0.4	7.0±0.4	6.7±0.2	7.1±0.3	9.5±0.4
	Cv,%	16.3	12.6	19.5	17.4	19.8
	LimM	5-10	4-9	4-9	5-11	4-14
13	M±m	2.9±0.1	2.7±0.1	2.7±0.1	2.7±0.1	3.5±0.1
	Cv,%	12.8	10.6	14.3	14.5	14.1
	LimM	2.1-3.5	2.0-4.6	1.6-3.4	1.7-4.0	1.7-4.7

Таблица 2

Изменчивость морфологических признаков *Bromopsis inermis*:
исходный материал и пятая – восьмая репродукции (F5-F8)

Признак	Показатель	Исходный материал	F5	F6	F7	F8
1	M±m	136.0±6.5	130.5±2.2	120.5±2.0	115.5±1.9	120.0±2.4
	Cv,%	9.6	11.5	11.3	11.1	11.6

	LimM	120-156	92-160	95-158	60-145	89-151
2	M±m	116.0±6.9	86.0±2.3	76.0±2.1	71.0±2.5	78.0±2.1
	Cv,%	10.2	18.4	18.6	24.1	15.5
	LimM	95-144	31-130	33-106	32-115	48-111
3	M±m	4.0±0.4	6.0±0.1	6.0±0.1	5.0±0.8	6.0±0.1
	Cv,%	22.5	14.7	16.1	20.6	14.9
	LimM	3-6	4-9	4-9	4-7	4-7
4	M±m	11.2±0.4	11.0±0.2	11.5±0.2	11.0±0.3	10.5±0.3
	Cv,%	10.0	15.0	13.2	19.9	17.8
	LimM	9-12	6-14	6-18	7-18	5-14
5	M±m	26.0±0.8	25.5±1.0	24.0±0.5	24.6±0.7	25.4±1.1
	Cv,%	11.1	27.7	14.6	20.8	26.0
	LimM	21-31	16-31	11-33	18-31	11.5-34.3
6	M±m	27.0±0.7	21.3±0.9	18.5±0.2	19.6±0.3	21.1±0.6
	Cv,%	10.4	31.2	19.0	19.7	17.4
	LimM	24-33	10-26	11-25	12-26	17.0-35.5
7	M±m	1.2±0.1	0.9±0.05	0.9±0.02	1.0±0.03	0.8±0.03
	Cv,%	17.1	36.9	16.6	19.6	19.2
	LimM	0.9-1.6	0.6-1.5	0.7-1.5	0.6-1.4	0.5-1.2
8	M±m	1.0±0.04	0.7±0.05	0.6±0.02	0.7±0.02	0.6±0.03
	Cv,%	16.7	24.1	20.0	20.1	23.5
	LimM	0.9-1.5	0.5-1.1	0.4-1.0	0.4-0.9	0.5-1.8
9	M±m	18.4±0.7	17.7±0.3	16.0±0.4	17.0±0.4	16.0±0.4
	Cv,%	15.0	13.4	17.3	15.6	14.0
	LimM	14-22	8-21	7-22	10-25	11.0-22.8
10	M±m	7.3±0.3	8.0±0.2	7.0±0.2	7.0±0.1	8.0±0.2
	Cv,%	16.4	14.1	16.7	13.3	14.8
	LimM	5-9	5-11	5-10	5-11	5-10
11	M±m	37.6±2.6	48.0±2.1	43.0±2.3	44.0±2.2	49.0±2.3
	Cv,%	25.0	29.5	39.0	32.5	23.0
	LimM	27-47	26-94	23-101	15-88	27-86
12	M±m	8.3±0.4	6.0±0.2	6.0±0.1	7.0±0.1	6.0±0.1
	Cv,%	16.3	18.9	19.4	20.3	20.5
	LimM	5-10	4-10	4-9	4-12	3-10
13	M±m	2.9±0.1	2.4±0.05	2.2±0.05	2.6±0.06	2.3±0.1
	Cv,%	12.8	15.2	16.5	16.8	19.1
	LimM	2.1-3.5	1.6-3.3	1.5-3.0	1.5-3.3	1.5-3.2

Список использованной литературы

1. Головкин Б.Н. Культурный ареал растений. М.: Наука, 1988. 184с.

2. Жученко А.А. Эколого – генетические основы адаптивной системы селекции растений // Сельскохозяйственная биология, 2000. № 3. С. 3- 29.
3. Зайцев Г.Н. Методика биометрических расчетов. М., 1973. 256с.
4. Мамаев С.А. Формы внутривидовой изменчивости древесных растений (на примере сем. Pinaceae). М., 1972. 282с.
5. Методические указания по изучению коллекции многолетних кормовых трав ВАСХНИЛ. Л., 1979. 37с.
6. Черепанов В.В. Эволюционная изменчивость водных и наземных животных. Новосибирск, 1986. 227с.

© О.В. Шалаева, 2015

УДК53

Т.В. Щедрина, К.т.н., доцент кафедры
Северо-Кавказский федеральный университет (филиал)
г. Пятигорск, Российская Федерация

Д.Ю. Вережкина, Заведующий лабораторией кафедры ТиТОП
Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП
г. Ставрополь, Российская Федерация

В.В. Садовой, Д.т.н., заведующий кафедрой ТиТОП
Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП
г. Ставрополь, Российская Федерация

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЦЕПТУР ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ С ЗАДААННЫМИ СВОЙСТВАМИ

Потребности людей в пищевых веществах и энергии различны и зависят от возраста, роста, физической активности. Поэтому в каждом отдельном случае при изменении условий жизни или физиологического состояния человека рекомендации по здоровому питанию могут изменяться [2, с. 260].

Для здоровых людей с нормальным типом телосложения считается, что в дневном меню соотношение основных компонентов – белков, жиров и углеводов по массе должно составлять 1:1:4.

При моделировании рецептурного состава использовали традиционное сырье, применяемое при производстве мясopодуlктов [1, с.16]. Для проектирования белковых композиций из животного сырья использовали матрицу планирования плана смеси.

Для людей с худым типом телосложения в соответствии с рекомендациями врачей-диетологов, из рецептурного состава исключали говядину жирную, печень говяжью, шпик, щековину, грудинку и шкурку свиную, яйца куриные [3, с.2]. Матрицу планирования переводили в натуральные величины и на алгоритмическом языке Pascal создавали массив входных данных. Аналогичные массивы данных были созданы для вариантов рецептур

предназначенных для людей с нормальным типом телосложения, лиц страдающих ожирением 1, 2 и 3 степени, спортсменов и людей пожилого возраста. Для каждого варианта массивов данных был рассчитан аминокислотный состав.

Для выявления рациональных по аминокислотному составу сочетаний компонентов в массив входных (виды используемого сырья) и выходных (аминокислотный состав каждого варианта массива) данных вводили показатели эталона ФАО/ВОЗ, затем полученные данные несколько раз кластеризовали. В результате получали кластеры с небольшим количеством вариантов композиционных составов.

В результате кластеризации массивов данных для различных категорий граждан было получено 189 вариантов композиций. Для каждого варианта выполним оценка сбалансированности аминокислотного состава. Методика предлагает ряд показателей для определения взаимосбалансированности незаменимых и заменимых аминокислот, а также основной критерий рациональности использования незаменимых аминокислот (НАК). В соответствии с принципом Митчелла-Блока каждая незаменимая аминокислота из всей совокупности незаменимых аминокислот, поступающих в организм, может использоваться на анаболические нужды только пропорционально незаменимой аминокислоте, имеющей минимальный скор.

На основании результатов количественной оценки распределения НАК определяется основной критерий оценки пищевого белка с позиций рационального использования НАК.

Окончательное выявление рациональных композиций вели с использованием метода многомерного шкалирования (МНШ). МНШ можно рассматривать как альтернативу факторному анализу. Целью последнего является поиск и интерпретация «латентных переменных», дающих возможность пользователю объяснить сходства между заданными точками в исходном пространстве признаков.

Таким образом, для того чтобы сравнить все оптимальные варианты (по коэффициенту утилитарности, показателям «избыточности содержания» НАК, «сопоставимой избыточности», массовой доле незаменимых аминокислот используемых на биосинтез заменимых аминокислот и являющихся энергогенным материалом) результаты кластеризации подвергали многомерному шкалированию и сравнивали с эталонным показателем (рис. 1).

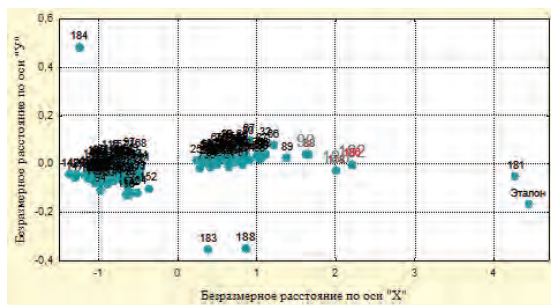

Рис. 1.Выявление рациональных по аминокислотному составу композиций методом многомерного шкалирования

В результате анализа пространственного расположения номеров вариантов на графике МНШ выявлено 17 композиций, аминокислотный состав которых наиболее рационален, то есть, приближен к эталонным показателям ФАО/ВОЗ.

Следует отметить, что все варианты композиций пригодны для лиц с нормальным типом телосложения. Для каждого варианта рассчитан аминокислотный скор белковой составляющей. Полученные данные свидетельствовали о хорошей сбалансированности аминокислотного состава разработанных композиций. Следует отметить лишь высокий аминокислотный скор у лизина (1,33 – 1,47). Для каждого варианта композиций мясopодуkтов проведена оценка сбалансированности аминокислотного состава (табл. 1).

Таблица 1. – Оценка сбалансированности аминокислотного состава композиций

Коэффициент утилитарности (U), доля	Показатель «избыточность и Содержания» НАК (m), г/100 г белка	Показатель «сопостави мой избыточнос ти» (c), г	Использование НАК на биосинтез заменимых аминокислот ($\Sigma^1БС^2[НАК]$), □ массовая доля	Использование НАК на энергoгенные цели ($\Sigma^1ЭГ^2[НАК]$), □ , □ массовая доля
10	11	12	13	14
0,9232	3,4262	2,9940	0,1786	0,0000
0,9261	3,3267	2,8730	0,1912	0,0000
0,9258	3,3306	2,8836	0,1883	0,0000
0,9361	2,8394	2,4585	0,1833	0,0000
0,9317	3,0560	2,6384	0,1888	0,0000
0,9049	4,1640	3,7839	0,1421	0,0000
0,9018	4,2952	3,9202	0,1386	0,0000
0,9028	4,2764	3,8762	0,1460	0,0000
0,9014	4,3352	3,9398	0,1437	0,0000
0,8644	5,1142	5,6488	0,0000	0,0946
0,8581	5,3720	5,9540	0,0000	0,0978
0,8978	2,9783	3,0601	0,0396	0,0267
0,9110	3,5129	3,5179	0,0000	0,0014
0,8831	4,4356	4,7672	0,0000	0,0696
0,8692	4,9623	5,4165	0,0000	0,0839
0,9092	3,5671	3,5942	0,0000	0,0075
0,8626	5,1888	5,7333	0,0000	0,0950

Массовая доля НАК используемых на биосинтез заменимых аминокислот составляет 0,0000 – 0,1912, а на энергoгенные цели – 0,0000 – 0,0978. По коэффициентам утилитарности (0,8581 – 0,9361), показателям «избыточности содержания» НАК (2,9783 – 5,3720) и «сопоставимой избыточности» (2,4585 – 5,9540) также можно судить о хорошей сбалансированности аминокислотных составов белков разработанных композиций.

В результате анализа норм потребления жиров, белков и углеводов, учета энергозатрат, возраста, пола, характера трудовой деятельности выполнен расчет норм суточного потребления основных эссенциальных ингредиентов продуктов питания для лиц, страдающих ожирением 1, 2 и 3 степени, с худым и нормальным типом телосложения, спортсменов и пожилых людей.

Из животного сырья разработаны рациональные белковые композиции основная доля незаменимых аминокислот в которых используется на анаболические нужды.

Список использованной литературы:

1. Моргунова А.В. Разработка технологии мясопродуктов с использованием кавитационно-дезинтегрированных систем. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2012

2. Трегубова Н.В. Продовольственная безопасность в эпоху генетически модифицированных продуктов В книге: Теория и практика инновационного развития кооперативного образования и науки. Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. Белгород, 2010. С. 260-261.

3. Якубова Э.В., Дрижд Н.А. Современные методы анализа и управления ассортиментом товаров. Ставрополь, 2010.

© Т.В. Щедрина, Д.Ю. Вережкина, В.В. Садовой, 2015

ОСТАТОЧНЫЕ НАПРЯЖЕНИЯ В ГОРНЫХ ПОРОДАХ И МЕТОДЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Горные породы представляют собой сложные гетерогенные природные образования. В таких многокомпонентных средах, образовавшихся из расплавленных магм и термальных растворов, при последующем неравномерном охлаждении формируются остаточные напряжения. Такие напряжения могут образоваться также и при неоднородных упругопластических деформациях. Исследования остаточных напряжений в металлах и технических материалах проводятся с давних пор, а в горных породах такие исследования были проведены Влохом Н.П., и Сашуриным А.Д., Липиным Я.М. в 1970 годы [1].

М. Фридман [3] показал, что метод разгрузки и метод дифракции рентгеновских лучей при измерении остаточных напряжений дают близко совпадающие результаты. Он показал, что ориентация остаточных напряжений хорошо согласуется с элементами структуры массива, из которого, для исследования, отбирались соответствующие блоки горных пород.

Экспериментальные измерения (методом полной разгрузки) действующих в породных массивах горно-складчатых областей сейсмоактивных регионов Средней Азии напряжений, выполненные нами показали значительную неоднородность напряженного состояния, и, как свидетельствуют результаты, часто горизонтальные напряжения превышали вертикальные, что не укладывается в рамки существующих теоретических положений.

В итоге многолетних экспериментальных исследований напряженного состояния удароопасных рудных месторождений Средней Азии было установлено, что в сейсмоактивных зонах и на удароопасных участках шахтных полей рудных и угольных месторождений пространственное распределение действующих напряжений неоднородное и имеет периодический характер. Экспериментально было доказано, что неоднородность, а иногда знакопеременность действующих в массиве напряжений, обусловлена наличием в сейсмоактивных зонах неоднородного поля остаточных напряжений, так как колебательный (периодический) характер пространственного распределения действующих напряжений по фазе совпадает с характером распределения остаточных напряжений [2].

Тажибаевым К.Т.[5] был разработан структурная модель квазиизотропной горной породы, где показано, что реальная среда - массив горных пород представляет собой единство непрерывности (континуум) и дискретности, т.е. дискретно - связанную среду. Предлагается рассмотреть горную породу, при изучении процессов ее деформирования и разрушения, как конструкцию, состоящую из определенно расположенных и связанных по локальным участкам структурных элементов, где приложенная извне нагрузка распределяется согласно строению этой внутренней конструкции. В предложенной модели

рассматриваются структурные иерархические уровни с присущими каждому из них неоднородностями (дефектами). Согласно иерархической системе структурных уровней, каждый вышестоящий уровень включает элементы структуры всех нижестоящих уровней, т.е. согласно структурной модели, тектоническая плита сложена из блоков, блоки в свою очередь состоят из зерен, зерна составлены из кристаллических отдельностей и, наконец, кристаллические отдельности состоят из атомов и молекул. Естественно при соответствующем масштабе рассмотрения для каждого структурного элемента присущие соответствующие по величине напряжения.

Известно что, измеренные методом разгрузки «действующие» напряжения в породном массиве, представляют собой сумму всех напряжений (разгрузка от гравитационных, остаточных и других напряжений) первого рода.

Рассматривая породный массив как упругую однородную среду, А.Н. Динник в свое время получил следующее решение задачи о напряженном состоянии:

$$\sigma_z = \gamma H \quad (1)$$

$$\sigma_x = \sigma_y = m\sigma_z = m\gamma H = \frac{\mu}{1-\mu} \cdot \gamma H \quad (2)$$

где $m = \mu / (1 - \mu)$ - коэффициент бокового распора; μ - коэффициент Пуассона горной породы; H - рассматриваемая глубина; γ - среднее значение объемного веса рассматриваемых горных пород; σ_z - вертикальные составляющие действующего (измеренного) нормального напряжения; σ_y, σ_x - горизонтальные составляющие действующего нормального напряжения по соответствующим направлениям.

Поскольку коэффициент бокового распора меньше единицы, то по вышеуказанным формулам горизонтальные составляющие напряжения всегда меньше чем вертикальные. Однако, при многочисленных инструментальных измерениях напряжений, было установлено, что горизонтальные составляющие напряжения нередко превышают вертикальные, часто вертикальное составляющее также не соответствовало расчетным данным. В большей мере, несоответствия были характерны сейсмоактивным горным регионам, а в пределах шахтного поля - удароопасным участкам магматических и гидротермальных образований. Эти несоответствия вызваны, прежде всего, тем, что теория упругости и существующие методы расчета не учитывают начальные имеющиеся остаточные напряжения, обусловленные геологической историей, термомеханическими условиями формирования породного массива, а также неоднородностью его вещественного состава и структуры.

Экспериментально измеренное по деформациям, действующие в породном массиве напряжения, как указано выше, представляют собой сумму всех имеющихся напряжений в момент измерения. Для общего случая, предлагаем определять действующее (результатирующее) напряжение по следующей формуле:

$$\sigma_u = \sigma_o + \sigma_g + \sigma_t + \sigma_n \quad (3)$$

где σ_u - измеренные (действующие) нормальные напряжения; σ_g - гравитационные напряжения; σ_o - остаточные напряжения; σ_t - термические напряжения; σ_n - приливные напряжения, обусловленные силами межпланетарного взаимодействия.

В уравнении (3) отсутствия так называемых тектонических напряжений объясняется тем, что эти напряжения рассматриваются как напряжения, возникающие от стационарной долговременной разгрузки (релаксации) остаточных напряжений. Тектонические процессы - это, главным образом, горизонтальные перемещения тектонических плит в результате релаксации остаточных напряжений на их границах [2,4]. Термические напряжения, как известно, может иметь существенное значение только в зонах повышенных температур (более 100°C). Приливные напряжения не регулярны и по сравнению с гравитационными или остаточными напряжениями имеют весьма малые значения, поэтому термическими и приливными напряжениями можно пренебречь при решении инженерных задач.

Исходя из указанного, для сейсмоактивных зон породного массива, где нет повышенных (по сравнению с обычной температурой разрабатываемых месторождений) температур, действующие (результатирующее) напряжения можно определить по формуле:

$$\sigma_u = \sigma_o + \sigma_z \quad (4)$$

или

$$\sigma_z = \sigma_{oz} - \sigma_{z\epsilon} = \sigma_{oz} - \gamma H, \quad \sigma_x = \sigma_{ox} + \frac{\mu}{1-\mu} \cdot \gamma H, \quad \sigma_y = \sigma_{oy} + \frac{\mu}{1-\mu} \cdot \gamma H, \quad (5)$$

(вертикальное составляющее гравитационного напряжения всегда сжимающее, т.е. имеет отрицательный знак, а горизонтальное имеет положительный знак), где $\sigma_{oz}, \sigma_{ox}, \sigma_{oy}$ - остаточные напряжения по направлению X, Y, Z соответственно.

Необходимо отметить, что измеренные в блоках, кусках, кернах (по деформациям горных пород) остаточные напряжения, всегда меньше, чем остаточные напряжения в массиве, так как при отделении кусков от массива происходит разгрузка всех видов напряжений, в том числе частично остаточных. Поэтому остаточное напряжение следует представить как:

$$\sigma_o = \sigma_{uo} + K_p \quad (6)$$

где σ_{uo} - измеренное в куске (керна, образце) горной породы остаточное напряжение; K_p - коэффициент разгрузки остаточного напряжения.

Результаты экспериментальных исследований показали, что для условий повторной разгрузки кернов с диаметрами 60 мм. (путем бурения внутреннего керна с диаметром 40 мм.) $K_p=3$.

С учетом значения данного коэффициента равенства 4 и 5 можно представить в следующем виде:

$$\begin{aligned} \sigma_o &= 3\sigma_{uo} + \sigma_z \quad \text{или} \quad \sigma_z = 3\sigma_{uoz} - \gamma H, \\ \sigma_x &= 3\sigma_{uox} + \left[\frac{\mu}{1-\mu} \right] \cdot \gamma H, \quad \sigma_y = 3\sigma_{uoy} + \left[\frac{\mu}{1-\mu} \right] \cdot \gamma H \quad (7) \end{aligned}$$

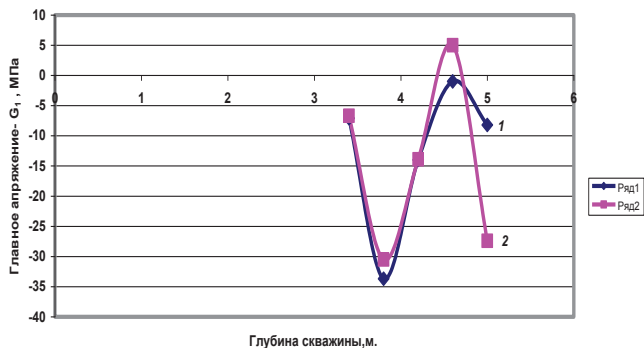
где $\sigma_{uoz}, \sigma_{uox}, \sigma_{uoy}$ - измеренные по деформациям остаточные напряжения в куске горной породы по соответствующим направлениям.

В стадии геологической разведки и проектирования разработки месторождений практически невозможно определить напряжения на различных глубинах, хотя для

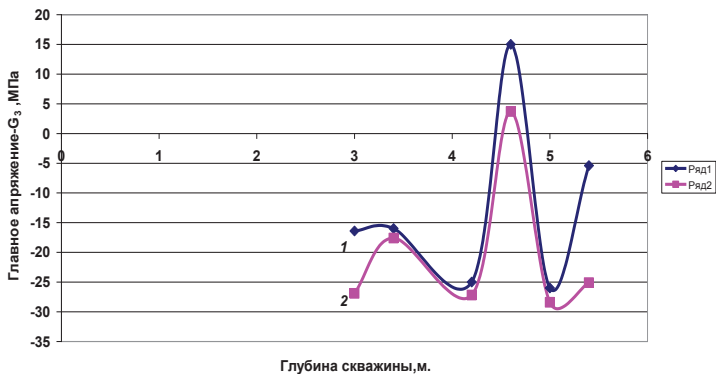
геомеханической части проекта необходимы и всегда не хватает сведений о напряженном состоянии породного массива. В связи с этим для сейсмогенных горных регионов предлагаем определить остаточные напряжения методами разгрузки или рентгенографии в кернах пород во всех трех направлениях для данной глубины и затем рассчитать действующие в породном массиве напряжения по предложенным формулам (7). Следует отметить, что для расчетов напряжений определяются и учитываются остаточные напряжения первого рода.

Результаты сравнения расчетных данных напряжений (формула 7) с экспериментальными данными, полученными для Восточно-Коунрадского месторождения (шахта №6, горизонт 220 м, $\gamma_{cp} = 2,7 \text{ т/м}^3$, $H = 220 \text{ м}$, $\mu = 0,25$) показали их достаточное соответствие (рис. 1.; 2).

Экспериментальные и расчетные значения действующих в массиве горных пород напряжений (Восточный Коунрад, шахта 6, гор.220, квершлаг 1, жила 5, вертикальная скважина, G_1 , 1-экспериментальное, 2-расчетное)

Экспериментальные и расчетные значения действующих в массиве горных пород напряжений (Восточный Коунрад, шахта 6, гор.220, квершлаг 1, жила 5, горизонтальная скважина, G_3 , 1-экспериментальное, 2-расчетное)

Из рисунков 1 и 2. видно, что формулы хорошо описывают даже случаи скачкообразного и знакопеременного изменения напряжения. Следует также отметить, что напряжения, измеренные в массиве, и остаточные напряжения, измеренные в кернах, отобранных из участков замера действующих напряжений в массиве, по длине скважины изменяются периодически и согласованно между собой, совпадая по фазе.

Выводы.

1. Установлено, что в сейсмоактивных зонах и на удароопасных участках шахтных полей рудных и угольных месторождений пространственное распределение действующих напряжений неоднородное и имеет периодический характер.

2. Измеренные в блоках, кусках, кернах (по деформациям горных пород) остаточные напряжения, всегда меньше, чем остаточные напряжения в массиве, так как при отделении кусков от массива происходит разгрузка всех видов напряжений, в том числе, частично остаточных.

3. Для сейсмогенных горных регионов предлагается определить остаточные напряжения методами разгрузки или рентгенографии в кернах пород во всех трех направлениях для данной глубины и затем рассчитать действующие напряжения в породном массиве по предложенным формулам.

Литература

1. Влох Н.П., Липин Я.М., Сашурин А.Д. Исследование остаточных напряжений в крепких горных породах //Современные проблемы механики горных пород /Матер. 4-й Всес.конф. по механике горных пород -Л.,1972.- С.186-189.,

2. Тажибаев К.Т. Условия динамического разрушения горных пород и причины горных ударов. - Фрунзе: Илим, 1989. - 180 с.

3. Friedman M. Residual elastic strain in rock// Tectonophysics, v.15, № 4, 1975, p. 297-333.

4. Тажибаев К.Т. Концепция стационарной деформации литосферных плит, прогноз и предупреждения тектонических землетрясений. / Известия Национальной академии наук Кыргызской Республики. 2009 г. № 2. Бишкек. – с.47-57.

5. Тажибаев К.Т. Деформация и разрушение горных пород, “Илим”, Фрунзе.1986.-106с.

© К.Т. Тажибаев, Р.М. Султаналиева, 2015

УДК 63.634.1

Е.В. Акутнева

К.с.-х.н., доцент

Эколого-мелиоративный факультет

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный аграрный университет, г. Волгоград,

Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРИПОЧВЕННОГО ОРОШЕНИЯ В ПЛОДОВОДСТВЕ

Аннотация: Вопросы орошения плодовых культур остаются наименее изученными по сравнению с другими сельскохозяйственными культурами. Важным резервом развития садоводства является разработка новых высокоэффективных и экономичных способов орошения и совершенствование существующих способов полива. Значительный интерес с точки зрения перспектив развития орошения представляет внутрпочвенный способ полива. Опытами в Российской Федерации и странах СНГ установлен ряд положительных качеств такого способа полива. Оно создает благоприятные условия для протекания микробиологических процессов в почве, что обеспечивает количественное и качественное повышение урожая.

Ключевые слова: способы полива, внутрпочвенное орошение, плодовые культуры.

Современные способы и техника полива должны обеспечивать создание оптимальных условий для выращивания плодовых культур; способствовать сохранению структуры почвы; проведению поливов с минимальным расходом оросительной воды на единицу площади; получению высоких урожаев с хорошим качеством плодов; препятствовать возникновению водной эрозии; механизировать и автоматизировать процесс полива; регулировать в определенном диапазоне водный, питательный и воздушный режимы почвы и растений; повышать степень надежности и коэффициент полезного действия оросительных систем; уменьшать энергетические затраты [4,7]. Благодаря большому сроку службы, внутрпочвенное орошение характеризуется высокой экономической эффективностью при орошении многолетних культур, таких как плодовые культуры [9].

Расстояние между увлажнителями для садов и виноградников зависит от расстояния между рядами посадок. Для новых насаждений целесообразно закладывать 1 – 2 увлажнителя в ряду сада или виноградника. В существующих садах и виноградниках увлажнитель следует закладывать на расстоянии 1,5 – 2,0 м от оси ряда [5]. На среднесуглинистых и глинистых почвах для плодовых насаждений первый увлажнитель рекомендуют закладывать на расстоянии 1,5 – 1,75 м от штамба дерева, а последующие – через 2,5 – 3,5 м.

Исследования по применению внутрипочвенного орошения в плодоводстве проводились и проводятся в настоящее время, как в России, так и зарубежом.

В Калифорнии еще в XIX веке для орошения садов применялся способ Ли, который осуществлялся следующим образом. Закладывалась главная магистраль (труба) диаметром 0,15 м она подводила воду к саду, к ней присоединялись боковые отводы диаметром 0,07 м, расположенные под почвой вдоль ряда деревьев. Около каждого дерева имелся клапан, через который увлажнялась почва [3].

С 1963 года в совхозах винкомбината «Масандра» Херсонской области УкрНИИГиМом [6] проводились исследования по внутрипочвенному орошению виноградников на крутых склонах. В ходе исследований изучали технику внутрипочвенного полива и его эффективность. Расстояние между увлажнителями устанавливалось в зависимости от уклона местности и водоупора. Длина увлажнителей из керамических труб диаметром 60 мм составляла 50 м. Вода в увлажнитель поступала под напором 0,2 – 0,25 м с расходом 1 – 1,3 л/с, поливы проводили малыми поливными нормами (до 22 м³/га) один – два раза в неделю. В результате было установлено, что на горных склонах внутрипочвенное орошение обеспечивает удовлетворительное увлажнение почвы и повышает урожайность ягод винограда в 2 – 2,5 раза по сравнению с неорошаемым участком.

На Курской зональной опытно-мелиоративной станции ВНИИГиМ с 1966 года проводились исследования по внутрипочвенному орошению садов [5], при этом было запроектировано два опытных участка. На участке площадью 0,25 га с уклоном 0,002 - 0,03 использовали внутрипочвенные увлажнители из перфорированных полиэтиленовых труб диаметром 50 мм. Перфорации были выполнены в виде круглых отверстий диаметром 8 – 10 мм с шагом через 0,1 – 0,12 м и расположены в один ряд. На опытном орошаемом участке площадью 3 га применялись увлажнители из пластмассовой упругой пленки толщиной 0,5 - 0,8 мм. Из – за отсутствия специальных машин для прокладки увлажнителей, строительство проводилось бестраншейным дреоукладчиком ДПБН – 1,8 конструкции Мещерской ЗОСМ ВНИИГиМ, предназначенного для прокладки дрен в целях осушения легких торфяных грунтов. Расстояние между увлажнителями составляло 2 м, глубина укладки 0,4 – 0,5 м, длина – 200 м.

В процессе определения контуров увлажнения было выявлено, что основное увлажнение происходит в слое почвы на глубине 0,2 – 1,5 м, а в двухметровом слое оно несколько уменьшается. Смыкание контуров было достигнуто при поливных нормах 700 – 900 м³/га. При испытываемой протяженности увлажнителя и расходе 1,4 л/с наблюдалось равномерное распределение воды по всей его длине. Для поддержания влажности почвы на уровне 80% НВ в среднесухие годы проводилось два полива нормой 800 – 900 м³/га, в сухие годы три полива поливной нормой 1400 – 1800 м³/га, а также во все годы предусмотрен осенний влагозарядковый полив нормой 700 – 800 м³/га. В результате этого все деревья имели хороший вегетационный прирост и при экономном расходовании воды ежегодно стали давать устойчивые и высокие урожаи (в среднем за 4 года исследований 12 т/га).

Использование пластмассовых материалов при строительстве систем внутрипочвенного орошения позволило снизить капитальные затраты в 2 раза по сравнению с участком с увлажнителями из гончарных трубок, а также почти полностью автоматизировать полив [5].

Эффективность применения внутрипочвенного орошения в плодоводстве доказывают и исследования Кременского В.И. [2], которые проводились с 9 – летними яблонями сорта Голден Делишес [85]. При этом использовали перфорированные внутрипочвенные увлажнители, заложенные на глубину 0,8 м и смещенные вправо на 0,05 м относительно штамба дерева. Исследования характера распределения корневой системы показали, что в результате внутрипочвенной подачи воды вокруг увлажнителя образуется большое количество обрастающих корней, которые располагаются параллельно увлажнителю. Проникновение корней в увлажнитель через отверстия перфораций не наблюдалось, что подтверждает возможность использования исследуемой системы внутрипочвенного орошения при поливе плодовых культур.

Проведенные исследования систем внутрипочвенного орошения на виноградниках в совхозе «Гратиешты» Молдавской ССР привели к увеличению урожая по отношению к контролю без полива в 2 – 2,7 раза [5]. Орошение проводили макрокапиллярной системой внутрипочвенного орошения, с укладкой увлажнителей через 1 - 4,5 м на глубину 0,7 м. внутрипочвенные магистрали располагали на расстоянии 0,3 – 0,4 м от штамба дерева. Равномерность увлажнения почвы по длине увлажнителей достигалась компенсацией пьезометров различным количеством фильтрующих отверстий в трубках – питателя.

С 1971 по 1974 г. сотрудниками отдела внутрипочвенного орошения НИСТО и отдела техники орошения САНИИРИ проводились исследования по орошению неплодоносящего виноградника и сада яблонь, сливы и айвы системой внутрипочвенного автоматического полива на основе пористых очаговых увлажнителей с клапанами, подключенными к трубопроводной распределительной сети из полиэтилена [5]. Систему внутрипочвенного орошения испытывали в условиях пересеченной местности под Ташкентом на средне- и тяжелосуглинистых почвах. Очаговые увлажнители цилиндрической формы из пористого пластораствора устанавливались непосредственно у корневой системы растений. Количество опытных водовыпусков было различным (15 – 24 шт.). Закладывались увлажнители на глубину 0,55 – 0,60 м, а напоры воды в них поддерживались в пределах 0,2 – 0,22 м. Саженцы яблонь, айвы, сливы располагали в одном створе от водовыпуска на расстоянии 0,5; 1,0; 1,5; 2,0 м, а затем, чтобы исключить или ослабить взаимное влияние, саженцы размещались по спирали относительно водовыпуска.

В ходе исследований была отмечена высокая надежность работы изучаемой системы внутрипочвенного орошения и даны следующие рекомендации по укладке увлажнителей. На существующих посадках сада, с целью наименьшего повреждения корневых систем растений, внутрипочвенная оросительная сеть должна располагаться не ближе 2 м от оси основного ряда деревьев. Для саженцев оптимальное расстояние между местом посадки и водовыпуском составляет 1 – 1,5 м. Располагать водовыпуски ближе 0,5 м нежелательно. Это связано с трудностями строительства и последующего ухода за сетью в эксплуатационный период. Более удаленное расстояние от саженцев (2 м) приводит к недостаточному увлажнению почвы и, как следствие этого, к остановлению в росте растений в первый год посадки с заметными отличиями в последующем развитии. Основные результаты проведенных исследований представлены в работах В.Н. Лулева, Л.Х. Ким, В.М. Масленникова, А.П. Орлова, Я.Хондрояниса [2].

В винсовхозе «Абрау-Дюрсо» Краснодарского края с 1978 по 1984 г. проводились исследования на опытно-производственном участке внутрипочвенного орошения ВГСХА на площади 2,4 га [2]. Увлажнители из гончарных трубок диаметром 50 мм и гофрированных полиэтиленовых перфорированных труб диаметром 44 мм с 200 отверстиями диаметром 1 мм на 1 п.м. были заложены на глубину 0,5 м с уклоном 0,068 – 0,071. предложена конструкция внутрипочвенного увлажнителя с плавающим наполнителем. В результате исследований доказано, что внедрение внутрипочвенного способа полива позволяет сократить затраты труда при возделывании виноградников в 2,4 раза, срок окупаемости затрат на строительство составил 1 год. Урожайность винограда на участке составила 14,41 т/га, без орошения – 4,69 т/га.

В Чехословацком НИИ орошаемого земледелия [8] для орошения плодовых культур и винограда разработана автоматизированная система внутрипочвенного орошения с гофрированными полипропиленовыми трубками-увлажнителями внутренним диаметром 23 мм и толщиной стенок 0,4 – 0,5 мм. Увлажнители закладывались на глубину 0,45 м, рабочий напор 0,25 – 0,5 м. Продолжительность полива 6 – 10 часов при интенсивности водоподачи в корневую зону почвы 1,5 – 2,0 мм/ч на 1 га. Использование такой системы повышает эффективность водораспределения, снижает затраты труда, воды, энергии и капиталовложений.

В 1992 г. в фермерском хозяйстве СКХ «Садовод» Михайловского района Волгоградской области был построен опытный участок внутрипочвенного орошения площадью 2,5 га. Увлажнители из трубки ПВХ с внутренним диаметром 100 мм и точечной перфорацией через 0,2 м уложены на глубину 0,5 м от штамба дерева. Увлажнители соединены муфтами из полиэтиленовой пленки, во избежание заиливания отверстий они обертывались стеклохолстом. Расстояние между увлажнителями 6 м.

Опыты проводились с 6 – летними яблонями сорта «Северный Синап», «Голден Делишес», «Ренет Курский Золотой», «Джоноред», «Память Мичурина» и «Корг Ланд». В ходе исследований выявлено, что для нормального роста, развития и плодоношения сада необходимо создание оптимальных условий водообеспеченности метрового слоя почвы. Длина активных и переходных корней при внутрипочвенном орошении была в среднем на 10 – 12% выше по сравнению с поливом по бороздам. В 1988 г. при внутрипочвенном орошении сад вступил в фазу плодоношения. Средняя урожайность с дерева на различных сортах составила от 28 до 34 кг, а на орошении по бороздам и богаре урожая практически не было [2].

В 1993 г. в ОАО «Сады Придонья» Городищенского района Волгоградской области был заложен опытный участок..

Оросительная сеть участка проведения исследований, состояла из магистрального трубопровода $d=0,40$ м, к которому с помощью фланца присоединялась гребенка с тремя выходами из полиэтиленовых труб для наполнения водонапорных баков емкостью 4 м³ (имеющих автоматический регулятор напора поплавкового типа) и увлажнителей с внутренним диаметром $d=34$ мм и длиной 150 м. В качестве увлажнителей были выбраны полихлорвиниловые трубы с полнооборотным полиэтиленовым экраном.

Укладка увлажнителей проводилась в ручную на расстоянии 1,2 м от ствола деревьев. Перфорация была выполнена с $d=2$ мм и шагом 100 мм в обе стороны от штамба дерева. Длина перфорированного участка составила 2,4 м. Полнооборотный противодиффузионный экран выполнен из полиэтиленовой пленки шириной 0,4 м. Экран огибал увлажнитель и имел выход воды в сторону штамба дерева. Устройство экрана вызвано необходимостью сдерживать фильтрацию воды в нижележащие горизонты, и предотвращения заиливания, а также увеличения контура увлажнения.

Опытный участок был заложен сортами Мелба, Оттава, Мантет на подвое М9. Посадка произведена по широкорядной уплотненной схеме 6 х 4 м, с густотой стояния 416 деревьев на гектар. Общая площадь опытного поля внутрипочвенного орошения 1,8 га.

Показатели роста яблони при внутрипочвенном орошении оказались выше в сравнении с поливом по бороздам. В зависимости от сорта длина ежегодных приростов яблони на 15 -21 %, диаметр кроны на 5-17 %, диаметр штамба 8-27 % больше, чем при поливе по бороздам. С увеличением возраста деревьев яблони отмечено увеличение средней массы плодов. У сорта Оттава она возросла на 64,5 %, Мелба на 53,5 %. Меньшее увеличение массы плода у сорта Мантет на 18,7 % связано с наибольшей урожайностью яблок. Максимальная урожайность яблок при поддержании уровня предполивной влажности активного слоя почвы 70 % НВ на участке внутрипочвенного орошения составила по сорту Мелба 42,2 кг/дерево, по сорту Оттава 40,4 кг/дерево, по сорту Мантет 46,3 кг/дерево, что на 30-50 % выше в сравнении с вариантом поверхностного орошения. При увеличении или снижении влажности почвы на 10 % НВ наблюдается статически достоверное снижение урожайности яблок ($НСР_{05}=2,1$ кг/дерево) [1].

Проведенные в Израиле в 90 – х годах 20 – го века полевые исследования с применением внутрипочвенного и капельного орошения в грушевом саду показали возможность получения высоких урожаев при использовании для полива соленой воды [5]. Было выявлено, что распределение влажности при внутрипочвенном поливе лучше приспособлено к характеру распределения корней в почве по сравнению с традиционным капельным орошением.

Таким образом, многочисленные исследования показывают, что внутрипочвенное орошение оказывает благоприятное влияние на общее развитие плодовых деревьев, способствует уменьшению периодичности плодоношения, позволяет получать достаточно высокие урожаи с хорошим качеством плодов, повышает зимостойкость плодовых деревьев, способствует хорошей приживаемости их саженцев.

Однако, в связи с достаточно большими капиталовложениями на строительство систем внутрипочвенного орошения, необходимо проведение дальнейших исследований, направленных на уменьшение стоимости этих систем и увеличение их экономической эффективности путем совершенствования существующих конструкций систем внутрипочвенного орошения и методов расчета режима и техники полива.

Список использованной литературы:

1. Акутнева Е.В. Внутрипочвенное орошение яблоневого сада в условиях Волгоградской области. Дисс. на соиск. уч. ст. к.с.-х.н., Волгоград, 2005.

2. Ахмедов А.Д., Боровой Е.П., Григоров М.С., Ходяков Е.А. Внутрпочвенное орошение при возделывании кормовых культур. Уч. пособ. - Волгоград, 2000. - С. 128.
3. Багров М.Н. Пути рационального и экономного использования оросительной воды // Биологические и агротехнические основы орошаемого земледелия. - М.: Наука, 1983. - С. 155-161.
4. Багров М.Н. Режим орошения сельскохозяйственных культур // Обзорная информация. – М.: ЦБНТИ Минводхоза СССР, 1975. – С. 76.
5. Ветренко Е.А. Научно-экспериментальное обоснование внутрпочвенного орошения яблоневого сада. Дисс. на соиск. уч. ст. к.т.н., Волгоград, 2003. - С. 75-110.
6. Козьменко А.А. Некоторые производственно-биологические особенности яблони в условиях Волго-Ахтубинской поймы. Автореф. канд. дисс. к. с.-х. наук.- Волгоград, 1968. - С. 4-11.
7. Листопад Г.Е., Иванов А.Ф., Климов А.А., Филин В.И. Руководство по технологии программированного возделывания зерновых и кормовых культур на орошаемых землях Нижнего Поволжья. – Волгоград: Волгоградский СХИ, 1979. – С. 15-17.
8. Скобельцин Ю.А., Гумбаров А.Д., Дубинин С.В. Внутрпочвенное орошение сельскохозяйственных культур. – Краснодар: Кубанский СХИ, 1988. – С.93.
9. Суханов А.Ф., Соболев А.В., Капустин В.И., Натальчук Н.Ф. Поливы сада из трубопроводов. Гидротехника и мелиорация, 1967, № 12-С. 55.

© Е.В. Акутнева, 2015

УДК 630*165.6

Л.А. Бугаенко
Д.б.н., профессор
Факультет психологии и педагогического образования
Крымский инженерно-педагогический университет
Г. Симферополь, Республика Крым

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЕЛЕКЦИИ МЯТЫ

Проведенные нами [1] исследования генетического контроля биосинтеза терпеноидов при самоопылении и межвидовых скрещиваниях мяты на диплоидном и полиплоидном уровнях позволило выявить ряд закономерностей, являющихся теоретическим обоснованием для использования метода межвидовой гибридизации в селекции мяты на высокую ментольность и масличность в сочетании с рядом других хозяйственно ценных признаков. Это открыло широкие возможности для вовлечения в скрещивания дикорастущих видов и форм мяты, обладающих генами устойчивости к болезням и неблагоприятным факторам окружающей среды, что, в свою очередь, позволило создавать сорта, соответствующие современным требованиям производства.

Уточнение генетического контроля отдельных этапов биосинтеза терпеноидов, определение генотипа ряда форм мяты, относящихся к видам *M. spicata*, *M. piperita*, *M. longifolia*, *M. aquatica* по генам, контролирующим синтез основных компонентов эфирного масла, и изучение закономерностей наследования состава терпеноидов при вовлечении их в межвидовые скрещивания легло в основу разработки метода подбора родительских пар по компонентному составу эфирного масла, использование которого позволяет регулировать в необходимом направлении состав терпеноидов при межвидовых скрещиваниях мяты [1, 2].

Большое значение для селекции мяты имеют разработанные нами генетические подходы для увеличения масличности межвидовых гибридов первого поколения, основанные на закономерностях наследования массовой доли эфирного масла и проявления гетерозисного эффекта, которые позволяют регулировать накопление эфирного масла в гибридном потомстве при различных типах межвидовых скрещиваний.

Как показали наши исследования, признак масличности детерминирован генетически и относится к разряду количественных признаков, имеющих полигенную природу. Изучение трех групп комбинаций межвидовых скрещиваний - на основе *M. piperita*, *M. canadensis* и при ресинтезе *M. piperita* позволило установить, что этот признак в основном имеет промежуточный характер наследования, что указывает на аддитивное действие генов, контролирующих масличность. Проявление гетерозисного эффекта наблюдается лишь при скрещивании контрастных по масличности родительских форм (высокомасличная x низкомасличная), а также двух высокомасличных компонентов, одним из которых является высокомасличная линия. В первом случае гетерозис проявляют до 36,3 % растений, а во втором – 75,5 %, т.е. основная часть гибридов по содержанию эфирного масла выходит за пределы показателей лучшего родителя. В данном случае признак масличности наследуется по типу сверхдоминирования.

Для отбора ценных генотипов в селекции на повышенную масличность наибольший интерес представляют гибриды, полученные на основе *M. canadensis*. Наибольшей масличностью отличаются гибриды, полученные с участием высокомасличного полиплоида *M. canadensis* K59, у которых средний уровень масличности достигает 5,7 %. Эффективным способом повышения масличности гибридного потомства служит создание и привлечение в скрещивания самоопыленных линий *M. spicata*, отселектированных по масличности. Так, привлечение в скрещивания с *M. canadensis* K59 высокомасличной (до 5 %) линии 2.8.14 (S₁ *M. spicata* K65) позволило повысить средний уровень масличности гибридного потомства до 6,5 %, а количество гибридов, превысивших показатели лучшего родителя, т.е. проявивших гетерозис по данному признаку в 2 раза – от 36,3 % (если опылителем являлась *M. spicata* K65) и до 75,5 % (опылитель – 2.8.14). Диапазон изменчивости масличности в этой комбинации составил 4,1-9,5 %, При этом впервые в селекционной практике получены генотипы, обладающие масличностью 9,5 %.

Результаты проведенных теоретических исследований позволили решить ряд практических задач селекции мяты, получить принципиально новый исходный материал и создать высокопродуктивные сорта, лучшими из которых являются Симферопольская – 200, Заграва, Украинская перечная и др.

Симферопольская 200 (Авторы: Л.А. Бугаенко, С.А. Резникова, Н.П. Шило). Межвидовой гибрид, полученный от скрещивания высокомасличной полиплоидной формы *M. canadensis* с иммунной к ржавчине формой *M. aquatica*. Сорт высокопродуктивный (урожайность зеленой массы – 248,4, сухих листьев – 31,3 ц/га), масличность составляет 4,6 %, сбор масла – 100 – 126,6 кг/га, содержание ментола в масле – 66,6 %, зимостойкий, устойчив к поражению ржавчиной, пригоден для механизированного возделывания и уборки. Сорт с 1989 года включен в Реестр сортов Украины, Белоруссии, Молдовы и России

Заграва (Авторы: Л.А. Бугаенко, Н.П. Шило, С.А. Резникова). Межвидовой гибрид, полученный от скрещивания высокомасличной полиплоидной формы *M. canadensis* с зимостойкой, устойчиво к ржавчине формой *M. longifolia*. Сорт имеет урожайность зеленой массы – 246,1 ц/га; сухого листа – 23,1 ц/га; масличность – 3,4 %; сбор эфирного масла – 79,6 - 81,9 кг/га, ментола в масле – 78-80 %), зимостойкий, устойчивый к поражению ржавчиной. Сорт включен в Реестр сортов растений Украины с 1995 года.

Украинская перечная (Авторы: Л.А. Бугаенко, Н.П. Шило, О.М. Сидоренко). Сорт перечно-мятного типа. Получен при скрещивании аллополиплоидной формы *M. piperita* с высокомасличной линией *M. spicata*, обладает высоким парфюмерным качеством эфирного масла, урожай зеленой массы – 213,3ц/га, сухих листьев, 20,3 ц/га), сбор эфирного масла – 61,5 и 65,7 кг/га, ментола в масле – 43,0 – 53,8 %. засухоустойчивый, зимостойкий, практически устойчив к ржавчине. Сорт включен в Реестр сортов растений Украины с 1998 года.

Список использованной литературы:

1. Бугаенко Л.А. Генетические закономерности биосинтеза терпеноидов и перспективы регуляции содержания и качества эфирного масла при межвидовой гибридизации у мяты// Дис. д-ра биол. наук. 1985. М. 440 с.
2. Бугаенко Л.А. Генетические закономерности биосинтеза терпеноидов у мяты// Симферополь.Бизнес- Информ. 2011. 152 с.

© Л.А. Бугаенко, 2015

УДК 636/639

Д.С. Вильвер

канд. с.-х. наук, доцент Южно-Уральского ГАУ, г. Троицк, Российская Федерация

А.С. Вильвер

студент Южно-Уральского ГАУ, г. Троицк, Российская Федерация

E-mail: btfugavm@inbox.ru

ДИНАМИКА ПРИРОСТОВ ЖИВОЙ МАССЫ ТЕЛОК РАЗНЫХ ГЕНОТИПОВ

От эффективности выращивания молодняка зависит дальнейшая молочная продуктивность коров [1, с. 2051]. Получить высокопродуктивных животных можно лишь

при оптимальном развитии телок на протяжении всех периодов выращивания. Система выращивания должна быть основана на известных закономерностях онтогенеза животных [2, с. 51].

В связи с этим мы поставили перед собой цель – проанализировать динамику приростов живой массы телок черно-пестрой породы разных генотипов.

Для проведения исследований по принципу аналогов были сформированы три группы с учетом линейной принадлежности. Оценивалось потомство трех быков-производителей, принадлежащих к разным линиям. Быки-производители Моряк 2756 и Мур 1610 линии Рефлекшн Соверинга 198998 и Загадочный 4897 линии Посейдона 239 оценивались по 25 дочерям каждый.

Одним из важнейших показателей является интенсивность роста молодняка, он определяется по среднесуточному приросту, который характеризует скорость наращивания живой массы. Данные о среднесуточных приростах показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика среднесуточного прироста живой массы телок разных генотипов, г

Возрастные периоды	Кличка и № быка					
	Моряк 2756		Загадочный 4897		Мур 1610	
	Линия					
	Рефлекшн Соверинга		Посейдона		Рефлекшн Соверинга	
	$\bar{x} \pm S\bar{x}$	Cv, %	$\bar{x} \pm S\bar{x}$	Cv, %	$\bar{x} \pm S\bar{x}$	Cv, %
0 – 3	602±20	15,0	550±20	14,5	600±10	11,7
3 – 6	620±12	1,8	591±10	5,1	605±10	8,3
6 – 9	593±13	33,9	596±6	5,1	599±7	5,1
9 – 12	595±10	6,8	591±7	5,1	599±7	5,0
12 – 15	561±4	3,6	568±9	8,9	563±10	10,7
15 – 18	609±10	0,8	613±5	5,0	585±10	12,1
за весь период выращивания	591±5	3,4	583±5	3,4	596±5	5,1

Как видно из таблицы 1, более высокие среднесуточные приросты телок наблюдаются в молочный период от рождения до трехмесячного возраста и составляет у телок быка-производителя Моряка 2756 – 602 г, Мура 1610 – 600 г, а у телок быка-производителя Загадочного 4897 только 550 г. Эти различия оказались достоверными при $p \leq 0,05$.

Так, за весь период выращивания среднесуточный прирост должен составлять 650 г, а по нашим данным он составляет 583 – 596 г, что ниже стандарта на 54 – 67 г.

По относительному приросту судят о скорости и энергии роста животного. Данные по относительному приросту приведены в таблице 2.

Анализируя данные таблицы 2 было установлено, что высокая энергия роста у телок разных генотипов наблюдается в молочный период от рождения до трехмесячного возраста, а с возрастом животного она снижается. Наблюдаемые различия по относительному приросту у телок разных генотипов оказались не достоверными.

Таблица 2 – Относительный прирост живой массы телок разных генотипов, %

Возрастные периоды	Кличка и № быка					
	Моряк 2756		Загадочный 4897		Мур 1610	
	Линия					
	Рефлекшн Соверинга		Посейдона		Рефлекшн Соверинга	
	$\bar{X} \pm S\bar{X}$	Cv, %	$\bar{X} \pm S\bar{X}$	Cv, %	$\bar{X} \pm S\bar{X}$	Cv, %
0 – 3	112,4±0,8	3,6	109,9±0,8	3,5	113,1±1,0	4,5
3 – 6	53,2±1,1	10,0	55,7±0,8	7,4	52,8±0,9	8,1
6 – 9	34,0±0,7	10,6	35,9±0,5	6,4	34,3±0,6	8,7
9 – 12	25,5±0,4	7,8	26,5±0,4	7,9	26,2±0,3	6,1
12 – 15	19,3±0,2	4,7	19,9±0,4	10,1	19,2±0,4	10,4
15 – 18	17,2±0,2	4,6	17,5±0,2	6,3	16,6±0,4	13,8
за весь период выращивания	176,6±0,6	1,6	177,3±0,4	1,1	176,8±0,6	1,6

Таким образом, анализируя полученные результаты по динамике живой массы, абсолютному, среднесуточному и относительному приростам указывает нам на то, что не прослеживается четкого влияния генотипов быков-производителей на рост и развитие телок.

Список использованной литературы:

1. Вильвер Д.С. Влияние генотипических факторов на хозяйственно полезные признаки коров первого отела // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 2051 – 2055.
2. Муратов А.М., Горелик О.В., Вильвер Д.С. Линейный рост подсвинков разных генотипов // Аграрный вестник Урала. 2010. № 1 (67). С. 51 – 52.

© Д.С. Вильвер, А.С. Вильвер, 2015

УДК 581.43:663.63

О.П.Мананкова, К.б.н., доцент

Факультет психологии и педагогического образования
ГБОУ ВО РК»Крымский инженерно-педагогический университет»
г. Симферополь, Крым, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ МНОГОЛЕТНИХ ОБРАБОТОК ГИББЕРЕЛЛИНОМ НА ВЕГЕТАТИВНЫЙ РОСТ ПОБЕГОВ ВИНОГРАДА

Стимуляция роста растений первый из замеченных, наиболее очевидный и самый известный эффект экзогенного гиббереллина. Усиление роста стебля под действием ГК

может быть очень значительным. Как указывает академик М.Х. Чайлахян [1], рост стеблей и побегов при этом происходит за счет удлинения междоузлий, так как гиббереллины влияют не только на растяжение клеток, но и на их деление. Анализ обширного литературного материала показывает, что стимуляция роста стебля, как и другие проявления влияния гиббереллина на рост зависят от биологических особенностей и физиологического состояния растений, условий роста и воздействия гиббереллином и ряда других факторов [2].

Положительный эффект применения гиббереллина на винограде отмечен многими авторами [2,3]. Наряду с этим в некоторых работах констатируется, что этот препарат может вызвать израстание побегов винограда, пожелтение листьев и некоторые другие нежелательные эффекты в год обработки.

В ряде работ указывается на положительное влияние гиббереллина в последующие годы вегетации виноградного растения. В частности, М.Х. Чайлахян и М.М. Саркисова [4,5] на основании полученных данных, пришли к выводу, что применение гиббереллина на бессемянных сортах винограда, помимо увеличения урожая в год обработки, способствует у этих сортов хорошему приросту побегов, увеличению их коэффициента плодоношения в последующие годы, на что указывал в своё время и М.К. Мананков [6].

Наши пятилетние исследования, так же как и ранее полученные данные М.К. Мананковым, показали, что последствие гиббереллина продолжается более длительное время, как в год обработки, так и последующие вегетационные периоды. Долгое время существовало мнение о том, что применение гиббереллина может вызвать "истощение" куста и снижение его продуктивности. В связи с этим нами были поставлены опыты по изучению многолетних обработок виноградных плантаций гиббереллином и их влияния на состояние виноградного куста. Эти данные приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Влияние многолетних обработок гиббереллином на вегетативный рост побегов винограда.

Сорта	Концентрация гиббереллина, мг/л	Число обработок, годы	Длина побега, в % к контролю
Белградский бессемянный	75	однолетняя	124,0
		двухлетняя	126,4
		трёхлетняя	141,3
		четырёхлетняя	156,1
		пятилетняя	160,0
Чауш	40	однолетняя	135,2
		двухлетняя	141,0
		трёхлетняя	146,2
		четырёхлетняя	150,0
		пятилетняя	161,2

Мускат гамбургский	50	однолетняя	126,1
		двухлетняя	132,5
		трёхлетняя	141,4
		четырёхлетняя	153,2
		пятилетняя	176,4

Как видно из данных табл. 1 многолетняя обработка гиббереллином растений винограда оптимальными концентрациями препарата стимулирует рост побегов и из года в год этот эффект усиливается. При однолетней обработке гиббереллином сорта Белградский бессемянный длина побегов увеличивалась на 24 %, у Чауша - на 35,2 %, у Муската гамбургского на 26,1 % по сравнению с контролем.

При двухлетней обработке гиббереллином длина побегов по сравнению с контролем у Белградского бессемянного увеличилась на 26,4 %, соответственно у сорта Чауш - на 41,0 %, у сорта Мускат гамбургский - 32,5 %.

Анализ табл. 1 показывает, что трёхлетние, четырёхлетние и пятилетние обработки препаратом способствуют более интенсивному росту побегов, лучшему развитию кустов.

Учитывая, что гиббереллин обладает высокой физиологической активностью, несоблюдение условий его применения может привести к отрицательным эффектам, как в первый год обработки, так и в последующие годы. Нами было установлено, что применение препарата в чрезмерно высокой концентрации (500 мг/л) на сорте Чауш в первый год обработки приводит к израстанию побегов и соцветий, интенсивному образованию усиков и резкому снижению урожайности. Даже более низкая концентрация препарата, такая как 200 мг/л, отрицательно действует на плодообразование винограда. Ещё более отрицательный эффект мы получили на второй год вегетации после обработки гиббереллином 500 мг/л сорта Чауш. На кустах винограда, обработанных препаратом, не распустились почки. Применение гиббереллина на этом же сорте в концентрации 200 мг/л привело к менее отрицательному эффекту, но побеги на таких кустах начали развиваться на 20 – 30 дней позже и сильно отставали в росте от контрольных.

Мы уделили большое внимание концентрациям и срокам обработки в связи с тем, что в практике необходимо учитывать не только концентрацию применяемого раствора, но и дозу препарата на одно растение, которая зависит от количества используемого рабочего раствора на 1 га.

Список использованной литературы:

1. Чайлахян М.Х. Роль регуляторов роста в жизни растений и в практике сельского хозяйства //Изв. АН СССР, сер. Биол. Н. – 1982. – №1. – С. 5 – 25.
2. Смирнов К.В., Перепелицина Е.П. Влияние гиббереллина на урожай и качество бессемянных сортов винограда в условиях Узбекистана.//Докл. Междунар. симпозиума по стимуляции растений. – София, 1966. – С. 521 – 533.
3. Смирнов К.В., Раджабов А.К., Саленков С.Н., Лепилов С.М. Применение регуляторов роста в культуре столовых бессемянных сортов винограда.//Виноделие и виноградарство СССР. – 1983. – № 7. – С. 31 – 35.

4. Чайлахян М.Х., Саркисова М.М. Последствие гиббереллина на плодоношение виноградной лозы. // Изв. АН Арм. ССР, сер. биол. н. – 1965. – Т.18. – № 2. – С. 3 – 10.

5. Смирнов К.В., Перепелицина Е.П. Действие и последствие гиббереллина на виноградное растение. // Химия в сельском хозяйстве. – 1970. – № 12. – С. 53 – 55.

6. Мананков М.К. Теория и практика применения гиббереллина в виноградарстве. // В сб. Регуляторы роста растений. - Л. – 1989. – С. 46 – 59.

© О.П. Мананкова, 2015

УДК 630

В.Ю. Эманова

Магистр 1 курса радиотехнического факультета
Поволжский государственный технологический университет
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

МОНИТОРИНГ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ ПО ДАННЫМ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ СО СПУТНИКА СВЕРХВЫСОКОГО РАЗРЕШЕНИЯ «PLEIADES 1A/1B»

Практически все актуальные проблемы лесного сектора (развитие арендных отношений, сертификация, охрана старовозрастных лесов, борьба с незаконными рубками) требуют для своего решения объективной информации о лесах. Характерно, что даже органы управления лесами могут испытывать затруднения в получении такой информации. В сложившихся обстоятельствах космическая съёмка оказалась самым доступным и востребованным источником информации о состоянии лесного фонда[1].

Съёмка из космоса даёт возможность независимого и перекрёстного контроля процессов в лесном хозяйстве со стороны различных российских и международных организаций, включая Росприроднадзор и сам Рослесхоз [2].

Целью работы является проведение мониторинга лесопользования на выбранном объекте по данным космической съёмки со спутника ДЗЗ сверхвысокого разрешения «Pleiades 1A/1B» и наземного обследования, а также оценка вреда, причиненного лесам, вследствие нарушения лесного законодательства на примере лесного фонда Уржумского лесного участка Уржумского участкового лесничества ГКУ РМЭ «Кокшайское лесничество».

Для проведения мониторинга были использованы материалы лесоустройства и данные со спутника дистанционного зондирования земли «Pleiades 1A/1B» за 19.05.2013 года.

В программе Mapinfo по данным отчетности лесничества (планшеты, с нанесенными контурами лесохозяйственных мероприятий) создан слой вырубок и наложен на данные со спутника ДЗЗ сверхвысокого разрешения «Pleiades 1A/1B».

По анализу полученных данных были выявлены нарушения, такие как: рубки за пределами отведенной лесосеки и недорубы (фрагмент приведен на рис.1-3).

Рисунок 1 – контуры вырубki на планшете

Рисунок 2 – контуры вырубki на снимке

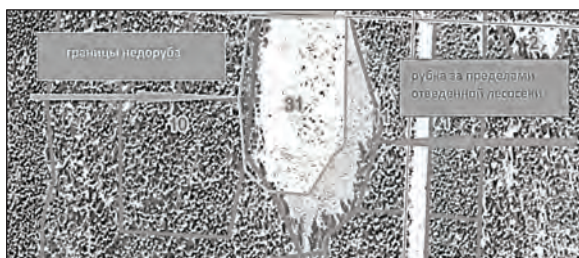

Рисунок 3 – выявленные нарушения

В ходе мониторинга сплошных рубок на исследуемой территории по данным космической съемки со спутника дистанционного зондирования земли «Pleiades 1A/1B» были проанализированы вырубki на площади 275,9 га и обнаружены следующие нарушения лесного законодательства (на 30 % вырубок), такие как:

- рубки за пределами отведенной лесосеки;
- недорубы.

Вследствие нарушения лесного законодательства была проведена оценка размера вреда:

- недорубы на площади 33,1 га с запасом корневой древесины 6 055 м³, исчисленный размер ущерба - 739 429 рублей;
- рубки за пределами отведенной лесосеки на площади 49,4 га с запасом корневой древесины 8 960 м³, исчисленный размер ущерба - 102 841 207 рублей.

Общий исчисленный размер ущерба на рассматриваемый объект составил 103 580 636 рубля.

Вывод. Осуществление мониторинга по данным космической съемки позволяет своевременно и без существенных финансовых и временных затрат провести независимое исследование процесса лесопользования и выявить нарушения лесного законодательства при проведении лесохозяйственных мероприятий.

Список используемой литературы:

1. Маслов, А.А. Космический мониторинг лесов России: современное состояние, проблемы и перспективы/А.А. Маслов//Лесной Бюллетень – 2006.- №31 [электронный ресурс] <http://www.scanex.ru>.
2. ФГБУ «Рослесинфорг». Центрлеспроект. Дистанционный мониторинг лесов [электронный ресурс] <http://centrlesproekt.ru/activity/gil/distantionnyy-monitoring>.

© В.Ю. Эманова, 2015

УДК 93/94

Б.Ю. Александров, К.ист.н.

Кафедра истории и управления инновационным развитием молодёжи
Российский государственный университет
физической культуры спорта молодежи и туризма, г. Москва, Российская Федерация

ГЕНЕРАЛ А.А. БРУСИЛОВ – ИНСПЕКТОР КРАСНОЙ КАВАЛЕРИИ

Алексей Алексеевич Брусилов, признанный русский полководец, фигура в истории России неоднозначная и, подчас, весьма полярная.

Уже с начала службы в Петербургской офицерской кавалерийской школе Брусилов стал известен в России и за ее пределами, как выдающийся знаток кавалерийской езды и спорта.

С 21 марта по 30 мая 1898 г. полковник А.А. Брусилов вместе с подполковником В.А. Химецом находился в заграничной служебной командировке для осмотра европейских кавалерийских полков и школ, приобретения лошадей. Офицеры побывали во Франции, Австрии и Германии, где детально знакомились с подготовкой командных кадров для кавалерии. Во Франции они осмотрели Сомюрскую учебную кавалерийскую школу и Сен-Сирскую школу; в Австрии — Венскую школу учителей верховой езды и школу высшей езды; в Германии — Тракенский государственный конный завод и Ганноверскую школу верховой езды [5, с. 36]. Результаты своих наблюдений офицеры изложили в подробном отчете. Характеризуя подготовку кадров для кавалерии в странах Западной Европы, они отмечали ее недостатки и в то же время указывали на положительные стороны. В свете будущей войны это было немаловажное путешествие.

И уже во главе кавалерийской школы (1902-1906 гг.), или как ее называли современники «Лошадиной академии», Брусилов внедрил в программу обучения трудное кавалерийское упражнение, известное под названием «парфорсная охота» (от французского "parforce" - силой, через силу). Это конная охота с гончими собаками на лисицу, оленя, зайца и другого зверя, при которой преследование продолжается до тех пор, пока загнанный и обессиленный зверь не дойдет до полного изнеможения и будет схвачен собаками или взят охотником. Парфорсная охота является серьезным испытанием для верховой лошади, развивает у всадников смелость, решительность, находчивость, воспитывает умение быстро ориентироваться в обстановке и точно рассчитывать силы лошади [6, с. 12]. Хотя данный вид охоты был широко известен в Европе, в России суровые зимы не позволили парфорсной охоте здесь широко распространиться. Спустя несколько лет, с помощью великого князя Николая Николаевича, Брусилов добился повсеместного введения парфорсных охот в русской кавалерии. В дальнейшем парфорсные охоты утратили свой первоначальный смысл, сделавшись лишь кавалерийским упражнением. Брусилов страстно любил такие охоты и тщательно разработал предписание по ним. Были они двух видов. На местности — как правило, пересеченной — наносился след пахучей жидкостью, подобной запаху какого-либо зверя. По этому якобы следу выпускалась небольшая свора собак, очень

выносливых и резвых. Собаки с громким лаем уносились «по следу», а за ними мчались кавалеристы, причем не кое-как, а в строго определенном порядке. Ясно, что от участников такого рода гонки требовалось недожинное умение владеть лошадыю. Второй вид охоты был куда как сложнее. В особых питомниках выращивались дикие олени, их отлавливали и привозили на местность, определенную загодя. Затем выпускалась свора собак, за нею всадники. Собаки брали след, теперь уже настоящий, и гонка начиналась. Позже Брусилов имел полное право с удовлетворением подвести итог: «Считаю, что это дело было поставлено мною хорошо, на широкую ногу и принесло значительную пользу русской кавалерии». И это справедливо. Местечко Поставы, где велись охоты, часто называли «русским Ганновером». Этим подчеркивалось, что организация подготовки кавалерийских кадров в России нисколько не уступала той, которая была в знаменитой Ганноверской школе. Русская кавалерия, по меткому выражению современника, постепенно вооружалась «дальнобойным и скорострельным конем» [7, с. 914].

Помимо этого Брусилов придавал большое значение занятиям по верховой езде, некоторые из которых офицеры-слушатели курсов даже в шутку прозвали дыбой. Это была, несомненно, его стихия! Он должен был превратить своих учеников (опытных уже кавалеристов) в совершенных наездников и одновременно сделать их воспитателями конного мастерства в войсках. Брусилов полагал, что кавалерийский начальник должен быть не только опытным и образованным офицером, подготовленным теоретически, но и умелым полевым ездоком, способным лично повести за собой войска. Такова уж стихия кавалерийской войны. Кавалерия создана прежде всего для атаки, а в атаке командир нередко должен быть впереди войск. Как же он может это сделать, если сам слабо держится в седле?

Будучи начальником 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, много заботы проявлял Брусилов о внедрении физической культуры среди личного состава. «Гимнастика, за исключением лейб-гвардии драгунского полка,— писал он, — производится только для проформы и в настоящем своем виде решительно никакой пользы приносить не может. Это лишь один извод времени, которого и без того мало. А между тем гимнастика — занятие чрезвычайно важное и полезное» [1, Л. 209]. По указанию Брусилова, при лейб-гвардии Гусарском полку была создана команда для подготовки инструкторов гимнастики. Постепенно начали проявляться результаты работы. Боевая подготовка частей дивизии повысилась. Подводя итоги в 1908 г., генерал с удовлетворением отмечал, что «прыгание через препятствия значительно двинулось вперед», а рубка «также стала много лучше и искуснее» [2, Л. 113].

Далее началась война, революция и гражданская война. Кавалерийское хозяйство было разрушено. Именно в этот сложный период Брусилов собирает комиссию по сохранению конского состава [3, Л. 10]. Комиссия принимает ряд рекомендаций для внедрения в управление ВСЕРОСГЛАВШТАБА, но они остались лишь на бумаге. Позже, в 1923 году, в роли уже инспектора кавалерии РККА, Брусилов издает приказ, в котором говорится: «Кавалерийский дух смелости, отваги, быстрого решения и несокрушимого выполнения, без которого кавалерия составляет лишь обузу для армии, должен всемерно поощряться и развиваться. Один из могущественных способов развития этого духа — конный спорт всех видов, как-то: парфорсные охоты по искусственному следу и живому зверю, скачки (...)

игра в поло» [4, Л. 2]. Но, к сожалению, приказ этот не был допущен к войскам, как и сам генерал, который в РККА занимался исключительно бумажной работой.

И все-таки оказал ли Алексей Алексеевич Брусилов какое-либо влияние на развитие конного спорта в России? Видится, что да. Конечно, подготовка конных спортсменов и конных воинов – во многом разнится. Но не стоит забывать, что в начале 20 века в России было несравнимо меньше профессиональных спортсменов, нежели в начале 21-го столетия. К тому же носителями олимпийского духа в Царской России были зачастую именно офицеры. Брусилову удалось обобщить общеевропейский опыт кавалерийских школ, тем самым создать свою уникальную систему обучения. В РККА Алексей Алексеевич ратовал за сохранение уникальных чистокровных пород лошадей. Требовал восстановления одного из лучших в Европе Московского Скакового Ипподрома [3, Л. 11], который был передан в Железнодорожное ведомство. Несомненно, усилия генерала Брусилова возымели действие и повлияли на сохранение и развитие конного спорта в уже новой Советской России.

Список использованной литературы:

1. РГВИА. Ф. 3509. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 209.
2. РГВИА. Ф. 3509. Оп.1. Ед. хр. 67. Л. 113.
3. РГВА, Ф. 11, Оп. 8, Ед. хр. 1206.
4. ГАРФ, Ф. 5972, Оп.3, Ед. хр. 173, Л. 2.
5. Ростунов И.И. Генерал Брусилов. М.: Воениздат, 1964.
6. Анатолий Ганулич. // "Охота" М. 1998 - №1.
7. Вестник русской конницы. – 1906. – № 21.
8. Александров Б.Ю. А.А. Брусилов: военная и общественно-политическая деятельность 1877-1924 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский педагогический государственный университет. М.: 2009.
9. Александров Б.Ю. А.А. Брусилов: военная и общественно-политическая деятельность 1877-1924 гг. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Московский педагогический государственный университет. М.: 2009.

© Б.Ю. Александров, 2015

УДК 908

И.И. Васина

К.и.н., Уральский государственный, университет физической культуры
Екатеринбургский филиал, г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ И РАБОЧИЕ ГЕРМАНИИ НА СОЦСТРОЙКАХ УРАЛА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В ходе индустриализации СССР в 1920–1930-е гг. стала очевидной необходимость привлечения иностранных специалистов к строительству промышленных предприятий, так как в молодом советском государстве не хватало квалифицированных инженеров и рабочих,

обладающими навыками работы на передовом западном оборудовании, закупаемом для крупнейших заводов СССР. По данным статистического справочника Госплана СССР в машиностроении в 1928 г. вместо требуемых 144,5 тыс. инженеров и техников работало только 39,4 тыс., практически половина из которых не имели технического образования [1, с. 150].

Директивы о широком использовании на предприятиях страны передовой заграничной техники и привлечения на работу в СССР квалифицированных иностранных рабочих и специалистов были определены XIV съездом ВКП (б), состоявшимся в декабре 1925 г. [2, с. 328]. С этого момента советские наркоматы и ведомства приступили к проведению активной кампании по привлечению иностранной рабочей силы на свои предприятия.

В этих целях в странах Западной Европы и США создавались иностранные бюро ВСНХ. Они занимались рассмотрением заявлений иностранных рабочих о приеме на работу в СССР, проверкой их технической квалификации, а также партийной принадлежности и политических убеждений. Большое число рабочих и специалистов из Германии, США, Чехословакии, Великобритании и Австрии устремились в СССР и, в частности, на Урал. Период приезда большей части немецких рабочих и ИТР пришелся на 1928–1933 гг. Это объяснялось, с одной стороны, потребностями Уральского региона, а с другой – мировым экономическим кризисом, разразившемся практически во всех капиталистических странах в конце 1920 – начале 1930-х гг., когда люди попросту не могли найти себе работу на родине. Так, если в 1928 г. в Советском Союзе находилось всего 1200 иностранных рабочих и специалистов, то всего через четыре года, к осени 1932 г. – почти 20 000 чел. (в 16,7 раза больше), а вместе с членами семей свыше 40 000 чел. [3, с. 196]. Из этих 20 000 иностранцев немцами являлись 11 000 чел. (55%) (с семьями – около 17 000 чел.), 95% которых приехали в 1930–1932 гг. [3, с. 197].

Необходимо отметить, что приезд иностранных рабочих и специалистов, работавших на советских промышленных объектах, осуществлялся по трем направлениям. Во-первых, для оказания «братской помощи» в строительстве социализма прибывали рабочие и специалисты, движимые чувством пролетарского интернационализма. Второй группой были рабочие и инженерно-технические специалисты, приезжавшие по договорам с советскими хозяйственными организациями или по своей инициативе (индивидуальные договоры). Третьим направлением является командирование представителей капиталистических фирм и торговых представительств, заключивших с советскими хозяйственными органами договоры о технической помощи.

Количество немецких рабочих и специалистов было преобладающим среди всех иностранцев, приезжающих в СССР. Это объясняется рядом причин: во-первых, при сходном уровне профессиональных качеств немцы соглашались работать за более низкую зарплату, а некоторые вообще были готовы работать на безвалютной основе. Во-вторых, немецкий язык являлся более распространенным среди русской интеллигенции, что упрощало общение на работе, способствовало установлению личных контактов, а также сокращало затраты администрации на переводчиков. В-третьих, американская техника частично замещалась немецкой, т. к. была более дешевой и адаптированной к непростым

природным условиям СССР и, наконец, рабочие привыкли к работе на немецком оборудовании.

При этом именно на Урал приезжало наибольшее число германских специалистов. Это подтверждают данные таблицы (таб. 1).

Таблица 1 - количество немецких специалистов
в разных регионах России на 22.08.1932 г.

Регион	Кол-во чел.	%
Москва и Московская область	1600	14,7
Ленинград	2000	18,3
Урал	3000	27,5
Донбасс	1000	9,2
Нижневолжский край	800	7,3
Сибирь	500	4,6
Северный Кавказ	500	4,6
Другие регионы	1500	13,7
Итого	10 900	100

Примечание – Рассчитано по: РГАСПИ Ф. 17. Оп. 114. Д. 316. Л. 84.

В конце 1920-х гг. на Урале началось строительство новых промышленных гигантов – строились Уральский завод тяжелого машиностроения, Челябинский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат и пр. Поскольку проектные работы и оборудование на данные предприятия были заказаны в иностранных фирмах, то соответственно увеличилась потребность в специалистах, которые могли бы на местах осуществлять монтажные и пуско-наладочные работы, а также обучать советских работников обращению с ними. Так, если в 1928 г. в Уральском регионе работало 55 немецких рабочих и специалистов, то к 1932 г. их насчитывалось уже порядка 3000 чел. [4, с. 79]. В 1933 г. количество иностранных граждан уменьшилось вдвое и достигло 1552 чел. [5, с. 75-77]. Причинами сокращения числа немецких работников являются завершение в 1933 г. первой пятилетки, снижение закупок импортного оборудования и, как следствие, снижение потребности в иностранных специалистах. Кроме того, к этому времени были обучены собственные кадры.

Таблица 2 - Количество германских рабочих и специалистов,
работавших на предприятиях Урала в период 1928-1933 гг. [6, с. 283, 284 об.].

Год	Количество человек	%
1928	55	100
1929	135	245,5
1930	366	665,5
1931	800	1454,5

1932	3000	5454,5
1933	1552	2821,8

Составлена по материалам ГАСО

Для оказания помощи в соцстроительстве прибывали рабочие самых разных специальностей: автогенщики, бурильщики, плотники, электрики, литейщики, сталевары и др. Многие из них имели большой производственный стаж работы на иностранных предприятиях и могли передать накопленный ими опыт советским рабочим. Некоторые иностранные специалисты руководили производственными кружками: читали лекции, чтобы ознакомить с производственными процессами, писали инструкции по управлению аппаратурой, обучали работе с машинами и установками, а также их техническому обслуживанию.

Иностранные специалисты и рабочие приносили много пользы. Например, в г. Калата (сейчас г. Кировград) в 1931 г. находилось 18 иностранных специалистов. Там под руководством иностранных технических специалистов была введена первая на комбинате механизация горных дел, результатом которой стало повышение производительности труда рабочих в пять раз [6, с. 14]. На Уралмашинстрое в монтажном отделе некоторые специалисты иностранных фирм передавали советской стороне рабочие чертежи, которые им запрещено было распространять [7, с. 61].

К сожалению, опыт германских рабочих и специалистов был использован не в полной мере. Их предложения по рационализации производства нередко игнорировались и не внедрялись. Зачастую это происходило по малозначимым причинам, таким как отсутствие переводчика или необходимых инструментов.

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на все трудности, германские инженеры, технологи и простые рабочие принесли огромную пользу уральским предприятиям и стране в целом, оправдывая высокие расходы на их содержание. Затраты на иностранных рабочих и специалистов одного только треста «Востокосталь» в год составляли до 6 млрд. руб. [8, с. 55]. Многие иностранные специалисты охотно делились своими знаниями и опытом. Они руководили производственными кружками, передавали проектную документацию и чертежи, читали лекции по изучению производственных процессов и внедряемых технологий, писали инструкции по эксплуатации оборудования, а также их техническому обслуживанию. Нередко они выдвигали предложения по оптимизации производственных процессов. Например, на Лысьвенском металлургическом заводе к 1932 г. был внесено 23 рационализаторских предложения, из них 18 внедрены. Итогом выполнения данных предложений стала большая экономия средств – до 300 000 зол. руб. [9, с. 97]. Все это подтверждает значительный вклад немецких рабочих и специалистов в промышленное развитие Уральского региона.

Список использованной литературы

1. Труд в СССР: Статистический справочник ЦУНХУ Госплана СССР. – М., 1936. – 388 с.
2. XIV съезд ВКП (б): стенографический отчет. – М.: Госиздат, 1926. – 1029 с.

3. Wasilewitsch E. Zur Teilnahme deutscher Facharbeiter und Spezialisten an der Industrialisierung der UdSSR (1926–1932). Geschichte der sozialistischen Länder Europas. – Berlin, 1974. – 191 S.

4. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 10. Д. 1009.

5. Васина И.И. Техничко-технологическая помощь Германии Советскому Союзу в 1925–1933 гг. (на примере металлургических производств Урала) // «Диалог культур и цивилизаций». Материалы XI Всероссийской научной конференции молодых исследователей. Тобольск. 2010. – С. 75–77.

6. ГАСО Ф. Р272, Оп. 3, Д. 87.

7. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 10. Д. 171.

8. ГАСО Ф. 339Р. Оп. 8. Д. 400.

9. ЦДООСО Ф. 4. Оп. 10. Д. 207.

© И.И. Васина, 2015

УДК 323.31

Р. Ю. Мусалов, студент 5 курса Юридического факультета
Средне-Волжского института (филиала)
Всероссийского Государственного Университета Юстиции
(РПА Минюста России), Г. Саранск, Российская Федерация

СИСТЕМА ВЕДЕНИЯ ПОМЕЩИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В пореформенный период в России шел процесс замены барщинного хозяйства капиталистическим. Самыми распространенными способами ведения помещичьего хозяйства были: организация собственного производства или сдача земли в аренду. Выбор определялся экономическими возможностями и условиями. Обе эти формы часто использовались в одном имении, а соотношение их изменялось в зависимости от хозяйственной ситуации.

На наш взгляд, работ, посвященных данному вопросу мнению достаточно много. Внимание на эту проблему было сосредоточено уже в советский период, как на общероссийском уровне [1, 5-8], так и региональном [2-4]. В настоящее время ученые изучают преимущественно региональную специфику помещичьего землепользования [9, 11-12, 15-16].

В исследуемый период представители высшего сословия обладали в Среднем Поволжье огромным количеством земель, например в 1862 г. 5 615 957 дес. земли принадлежало помещику дворянству, что составляло 21,6 % всей площади исследуемого региона [13, с. 83]. В собственности дворян находилась так же и большая часть земель всего частного землевладения, так в 1877 г. им принадлежало 4 873 783 дес. из 6 632 785 дес. всей частновладельческой земли или 73,5 % [10, с. 405]. И хотя в результате мобилизационных

процессов происходивших в землевладении в рассматриваемый период количество земли, принадлежавшей дворянам, существенно сократилось, ее количество все же превышало размер земель, принадлежавших любому другому сословию [11, с. 19]. Владея огромным пространством земель, дворянство после реформы 1861 г. вынуждено было приспосабливаться к новым условиям хозяйствования, что требовало перестройки всего комплекса сельскохозяйственного производства своих усадеб.

Чтобы ответить на вопрос о глубине капиталистической перестройки помещичьего хозяйства, следует определить соотношение в нем капиталистической и отработочной систем. Это один из самых трудных вопросов аграрной сферы капиталистической России. А. М. Анфимов даже считает, что подробное рассмотрение этого вопроса на массовом материале Поволжья не представляется возможным [1, с. 136]. О слабости источниковой базы говорят П. С. Кабытов [3, с. 47], Н. Л. Клейн [4, с. 96].

Помещичьи хозяйства в регионе можно условно разделить на три типа. Первый тип представлял имение, которое велось путем отработок, прежними, традиционными методами. В части имений наблюдалось своеобразное переплетение отработочной и капиталистической системы. Третий тип хозяйств развивался по капиталистическому пути. Здесь широко используется труд наемных рабочих, усовершенствованный сельскохозяйственный инвентарь и машины и т. д. [3, с. 47].

В Симбирской губернии в конце XIX века удельный вес капиталистических экономий составил 31 %, смешанной – 29, в остальных хозяйствах преимущественно сдавали землю в аренду. В Пензенской губернии в 29 % заложенных имений преобладала капиталистическая система, в 25 % – смешанная. В Казанской губернии в группе имений размером свыше 500 дес. в собственной запашке находилось 29,6 % пашни, а 58,7 % земли сдавалось крестьянам в испольную аренду [3, с. 48]. Как утверждает Н. Л. Клейн 43 % хозяйств, дворян Симбирской губернии, практиковали сдачу земли в аренду, при этом крупные хозяйства (от 400 до 1000 десятин) являлись основными сдатчиками [4, с. 98]. Сдача земли в аренду явилась объективной необходимостью для многих землевладельцев, так как в пореформенный период у них ощущалась нехватка как оборотных средств, необходимых для организации капиталистического хозяйства, так и рабочих рук [12, с. 81].

Рассматривая структуру помещичьих хозяйств необходимо отметить, что большую часть помещичьих угодий занимала пашня. Затем, на втором месте по количеству занимаемых десятин, был лес. Например, в Симбирской губернии помещикам принадлежало 1766707 дес. земли, из них под лесом 519223 дес. Распределение помещичьих земель по уездам Симбирской губернии представлено в таблице 1.

Таблица 1. Распределение помещичьих земель по уездам Симбирской губернии [2, с. 109].

Уезды	Всего земли (дес.)	В том числе под лесом (дес.)
Симбирский	263429	40992
Сенгилеевский	328127	64225
Сызранский	323536	163555

Карсунский	353522	109189
Алатырский	145066	51568
Ардатовский	147159	47043
Курмышский	148944	27010
Буинский	56924	15641
Итого	1766707	519223

Часть землевладельцев обладала громадными лесными массивами. Самые большие лесные участки находились на правой стороне р. Сура, в Курмышском, Алатырском, Корсунском и Сызранском уездах, а так же на самарской луке. Наиболее крупными лесные угодья были в имении дворянского рода Мятлевых – около 60 000 дес. и в экономии графини Потемкиной – 25 000 дес. [14, с. 30-31].

В некоторых уездах лесные угодья имели тенденцию увеличиваться, луга и выпасы – уменьшаться. Мало места отводилось под усадьбы. В некоторых уездах в структуру угодий входили сады, но они занимали совсем небольшой процент земли. Неудобных земель – во владениях помещиков было мало.

Кроме того, в результате реформы 1861 г. в руках помещиков осталось не только большое количество земли, но и сконцентрировались лучшие по качеству земли [12, с. 81]. Причем низкий процент неудобных земель у дворян сохранился вплоть до 1917 г. По уездам он колебался от 0,2 % в Спасском уезде до 18 % в Краснослободском. Как видим, в ряде уездов неудобные земли даже уменьшались. Особняком здесь стоит Саранский уезд, в котором к 1917 г. 13,7 % владельческих земель являлись неудобными. Помещики, владея лучшими землями, держали крестьян в кабале. Так, крестьяне деревни Потяжки Краснослободского уезда указывали, что водопой и луга, без которых невозможно вести сельское хозяйство, принадлежали помещикам Александру и Григорию Рябининим. Лишенные этих угодий, они вынуждены были арендовать их у помещиков Рябининых за высокую цену [17, л. 18].

Таким образом, на протяжении всего пореформенного периода на территории Среднего Поволжья в помещичьих хозяйствах господствовала смешанная система ведения хозяйства, а в 90-х годах XIX века наметилась тенденция увеличения экономической запашки. Отсюда основной, характерной чертой в помещичьих хозяйствах являлся переход от отработочной системы капиталистической. Лучше всего к капиталистическим условиям хозяйствования были приспособлены имения до 500 десятин. Крупные же поместья являлись основными сдатчиками земли в аренду, хотя и здесь доля экономической запашки в начале XX века увеличивается. Причем некоторые крупные имения вообще никакого земледельческого хозяйства не вели.

Список литературы

1. Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М.: Наука, 1969. 394 с.
2. Захаров В. И. Н. В. Шелгунов и вопросы крестьянского лесопользования // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья (XVII – начало XX века). Саранск: МГУ, 1979. 193 с.

3. Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. 199 с.
4. Клейн Н. Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века. К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов: СГУ, 1981. 199 с.
5. Ковальченко И. Д. Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйств в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории СССР. М.: Наука, 1971.
6. Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок. М.: Наука, 1974. 383 с.
7. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг. М.: Наука, 1979. 304 с.
8. Нифонтов А. С. Зерновое производство России во второй половине XIX века. М.: Наука, 1974. 317 с.
9. Федосеев Р. В. Арендные отношения в дворянских хозяйствах Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 14. С. 93-96.
10. Федосеев Р. В. Дворянское землевладение в структуре частной земельной собственности Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века // European Social Science Journal. 2014. № 6-3 (45). С. 404-409.
11. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономии) : автореф. дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2007. 23 с.
12. Федосеев Р. В. Дворянское хозяйство Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века (от поместья к экономии): дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2007. 186 с.
13. Федосеев Р. В. Динамика дворянского землевладения в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 8. С. 83-86.
14. Федосеев Р. В. Лесоводство и луговодство как вспомогательные отрасли в хозяйствах дворян Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Казанская наука. 2015. № 8. С. 30-32.
15. Федосеев Р. В. Процессы мобилизации землевладения в среде поместного дворянства Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Экономическая история. 2012. № 4 (19). С. 6-13.
16. Федосеев Р. В. Развитие арендных отношений в среде дворянского землевладения Пензенской губернии во второй половине XIX века // Вестник Чувашского университета 2010. № 4. С. 109-112.
17. Центральный Государственный архив Республики Мордовия (ЦГА РМ) Ф. 30. Оп. 1. Д. 2.

ИЗУЧАЯ ИСТОРИЮ ВОЕННОГО КОСТЮМА СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

На севере около Амура обитали Мохэские тунгусы, которые по неизвестным для нас причинам вдруг двинулись в южную Маньчжурию и расположились около Кай-Юань-Саня. От него и принесли туда с собой и свое название. Река Амур, на которой они жили, называлась Хэй-хэ (Черная река) или Хэй-шуй (Черная вода). За ними у китайцев и сохранилось название Хэй-шуй-мохэ [1, с. 198].

На протяжении тысячелетней истории китайской цивилизации военный костюм претерпевал постоянные изменения. Взаимовлияние многих национальных культур в пределах китайского государства, общение с соседними странами и вторжения иноземных войск – все это отражалось на истории китайского костюма, вообще и военного, в частности.

Богатством, силой и воинственностью славились военачальники и держали в страхе пограничных инородцев. Свободные общинники и поселенцы мохэских племен, имевшие свое хозяйство, которое, однако не мешало им, принимали участие в грабительских походах против соседних, более слабых племен, о чем свидетельствуют биографические сведения летописей о мохэском вожде Тудици и его сыне Цзиньсине конца династии Суй, чья жизнь была полна военными и сражениями против тюрков, тангутов и других племен [2, с. 317].

Военный костюм воина – поселенца дошел до наших времен в виде наскальных рисунков мохэского времени у берегов реки Амур, между селами Сикачи-Алян и Мальшево. Рисунки эти, в отличие от более древних, каменного века, не выбитые. Они вырезаны острием ножа. На них изображены лодки, животные, и в том числе всадники [2, с. 314]. На скале вырезано изображение всадника на коне. Фигура лошади отличается своеобразной трактовкой шеи и головы. Морда животного срезана прямо и даже слегка расширена на конце. Шея длинная, круто изогнутая, так выглядят лошади на литых бронзовых изображениях, которые Э.В. Шавкунов относит к чжурчжэньскому времени. Но вполне возможно, что подобные изображения возникли значительно раньше и были унаследованы чжурчжэнями от их предшественников и предков - мохэских племен. Тело лошади заполнено внутри продольными резными линиями. На ней сидит всадник, в руках у него длинное копьё, угрожающе направленное вперед [2, с. 315]. Воин вооружен топором, ножом с различными видами острия, а также многочисленными наконечниками, стрелами железными и костяными, а также однолезвийными саблями – палашами [2, с. 318].

К началу VI века н.э. племена мохэ представляли значительную политическую и военную силу, с которой вынуждены были считаться как соседние племена и государства Корейского полуострова, так и китайские императоры. Недаром древние летописцы всегда подчеркивали воинственность мохэсцев, которые постоянно вторгались в королевство Когуре и соседние страны. Племена мохэ среди восточных иноземцев являлись наиболее сильными, все страны постоянно страдали от них. Беспоконная жизнь мохэских племен и их воинственность, их постоянная готовность к войне нашли отражение в монументальных сооружениях – городищах. Серия укрепленных поселений на реке Шилка и Верхнем Амуре, в том числе на Чудейском утесе. Утес этот находится в шести километрах от реки Шилка, на ее притоке – реке Черной. Вершина утеса ровная, на ней имеется два глубоких рва и между ними высокий вал. Внутри городища находятся десятки древних жилищ, надежно защищенных от внезапного нападения врагов не только этими валами и рвами, но и крутыми обрывами самой скалы. Такие же и даже еще более мощные мохэские укрепления с многочисленными жилищами внутри обнаружены на реке Завитой у села Михайловского в районе города Благовещенска. Валы городищ достигали здесь двухметровой высоты, а площадь одного из них, окруженного двойным валом, превышала 6000 кв. метров [2, с. 318].

Всадники «одеты» в тот же степной костюм, приспособленный к жизни на коне, к быстрой езде и битвам, в который еще в танское время (618 – 907 гг.) и даже еще раньше, во время первых схваток с конными кочевниками, вместе с оружием конного боя должны были быть облачены всадники. Это короткий, плотно облегающий тело в талии кафтан, а также широкие, туго перехваченные внизу штаны. С.В. Иванов отмечает в качестве такого степного элемента у народностей Нижнего Амура халат с удвоенной левой полой и разрезами по бокам [2, с. 324].

Мужчины изображены одетыми в облегающий кафтан с треугольными отворотами и узкими рукавами. В талии фигура перехвачена узким поясом, нередко с целым набором украшений, пряжек и бляшек. На поясе висит кинжал или сабля, иногда – и то и другое. На поясе нередко можно различить подвешенные сбоку точило, сумочку и целый набор разных, менее ясных по форме предметов [4, с. 151].

Согласно летописи, племена мохэ охотятся с луком и стрелами, отравленными ядом. Жители страны Уцзи (племена мохэ) верили, что воздух, отравленный ядом, тоже может убивать людей [3, с. 179].

Талию всадника обхватывает наборный пояс - совершенно определенного типа: с него, видимо, свисали, как обычно, металлические подвески и другие принадлежности поясного убора, передняя часть которого украшалась бляшками с отверстиями (к ним привязывались ремни для сабли, мешочки с трупом и огнивом), а задняя – сердцевидными или полулунными бляхами [4, с. 150].

Таким образом, откопанные каменные изваяния мохэских воинов доказывают, что наборный пояс – принадлежность воина, его непременный атрибут. Количество бляшек и пряжек на поясе зависело от общественного положения воина. Бляшки были литые, часто с гладкой поверхностью, но появились в конце VIII века н.э. и

штампованные бляшки из тонкого листа, поверхность большинства из которых покрывалась сложным орнаментом. Бляхи–оправы из бронзы, с прямоугольным отверстием для подвесного ремешка [4, с. 151].

В погребениях у села Троицкого вместе со скелетом человека лежали черепа и кости лошади, а также предметы конской сбруи. Это были удила, стремена, декоративные бронзовые и серебряные бляхи, подпружные пряжки, железные удила. Самые ранние изображения жесткого седла со стременами круглой или трапецевидной формы сохранились в росписи гробницы «Кэмачхон», датируемой исследователями V-VI вв. н.э. [4, с. 153].

По материалам раскопок в одной из могил было обнаружено на ногах погребенного меховые сапожки, отделанные поверху голенища пояском из бронзовых пронизок бипирамидальной формы. Поясок, украшавший сапог, насчитывал 22-26 пронизок. В некоторых могилах на костях ног встречалась россыпь бус из халцедона и мелкого бисера. Вполне вероятно, что это были остатки украшения несохранившейся обуви [4, с. 155].

Пуговицы изготавливались из бронзы, железа и кости [4, с. 156].

Одним из самых древних функциональных костюмов является военный костюм, который, как составляющая военного дела, является неотъемлемой и существенной частью материальной культуры общества, так как в нем отражаются и тесно переплетаются самые передовые достижения науки, техники, а также социальные, национальные, экономические и политические доктрины. Вместе с тем, военное дело и военный костюм являются вполне самостоятельной частью материальной культуры, взаимосвязанной с развитием вооружения и военного искусства, экономики, социальным и религиозным устройством, и идеологией. Военный костюм не представляет собой стабильных, застывших форм, он складывался исторически на протяжении тысячелетий и развивался, изменяясь на всем пути существования человечества. На процесс развития военного костюма оказывали влияние социальная структура общества, уровень развития военного дела, техники и производства, географической среды, а также многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных народов - соседних или, в особенности на более поздних исторических этапах. Большинство таких изменений оставило след в военном костюме в виде появления новых его элементов или в способах их использования. Таким образом военный костюм является важнейшим источником изучения истории различных стран и народов, истории их вооруженных сил, этнического и социального развития, культурных связей и контактов.

Список использованной литературы:

1. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае., // Очерк историко-этнографический//, Хабаровск, 1914. - 203 с.
2. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья., Владивосток, 1973. - 440 с.
3. Окладников А.П., Далекое прошлое Приморья., Владивосток, 1959. - 250 с.
4. Деревянко Е.И., Мохэские памятники среднего Амура., Новосибирск, 1975. - 275 с.

© И.М. Присяжная, 2015

И.И. Явнова, К.и.н., доцент, исторический факультет
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Г. Стерлитамак, Российская Федерация

ПАМЯТНИК ЕКАТЕРИНЫ II В КРАСНОДАРЕ

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 15-40

В настоящее время в современном обществе все больше наблюдается повышенный интерес к истории своей страны, ее культурному наследию. Этому способствует возрождение культурных традиций, которые значительно обогащают духовный потенциал современного российского общества.

Своеобразным символом возрождения культурных основ является памятник Екатерины II в Краснодаре. Памятник Екатерины II – это величественный монумент, который является одним из основных символов города.

Автором проекта являлся известный художник и скульптор Михаил Осипович Микешин. Заказ на создание памятника поступил от руководства Краснодарского казачьего общества, которое готовилось к 100-летию юбилею переселению казаков Черноморского войска на Кубань [3, с. 67]. По идеи Михаила Осиповича Микешина памятник должен был стать историческим монументом по истории Казачьего Кубанского войска, с начала своего возникновения, до современного времени. В январе 1893 года автор сделал первые наброски своей композиции, но завершить работу над проектом не удалось, по причине скоростижной смерти М.О. Микешина 31 января 1896 года [2, с. 167].

В августе 1896 года в Большом Дворце Петербурга модель памятника была осмотрена императорской комиссией, в состав которой входили министр Императорского двора генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков, военный генерал-адъютант Т.С. Вайновский и начальник главного управления казачьих войска генерал-лейтенант В.А. Бунаков. Данный проект получил одобрение, и было принято решение о создании памятника Екатерины II [3, с. 57].

Продолжение работы по созданию памятника император поручил скульптору и графику Борису Васильевичу Эдуардсу, который работал под присмотром войсковой строительной комиссии [1, с. 30]. Торжественная закладка памятника состоялась 9 сентября 1896 года, но только через одиннадцать лет завершилась реконструкция монумента. Лишь 6 мая 1907 года совершилось торжественное открытие памятника Екатерины Великой в Краснодаре.

В разгар Гражданской войны в 1920 году решением Кубанского чрезвычайного революционного комитета памятник был демонтирован, а в 1931 году монумент был сдан на переплавку.

Идея восстановления памятника появилась лишь в 2002 году, инициатором которой стал губернатор Краснодарского края – Александр Николаевич Ткачев.

Памятник стал восстанавливаться под руководством заслуженного художника России Александра Алексеевича Аполлонова и его авторской группы. В работе над памятником, использовались проекты, рисунки и схемы реконструкции, представленные М.О. Микешиним. Отливку монумента осуществляла мастерская художественного литья Ростовского государственного университета.

Торжественное открытие памятника после его первого открытия в 1907 году, произошло 8 сентября 2006 года. Скульптура Екатерины имеет высоту 4,2 метра и вес 3 тонны. Монумент изображает императрицу в полный рост, со скипетром и державой в руках, на мантии которой находятся два главных ордена Российской империи – Андрея Первозванного и Святого Георгия [1, с. 34]. У постамента по левую руку от Екатерины – фигура князя Потемкина-Таврического, за спиной которого боевые знамена и войсковые знаки, по правую – фигуры трех первых кошевых атаманов Черноморского казачьего войска: Сидор Белый, Антон Головатый и Захарий Чепега. У задней части постамента установлена скульптурная композиция, изображающая слепого кобзаря с поводырем, за спиной которого на мраморной табличке перечислены победы, одержанные Российской империей при участии кубанских казаков. От ног императрицы на всю высоту постамента развернута Жалованная грамота от 30 июня 1792 г. Вся культурная композиция была реконструирована по проекту первого вдохновителя Михаила Осиповича Микешина.

В итоге, памятник Екатерины II в Краснодаре, ставший своеобразным символом истории Кубанского казачьего войска с момента своего создания и до настоящего времени, является ярким примером возрождения культурных ценностей современного российского общества.

Список использованной литературы:

1. Дроздовский А.К. Скульптор Б.В. Эдуард // Всемирные одесские новости. – 2005. – № 59. – С. 34.
2. Малукало А.Н. Кубанское казачье войско в 1860 – 1914 года: организация, система управления и функционирования, социально-экономический статус. – Краснодар: Кубанькино, – 2003. – 216 с.
3. Цехановская О.К. Работа М.О. Микешина по заказу руководства Краснодарского казачьего общества. – М.: Научные труды, – 2014. – 80 с.

© И.И. Явнова, 2015

CIVIL SOCIETY: NOOSPHERE ASPECT OF GLOBAL TRANSFORMATIONS

Studying of formation of modern global civil society assumes researches in those areas where the mankind conscious and responsibly enters large-scale interactions with planetary society, the nature, using thus high information technologies. Scientists who strive for understanding of regularities of the globalized world, to understanding of mechanisms of transformation of the globalized society, inevitably face understanding of complexity of the problems connected with a human factor [15, p. 129-134]. The defining influence on a way of statement and a solution have, first, nature of thinking of that era in which the problem, and, secondly, the level of knowledge of those objects which the arisen problem «in the structure defined, fixing this world - in language and in consciousness» [1, p. 156-159].

Significant context of development of any socio-political processes in the modern world are global transformations. Already in the 90th years of the XX century when globalization processes began to take clearer shape, it became obvious that global transformations have complex and multilevel character.

As any complex phenomenon, global transformations are object of various interpretations and therefore no wonder that positions of researchers have opposite character [13, p. 130-134]. The ideological component plays an important role in formation and dynamics of global processes in the modern world. To define objective nature of planetary transformations, it is necessary to clear specifics of ideological and political advance the globalistskikh of strategy [11, p. 128-133]. Clarification of the ideological aspects lying in the basis of the proceeding contradictory economic and political changes - a necessary step of an objectivization of the globalized world [7, p. 119-123].

For understanding of the nature of global transformations it is necessary to understand not only economic and geopolitical contexts of modern events, but also the nature and specifics of planetary social processes, initiatives of creation of civil society [14, p. 266-270]. Methods of social constructivism are also used when theorizing a subject of civil society and, especially, a tematization of global civil society [2, p. 168-177].

The question of borders and prospects of development of civil society is especially actual as ideas, including political, become more mobile and pervasive. Researches of such significant phenomena as civil activism, civil society, a human right and other significant priorities, are important for effective localization in global political space [5, p. 124-129].

Key meanings of the concept «civil society» are constantly transformed and depend on cultural and historical, socio-political and economic contexts [6, p. 155-159]. Determinants of development of global civil society are information planetary streams, social networks which try to control authoritative activity of public institutions [3, p. 309-315].

The main methodological problem when studying global civil society consists in definition of its substantial characteristics and socio-political borders. Civil society in the globalized world [4, p. 151-155]. It is clear, that modern civil society in the conditions of planetary information space isn't defined only by national frontiers. Its physical, individual basis at the present stage of social development is added, expanded, determined in many respects by social networks which are already initially global also transcontinental.

In view of conceptual blurring it is necessary to limit a semantic field of «global civil society» to key characteristics, with necessary and sufficient connotations. Global civil society is understood as such civil society which is constantly transformed in the conditions of information revolution on a global socio-political scale. It consists of diverse numerous groups, gender and socially non-uniform, with various forms of organization, and is strongly connected with other organized groups. Actual specific feature of global civil society consists in the growing popularity of the social networks functioning in information society [12, p. 155-160]. The social structures providing functioning of global civil society develop from the existing international interactions with a tendency to formation of global social networks [8, p. 172-176].

Discrepancy of reference to «civil society» of social activity of the groups advancing protection of religious values is more shown. Their reasons were different, and a lot of things depended on ethnocultural historical features of the certain countries [9, p. 18-22]. Whether it is possible to carry forms of activity of civil religious groups to «segments» of the integrated global civil society? According to the logic of development of global civil society, protesting groups have to unite with opposing the government institutions restraining (in their opinion) religious interests. Such difficult situation concerning the proceeding «cultural wars» takes place in world public practice. Politically tactical metaphor, working in the mode of political strategy of temptation, in fact, masks a being of the most difficult, the contradictory, cruel and not predicted socio-political conflicts, causing, eventually, disappointment and discredit of positive idea of civil society.

To speak now about global civil society as social reality, socio-political reality, steady transnational social network, a little prematurely. But it is possible to consider these contradictory and specific forms of fight for the civil rights as certain significant tendencies. Global civil society represents the socially significant positive project, and in reality it is the conglomerate of groups and movements united by some ideals of creation of the fair relations of citizens and the states «here and now». Owing to distinctions in understanding of social, ethical, cultural and religious values [10, p. 123-128], the specific separate groups carried to civil society meanwhile can't be connected functionally and organizationally in complete global civil society.

The list of the used literature

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкций // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. - 2010. - Т. XII. - № 4 (59-60). - С. 309-315.

4. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 151-155.
5. Гончаров В. Н. Социально-философский аспект исследования общества // Наука и современность. - 2014. - № 32-2. - С. 124-129.
6. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ экономической сферы общества // Наука и современность. - 2015. - № 35. - С. 155-159.
7. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 15. - С. 119-123.
8. Гончаров В. Н. Общество как социальная система // Система ценностей современного общества. - 2015. - № 39. - С. 172-176.
9. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 2 (81). - С. 18-22.
10. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.
11. Колосова О. Ю. Политическая сфера общества: социально-психологический аспект общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 128-133.
12. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. - 2015. - № 16. - С. 155-160.
13. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - № 45. - С. 130-134.
14. Колосова О. Ю. Природная среда и общество в контексте исторического развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 13. - С. 266-270.
15. Колосова О. Ю. Экологическая проблема: глобальный характер современной эпохи // Наука и современность. - 2014. - № 32-2. - С. 129-134.

© В.В. Андромона, 2015

УДК 141.32

Е.П. Токарь, Студентка 3 курса лечебного факультета
специальности медико-профилактическое дело
Волгоградского государственного медицинского университета
г. Волгоград, Российская Федерация

КАТЕГОРИЯ БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ О ПРОБЛЕМАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Актуальность. Предметом философии выступает мир как целое, соотношение материального и идеального, а так же место человека в обществе и в мире. То есть,

философия стремится ответить на вопрос о бытии человека и бытии мира. В связи с этим философии необходима особая категория, которая может зафиксировать существование мира, человека и сознания. Бытие – это одна из фундаментальных категорий философии, выражающая проблему существования в ее общем виде.

В бытии выделяют следующие уровни: 1 уровень – объективная реальность. Это уровень материи, когда всё выводится из объективной реальности. Но если всё бытие свести к уровню материи, то тогда человек (как материальный объект) вполне может быть объектом социальной инженерии, т.е. при этом не учитывается самоценность и самостоятельность человека, что он не только объект, но и субъект. Человек не сводим к совокупности общественных отношений. 2 уровень – субъективная реальность, связанная с миром ценностей личности. У каждого человека есть своя необъективированная субъективная реальность. Уровень объективной реальности представляет собой не что иное как уровень цивилизации, а уровень субъективной реальности – это мир культуры. Вместе с тем выделяется и третий уровень бытия, который русский философ С.Л. Франк связывал с объективным нематериальным бытием – духом.

Бытие реализуется в своих основных формах: материальной, идеальной, форме человеческого бытия и социальной. Материальное бытие представляет собой существование материальных тел, явлений природы, вещей, окружающего мира. Идеальное бытие – это идеального как самостоятельная реальность в образе индивидуализированного духовного бытия и объективизированного духовного бытия. Человеческое бытие является единством материального и духовного аспектов существования человека, включая как бытие человека самого по себе, так и его бытие в материальном мире. Социальное бытие представляет собой бытие человека в обществе и бытие самого общества[1].

Объектом работы выступает философская категория «бытие». **Предметом** исследования является представление о бытии в экзистенциализме. **Цель** рассмотреть категорию бытия в экзистенциализме.

Проблема бытия в философии экзистенциализма. Наиболее ярким и влиятельным течением философской мысли в Западной Европе XX века выступает экзистенциализм, в котором очевидно акцентируется поворот к проблематике бытия человека в создании философской картины мира. Особое влияние на основополагающие идеи нового философского течения оказали труды немецких философов начала XX века Э. Гуссерля, Мартина Хайдеггера и Карла Ясперса. Во Франции родоначальниками экзистенциализма являются знаменитые писатели и философы Жан-Поль Сартр, Габриэль Марсель, Альбер Камю. В зависимости от взглядов на природу бытия человека, экзистенциализм условно можно разделить на два основных направления – христианское (Г. Марсель, К. Ясперс) и атеистическое (М. Хайдеггер, А. Камю, Ж.-П. Сартр).

Для философов-экзистенциалистов бытие человека определяется, прежде всего, экзистенциалами. Причем большее значение имеют «отрицательные» – одиночество, страх, смерть, поскольку именно они приводят к пониманию того, что жизнь полностью в руках самого человека только он сам несет ответственность за то, какой она будет. «Положительные» же экзистенциалы – любовь, вера, надежда и др. – в большинстве своем рассматриваются как иллюзии, создаваемые индивидом для бегства от реальности, не

желающего принимать ответственность за свое существование в этом мире. Направленность этого философского течения на прояснение многозначности жизни индивида и ситуации его пребывания в мире в условиях современного социума, экспликация смысла человеческого присутствия как здесь-бытия, применение присущих ему методов и приемов, носят гуманистический характер, открывают в методологии познания новые перспективы и обеспечивают интегральный подход к анализу проблемы человека.

Экзистенциалистам удалось заострить внимание на одной кардинально важной для этики проблеме: мораль - это не просто следование известным и общепринятым нормам, а специфический и живой опыт переживания некоего, отличного от обыденного, состояния, которое знаменует внутреннее изменение человека, поднимает его на новую ступень жизни и знания, требует постоянно и сознательно возобновляемого усилия по его удержанию, усилия, совпадающего по своему смыслу и конечной цели с утверждением собственно человеческого существования. В экзистенциалистской интерпретации мораль в целом представляет собой осуществление конкретного эффективного действия, необходимого именно в данной ситуации, а не следование каким-то извне данным предписаниям, не стремление быть моральным. Аутентичное действие становится поистине моральным, реализовываясь сознательно. В каждой конкретной неповторимой ситуации всякий раз заново завоевывается позиция моральности, поэтому не может быть никаких универсальных норм поведения, заранее известных целей деятельности и фиксированных обязанностей. Пытаясь найти нравственное обоснование социальных проблем, экзистенциалисты призывают к преодолению отчуждения и абсурда современной действительности через активное привнесение нравственного смысла во все сферы социальной жизни. Человеку необходимо постоянно делать себя человеком, его бытие есть постоянная постановка себя под вопрос, и он «должен быть тем, что он есть», а не «просто быть», то есть постоянно через рефлексию бытия и движение в вечных ценностях и вопросах выходить на уровень самоопределения в экзистенциальных смысловых контекстах и пространствах.

«Бытие» в понимании Ж.П. Сартра (1905-1980). Основным положением взглядов Ж.-П. Сартра выступает тезис об абсолютной необусловленности человеческой реальности, то есть об «абсолютном событии», «дыре в недрах бытия». Осознание своей уникальности, «инаковости» является стержневым конституирующим моментом человеческой реальности. Единственная допустимая «связь с миром» – отличаться от мира, то есть не быть вещью, не являться объектом.

Ж.П. Сартр рассматривает проблему направленной активности личности, считая, что направленность сознания на объект (интенциональность), связывает сознание человека с разнообразными феноменами, модусами человеческого бытия – экзистенциалами – категории человеческого существования; ценностные связки, концентраты смыслов, целей, стремлений людей; мировоззренческие измерения, задающие параметры бытия в мире [2, С.319-344].

Рассматривая в качестве активного ее центра личность с ее сознанием, Ж.П. Сартр опирается на феноменологический метод. При этом одной из самых важных своих задач

философ считает поиск смысла человеческого бытия в мире. Человеческое существование, по мнению Ж.-П. Сартра, состоит из двух способов: бытия и небытия. Сартр выделяет бытие «в-себе» как существование явления или вещи, которое непрозрачно для себя, потому что оно «наполнено собой». Вещь не имеет внутренних и внешних качеств, не имеет сознания о себе, она просто существует: «Явление не подпирается каким-либо сущим... у него свое собственное бытие» [3, с.23]. В противоположность этому так же существует сознание «для-себя», оно не имеет такой полноты существования, потому что не является вещью, то есть не имеет сущности. В отличие от бытия-в-себе, способ бытия человека связан со временем и носит исторический характер, так как выходом за пределы себя, осмыслением и передачей своего опыта личность создает свое прошлое и настоящее.

Главным в философской концепции Ж.-П. Сартра выступает понятие свободы. «Человеческая реальность есть бытие, в котором речь идет о ее свободе в бытии, отказ от свободы может быть понят только как попытка рассматривать себя в качестве бытия-в-себе...»[3, с.451]. Экзистенциал свободы ведет за собой экзистенциал ответственности. Поскольку выбирая себя, человек выбирает всех людей, он ответствен не только за свою индивидуальность, но отвечает за всех людей.

Такой взгляд на природу личности в философии Ж.-П. Сартра предопределяет экзистенциал одиночества - существование «для-себя» отрицает существование «для-других».[3, с.276]

Смысл существования по А. Камю (1913 – 1960). А. Камю развивал свои философские взгляды прошел от нигилистической концепции абсурда до моралистического гуманизма.

Изначальное мироощущение личности А. Камю рассматривает как абсурд и интерпретирует его как человеческое «бытие-в-мире», отчужденном и неразумном. Философ считает, что абсурд появляется при столкновении эффективного, но ограниченного разума с иррациональным началом, составляющим основу всего мироздания, когда обостряется противоречие между намерениями людей и реальными силами. Абсурд – это чистый разум, осознающий свои границы, это абсурдная свобода [4, с.51].

От философии абсурда А. Камю переходит к философии бунта. Бунт позволяет индивиду выйти из одиночества, преодолеть страх смерти и наделяет смыслом его жизнь. Итак, по А. Камю, если и возможна абсолютная свобода, то исключительно как состояние, непрерывно поддерживаемое упорством человеческого духа и максимальным отказом от иллюзий мира. Следовательно, осознанное бегство от повседневности через пробуждение сознания, становится первым шагом к абсурдной свободе [5, с.93]. «Положительные» экзистенциалы (любовь и др.) по мысли А. Камю не способны облегчить страх смерти одинокой личности, так как они ограничены мерками конечного бытия. «...Достичь человеческой истины можно только, если мы в конце концов согласимся с идеей смерти без надежды».

Итак, А. Камю приходит к выводу, что в мире существует одна действительная истина – это истина человека. Философия А. Камю будет актуальной до тех пор, пока в мире сохранится несправедливость, бездушие, разнообразные формы социального зла, против которых можно и нужно пойти на бунт.

Таким образом, связанное с внутренней духовной жизнью личности, ее интимными переживаниями, экзистенциальное мышление имеет настоящий человеческий смысл и доподлинно конкретно. Анализируя проблемы повседневной включенности человека в процесс изменения своих жизненных условий, экзистенциализм Ж.-П. Сартра и А. Камю усматривает цели и смысл бытия человека в пределах существующей системы социальных координат, признает социальный мир в качестве необходимого условия жизни человека, обеспечивающего формирование пространства смыслового разнообразия. При этом человеческая жизнь интерпретируется как радикальная реальность современной действительности, с которой соотносятся все иные реальности, как актуальные, так и потенциальные. Подчеркивается факт исключительности и неповторимости человека, уникальности и автономности его внутреннего мира. Индивид выступает не только в качестве центра Мироздания, но и как центр его конструирования, как создатель истории своей жизни и жизни социума.

Список использованной литературы:

1. Понятие бытия и его философский смысл [Электронный ресурс] // Безлепкин, Н.И. Методическое пособие для подготовки к экзамену по философии.
2. Сартр, Ж.П. Экзистенциализм - это гуманизм [Текст] / Ж.-П. Сартр. // Сумерки богов. - М.: Политиздат, 1990. - С. 319-344.
3. Сартр, Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж.-П. Сартр. - М.: Республика, 2002. - 640 с.
4. Камю, А. Миф о Сизифе .Эссе об абсурде [Текст] / А. Камю // Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. - М.: Политиздат, 1990. - С. 34.
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла [Текст] / В. Франкл. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.

© Е.П. Токарь, 2015

УДК 141.32

Е.В. Украинская

Студентка 3 курса лечебного факультета
специальности медико-профилактическое дело
Волгоградского государственного
медицинского университета
г. Волгоград Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ РОССИИ

Россия исторически и географически расположилась между двумя полосами – оседлой земледельческой Европой и населенными кочевниками южными степями – миром модернизации и миром традиционности. От Азии Россия переняла деспотию, нравственные

идеалы, а от Европы – христианство, социальную структуру, экономические связи, язык (греческий алфавит).

Из Византии в Древнюю Русь проникли философские идеи в произведениях античных и средневековых мыслителей. Передовые русские мыслители в IX-XVII вв. пытались постигнуть судьбы Родины. Здесь можно говорить о кризисе идентичности – отсутствие у общества ясного представления об историческом пути народа. Зарождавшаяся по западному образцу индустриальная цивилизация приходила в противоречие с традиционализмом, заимствованным у Востока.

На фоне этих противоречий сформировались два основных подхода к «русской идее»: славянофильство и западничество.

П.Я. Чаадаев стоял у истоков этих подходов. Поначалу он идеализировал европейское общество, настаивал на восприятии западного образца. Но, начиная с 30-х годов XIX века, он стал сомневаться в возможности входа России в семью европейских народов, т.к. исходные точки путей развития этих двух цивилизаций слишком различны, чтобы когда-нибудь они пришли к одному и тому же результату. Связь между ними слабая, а духовные различия существенны, поэтому Россия и смогла заимствовать только внешнюю сторону социального быта.

В основе общественного прогресса, по мнению Чаадаева, находится религия. Если она предоставляет человеку свободу выбора, то общество развивается, что происходит на Западе, в обратном случае наблюдается его стационарное состояние, как на Востоке. В православной России религия не дает человеку свободу, но российское общество не стоит на месте, а развивается. Однако процесс развития не постояен: русский народ долгое время развивался замкнуто, что обрекло его, по мнению Чаадаева, на «мертвый застой». Русские являются юным народом, они только начинают пытаться понять идею, отыскать свою собственную роль в мировой истории. [1; с.17, 24-25]

Славянофилы. По их мнению, западная культура дошла до апогея и близится к упадку. Исток самобытности России состоит православии, монархии и соборности (общинности). Православие создает гармонию всех человеческих способностей в едином истинном познании, монархия – ограждение общества от политических и формально-юридических отношений, а крестьянская община - идеальная схема нравственного мира, сочетающая личностное и коллективное начало. В отличие от Запада, где государства строились насилием и завоеванием, русский народ объединялся путем мирного признания княжеской власти, а общество не знало внутренней вражды и борьбы классов. Русь могла бы служить идеалом для всего мира и явить ему сокровища своего «народного духа», но этому помешали реформы Петра I, которые повели Россию по пути ненужного заимствования, что пошатнуло устои древнерусского быта.

Одним из основоположников славянофильства стал **А.С. Хомяков**. Центральным объектом его творчества стала Церковь: только после овладения верой приходит очередь разсудка. Единство основ церкви определяет соборность – совместное понимание правды и отыскание пути к спасению, единство людей в их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям. Соборность, отвергающая индивидуализм, исключает всякую

возможность появления социальных проблем. Он считал православие спасением не человека, а человечества. [2; с.745-746]

Критик, публицист и философ, **И.В.Киреевский**, вдохновившись философскими идеями Шеллинга, считавшего, что каждому народу уготовлена определенная роль во всемирном процессе исторического развития, разработал проблему национальной самобытности русской культуры, описав ее в статье "О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России". Размышления о верующем разуме, свободном от абстрактного рационализма, который понимает мысль чувством, натолкнуло на мысль, что индивидуализм и рационализм преграждают путь к целостной истине, поэтому Западная культура стала безбожной и материалистической, в то время как Русь сохранила первоначальную чистоту веры. Рациональное мышление способно только исказить моральные понятия, что приведет к переворотам и революции, а в нравственной сфере – обману, эгоизму, торжеству материальных интересов, а в результате – «гниению» культуры. [3; с.75-80]

К.С. Аксаков — русский публицист, литературный критик, историк, идеолог светского славянофильства. В духе гегелевского закона отрицания отрицания, полагал он, Россия "может возродиться в высшей форме первоначального положения". Он идеализировал допетровскую Русь и считал, что, будучи отдаленной от других цивилизаций, она оставалась самобытной. Своеобразие исторического пути России по Аксакову состоит в государственном устройстве (народ не раздроблен на классы или партии), состоящее в особых отношениях между правительством и народом, большую роль в которых играет православие.

Таким образом, по мнению славянофилов, российской цивилизации характерна не изолированность, а своеобразие, состоящее в общинности с братской любовью ее членов, царской власти, поддерживаемых православием, что создает условия для гармоничного развития общества, невозможного при господстве рациональности и эгоизма европейского общества.

Западники. Этот термин впервые употребил Н.В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями». Российская цивилизация, по мнению западников, является неотъемлемой частью всемирной цивилизации, а, следовательно, имеет родство с Западом. После реформ, проведенных Петром I по западному образцу, с которых началось просвещение народа, будучи образованным, русский народ стал открытым для общения с культурным обществом, что дало возможность для совершенствования. В допетровской России, считали западники, не было самобытности, была только дикость. Идеи западников схожи с философией Гегеля, в которой, мировой дух нашел максимальное выражение в германском народе, не дойдя до границ славянского мира, обрекая эти народы на подражательство и духовную зависимость.

Характерные черты мировоззрения западников - социально-политический радикализм. Они настаивали на отделении религии от философии и идеологии. Двигателем исторического прогресса признавался рационально мыслящий индивид (а не община славянофилов), а развитие общества возможно только в условиях гуманизации сознания и свободы просвещенного разума. Так **Н.Г.Чернышевский**, изучая диалектику Гегеля,

пропагандировал идею «рационального эгоизма», который подразумевает преобладание личностных интересов над интересами общественными.

Философские идеи **А.И. Герцена** неоднозначны. Сначала, закономерности исторического развития общества он видел в стихийно складывающихся обстоятельствах и сознательной деятельности человека, поэтому пришел к выводу, что социальный прогресс всегда заканчивается царством человеческого ума, свободы духа и суверенности личности. Для России переход к такому устройству возможен только путем социального переворота. Однако после поражения национально-освободительной революции 1848г. в Европе Герцен пришел к скептицизму, сомневаясь в том, что человеческий разум может понимать и регулировать исторический процесс. Обратившись к утопическому социализму, он сделал вывод, что возможен другой, отличный от западного, путь развития России, основой которого станет община. Свою идею социального переворота Герцен тоже отвергает, говоря о том, что бунтом можно только расчистить поле для строительства, но не построить. Для социального созидания нужна сила, нужно национальное самосознание. [4; с.208-209]

Западник-радикал **В.Г. Белинский** был поклонником философии Гегеля ("Все действительное - разумно, все разумное - действительно"). Идеал он видел в обществе, где личность обладает суверенными правами и свободна от любых форм социально-политического гнета. Но, не найдя в идеях Гегеля четкой программы для совершения перемен в обществе в лучшую сторону, он отказался от абстрактных философских систем и обратился к социализму. Белинский утверждал, что зло современного общества состоит в капитале (тирания над трудом) и Церкви (поборница неравенства и льстец власти), поэтому необходимы социальные преобразования. [5; с.164]

К.Д. Кавелин, как и Шеллинг, считает, что движущую силу исторического процесса составляет борьба личности за свободу. Россия шла по этому пути, но остановилась и отстала, и, воспользовавшись опытом европейских цивилизаций, русский народ сможет вернуться к исходному пути и догнать Запад, что, в конечном счете, приведет к сближению. [6; с.170-173]

Таким образом, для западников европейский путь развития общества – единственно возможный. Для идеального общества характерны свобода личности и творчества человеческого разума, отсутствие политического гнета, что невозможно в условиях крепостничества и абсолютной монархии.

Современные представления. В работах **Б.С. Ерасова** (доктор философских наук), российская цивилизация - особое цивилизационное образование, которое имеет свою специфику и способно вмещать в себя разнородные этнонациональные и конфессиональные общности, а также вовлекать их в русло общецивилизационного движения. **О.А. Платонов** (экономист, публицист и общественный деятель) под «русской» цивилизацией понимает «целостную совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившую его историческую судьбу и сформировавшую его национальное сознание». Концепция **А.С. Панарина** (философ, политолог, публицист и общественный деятель) отвергает трактовку России как неполноценной страны, обреченной лишь на то, чтобы всецело и слепо следовать в фарватере Запада. Концептуально иную основу понимания цивилизационного феномена

России предлагает **Л.И. Семенникова** (доктор исторических наук, профессор), которая считает, что «Россия не является самостоятельной цивилизацией и не относится ни к одному из типов цивилизаций в чистом виде». [7; с.169]

Длительная дискуссия об историческом пути России не только не решена, но еще долго будет оставаться актуальной для отечественной науки.

Список использованной литературы:

1. Сараева, Е.Л. Размышления Чаадаева о судьбе России/ Е.Л. Сараева// Ярославский педагогический вестник. – 2014. - №4. – Том 1 (гуманитарные науки). – с.17-26.
2. Миллер, О.Ф. Славянство и Европа/ коммент. Ю.В. Климанов/ отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, - 2012. – 880с.
3. Грот, Н.Я. Вопросы философии и психологии. Книга 11/ Н.Я. Грот. – М.: - Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, - янв. 1892.
4. Спиркин, А.Г. Философия: учебник, 2-е изд./ А.Г Спиркин. – М.: Гардарики, – 2006. – 736с.
5. Олейников, Д.И. Славянофилы и западники/ Д.И. Олейников. – М.: Механик, - 1966. – 164с.
6. Фролов, И.Т. Введение в философию/ авт. колл. И.Т. Фролов и др. – М.: Изд. дом Республика, - 2003. – 623с.
7. Ерасов, Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность./ Б.С. Ерасов. - М.: Наука, - 2002. – 524с.

© Е.В. Украинская, 2015

УДК 81.272

И.Е.Абрамова

д.филол.н., доцент, заведующий кафедрой иностранных языков
гуманитарных направлений института иностранных языков
Петрозаводского государственного университета

Е.П.Шишмолина

к.пед.н., доцент кафедры иностранных языков
гуманитарных направлений института иностранных языков
Петрозаводского государственного университета

РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАННОГО АКЦЕНТА НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА И РУССКИМИ БИЛИНГВАМИ

В настоящее время значимым становится исследование особенностей межкультурной коммуникации между представителями западных стран и русско-иностранными билингвами, изучающими иностранные языки в условиях аудиторного билингвизма. Актуальность статьи обусловлена особенностями развития современного полиэтнического общества и общим интересом лингвистов к изучению двуязычия в макро- и микросоциумах. При изучении речевой коммуникации билингвов возникают вопросы: в какой степени иностранный акцент билингвов, изучивших иностранный язык вне естественной языковой среды, способствует либо мешает установлению диалога представителей разных лингвокультур в глобальном мире; существуют ли различия в восприятии носителями разных европейских языков акцентной речи русскоязычных билингвов. Несмотря на очевидную актуальность, указанные проблемы разработаны в специальной литературе незначительно. Целью работы является не только дальнейшее развитие социолингвистической концепции искусственного билингвизма в контексте диалога различных лингвокультур, но и разработка рекомендаций по осуществлению эффективного межкультурного общения в современных условиях с учетом особенностей социального восприятия акцентной речи русских билингвов. Для достижения поставленной цели был организован аудиторский эксперимент по выявлению сходства и отличия в стратегиях речевого поведения немецких, английских, французских и русских аудиторов при оценке ими степени проявления иностранного (русского) акцента с учетом исходных перцептивных баз. Аудиторский эксперимент состоял из нескольких этапов, включающих последовательное исследование русско-английских, русско-немецких и русско-французских билингвов. Аудиторам (носителям языка и билингвам) предлагалось прослушать записи чтения группой русских студентов небольшого отрывка из художественной литературы (сказок О. Уайлда на английском языке, С. Цвейга на немецком языке и А. С. Экзюпери на французском языке). Во время прослушивания аудиторов просили оценить степень проявления иностранного акцента в речи дикторов (сильная, средняя, слабая степень).

В данной статье остановимся на результатах русско-английской, русско-немецкой и русско-французской серий эксперимента по восприятию степени иностранного акцента аудитором с разной фонологической базой. Дикторами в первой (русско-английской) серии эксперимента выступили 35 студентов гуманитарных специальностей ПетрГУ, из которых 14 изучали английскую фонетику углубленно по методике, разработанной фонетистами СПбГУ (кафедра фонетики и методики преподавания ИЯ), а 21 – в общих группах методом «аппроксимации».

Дикторами второй (русско-немецкой) серии стали 39 студентов с разным уровнем владения немецким языком (20 студентов 4 и 5 курса факультета иностранных языков, а также 9 студентов лингвистического профиля). Дикторами третьей (русско-французской) серии эксперимента стали 13 студентов 3 и 5 курса факультета иностранных языков с разным уровнем владения французским языком (шесть студентов третьего курса и семь студентов пятого курса отделения «Французский язык»).

Приведем краткую характеристику аудиторов всех трёх серий эксперимента. В качестве русских аудиторов в первой серии эксперимента выступили двадцать пять студентов старших курсов гуманитарных специальностей, углубленно изучившие фонетику английского языка и имеющие отличные оценки по предмету. Возраст аудиторов: от 20 до 23 лет. В группу английских аудиторов первой серии вошли 25 носителей британского варианта английского языка, владеющих произносительной нормой (mainstream RP). Это преподаватели и менеджеры из языковых школ, проживающие в Лондоне и имеющие высшее образование. По социальному статусу — представители среднего класса. Возраст: 29—46 лет. Результаты этой серии эксперимента представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Результаты аудиторского эксперимента по оценке иностранного (русского) акцента английскими и русскими аудиторами.

Сильная степень акцента		Средняя степень акцента		Слабая степень акцента	
Английские аудиторы	Русские аудиторы	Английские аудиторы	Русские аудиторы	Английские аудиторы	Русские аудиторы
29% ответов	42% ответов	45% ответов	21% ответов	26% ответов	37% ответов

В качестве русско-немецких аудиторов во второй серии эксперимента выступили четырнадцать студентов старших курсов Института иностранных языков ПетрГУ, обучающиеся по направлению «Немецкий и английский языки». Все учащиеся углубленно изучили фонетику немецкого языка в рамках отдельной дисциплины «практическая фонетика». Возраст аудиторов: от 19 до 23 лет. Группу немецких экспертов второй серии составили 14 человек, владеющих орфоэпическим стандартом немецкого литературного языка. Это, в основном, педагоги из учебных заведений г. Тюбинген (Германия). По социальному статусу это представители среднего класса. Возраст: 44 -70 лет. Результаты этой серии эксперимента представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Результаты аудиторского эксперимента по оценке иностранного (русского) акцента немецкими и русскими аудиторами.

Сильная степень акцента		Средняя степень акцента		Слабая степень акцента	
Немецкие аудиторы	Русские аудиторы	Немецкие аудиторы	Русские аудиторы	Немецкие аудиторы	Русские аудиторы
26,60% ответов	42% ответов	42,50% ответов	31% ответов	31,14% ответов	27% ответов

Группу французских экспертов третьей серии составили 12 человек. Среди них присутствовали педагоги, сотрудники налоговой службы, врачи, специалисты в области компьютерных технологий г. Ля Рошель (Франция). По социальному статусу это также представители среднего класса в возрасте от 39 до 72 лет. Результаты этой серии эксперимента представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Результаты аудиторского эксперимента по оценке иностранного (русского) акцента французскими аудиторами.

Сильная степень акцента	Средняя степень акцента	Слабая степень акцента
16% оценок	48,1% оценок	35,9% оценок

Полученные в трех сериях эксперимента данные позволили сделать следующие предварительные выводы.

1. Оценка иностранного (русского) акцента дикторов разными группами аудиторов (носители и неносители языка), зависит от особенностей их собственного произношения (орфоэпическая норма либо произношение «near-native», изученное в условиях искусственного билингвизма) и косвенно отражает отношение информантов с разной фонологической базой к орфоэпической норме иностранного языка.

2. Самой частотной характеристикой фонетического акцента, выбранной английскими аудиторами, является “акцент средней степени” (391 ответ, что составило 45% от общего количества ответов), носители английского языка демонстрируют толерантное отношение к иноязычному акценту, что опосредованно свидетельствует об ослаблении британской произносительной нормы. Та же тенденция проявляется у немецких и французских аудиторов: средний процент суммарных оценок “акцент средней степени” составил соответственно 42 %, (232 ответа) и 48,1% (75 ответов).

3. Разброс оценок русско-английской и русско-немецкой сериях эксперимента с участием русских аудиторов гораздо значительнее: они строже оценивают говорящих с заметным иностранным акцентом и более одобрительно характеризуют речь дикторов с небольшим акцентом. Так, русско-английские билингвы 320 раз выбирали характеристику «акцент слабой степени» (что составило 37% от общего числа реакций) и 369 раз – оценку «акцент сильной степени» (42%). Наименее частотной характеристикой степени выраженности акцента учащихся, выбранной русско-немецкими билингвами, оказалась

формулировка “акцент средней степени” (169 ответов, средний процент суммарных оценок — 31%). Чаще всего была поставлена оценка «акцент сильной степени» (231 ответ, средний процент — 42%), реже (146 раз, средний процент 27%) испытуемые отмечали у дикторов “акцент слабой степени”. Полученные данные позволяют говорить о том, что русские аудиторы оценивают степень проявления иностранного акцента билингвов значительно более строго, чем носители немецкого и английского языков. Другими словами это означает, что характер восприятия степени иностранного акцента аудиторами, изучавшими иностранный язык вне языковой среды, отличается от восприятия носителей языка. В дальнейшем планируется проведение русско-французской серии эксперимента с участие русских аудиторов, а также проведение социолингвистического эксперимента по установлению носителями разных языков предполагаемого социального статуса иностранцев и прогнозированию ими личностных качеств билингвов с целью определения зависимости этих характеристик от степени выраженности иностранного акцента. Это позволит выявить универсальные и специфические принципы социальной перцепции, возможное искажающее (в отрицательную, либо положительную сторону) влияние акцента на особенности социального восприятия иностранных и русских аудиторов в зависимости от того, говорит ли он на родном или иностранном языке, а также установить релевантность проявления иностранного акцента исследуемых групп для осуществления полноценного диалога различных лингвокультур и его роль в аспекте национальной безопасности в полиэтничном обществе.

© И.Е. Абрамова, © Е.П. Шишмолина, 2015

УДК 821.161.1

И.М.Багандова,

к.ф.н., доцент кафедры общеобразовательных и правовых дисциплин
ФГБОУ ВПО Северо-Кавказского (г. Махачкала)
филиала «РПА Минюста России»

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Амбивалентность сознания, раздвоение личности – извечные темы, интересные своей неисчерпаемостью. В мировой литературе немало случаев произведений, посвященных исследованию человеческого разума. Достоевский, Чехов, Есенин – каждый со своего ракурса осветил проблемы человеческой психики, оказавшейся один на один с собой и не выдержавшей космической тишины сознания. Неисследованное человеческое сознание безграничное по глубине всегда будет давать повод для новых исследований. Жизнь человеческая полна испытаний, искушений и ежедневных проблем, и если не считать несчастных случаев, от которых никто не застрахован, многие из своих проблем человек научился довольно успешно преодолевать. Кроме одиночества. Одиночество для человека –

одно из самых тяжелых испытаний в жизни. Остаться с самим собой по силам не каждому человеку, особенно если он прошел некий жизненный путь, «оброс» опытом, «подустал» от жизни так, что просто выспаться – мало, для того чтобы отбросить вчерашний груз с плеч.

Поэма Сергея Есенина «Черный человек» - наглядный тому пример. В поэме – состояние человека по-настоящему попавшего в беду: тут и алкогольный бред, и усталость от непутовой жизни, и понимание человеком безысходности своего состояния – к прежней жизни возврата больше нет, а из кошмарных видений настоящего уже не выбраться. То, что вначале появлялось в виде фантома, постепенно становится жуткой реальностью. Черный человек дразнит утерянной навсегда праведной дорогой. На фоне яркой легкой поэзии Есенина поэма «Черный человек» - настоящее черное пятно, которое давит и завершает красивую поэзию, красивую жизнь огромной черной кляксой.

Дебри сознания человеческого не изучены, и вряд ли, будут до конца изучены. Почти все литературные персонажи Достоевского тому подтверждение. Взять хотя бы господина Голядкина из повести «Двойник», который находится в состоянии опасного для него умственного непомерного возбуждения, причиной которого является гипертрофированная амбициозность. Не сообразуясь с наличием скромных собственных ресурсов как материальных, так и духовных, он пытается одним отчаянным скачком изменить свое жизненное положение, переместившись в «высший свет». Хочет он реализовать свои амбиции женитьбой на дочери «его превосходительства» Брендеева, Кларе Олсуфьевне. Оказавшись в положении отвергнутого и осмеянного жениха, Голядкин совсем теряет голову. Сильное психологическое потрясение, пережитое героем при отказе, обернулось раздвоением личности.

Любой посредственный человек, замахнувшийся на большие вершины или внезапно оказавшийся там, в случае любой неудачи, не в состоянии идти дальше и продолжать путь с того обычного пути, который был до взлета. В случае с Голядкиным – это публичный позор и сорвавшаяся женитьба.

Сбой в сознании под гнетом жизненных проблем - не такое уж редкое явление, чтобы стать причиной подражания литературному собрату. Хочу подтвердить примером. Обыкновенный сельский учитель, назначенный завучем через энное количество лет учительского стажа, ощутил себя вдруг на невероятной высоте карьерной лестницы. Обязанности свои на должности он выполнял исправно, да и учитель он был и есть один из лучших, но в результате каких-то школьных интриг, его лишили должности – он опять стал просто учителем. Что потом было! Он подслушивал под дверь учительской, подслушивал уроки в старших классах, обвинял учеников в том, что они обсуждают его. Всеми любимый учитель, уважаемый человек увольнение с должности воспринял как крах, как самый страшный позор своей жизни. Мне часто приходила мысль в голову: никогда он не сознается даже самому себе, что тогда в том горячем состоянии сознания, подслушивал под дверь (абсолютно уверенный в том, что за дверью говорят только о нем и о его увольнении). Любой посредственный человек, замахнувшийся на большие вершины или внезапно оказавшийся там, в случае любой неудачи, не в состоянии идти дальше и продолжать путь с того обычного пути, который был до взлета. «Черный монах» А.П. Чехова повествует о другой разновидности раздвоенной психики. Если Черный Человек

С.А. Есенина приходил к лирическому герою как наказание, приносил с собой невероятные страдания. Если Двойник Ф.М. Достоевского был в ответе за все безнравственные поступки Голядкина-старшего, то Черный монах А.П. Чехова, посещающий Коврина приносит с собой счастье, полноту жизни, уверенность в себе, что Коврин - гений, избранный, что он относится к тем немногим, которые ведут народ в счастливое будущее. Для Коврина не секрет, что Черный Монах – всего лишь плод его воображения, галлюцинация. Именно эта галлюцинация делает его «избранным», выше «примитивных существ» с «нормальным сознанием».

Три разных произведения по-разному гениальных авторов наглядно демонстрируют, как трудно человеку одному справиться со свалившимся на него одиночеством, как не в состоянии спасти себя от того, что называется «общественным мнением», и как хочется ему верить в свою незаурядность. Во всех трех случаях на помощь приходит тот, придуманный большим сознанием, без которого нет выхода из тупика (Черный человек), который ответит за все неблагоприятные поступки (Голядкин-младший), уверит в избранности, осчастливит (Черный монах). Плод воображения, за которым, образно говоря, можно спрятаться. То, что раздвоение личности «многогранно», и литературные персонажи, приведенные в пример, демонстрируют не весь спектр безумств человеческих – лишний повод изучать и познавать лабиринты человеческого сознания.

Список использованной литературы:

1. Есенин С.А. Черный человек. Полн.собр.соч.: В 7 т. М.: Наука, 2002.
2. Достоевский Ф.М. Двойник». Л., 1982.
3. Чехов А.П. Черный монах. М., 1901.

© И.М.Багандова, 2015

УДК - 803.8

М.Р. Бекова

ассистентка каф. «Ингушская литература и фольклор»
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет» г.Магас

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В РОМАНЕ А.БОКОВА «СЫНОВЬЯ БЕКИ»

Произведения ингушского писателя Ахмета Бокова представляют собой сложное по нравственно-эстетическим параметрам, значительное по объёму единство, опирающееся на традиции устного народного творчества ингушей и классической литературы. В них высокий уровень изображения действительности: перед героями раскрываются двери в новый мир. Но до того времени, пока герои сумеют перешагнуть этот порог, проходит целая череда событий.

В произведениях Ахмета Бокова одинаково изображены и взрослые и дети. К примеру, в романе «Сыновья Беки» многие события видятся глазами маленького мальчика Хусена. Его рассуждения с самим собой занимают значительную часть романа. Маленький герой растет и меняется. Вместе с ним меняется и жизнь. События в романе происходят на стыке веков. Это переходный период, когда происходит стремительная череда происшествий. Не только маленький мальчик, но и взрослые порою не понимают, что происходит вокруг.

Как известно, писатели во все времена стремились к справедливости, к лучшей жизни. Они стремились создать в своих произведениях Человека с большой буквы. Так, Ахмет Боков через призму размышлений маленького Хусена передает жизнь ингушского села Сагопши.

С раннего детства Хусен, оставшийся без отца, старается быть похожим на взрослых, хочет быть полезным в хозяйстве, помогать матери и старшему брату. Писатель в своих произведениях старается быть не «над» героем, не в стороне от него, а рядом, в собеседовании, в содружестве. Такая позиция занимает значимую часть его произведений. Она способствует формированию духовной и нравственной сущности.

Произведения Ахмета Бокова являются своеобразным показателем общего духовного состояния и культурного развития ингушского народа. Его романы представляют собой сложную, разнообразную и в то же время единую систему, в которой сконцентрировался богатый опыт сельского жителя, накопленный многими поколениями.

«Творчество Ахмета Бокова всегда будет оставаться востребованным, потому что в нем живет правда жизни. Свое вдохновение писатель черпал в любви к малой Родине, к отеческой земле, вскормившей его, к людям, которые неустанно украшали и лелеяли ее», - пишет А.Гадзиев [Гадзиев 2014: 2].

Некоторые образы проникнуты жалостью, доброжелательностью, тонким мягким юмором. С помощью этих приемов писатель мыслит, думает о подвиге и трусости, чистоте и грязи, красоте и гармонии. В каждом герое А.Бокова учтены его психологические особенности. К примеру, в романе «Сыновья Беки» таким героем перед читателем предстает Сями. «Люди говорят, он придурковатый. ...Частенько его можно видеть на свадьбе, похоронах. Только в этих случаях он сидит не там, где люди, а у котла с мясом. Сями всегда рад помочь: кому забор поставит, кому навоз уберет. И платы никакой не просит, только бы накормили. И Кайпа всегда кормила его, чем могла, жалела» [Боков «Сыновья Беки» 2003: 47]. А братья Сями Элмарза и Товмарза могут «вдруг ни за что ни про что могут ударить брата, им все одно, что лошадь пнуть, что его... Били его смертным боем, рассчитывали, что помрет...» [Там же: с.58]. Жестокость, жадность, спесивость Элмарзы и Товмарзы подчеркивается в каждом их движении: что в разговоре с Гойбердом «...Товмарза злобно сверкнул глазами: И детей своих отныне попридержки, не дай бог, опять придут к нам за молоком или за сывороткой, костей не соберут...», что в разговоре с детьми Беки: «Ты замолчишь или нет, убудок. Вмиг поверну твою голову задом наперед». Исмаал, характеризует его следующими словами «Черная у тебя подкладка, Товмарза, воллахи черная, как чугунный котел» [с.89].

В данном произведении писателю удалось показать трудный процесс становления нового общества, построения новых порядков и мышления. Его герои – живые люди, некоторые

события в его романах производятся документально. В романе «Сыновья Беки» показаны высокие нравственно-этические качества героев. В центре романа стоит проблема нравственного выбора, которая раскрывается автором через систему отрицательных и положительных образов.

Язык писателя простой, эмоциональный, красочный, с использованием метафор, сравнений, эпитетов, олицетворений, что делает его произведения еще более интересными и привлекательными.

Реалистичность картины ингушского села показана также через обычаи и традиции. У ингушей свято соблюдается обычай проводить белхи (помощь, организованная соседями и родней). Для семьи погибшего Беки белхи – это спасение. Семья Гойберда (сами еле концы с концами сводят), Сями, Исмаал с женой, Мурад, несмотря на сырую погоду, собрались помочь бедным сиротам убрать кукурузу.

Произведения Ахмета Бокова наполнены благородными чувствами, любовью к родному селу, дружбой и верностью. Произведения писателя воспитывают стремление к таким идеалам, как добро, правда, истина, красота и справедливость. Заложенные в человеке изначально, они являются природными и естественными идеалами.

Литература:

1. Боков А. Сыновья Беки. Назрань, 2003.
2. Гаджиев А. Буран Ингушской литературы. Газета «Ингушетия». 24.05. 2014.

© М.Р.Бекова, 2015

УДК 8

Ф.И. Исмаилова

Аспирант

Дагестанский государственный педагогический университет

Г. Махачкала, Российская Федерация

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Овладение государственным языком Российской Федерации предоставляет гражданину Республики Дагестан возможность интегрирования в русскую и мировую культуру, расширяет сферу его деятельности, повышает конкурентоспособность в современных условиях рынка труда.

В условиях республики речь идет о положительном двуязычии и полилингвизме, который оказывает благотворное влияние на развитие личности школьника при условии сохранения его языковой и культурной самобытности. Системой языкового образования рассматриваются разные уровни лингвистической и коммуникативной компетенций языковой личности школьника на двух государственных языках. Изучение русского языка представляет собой овладение учащимися разными типами компетенций —

коммуникативной (речевой), языковой, лингвистической, этнокультуроведческой. Язык как основной инструмент культуры способствует развитию языковой личности учащихся в диалоге двух культур и постижению системы национально-словесных образов, этикетных формул и социальных форм общения, принятых в русском языковом сообществе.

Главной задачей обучения русскому языку в национальной школе является развитие связной речи учащихся, что связано с принципом коммуникативной направленности обучения, а также с необходимостью практического овладения языком как средством общения.

Вопросы обучения русскому языку как родному связаны с формированием национального самосознания учащихся, которые, в свою очередь, влияют на характер уроков.

Во-первых, остро стоит вопрос, связанный с мировоззрением и вопрос о родном языке как факторе национального самосознания. Ведь, родной язык и речь передают особые реалии национальной жизни, которые имеют многовековую историю: культурное наследие, запечатленное в фольклоре и произведениях мастеров слова.

Во-вторых, поиск путей гуманизации общества и гуманитаризации школьного обучения.

Русский язык – учебный предмет, познавательная ценность которого чрезвычайно высока: формируется мышление, прививается чувство любви к родному языку. Именно через язык осмысливаются общечеловеческие ценности, воспитывается личность, усваиваются остальные учебные дисциплины.

Образовательная функция русского языка предопределяет необходимость интенсивного развития связной русской речи учащихся. Однако, как свидетельствуют выводы ряда авторов [5,с.58], уровень знаний, умений и навыков по русскому языку учащихся дагестанской школы находится на низком уровне, активный словарный запас учащихся недостаточно богат; они, как правило, не владеют переносными значениями многозначных слов, не различают оттенки значений слов-синонимов, что приводит к семантическим и стилистическим ошибкам в речи, затрудняются при использовании грамматических форм слов разных частей речи. Таким образом, допускается много ошибок в грамматическом согласовании и управлении слов.

Необходимо отметить, что низкий уровень развития речи учащихся национальной школы объясняется рядом причин:

- 1) работа по формированию коммуникативных умений учащихся проводится на аналитических упражнениях и заданиях (определить тему, основную мысль, тип речи и т.д.), при почти полном отсутствии заданий, основанных на синтезе умений, в то время как для более успешного речевого развития необходимы условия для самостоятельного творческого подхода к созданию связного высказывания;
- 2) недооцениваются психологические и возрастные особенности учащихся. При обучении коммуникативным умениям необходим яркий эмоциональный стимул, который служил бы источником возникновения мотива речевой деятельности [6,с.78].

Работа с региональными языковыми факторами возможно лишь при сложной деятельности учителя - словесника в школе. Разумное включение регионального

компонента в базовые части лингвистического образования школьников служит делом общественно - значимым, а главное актуальным. Язык, сохраняющий в себе духовное богатство, есть одна из реальных сил, возрождающих Россию.

Как мы знаем, межэтническое общение выступает как сложный и противоречивый процесс, но именно в процессе такого общения посредством воспитания и обучения создаются условия для всестороннего развития личности.

Сложность процесса адаптации к другой этнокультурной среде объясняется тем, что этническая культура является опытом выживания этнической общности, закреплённой в памяти традициями. В условиях поликультурного образовательного пространства перед человеком возникают две значимые проблемы: сохранение своей культурной идентичности и адаптация в поликультурной среде. Таким образом, встаёт необходимость билингвального образования, которое особенно актуально для людей, которые говорят на родном языке в быту, но вынуждены общаться в других сферах на чужом для них языке.

Практическая реализация поликультурного образования может быть осуществлена при следующих условиях:

- введение в учебный план (программу) материалов, связанных с этническими национальными особенностями школьника;

- обогащение базовых образовательных дисциплин национальной проблематикой;

- приоритет поликультурного образования как ценности, вхождение личности в мировую, региональную и национальную культуру посредством образования;

- обеспечение психолого-педагогической поддержки, помощи и защиты детей;

- выбор культурно-образовательных программ в соответствии с познавательными возможностями учеников;

- обеспечения каждому ребёнку индивидуальной траектории развития и обучения с учетом его психологических особенностей, способностей, склонностей.

Положительный результат в обучении детей - билингвов может быть достигнут совместной деятельностью в области поликультурного образования всех видов служб региона, края, города, школы. Это, в свою очередь, служит условием эффективной помощи, поддержки жизненного самоопределения личности учащихся-мигрантов и их семей в социальном пространстве их адаптационной ориентации в новую поликультурную среду общества.

Обучение русскому языку в национальной школе имеет воспитательное, образовательное и коммуникативное значение.

Задачи обучения русскому языку состоят в том, чтобы помочь учащимся овладеть им, пробудить интерес к его изучению, а также выработать прочные орфоэпические, орфографические и пунктуационные навыки.

В условиях национальной школы изучение русского языка как учебного предмета осуществляется, прежде всего, в процессе обучения речевой деятельности, то учащимся необходимо запомнить определенный запас слов, научиться употреблять их в речи по законам данного языка, овладеть навыками произношения и правописания.

Среди приемов обучения русскому языку выделяются дидактико-методические и предметные.

Приемы первой группы – это методические разновидности действий учителя и учащегося, ведущие к усвоению материала. Одни из них соответствуют различным целям, этапам и методам (применение средств наглядности), другие уточняют, конкретизируют определенные учебные методы (сообщения учителя, выполнение того или иного рода упражнений). К этой группе относятся и логические приемы общения, сопоставления, систематизации, анализа, синтеза и т.д.

Предметные методические приемы зависят от характера изучаемого материала. Примерами можно считать приемы выделения корня, различения наречий и существительных с предлогами и т.д.

В условиях обучения русскому языку в национальной школе получаемая информация, как правило, имеет определенную речевую направленность, а формирование активной речи еще более значимо и необходимо, чем на уроках родного языка. Поэтому аналитические задания в национальной школе менее распространены.

Формировать умение устно и письменно изъясняться на русском языке можно различными средствами. Самые эффективные из них – подготовка и проведение устных и письменных работ творческого характера: составление предложений, изложения, пересказы, диалоги и т.д. Проводить такие работы в национальной школе – весьма трудная задача. Процесс продуцирования речи для нерусских школьников осложняется интерференцией родного языка, ограниченным числом языковых единиц в памяти учащегося, недостаточным развитием у школьников умений и навыков активной речи.

Список использованной литературы:

1. Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1983. 183 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
3. Шхапацева М.Х. Лингвистика и лингводидактика: избранные труды. Майкоп, 2005. 319с.
4. Немов Р.С. Психология. М., 1995. 32с.
5. Шанский Н.М. Сопоставительное изучение языков и обучение русскому языку нерусских // Русское языкознание и лингводидактика. М.: Русский язык, 1985. С. 225-229.
6. Ладъженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся. М.: Педагогика, 1975. С. 152.
7. Кустарева В.А. Система письменных упражнений в связной речи. М., 1963. 93 с.
8. Пленкин Н.А. Система работы по развитию связной речи учащихся // Преемственность и перспективность в обучении русскому языку. М.: Просвещение, 1982. С. 102-120.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

В процессе развития гуманитарной сферы одну из ключевых позиций занимает филологическое образование, что служит основой для дальнейшего интеллектуального и нравственного развития личности человека как носителя определенных профессиональных компетенций и культурных ценностей [11,с.5]. В этом контексте филологическая компетенция рассматривается как важнейший компонент профессиональной подготовки филолога, основанной на развитии через язык навыков межкультурного общения при наличии не только лингвистических знаний, но и определенных духовных качеств личности, норм поведения, нравственных идеалов [10,17]. Более того, специфика профессионального развития филолога проявляется прежде всего в межличностной коммуникации, которая осуществляется в виде речевого общения в зависимости от социо-ролевого статуса его участников, коммуникативной установки, условий коммуникации.

Становится очевидным, что цель обучения иностранному языку не может рассматриваться как формирование отдельных компетенций: в центре обучения должна находиться личность, обладающая поликультурной грамотностью, основанной на способности к межкультурному взаимодействию и к использованию изучаемого языка как инструменту его воплощения [2,с.52-72]. Для филолога важно понять, что межкультурная парадигма учебного процесса это не только фактологический, лингвострановедческий аспект, но и *поиск объяснения языковым явлениям, которые проявляются и исследуются через язык*. При этом приобретаемый личный профессиональный опыт должен органично включаться в процесс обучения и отслеживаться на примере конкретного языкового материала. Именно таким образом накопленный личностно-развивающий потенциал позволяет осуществить различные виды речемыслительной деятельности при взаимодействии с представителями иных культур. С этой точки зрения основной вектор современных лингводидактических и методологических изысканий в этом направлении определяет актуальность исследования формирования языковой личности в условиях межкультурного общения, что способствует, с одной стороны, расширению индивидуальной картины мира за счет приобщения к языковой картине носителей изучаемого языка, с другой - развивает навыки и умения употребления иностранного языка в аутентичных ситуациях межкультурного общения [2,9,10,11,14]. Опираясь на понимание языковой личности, сформулированного Карауловым Ю.Н., выдвигаем гипотезу, что в

условиях филологической подготовки предполагается развитие компетенций личности обучаемого с учетом вербально-семантического, когнитивного, прагматического уровней ее формирования [4]. Продолжая высказанную мысль, отметим, что в коммуникативном плане филолог учится воспринимать межличностную коммуникацию через реализацию таких функций как информативная, социальная, экспрессивная, прагматическая, интерпретативная (в терминах Гудкова Д.Б.) [3]. Таким образом, в филологическом классе создаются условия эффективности коммуникации, основанной на грамотном общении при помощи лексики и грамматики, для достижения таких целей как обмен и передача информации, формирование умений и навыков успешной социокультурной деятельности с ориентацией на социальные нормы общения, изменение мотивации поведения и, наконец, обмен эмоциями. Для данного исследования определенным интерес представляет накопленный автором практический опыт обучения студентов-филологов, подтверждающий тезис о том, что рассматривая материал сквозь призму межкультурного компонента, преподаватель должен ориентироваться на формирование филолога как личности с особым рода *интеллектуально-мыслительной активностью*.

Развивая выдвинутые выше положения, попытаюсь показать на конкретном примере воплощение одной из оригинальных тенденций в формировании нового коммуникативного стиля, построенного на асертивности, что должно, на мой взгляд, составлять суть современного понимания коммуникативной компетенции, проявляемой как в устной, так и письменной речи. Сформулированная в трудах американского психолога А.Солтера как способность человека отстаивать свои права, концепция асертивности нашла своё конкретное проявление в речевой стратегии модуса дискурса, обеспечивающего автономии, независимости, самодостаточности речевой тактики, что стало характерным для развития иной коммуникативной культуры [7]. Имеются в виду коммуникативные ситуации с проявлением таких условий как дипломатичность, компромиссность, умение убедить делая уступки, сбалансированность различных точек зрения и так далее. Именно восприятие иноязычной речевой тактики даёт возможность сформировать такие личностные характеристики, как твёрдость, конкурентность, и вместе с тем толерантность. Таким образом, через определённые речевые (вербальные и невербальные) штампы обучаемый учится конструктивному способу межличностного взаимодействия, и это даёт возможность сформировать позитивную направленность общения, влияющего на поведение человека, его мотивацию и возникновение положительных эмоций. Филологическая студенческая аудитория приходит к признанию того, что вербальная коммуникация это не только обмен информацией, но также средство поддержания или прекращения социальных отношений на уровне общения, целью которого является установление межличностного контакта для достижения взаимопонимания. В этой связи следует отметить *вежливость* как национально-специфическую коммуникативную, речеповеденческую категорию, содержанием которой является система речевых стратегий коммуникативного поведения, направленных на гармоничное бесконфликтное общение при соблюдении общественно-принятых норм и ожиданий партнера [5,8]. Овладение вежливостью как системой асертивных коммуникативных стратегий и тактик, ведущих к взаимопониманию, заставляет филолога задуматься над тем, что ориентированность

вежливости на партнера по коммуникации вынуждает научиться совершать речевые действия, не всегда совпадающие с его собственными чувствами и желаниями. В этом смысле наблюдаемыми являются лингвистические и невербальные характеристики, по которым можно определить, как и какими средствами такие цели положительного коммуникативного эффекта могут быть достигнуты. Иными словами, перед обучаемыми стоит непростая задача развития профессиональной коммуникативной компетентности через предпочтительный выбор языковых средств, обладающих общей коммуникативно-прагматической функцией, но дифференцированных относительно определенного языкового регистра с различной степенью их устойчивости через особенности морфо-синтаксической организации и лексико-семантического наполнения. Обратимся к примеру:

- It's funny but I always used to think that the best way to give someone bad news was to tell them face to face, but I have just been reading an article that says actually email is often the best way.

- I think email is very dangerous for doing that. It can be so direct and you can't see or necessarily predict how the other person will react.

- Well, apparently, precisely the fact that you can't see their reaction means that you will be more comfortable delivering negative feedback, and you won't have to be polite which you might be if you have the person in front of you. But they do say it depends on the case, for instance it works particularly well if you have to give bad news to your boss.

- But not if you are going to fire someone. [16]

Проблема заключается не просто в заучивании каких-то речевых формул, а в *понимании* уместности, допустимости выбора коммуникативных действий как составляющих стратегии вежливости под влиянием комплекса факторов, знание которых и свидетельствует о коммуникативной компетентности, а именно: дистантность\контактность, ориентированность на статус\личность (личная автономия или зависимость), приоритетные ценности культуры, степень формальности\неформальности, экспрессивность, степень допустимого прямого воздействия [5,с.212]. Приведем пример речевой стратегии оказания коммуникативного давления на собеседника без угрозы его личному пространству (т.е. соблюдение дистанции): *побуждение* (Everybody is at lunch, but if you give me your name and number I'll get someone to call you), *просьба* (Is it alright if you talk about what happened this morning?), *уход от критики* (I hope that both sides can arrive at some sort of agreement or compromise), *приказ* (So either use them if you can, if you get an opportunity to use them, or to somehow either relate them to other words that are similar), *избегание некорректного вопроса* (And how do you feel about that, does it make you, does it embarrass you that you have to ask him), *смягчение через извинение* (Do you think you can do it better? Sorry, we'll try it again), *уклончивость* (I don't have a strong opinion on this; there are arguments for and against), *возможность выбора* (I'm sorry, it looks as if I'm going to be busy all morning. Could you make it in the afternoon?), *перемена темы* (That may be true but you are missing the whole point which is...), *сдержанность* (I don't think I've been put off by reading anything that we've published so far). Данный материал приводит к мысли о том, что выбранный способ речевого оформления должен быть мотивирован в соответствии с социокультурными нормами и ожиданиями адресата, а также с точки зрения структурно-

семантического содержания, стилистической и прагматической значимости, что является важным элементом мотивации изучения чужого языка.

Далее, формирование социокультурного компонента филологической компетенции связано со становлением способности развить речевой и личный культурный опыт, который помогает определить отношение личности к себе и к окружающему миру. Основываясь на теоретической концепции В.В.Воробьева, определяем социокультурную компетенцию как комплекс знаний, основанных на определенной национально-культурной семантике, реализованной в ситуациях межкультурного общения [1,с.31]. Знакомство с достижениями культур других стран помогает выработать толерантное отношение к представителям других народов, и что очень важно, при сопоставлении разных культур познается ценность своей собственной культурной идентичности. Нельзя не согласиться с тем, что путь реконструкции чужой культуры на основе языка может осуществляться только через призму знаний, сформированных в процессе владения родной культуры. В такой многонациональной аудитории, каковой является филологический класс в Крыму, эффективным средством сближения студентов различной национальности и является обращение к иноязычной культуре. Читая и размышляя о важнейших проблемах человеческой жизни, обучаемые обретают понимание того, как одни и те же мысли и чувства трактуются в различных культурах. Содержание любого филологического текста способствует ознакомлению с культурно значимыми ценностями англоязычных наций и осознанию собственных национальных приоритетов с целью объяснения определенных взглядов на культурные явления. Таким образом, иноязычный текстовой материал представляет собой дальнейшее расширение контекста межкультурного общения и влияет на создание позитивного образовательного пространства - единого для представителей различных этнических групп, что способствует стиранию лингво-этнического барьера, изначально существующего между ними. В качестве иллюстративного материала ниже представлены стратегии чтения (reading strategies), разработанные автором статьи для студентов-бакалавров, направленных на выявление в определенном информационном контексте социокультурных факторов: образов, символов, реалий, норм поведения, представлений, предрассудков, убеждений, отношений, шкалы ценностей, верований, стереотипов, ожиданий и т.д.

- Consider the way the writer develops ideas throughout the cultural context of the text.
- Seek proper clues to make out cultural symbols, stereotypes, images, beliefs, conventions, patterns of behaviour.
- Develop awareness of socio-cultural information about another culture.Reveal socio-cultural content of the disclosed topic.
- Make cross-cultural comparison regarding cultural differences in views and attitudes to the issues put forward by the author.
- Use acquired socio-cultural knowledge communicating the content of the passage.
- Bring the ideas and theme of the text into relation with one's own culture [13].

Поиск в данном направлении наиболее оптимальных путей развития способностей реализовать и понимать посредством языка иные нормы лингвокультурной общности,

отраженные в иной национальной языковой картине мира, позволяет сформировать следующие академические навыки (study skills):

- come to terms with new experience in another culture, overcoming stereotypes and prejudices;
- develop positive attitude and capacity for understanding and accepting the unfamiliar;
- extend socio-cultural awareness explaining differences between one's own and foreign cultures;
- make use of the information in relation to cross-cultural differences;
- learn to act as a mediator equipped with proper knowledge and manners in cross-cultural communication;
- evaluate intercultural differences so as to develop one's own identity;
- deal effectively with intercultural misunderstanding and conflict situations [13].

За счет приобретения инокультурных знаний, которые постоянно включаются в восприятие и производство речевых сообщений в процессе межкультурного общения, происходит также когнитивное развитие личности, что предполагает формирование языкового сознания. Сложные отношения взаимовлияния и взаимозависимости, существующие между языком и культурой, приводят к определенным различиям в восприятии окружающего мира представителями разных лингвокультур, несмотря на несомненную универсальность некоторых когнитивных процессов. Необходимо отметить, что в межкультурной коммуникации происходят процессы, связанные с пересечением различных ментальных пространств, и ментальность как особый способ мировидения и мировосприятия становится главным критерием личной идентичности. Каждое слово, по определению С.Г.Тер-Минасовой, отражает своеобразный мир и культуру, что обусловлено национальным сознанием, представлением о мире и что находит выражение в понятиях через присущие языку выразительные средства. [12]. В качестве экспериментального подкрепления выдвинутому положению предложим пример грамматического материала [6]. В системе морфологических ресурсов английского и русского языка особое место отводится имени прилагательному как части речи, в семантике которого доминирует понятие качества, определяющего предметное наименование через конкретизацию значения; однако, гамма оттенков ономаσιологического признака обнаруживает разную активность в моделях производства, например, сложносоставных прилагательных, что свидетельствует о различных выразительных возможностях передаваемых значений: *eco-friendly, in-flight, multinational, outgoing, watered-down, leading-edge, happy-go-lucky, selfpossessed*; *сногшибательный, разудалый, морозостойкий, повседневный, кроваво-красный, сердобольный* и т.д. Следует предположить, что можно выделить некую универсальность содержательного аспекта языков, их семантического пространства (в данном случае предметного качества), определенным образом структурированного в функционально-семантические парадигмы. Специфика, однако, проявляется в том, что преломленная в языковом сознании носителей внеязыковая объективная действительность основана на способности языка соответствующим образом отражать смысловой потенциал через ту или иную языковую модель, основанную на своеобразии морфологической, лексической парадигматики, а также дистрибутивной синтагматики. Анализ английских сложносоставных прилагательных с точки зрения поиска адекватных соответствий

показывает, что далеко не все значения, воплощенные в эту словообразовательную форму, являются также адекватно выраженными в русском языке: *thought-provoking reading*\чтение, дающее пищу для размышления, *high-flying salaries*\высокие зарплаты для высшего состава, *dead-end job*\бесперспективная работа, *time-consuming process*\трудоемкий процесс, *must-have thing*\востребованная вещь, *squeaky clean looks*\безупречная внешность, *decision-making responsibility*\ответственность принимать решение. Для студента-филолога очевидным является то, что отсутствие или недостаточность парадигматического выражения какого-то значения не исключает возможности его передачи другими способами, в зависимости от структурного своеобразия языка. Именно этот фактор способствует выработке системного подхода к языковым явлениям, что подтверждает тезис о том, что понятийная сфера человеческого опыта не может быть ущербной, и отсутствие соответствующего выражения тех или иных понятий должно быть компенсировано через обращение к другому языковому уровню. Таким образом, приобщение к иной языковой картине мира предполагает расширение когнитивного пространства через перевод ментальности в понятия и термины другой культуры, сравнение культурных универсалий и стандартов, развитие когнитивной способности *понимать и усваивать* концепты другой культуры.

Все приведенные выше соображения приводят к осознанию того, что спецификой филологической компетенции является формирование способности к межкультурной коммуникации как результату *познавательной интеллектуальной деятельности* личности, построенной на оптимизации восприятия обучения, которое осуществляется через мыслительный процесс соотнесения новой информации с уже существующими когнитивными концептами. Отсюда следует главный вывод, что студент-филолог учится тогда, когда он *активно думает* о том, *что он учит*; именно тогда возникает более широкая мотивация, основанная на желании интегрироваться в иную культуру, развивая языковые, культурные, социальные аспекты межкультурной коммуникации. Разрабатываемый учебный материал требует создания условий для использования языка как инструмента познания, организации информации для общения и межкультурного взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: изд-во РУДН, 1997. – 331с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранному языку: лингводидактика и методика. – М.: Академия, 2007. – 336с.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: Гнозис, 2003. – 341с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность.- М.: Высшая школа, 1987. - 150с.
5. Князева Н.А., Тиличкина Е.Б. Лексико-грамматическая парадигма категории вежливости в англоязычной устной речи \ Культура народов Причерноморья. - 2013. - №255. - С.211-215.
6. Князева Н.А., Вовк Н.А. К проблеме перевода английских сложносоставных прилагательных \ Нова Філологія. – 2011. - №45. –С.199-205.

7. Краткий психологический словарь \ авт.сост. С.Я. Подопригора. – 2-е изд. испр. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 318с.
8. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 345с.
9. Методика преподавания иностранных языков. Общий курс \ под ред. А.Д.Шамова. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 253с.
10. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка (русская версия). – М.: МГЛУ, 2005. – 247с.
11. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: Продвинутый курс. – М.: Астрель, 2008. – 271с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация.- М.: Слово\Slovo, 2000. - 180 с.
13. Учебно-методическое пособие по практическому курсу основного иностранного (английского) языка (домашнее чтение): учебное пособие для студентов 4 курса \ Н.А. Князева – Симферополь: изд-во ТНУ, 2013. – 42с.
14. Халева И.Т. Актуальные проблемы методики обучения иностранным языкам за рубежом // Иностранные языки в школе. - 2004. - №3. - С.15-20.
15. Williams E. Presentations in English: Find your voice as a presenter. – Macmillan, 2012.- 128p.
16. Wallwork A. International Express/Upper-intermediate Student's Book. – Oxford University Press, 2005. – 137p.
17. Curriculum for English language development in Universities and Institutes \ под ред.С.Ю.Николаевой. – Kyiv: Ministry of Education and Science of Ukraine, 2005. – 245с.

© Н.А.Князева, 2015

УДК 81.362

А. П. Манихина

Студентка

Факультет иностранных языков

Оренбургский государственный педагогический университет

Г. Оренбург, Российская Федерация

ИДИОМЫ С ЯДРОМ «CARE» КАК ОТРАЖЕНИЕ ВЕДУЩЕЙ ТЕМЫ РОМАНА УИЛЬЯМА СОМЕРСЕТА МОЭМА «ТЕАТР»

Идиома представляет собой устойчивое сочетание, значение которого не вытекает из входящих в него элементов. Это своеобразное и оригинальное средство языка, способное разнообразить как разговорную речь, так и художественное произведение. Попадая на страницы романа или рассказа, идиома привносит с собой яркость и необычное звучание. Она помогает сделать повествование более убедительным и интересным. Именно поэтому

идиома становится излюбленным средством выразительности для некоторых авторов. Кроме того, порой структура и количество идиоматических выражений, использованных в произведении, передают его содержание и ключевые идеи.

Одним из писателей, чей язык отличается не только богатством лексических единиц и синтаксических конструкций, но и умелым использованием идиоматических выражений, является Уильям Сомерсет Моэм. В его произведениях присутствует огромное количество идиом с самыми разными значениями и структурами. Некоторые из них помогают создавать неподражаемые образы героев, другие создают характерную атмосферу. Моэм расставляет их по текстам романов и рассказов так умело, что каждая из них достигает определенной цели и не остается незамеченной. Его роман «Театр» («Theatre») – яркое тому подтверждение.

Текст романа «Театр» («Theatre») изобилует идиомами: их в романе 196. Такие идиоматические выражения, как, например «to take a weight off one's mind», «to give a pang», «heart leaps» или «a bitter blow to one's pride» служат для передачи чувств и эмоций героев. Другие же помогают создать образы персонажей и нарисовать их характеры: «as strong as a horse», «to be as clever as a bagful of monkeys», «to have sharp eye», «as mean as cat's meat». Некоторые выражения обозначают поведение героев: «to beat about the bush», «to turn the tables», «to tear somebody limb from limb», «to put on airs». Эти и другие идиомы играют определенную роль в тексте и выполняют ту или иную функцию. Примечательно, что текст романа «Театр» («Theatre») наполнен различными идиоматическими выражениями, и лишь несколько из них повторяются дважды. Это еще раз говорит о том, что язык Сомерсета Моэма невероятно разнообразен.

Лишь одно идиоматическое выражение встречается в тексте 6 раз в различных вариациях. Идиома «not to care two straws» повторилась дважды, ее разновидность «not to care a hang» также дважды, и вариации «not to care two hoots» и «not to care a damn» по одному разу. Обратимся к фразеологическому словарю Кунина и найдем там следующее определение:

«Care a bean (bit, brass, farthing, button, curse, tinker's curse или tinker's cuss, darn, dern, doit, farthing, fiddle stick, fig, groat, hang, hoot или hoot in Hades, jack-straw, jot, one iota, penny, pin, rap, row of pins, straw или two straws, thing, twopence, twopenny, two hoots или two hoots in hell, two pins, whoop, etc.; груб. care a damn tinker's damn; амер. care a cent red cent, continental, hill of beans; редк. care a rush, sixpence, snap, stiver) разг. немного интересоваться (обыкн. употр. в отрицательной форме, но встречается тж и в вопросительных и условных предложениях и означает совершенно не интересоваться, не беспокоиться, наплевать; ср. ни в грош не ставить)» [1, с.127].

Таким образом, идиомы «not to care two straws», «not to care a hang», «not to care two hoots», «not to care a damn» обладают одним и тем же значением – абсолютно не заботиться о ком или о чем-либо. Отличаются только оттенки этого значения: “not to care a damn” носит более грубый характер.

В романе «Театр» («Theatre») тема заботы проходит красной линией через всю книгу. Джулия Ламберт – состоявшаяся и успешная актриса, своими силами добившаяся блестящей карьеры и живущая ради театрального искусства. Люди в восторге от ее таланта,

они просто боготворят ее и уважают. Однако, никто из этих людей по-настоящему не заботится о жизни потрясающей актрисы. Лишь несколько человек из ее окружения беспокоятся об ее состоянии, об ее чувствах. Сама же Джулия, состоявшаяся в карьере, не состоялась в семейной жизни. Ей самой не о ком заботиться. К мужу она уже не питает тех сильных чувств, которые захлестнули ее в молодости, сын все больше отдаляется от нее, любовник просто ее использует в своих корыстных целях. Джулия часто чувствует себя одинокой. Она неоднократно говорит об этом, показывает свои раненные чувства:

- «He doesn't love me» [3, с.52].
- «It was quite clear to Julia that he had no inkling how much he had made her suffer» [3, с.313].
- «I'm surrounded by hangers on and parasites and I knew you were disinterested» [3, с.177].
- «I'm so lonely and your friendship meant a great deal to me» [3, с.177].

Через реплики и мысли героини читателю передается ее внутреннее состояние, ее настроение. Чувствуется, что Джулии не хватает поддержки, и что у нее есть нереализованная потребность оберегать кого-то. Само слово «care», означающее «заботиться» встречается в тексте много раз. Оно же и объединяет рассматриваемые идиоматические выражения. Примечательно также и то, что все они употреблены в отрицательном значении. Вообще, спектр негативных чувств и ощущений, выражаемых с помощью идиом у Мозма очень широк [2, с.98].

Обратимся к случаям употребления наших идиоматических выражений в тексте.

«He doesn't love me. He **doesn't care a damn** about me. I hate him. I'd like to kill him. Blast that American manager» [3, с.52]. Здесь Джулия думает о том, как же злит ее Майкл, ведь он совершенно не думает и не заботится о ней самой.

«You don't think I'm running after any other woman, do you?» he asked. «How do I know? It's quite obvious that you **don't care two straws** for me» [3, с.67]. В этом случае Джулия считает, что ее мужу, очевидно, наплевать на нее, хотя, возможно, на самом деле это и не так.

«She gave a deep sigh. «You **don't care two hoots for me**. That's what that means.» «That's not fair» [3, с.177]. Это отрывок из разговора Джулии с Томом, из которого видно, что Джулия уверена в безразличном отношении Тома к ней.

«When she came to the conclusion, quite definitely now, that **she no longer cared two straws for him** she could not help feeling a great pity for him. She stroked his cheek gently» [3, с.315]. Идиома подчеркивает мысль о том, что Джулия в результате стала безразлично относиться к Тому.

«I **don't care a hang** about that. The only thing that matters is your health.» «Oh, Christ, don't be so magnanimous,» she cried. «I can't bear it» [3, с.245]. Данный пример из диалога Джулии и Майкла свидетельствует, что ее муж все же беспокоится о состоянии своей жены и проявляет некоторую заботу.

«Oh, I **don't care a hang** about that. As long as we can find plays with star parts for you I don't matter. Perhaps in the next play there'll be a good part for me too» [3, с.82]. И эта реплика Майкла также показывает, что он один из немногих, кому действительно была не безразлична жизнь Джулии.

Стоит обратить внимание на то, что все эти идиомы использованы в репликах героев. Они помогают более ярко передать те эмоции и чувства, которые испытывают персонажи.

Тот факт, что идиоматические выражения со словом «care» повторяются в тексте романа «Театр» значительно большее количество раз, чем все остальные идиомы, которых в тексте очень много, позволяет сделать вывод о взаимосвязи идиом и содержания произведения. Одна из ключевых тем романа – отсутствие поддержки, когда она необходима, незаинтересованность людей в жизни друг друга. И эта тема отражается в выборе автором средств художественной выразительности. Идиомы «not to care two straws», «not to care a hang», «not to care two hoots», «not to care a damn», имеющие русский эквивалент «ни в грош не ставить», являются подтверждением проблемы одиночества и отсутствия желанной поддержки в романе «Театр» («Theatre»).

На примере романа Уильяма Сомерсета Моэма «Театр» («Theatre») мы видим, что идиоматические выражения могут являться отражением содержания произведения и помогать передать его в более ярких красках.

Список использованной литературы:

1. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В. Кунин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – 944 с.
2. Манихина, А.П., Евстигнеева, М.В. Использование идиом для описания чувств и состояния героев в романе Уильяма Сомерсета Моэма «Разрисованный занавес» [Текст] / А.П. Манихина, М.В. Евстигнеева // Вопросы образования и науки: теоретический и методический аспекты: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 июня 2015 г. Том 7. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. 164 с.
3. Моэм, У. С. Театр : Книга для чтения на английском языке [Текст] / У. Сомерсет Моэм. – СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2013. – 384 с.

© А. П. Манихина, 2015

УДК 811.511.152.1

Н.А.Агафонова, К. ф.н., доцент
И.Н.Рябов, К. ф.н., доцент, Филологический факультет
Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва
г. Саранск, Российская Федерация

СТРУКТУРА НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ЭРЗЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ¹

Местоименная система эрзянского диалектного ареала представлена первичными и вторичными местоимениями, которые существуют как на лексическом, так и на грамматическом уровнях [7, с.187].

Среди вторичных местоимений большую группу составляют неопределенные местоимения, которые лишь приблизительно указывают на предмет или его качество,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00258а

свойство, сам предмет или его признак в ряду подобных остается невыясненным, неизвестным, неопределенным [3, с. 265].

Формирование неопределенных местоимений в эрзянских диалектах и говорах проходило разными языковыми способами: 1) при помощи осложнения вопросительных местоимений вопросительными местоимениями; 2) при помощи осложнения вопросительных местоимений эмфатическими частицами; 3) при помощи осложнения вопросительных местоимений элементами, заимствованными из других языков.

На основе этого в эрзянском диалектном ареале выявлены следующие группы неопределенных местоимений:

1. *meže-meže* «что-нибудь» (букв.: что-что), *kije-kije* «кто-нибудь» (букв.: кто-кто), *kona-kona* «который-нибудь» (букв.: который-который), *kosa-kosa* «где-нибудь» (букв.: где-где), *kostj-kosta* «иногда» (букв.: откуда-откуда);

2. *kijek / kive«k/kijak* «кто-нибудь», *mežik / mežijak / mežijek* «что-нибудь», *žarijak / žnarijek / žare«vèk / ħarijak* «сколько-нибудь», *žnardiak* «когда-нибудь», *kodamijek / kodamijak* «какой-нибудь», *konajak / konajek* «который-нибудь», *kovgak* «куда-нибудь», *kojkak* «так себе»;

3. *ki-bjd'i / ki-bud'i / ki-but'i / ki-budimks* «кто-то», *meži-bid'i / meži-bud'i / meže-but'i / meži-bud'imks* «что-то», *kodamo-budi / kodamo-bud'imks* «какой-то», *žnari-bid'i* «сколько-то», *koľi-bud'em* «когда-то», *kojmeže* «кое-что», *kostj-bid'i* «откуда-то», *koľiak* «когда-нибудь».

Местоименные формы в эрзянских диалектах и говорах отличаются от соответствующих форм кодифицированных языков новообразованиями и более древними чертами, отсутствующими в последних, вариантностью форм в парадигмах, сложностью самих парадигм [1, с. 65 – 67; 2, с.5 – 9].

В неопределенных местоимениях изменению подвергается только местоименная основа. Эмфатические частицы *-ek/-vek/-ak/-ik* и элементы, заимствованные из других языков *-bid'i/bit'i/-bud'i/-bud'imks*, *koj-* присоединяется к падежным морфемам без изменений. Местоименные основы неопределенных местоимений изменяются по типу вопросительных местоимений.

Так неопределенные местоимения, осложненные эмфатическими частицами (*kijak* «кто-то», *mežejak* «что-то», *konajak* «который-нибудь» и другие) склоняются только по основному склонению, как вопросительное местоимение *ki* «кто». Косвенные падежи множественного числа этих местоимений грамматически не различаются, они совпадают с формами косвенных падежей единственного числа.

Местоимения, с элементами *koje-*, *-bud'imks/-bud'i/-but'i/-bid'i* изменяются по типу вопросительного местоимения *meže* «что» по основному и указательному склонениям, принимая падежные суффиксы существительных. В основном склонении множественное число имеет только номинатив, в указательном – все косвенные падежи: *mežešt'-bud'imks / mežne-bud'imks* «чего-то», *mejste«š'i-bud'imks / mešnesta-bud'imks* «из чего-то» и т.д. По такому же образцу склоняются остальные местоимения этого типа. Нередко данные местоимения могут присоединять к себе лично-притяжательные суффиксы, кроме неопределенных местоимений с местоименной основой *ki / kije* «кто»: *mežem-but'i šered'i* «Что-то у меня болит» (Подстепки); *konat-but'i sovaš kuc* «Который-то твой вошел в дом» (Новое

Урметьево); *kodamozo bud'imks paro / no avol' veše* «Какой-то у него хороший, но не все» (Сиделькино) и т.д.

Любопытно, что местоимения типа *takodamo* «какой-то», *tak'i* «кто-то», часто встречающиеся в речи эрзянского населения на территории Мордовии, в смешанных говорах Заволжья они отсутствуют. Это объясняется, по-видимому, тем, что для мокшанского языка и его говоров данные местоимения не характерны. Возможно, эрзянское население на первых порах в своей речи их использовало, впоследствии под влиянием общей системы неопределенных местоимений мокшанского языка они были вытеснены. В анализируемых говорах не встречаются и неопределенные местоимения чисто мокшанского образования типа *kat'i-kije* «кто-то», *kat'i-meže* «что-то».

Неопределенные местоимения, осложненные эмфатическими частицами **-ek/-vek/-ak/-gak** в предложениях отрицательного типа выступают в функции отрицательных местоимений: *veše dobrot toso/mežežak ešt' saje* «Все добро твое там, ничего не взяли» (Лопатино); *kiňak a kunsolj son* «Никого не слушает он» (Новое Урметьево); *ton hvat'it' / konajek iz saje teňek* «Ты заметила, никто не приехал к нам» (Верхнее Санчелеево).

Э.Беке, посвятив исследованию неопределенных местоимений обширную статью, пришел к выводу, что в финно-угорских языках, как и в индоевропейских, в функции собственно-неопределенных местоимений использовались первичные вопросительные местоимения, произнесенные без вопросительной интонации [8, с. 177-178]. Положение, высказанное Э.Беке, верно, так как у преобладающего большинства современных финно-угорских языков в собственно-неопределенных местоимениях выявляются корни вопросительных местоимений, которые могут выступать в чистом виде или с разными добавлениями. Но как пишет К.Е. Майтинская, не вполне обосновано «первичность» вопросительной и «вторичность» неопределенной функции. У соответствующих местоимений функции вопросительных и неопределенных местоимений совмещались с самого начала [6, с. 338].

Ряд неопределенных местоимения в смешанных мордовских диалектах расширяется в основном не путем абстрагирования полнозначных слов или заимствования готовых местоимений, а прежде всего, заимствования формальных элементов, т.е. частиц или префиксов. Причина в том, что финно-угорские языки не нуждались в создании специальных слов для неопределенных местоимений, т.к. уже в языке-основе имелись местоимения, которые использовались как в качестве вопросительных, так и в качестве неопределенных местоимений. По мнению К.Е. Майтинской, необходимость заключалась в дифференциации оттенков значения неопределенных местоимений. А для таких целей очень удобно было использовать элементы не только своего языка, но и заимствования из неродственных языков [5, с. 235–240].

По К.Виклунду, местоимения обычно не заимствуются, за исключением пестрой группы так называемых неопределенных местоимений, к которым относят также отрицательные и определительно-обобщительные местоимения [9, с. 4-8].

Список использованной литературы:

1. Агафонова, Н.А. Местоимения смешанных мордовских говоров Самарской области / *Congressus Octavus Internationalis Fenn-Ugristarum. Pars III. – Juväskylä, 1996. – S. 65 – 67.*

2. Агафонова Н.А., Рябов И.Н. Второстепенные местоимения и их функционирование в смешанных мордовских диалектах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. № 32(286). – С. 5–9.
3. Грамматика мордовских языков. Фонетика, графика, орфография, морфология / Под ред. Д.В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 1980. 430 с.
4. Майтинская К.Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М: Наука, 1964. – 110 с.
5. Майтинская, К. Е. Заимствованные элементы в местоименной лексике финно-угорских языков / К. Е. Майтинская // Советское финно-угроведение. Таллин, 1966. № 2. – С. 235–240.
6. Майтинская, К. Е. К происхождению местоименных слов от неместоименных корней в финно-угорских языках / К. Е. Майтинская // Congressus secundus internationalis Fenno-ugristarum. Helsingiae Habitus. 23. – 28. VIII. 1965. Pars I. Acta Linguistica. Helsinki, 1968. – S. 332 – 338.
7. Майтинская К.Е., Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков, Москва: Наука, 1979. – 263 с.
8. Beke Ö. Das finnisch-ugrische Indefinitum. // Kelszem. – 1913. XIV: 177–178.
9. Wiklund K.B. Az indogermán és finnugor nyelvek ösrokosságának kérdéséhez. – Nyk XXXVII, 1907.

© Н.А.Агафонова, 2015

© И.Н.Рябов, 2015

УДК 398.1

Д.В.Сокаева

снс отдела источниковедения

ФГБУН

Северо-Осетинский институт гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева

ВНЦ РАН и Правительства РСО-А
г.Владикавказ, Российская Федерация

УСТНЫЙ РАССКАЗ: ПУТЬ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА

Несказочная проза (в нашем случае, устные рассказы) отличается от сказочной прозы. Рассказчик, творящий такие тексты, верит в то, что события, о которых он рассказывает, происходили на самом деле. Но сюжет текста устного рассказа, может содержать и элементы мифологического и мистического характера. Рассматриваемые нами тексты сакрального характера есть результат незамедлительного ответа на какой-либо вопрос. Рассказчик в них сравнивает разные состояния традиции (диахроничность) и делает вывод (философичность).

Ключевые слова: несказочная проза, традиция, диахроничность, философичность, жанр, структура

Устный рассказ по своему жанровому предназначению обязан реагировать и реагирует на злобу дня [1; 2]. То есть, тема устного рассказа определяется течением настоящего времени больше, чем когда это касается других жанров, тем более что многие жанры сказочной и несказочной прозы вообще уже не рассказываются. Даже если темой устного рассказа являются события давно прошедших дней, как правило, рассказчик связывает их с днем сегодняшним. Это происходит, видимо, потому, что достаточно свободная форма его изложения (а не жесткая, как при рассказывании сказки, например), а также желание осветить то или иное явление как можно более полно, настраивает рассказчика на философский лад, а он, философский лад, требует обобщений и выводов, которые могут существовать только в настоящем времени, в момент рассказывания/ творения текста. Диахрония возникает при попытке рассказчика связать события современные и уже прошедшие[3].

В случае с устными рассказами осетин нами учитывается национальная специфика сферы интересов, предпочтений и мировоззренческих установок задаваемых именно этнической принадлежностью рассказчиков. Например, когда речь идет о проблемах в жизни осетина с традиционными установками, то поддержку он ищет в своей осетинской обрядности, посещает святилища. И вообще, жизнь осетина с традиционными установками неразрывно протекает в тесной взаимосвязи с традиционной осетинской религией, реализуемой во всех обрядах семейного и календарного циклов. В процессе многолетнего опроса информаторов мы выяснили, что традиция проведения календарных праздников и окказиональных обрядов сохраняется именно потому, что как структура обряда, так и всевозможная атрибутика и характер производимых действий и произносимых слов, подвергается критике коллектива, которая реализуется в «спорах», как правильнее нужно воспроизвести в очередной раз обряд [4, 5, 6].

В связи с этим, большое количество устных рассказов, которые мы актуализировали посредством опроса, посвящены сакральной сфере общения осетина с Богом, покровителями осетинского религиозного пантеона [7, 8].

Жизнь осетина с традиционными установками настолько мотивирована понятиями правильности-неправильности, что и судьба его, по мнению рассказчиков устных рассказов, выстраивается в соответствии с тем, насколько он «правильно» живет. Если рассматривать фольклор как средство коммуникации, «вмонтированное» в речевую деятельность человека (это касается и человека далекого от традиции в классическом понимании), то устный рассказ является одним их жанров, который трудно вычленишь из потока речи, наряду с пословицами, поговорками, приказками и т.д. Большой объем устного рассказа не мешает ему быть строительным материалом речевой деятельности благодаря аморфной структуре, которая и есть принцип его существования/функционирования.

Сакральная тема раскрывается в устных рассказах осетин как в результате непосредственного опроса на данную тему, а именно, когда задан вопрос относительно религиозного пантеона осетин, святилищ, совершения обрядов, сакральной

агрибутики, так и через тексты устных рассказов о трудовой деятельности, Великой Отечественной войне и т.д.

В устных рассказах на «вечные» темы, к которым относятся устные рассказы о сакральной сфере, диахроничность реализуется в практически постоянном приведении примеров из жизни родителей, в том, что в них рассказывается «как было» и перекидывается «мостик» в сегодняшний день («как стало»). Наличие двух картин для сравнения рождает вывод, который, в зависимости от таланта рассказчика, может быть банальным, а может приобретать характер постулата.

Список использованной литературы

1. Ярневский И.З. Устный рассказ как жанр фольклора. Автореф. дис. канд. фил. наук. Улан-Удэ, 1966.
2. Иванова Э.Ю. Марийские устные рассказы: типология и поэтика. Автореф. дис. канд. фил. наук. Казань, 2005.
3. Дианова Т.Б. Текстовое пространство фольклора: методологические заметки к проблеме// Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып.3. М.: Изд-во МГУ, 2004. С.5–17.
4. Сокаева Д.В. Предания и легенды осетин в историко-функциональном и системном освещении. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011.–423 с.
5. Сокаева Д.В. Образ женщины–волчицы (ус–бирагъ) осетинской несказочной прозы в контексте фольклора индоевропейских народов// Изв. СОИГСИ. Вып. 1(40). Владикавказ, 2007. С. 201–222.
6. Сказочная и несказочная проза осетин: реалии сакрального мира / сост. Д.В. Сокаева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012.– 238 с.
7. Представления осетин о небесных покровителях: устные рассказы // Фундаментальные исследования. № 5 (часть 3), 2014. С. 639–642.
8. К вопросу об индивидуальной реализации представлений о небожителях осетинского пантеона: устные рассказы // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3; URL: <http://www.science-education.ru/117-12996> .

© Д.В.Сокаева

УДК 82. 09

Г. И. Тamarли, д. филол. н., профессор кафедры литературы
Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)
Ростовского государственного экономического университета, г. Таганрог, РФ

ПЬЕСА ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКИ «ДОМ БЕРНАРДЫ АЛЬБЫ»: СЕМАНТИКА ЛОКУСА «ДОМ»

В 1936 г. Ф. Гарсиа Лорка пишет пьесу «Дом Бернарды Альбы», завершающую «драматическую трилогию об испанской земле».

Исследователи К. Куффон, Я. Гибсон, К. Морла Линч утверждали, что толчком для создания этой трагедии послужили детские и отроческие воспоминания Лорки, связанные с селением Аскероса, где напротив его отчего дома проживало семейство богатой землевладелицы Фраскиты Альбы Сьерры [см.: 11, 13, 14]. Фраскита Альба слыла женщиной властной, главой семьи. Одновременно драматург видел нелегкое положение женщин испанских селений, поработанных сословными предрассудками, косной моралью, религиозным фанатизмом, семейной тиранией.

Бытийную масштабность содержания произведения создает значительная образно-семантическая плотность текста. Она заложена прежде всего в названии, в функциональной важности архетипического образа. Согласно мифопоэтической традиции, «дом» – «центр мира» – связан с идеей микрокосма человека, его «защита» [6, с. 114]. Основным местом действия в пьесе является дом. Одновременно для «Лорки дом Бернарды – это метафора Испании в целом» [4, с. 170].

Трагедия состоит из трех актов. События первых двух происходят в доме. Данный локус – не только сценическое пространство, но и «полноправный персонаж пьесы». Рисуется его «облик»: дом – угловой, одна сторона его выходит на улицу, другая – в переулок; через калитку скотного двора можно попасть в поле. Упоминаются различные помещения (гостиная, спальня, кладовые и собственно комнаты), а также перегородки, потолки, полы, обычные и стеновые шкафы, кровати и т. д. Важную роль играют двери – «символ перехода, объединения и разделения, встречи своего и чужого» и окна – олицетворение «ока дома» [9, с. 209, 213]. К дому примыкают патио и скотный двор. Владелица дома Бернарда Альба говорит «мой дом» и шесть раз произносит «этот дом». Место действия первого акта – передняя гостиная, второго – дальняя, в нее выходят двери спален. В третьем акте персонажи перемещаются в патио. У дома толстые стены. Образ толстых стен кроме бытового наполнения (в жаркой Андалузии толстые стены защищают от зноя) приобретает символическое значение обособленности: «С тех пор как умер отец Бернарды, в этот дом ни один гость не заходил» [3, II, с. 330] (Перевод Н. Наумова).

Постепенно раскрывается «психология», «характер» дома. Семейное гнездо Альбы будут называть монастырем, тюрьмой, адом, сумасшедшим домом, склепом. Своеобразие этого локуса определяют его обитатели. Симптоматично, что под одной крышей живут женщины без мужчин, а в такой ситуации «и про родную кровь забывают» [12, IV, (2), с. 393] (*Здесь и далее – перевод мой – Г. Т.*). Возраст женщин заставляет задуматься: вдове Бернарде – 60 лет, ее дочерям (девушечкам): Ангустиас – 39, Магдалене – 30, Амелии – 27, Мартирио – 24, Аделе – 20. Взаимоотношение членов семьи, их характеры углубляют смысловое содержание локуса. По испанским обычаям во главе семьи испокон веков стоял мужчина. Но все мужчины из рода Альбы ушли в мир иной, и Бернарда стала исполнять их обязанности без чувства меры, забыв, что «женская власть осуществляется обаянием» [7, с. 585]. Она истязает дочерей, мать, слуг: «Сущая тиранка! Никому спуска не дает. Она способна сесть тебе на сердце и целый год смотреть, как ты помираешь. Да еще будет улыбаться этаким змеиной улыбкой, которая не сходит с ее проклятой рожи», – отзывается о своей хозяйке ее служанка [1, с. 468] (Перевод И. Тыняновой). Бернарда богата. На ее земле работают батраки, в доме – служанки. Для раскрытия характера персонажа автор использует семантику имени, поскольку, согласно П. Флоренскому, «именем выражается тип личности, онтологическая форма ее», «определяется строение личности», «имя есть

<...> наиболее адекватная плоть личности» [см.: 7, с. 496–518]. Если между именем собственным и нарицательным стирается, сглаживается граница, оно становится образом. В свое время В. Гюго, восторгаясь талантом Бомарше, подчеркивал: «... только гениальный поэт обладает способностью наделять свои творения именами, которые выражают их и походят на них. Имя должно быть образом» [7, с. 452]. То же самое можно сказать и о Лорке. В его пьесе семантика имени вскрывает глубинную сущность женских характеров: Бернарда означает хвастовство, бахвальство (*bernardinias*). Высокомерие, жестокосердие, деспотизм хозяйки и главы семьи способствуют созданию в доме атмосферы враждебности. После смерти мужа она объявляет восьмилетний траур: «За восемь лет, пока будет длиться траур, ни один порыв ветра не должен проникнуть с улицы в этот дом. Будем жить так, словно заложили кирпичами окна и двери» [1, с. 473]. Восемь лет ее дочери не смогут снять черные платки, восемь лет им будет запрещено «высовываться» из окон, смотреть на мужчин, разговаривать с ними. Бернарда превращает дом в склеп.

В лекции «Теория и игра беса» Лорка говорил о подобном в то время погребении заживо: «Множество людей живут в Испании, словно запертые в четырех стенах до самой смерти, лишь тогда их вытаскивают на солнце» [2, с. 83]. В основном таким был удел женщин испанских селений. Иногда несчастным затворницам удавалось познать любовь, но за нее они платили дорого, нередко своей жизнью.

Фанатичная поборница чести, не только фамильной рода Альбы, но и сословной, обрекает дочерей на безбрачие только потому, что на сто верст не найдется мужчины, за которого она могла бы выдать хоть одну из них: «Здесь мужчины – все батраки» [1, с. 476]. Она презирает жителей округа из-за бедности: «Бедняки – как скот; словно сделаны из другого теста» [1, с. 470].

У Бернарды – пять дочерей. Бернарда–мать лишена ласковости. Ее отношения с домашними порождают ненависть, доносы, слезку, подхалимство. Дочерей она мучает физически, унижает. Они имеют право лишь повиноваться и молчать. Без ее ведома никто шагу не может ступить. Магдалене запрещает плакать по умершему отцу: «Магдалена, не плачь; если хочешь плакать, залезай под кровать. Слышишь?» [1, с. 333]. Оскорбляет Ангустиас: «Распутница!» («¡Dulzagona!»). Тихоней прикидывается!» [12, IV, (2), с. 323] и бьет палкой за то, что та посмела подойти к калитке, чтобы подслушать разговоры мужчин. Осыпая ругательствами: «Да, чтоб тебя..! Дохлая муха! Поскудница!» («¡mosca muerta! ¡Sembradura de vidrios!»), избивает Мартирио, укравшую карточку жениха сестры [12, IV, (2), с. 363]. Устрашает: «... у меня найдется пять железных цепей для вас» [1, с. 495]. С бранью («Ах ты, тварь подзаборная!») в бешенстве бросается на Аделу [3, II, с. 374].

Несмотря на то, что дочери Бернарды почти одного возраста, одинаково одеты в черное, наделены созвучными именами (Ангустиас, Адела, Амелия; Магдалена, Мартирио), они разные.

Старшая от первого брака, Ангустиас, немолодая, «хворая», «гнусавая», «на палку похожая», надеется выйти замуж, поскольку богата (отец завещал ей деньги и после дележа наследства отчима ей досталась большая часть). Однако ее жалкая женская доля предопределена именем: Ангустиас (*angustia* – тоска, томление, беспокойство). Жизнь заперта до 39 лет в доме–тюрьме изуродовала ее душу и тело. Оставшись впервые с глазу на глаз с мужчиной, она не решается с ним заговорить: «сердце захолонуло и в горле словно застряло что-то». Она боится матери, от сестер ее отделяют возраст и нынешнее положение

невесты, к суженому не питает теплых чувств, но в браке видит возможность вырваться из «проклятой тюрьмы».

Магдалена на девять лет моложе сестры и еще не совсем угасла. Только она опечалена смертью отца. Трезво оценивает свое положение: «Я знаю, что никогда не выйду замуж». Перед матерью не заискивает, открыто выражает недовольство: «Да лучше всю жизнь таскать на спине мешки с мукой, чем сидеть целый день взаперти в этой душной комнате» [1, с. 474].

Двадцатисемилетняя Амелия тиха, робка, сострадательна.

Наиболее рельефно «вылеплены» характеры младших дочерей Бернарды. Мартирио и Адела показаны как антиподы и в то же время в них выявляется нечто общее.

Именная аттестация (*martirio* – мучение) обнажает участь, уготованную Мартирио. Болезненная и уродливая (о ее внешности говорит Адела: «Если хочешь, я подарю тебе мои ясные глаза и мою прямую спину и возьму твои мутные гляделки и твой горб...») [1, с. 488], чтобы не казаться беззащитной, копирует мать, пускает в ход притворство, ханжество, набожность. Сестры, кроме Амелии, не переносят ее. Искренняя Магдалена бросает притворщице в лицо: «Терпеть не могу твое лицемерие!» [12, IV, (2), с. 333]. Несмотря на невзрачность и хилость, Мартирио питает повышенный интерес к мужчинам, хотя и понимает, что для них «главное – земля да волы в упряжке и покорная, как собака, жена, чтоб кормила вовремя» [12, IV, (2), с. 329]. Завидуя молодости красоте, веселости Аделы, подобно пивавке, присасывается к ней, ни на шаг не отстает от младшей сестры, пытаясь отобрать ее жизненную энергию.

Адела (в испанском ее имя означает «бабочка» – *adela*) меньше остальных прожила в мрачном доме и потому не разучилась звонко смеяться, шутить, быть смелой, ярко и свежо воспринимать окружающее. Именно она бросит вызов матери–тиранке и дому–тюрьме.

Драматург своеобразно организует художественный мир произведения: трагическую эмоциональную напряженность в доме детерминирует внесценический персонаж, молодой мужчина. Весть о том, что Пепе Романо, красивый 25-летний парень, собирается жениться на 39-летней болезненной, невзрачной Ангустиас из-за ее большого приданого, вызывает бурю в доме. Пепе гипнотически действует на дочерей Бернарды, будит в них тайные помыслы, заставляет страдать. Подготовка к свадьбе превратила жизнь в доме в сущий ад. Женщины, разные по темпераменту, одинаковые в своих желаниях, ненавидят друг друга, шпионят друг за другом. Раскаленная кровь обжигает им вены. Ночью они не могут заснуть, потому что Пепе близко. Они следят за ним. Амелия слышала, как он «кашлянул», как в «полвторого» ночи раздался стук копыт его коня. Мартирио уверяет, что он уехал в четыре утра, а на скотном дворе поздно ночью кто-то был. Сестры завидуют Ангустиас. Она с нетерпением ждет того дня, когда сможет уйти «из этого ада».

Особенно сильно Эрот ранит своими стрелами младших сестер: уродливую Мартирио и прелестную Аделу. Горбунья смогла лишь украсть и спрятать под своим матрацем фотографию Пепе, но и это вызвало громкий скандал: девушка проявила волю, показала, что мать слепа и «надвигается буря». Адела открыто бросает вызов домашней тирании, обрекающей ее на увядание в доме–склепе: «я не хочу сидеть взаперти <...> Я не хочу, чтоб моя белая кожа пожелтела в этих комнатах! <...> Я хочу на волю!» Младшая дочь фанатичной хозяйке дома во всеуслышание заявляет: «Мое тело будет принадлежать тому, кого я захочу» [12, IV, (2), с. 335, 350] и безоглядно проваливается в эротические бездны.

В трагедии утверждается мысль о том, что таинственный зов плоти, горячая энергия темперамента внушаются природными и даже космическими силами. Отсюда солнце, жара становятся лейтмотивами в поэтической системе произведения и играют заметную роль в создании драматического накала действия: «Солнце палит нещадно», «Много лет такой жары не было» (1 акт); «В час ночи земля еще дышала жаром», «А солнце-то как печет!» и т.д. (II акт).

Лорка, «пропитывая» художественную реальность трагедии мифолого-космогоническими идеями, видел «в солнце мужское начало, которое оплодотворяет женское начало, то есть землю» [8, с. 150]. В данной пьесе солнце антропоморфично, оно принимает облик мужчин- жнецов. В селение, где находится дом Бернарды Альбы, издалека пришли «бравые молодцы», веселые, «будто деревья, обожженные солнцем». Жнецы просят женщин селения открыть окна и двери (калитки), выйти на волю, предаться веселью: «Откройте окна поскорей, / калитки отворите / и розы алые жнецам / на шляпы приколите» [3, II, с. 353]. С появлением в деревне жнецов начинаются вольные дионисийские игрища, восходящие к древнему культовому ритуалу земледельцев.

Строфа из песни жнецов «Откройте окна поскорей, / калитки отворите» становится вызовом физической и психологической замкнутости дома. Символический призыв модифицируется в реалистическое изображение бунта дочерей Бернарды. Дом наполняется криками возмущенной Ангустиас (исчезла карточка ее жениха), униженной Мартирио (она украла фотографию Пепе), охваченной ревностью Адель, взбешенной Бернарды. Скрытная Мартирио вызвала открытый скандал. Первая из сестер посмела в ярости защитить себя: «Не бейте меня, мама!» [3, II, с. 356], дерзко заявила: «Не стану я плакать ради вашего удовольствия» [12, IV, (2), с. 364]. Сестры возмущаются браком–делкой. Грозный окрик Бернарды: «Замолчите!» (¡Silencio!), которому дочери прежде подчинялись безропотно, теперь остается без внимания. Деспотичная матрона вынуждена повторить его дважды и признать: «Я видела, что надвигается буря, но не думала, что она разразится так скоро. Ох, сколько в вас злости – сердце кровью обливается! Но я еще не древняя старуха и сумею вас всех обуздать» [3, II, с. 357].

После разразившегося скандала служанка Понсия пытается открыть глаза хозяйке на неблагоприятное положение в доме.

Необходимо заметить, что, несмотря на оригинальность, неповторимость своего театра, Лорка не забывает многовековые традиции искусства сцены. В частности, образ служанки, начиная с античной трагедии, был функционально значим у Шекспира, Лопе де Веги, Кальдерона, Мольера и других классиков мировой литературы. В лоркианской пьесе служанка Бернарды во многом определяет психологический настрой в доме, Понсия – копия Бернарды и в то же время ее антипод. Эти сильные, властные, умные женщины– ровесницы, выросли в одном селении, знают подноготную друг друга, но они принадлежат к разным сословиям, что делает их чужими, даже врагами. «Мы свои люди или чужие?» – спрашивает Понсия Бернарду. Та отвечает: «Чужие. Ты мне служишь, а я тебе плачу. И конец!» [1, с. 476]. Тем не менее, служанка не может существовать без хозяйки, а хозяйка не в состоянии жить без служанки. Понсия – глаза и уши Бернарды. Она связывает дом с внешним миром: «Тридцать лет я ее простыни стираю. Тридцать лет подбираю ее объедки. Ночи не сплю, когда ее кашель одолеет. День-деньской подглядываю в щелочку у дверей соседей, чтоб ей потом доложить, что у них там делается. Мы друг про друга всю подноготную знаем. И все-таки будь она проклята! Чтоб она лопнула!» [1, с. 468]. Понсия

мечтает о том дне, когда запрется с хозяйкой в комнате и будет плевать ей в лицо, пока та не станет похожа на «дохлую змею».

Между тем, ненависть барский дом и его хозяйку, Понсия ближе к дочерям Бернарды, чем их мать. Во втором акте изображается спокойная домашняя обстановка: девушки шьют, Магдалена вышивает. Сестры готовят приданое Ангустиас. С ними Понсия. Она рассказывает о своем муженьке. Это единственная сцена в пьесе, где все смеются и веселятся. Служанка лучше Бернарды понимает характеры и душевное состояние девушек и пытается предостеречь их от опрометчивых поступков: воспользовавшись неосторожным возгласом Аделы, что ее тело достанется тому, кому она сама захочет, Понсия, понизив голос, спрашивает: «Пепе Цыгану? Так, что ли?» Столь внезапное и бесцеремонное проникновение в сокровенное пугает Аделу. Она просит: «Молчи!». Понсия говорит громко. Адела шепотом. В данной ситуации сталкиваются две поведенческие манеры. Служанка агрессивна, ее речь пространна, поучительна. Адела защищается: «Что ты можешь знать?», «Лучше бы ты ослепла!», «Это неправда!». Постепенно девушка приходит в себя. Изменение внутреннего состояния воспроизводится переинтонированием диалога. Реплики Аделы принимают на себя смысловую и эмоциональную нагрузку, увеличивается их объем, меняется окраска, музыкальная ритмичность обостряется метафорической энергетикой: «Можешь принести хоть тысячу свечей и поджечь солому во всех сараях. Все равно, чему быть, того не миновать» [1, с. 489]. После слов Аделы «Когда я смотрю ему в глаза, мне кажется, что капля за каплей я медленно пью кровь его» [12, IV, (2), с. 353] совсем недоброе сердце Понсия становится союзницей девушки.

Понсия напоминает Бернарде, что опасно нарушать естественные законы, что ее дочери «давно на выданье». Матрона же упорно твердит: в семье «все ладно», а дело служанки «работать и молчать».

Слепота Бернарды приближает роковой час. Завистливая сестра предает Аделу: «Мама, мама! <...> Она была с ним! (с Пепе – Г.Т.). Посмотрите на ее юбку – вся в соломе!» [3, II, с.374]. Бернарда в ярости бросается к дочери. Если Ангустиас и Мартирио носили побои матери, то Адела вырывает из ее рук палку и ломает ее: «Довольно криков, кончилась власть тюремщицы! Вот как я поступаю с хлыстом укротительницы. Ни шагу дальше. Я не подчиняюсь никому, кроме Пепе» [1, с. 512]. Гордо, во всеуслышание младшая дочь Бернарды Альбы заявляет: «Я его жена. <...> Никто не совладеет со мной!» [3, II, 374]. Дом–тюрьма, наполненный страхом, ненавистью, враждой, привык к жертвам, сопротивление ему неведомо. Раздался выстрел. Послышался стук копыт: Пепе умчался на коне. Мятежная Адела заплатила жизнью за свой протест. Смелую, дерзкую девушку убивает слабая, жалкая, завистливая сестра, убивает ложью: «Конец Пепе Романо». Поверив, в отчаянии Адела повесилась на скотном дворе.

Адела – бабочка, подхваченная жарким смерчем, бесстрашно бросилась в огонь чувственности, и он испепелил ее. Бросив вызов дому смерти, Адела взошла на Голгофу любви. Слова девушки «я надену терновый венок» и ее смерть напомнили американскому исследователю Р. Андерсону «самопожертвование и мученичество Христа» [10, с. 222].

События в охваченном враждой и ненавистью доме Бернарды Альбы закончились выстрелом. Пьеса была завершена 19 июня 1936 года. 18 июля в Испании началась Гражданская война. 19 августа 1936 года франкисты расстреляли Лорку.

«Он был поэтом милостью Божьей» [5, с. 230].

Такие поэты – пророки.

Список использованной литературы:

1. Гарсия Лорка Ф. Театр. – М., 1957.
2. Гарсия Лорка Ф. Об искусстве. – М., 1971.
3. Гарсия Лорка Ф. Избранные произведения : в 2-х т. Т. 2. – М., 1975.
4. Силлонас В. Ю. Испанская драма XX века. – М., 1980.
5. Торре Г. де. Из книги «Стрелки весов» // Гарсия Лорка в воспоминаниях современников. – М., 1997.
6. Трессидер Дж. Словарь символов. – М., 1999.
7. Флоренский П. Имена. – М., Харьков, 1998.
8. Фрезер Дж. Золотая ветвь. – М., 1980.
9. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. – М., Харьков, 2003.
10. Anderson R. Christian Symbolism in Lorca, «La casa de Bernarda Alba» // Homenaje a Antonio Sánchez Barbudo / Ensayos de literatura española. – University of Wisconsin, 1981.
11. Couffon C. Granada y García Lorca. – Buenos Aires, 1967.
12. García Lorca F. Obras, IV. Teatro, 2. – Madrid, 1992.
13. Gibson I. Vida, pasión y muerte de Federico García Lorca. 1898 – 1936 : en 2 vol. – Madrid, 2003.
14. Morla Linch C. En España con Federico García Lorca (Páginas de un diario íntimo 1928 – 1936). – Madrid, 1958.

© Г. И. Тамарли, 2015

УДК 351. 853. 1: 81'373

Г.Ж.Утегенова, Кандидат филологических наук
Южно-Казахстанский Государственный Университет
имени М.Ауэзова, город Шымкент, Республика Казахстан

И.А.Есболаева, Магистр филологии
Южно-Казахстанский Государственный Университет
имени М.Ауэзова, город Шымкент, Республика Казахстан

К.А.Балкыбекова, Магистр педагогики
Южно-Казахстанский Государственный Университет
имени М.Ауэзова, город Шымкент, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

Язык – яркий показатель духовной и материальной культуры народа. Все новое, происходящее в обществе, отражается в языке народа. Интенсивно развивающиеся экономика, культура, техника, быт в указанный период требовали развития и словарного состава языка, ибо новые понятия и новая сфера деятельности требуют отражения их в лексике.

Основным источником пополнения терминологических систем служили, в основном, лексические и грамматические возможности родного языка. Несмотря на многие недостатки терминотворчества в казахском языке, указанный период характеризуется

правильным подходом к выявлению внутренних и внешних ресурсов в терминоведении [1, с. 304]. Так например, при создании общественно-политических терминов, с одной стороны, использовалась лексика казахского языка. С другой стороны – эти же понятия обозначались словами, заимствованными из арабского или персидского языков.

А. Байтурсынов, Х. Досухамедов, Ж. Аймауытов, Н. Тюрракулов и мн. другие предлагали в 20-е годы ориентацию на фонетизированное начертание заимствованных терминов, они должны были подчиняться родному говору, т.е. на них должны распространяться звуковые законы казахского языка, исходящие из привычных артикуляций языка.

Терминологическая комиссия вела также большую практическую работу. Она выработала нормы казахской лексики, просматривала и утверждала множество терминов, созданных на основе названных принципов, а также публиковала на страницах периодической печати списки терминов.

А. Байтурсынов хорошо понимал, что для выражения новых понятий и идей лексика родного языка далеко не достаточна: «Перед всеми тюркскими народностями встала необходимость либо заимствовать слова из чужого языка, либо приспособить лексикон своего языка для выражения перенимаемых понятий и идей культуры, т.е. выработать терминологию языка». При создании терминов А. Байтурсынов придерживался принципа доступности. Сознвая неминуемость того, что мировая культура в смысле экономики и техники должна быть воспринята всем Востоком, в частности тюркскими народностями. А. Байтурсынов считал, что рациональнее и целесообразнее будет не создавать терминов на родном языке для научных понятий в большинстве дисциплин, а принять имеющиеся готовые европейские термины: «... общеупотребительные мировые термины могут приниматься, но с соответствующими природе казахского языка изменениям. При наличии казахских слов, могущих заменить их, должны помещаться оба, чтобы право выбора предоставить обществу». Под общеупотребительными А. Байтурсынов подразумевал современные общераспространенные европейские термины, но не арабские. Однако, с другой стороны, он стремился оградить родной язык от излишних варваризмов.

В создании и разработке терминов участвовали не только специалисты, но и журналисты, писатели, а также все грамотные люди. Например, статьи, написанные С. Сейфуллиным, и предложенные им термины и принципы их принятия до нашего времени не потеряли своей актуальности.

Исключительно большая работа по терминологии во многом способствовала становлению единых лексических норм казахского литературного языка. Благодаря ей созданы хорошие переводы художественной, научной, научно-технической и учебной литературы [2, с.288]. В 20-е годы переводы с русского языка по необходимости представляли собой свободное переложение оригинала. Но с течением времени такими произвольными переводами нельзя было довольствоваться, в особенности в стабильных учебниках, политической и научной литературе. К переводам предъявлялись уже более строгие требования, которым они стали удовлетворять лишь после создания терминологических словарей и после подготовки квалифицированных кадров переводчиков. Это открыло широкий доступ в казахский язык терминологии из русского языка.

Переводы не только определили собой приток новых терминов и выработку лексических норм, но обусловили обогащение и развитие семантической системы языка вследствие широкого применения калькирования.

Необходимо подчеркнуть огромную роль Х.Жубанова в упорядочении, терминов, создании терминологических словарей. В своих работах по вопросам терминологии он писал, что «казахская терминология будет состоять, с одной стороны, из интернациональных единых обозначений, с другой – из терминов, создаваемых на базе казахских слов».

Список использованной литературы:

1. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. –Алматы, 1998. – 304 б.
 2. Жанпейсов Е.Н. Этнокультурная лексика казахского языка. – Алма-Ата, 1989. – 288 с.
- © Г.Ж.Утегенова, 2015

УДК 81

И.Г. Фёдорова

Учитель начальных классов
МБОУ Лицей №21
Кировского района
Городского округа г.Уфа РБ,
Российская Федерация

Г.Ф.Кудинова

Доктор филологических наук, профессор
Башкирского государственного
педагогического университета им. М.Акумуллы
г.Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ДЕТЬМИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИЗ ОБЛАСТИ ТЕКСТОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

«Деятельность ребёнка с языком не есть процесс имитации готового, а процесс творческого познания, активного поиска связей, закономерностей, отношений элементов языка» [□4]. Н. В. Мешкова в статье «Стратегии семантизации производимых и псевдопроизводимых слов детьми дошкольного возраста» отмечает сложность и противоречивость процесса освоения ребенком системы родного языка. «Речь ребенка наполнена смыслом» [□3, с.209]. Наше исследование посвящено психолингвистическим особенностям развития монологической речи младших школьников. В начальном языковом образовании устные и письменные сочинения замыкают перечень всех видов работ, направленных на обучение созданию связных высказываний. Сочинение вплотную

подводит ребенка к осуществлению собственно речевой деятельности. Это тот вид упражнения, на котором как бы смыкаются два направления работы: совершенствование речевой деятельности и формирование каждого из речевых умений. Но прежде, чем обучать ребенка написанию сочинений, педагогу необходимо определить уровень понимания учащимися начальных классов ключевых понятий, представлений, основных концептов из области текстovedения. С этой целью нами было проведено психолингвистическое исследование – свободный ассоциативный эксперимент для определения состава и структуры соответствующих ассоциативных семантических полей. Прежде чем перейти к непосредственному описанию проведенного нами исследования, следует особо подчеркнуть, что при проведении ассоциативного эксперимента мы опирались на психолингвистическую концепцию слова с признанием немедленного включения опознаваемого исходного слова во *внутренний контекст* многостороннего (перцептивного, когнитивного, аффективного, вербального и невербального, индивидуального и социального) опыта и использованием базирующейся на этой концепции процедуры группировки всех ассоциатов по общности основания для их связи с исходным словом в целях анализа ассоциативных связей с учетом их *глубинного характера* [□1].

В качестве испытуемых свободного вербального ассоциативного эксперимента (АЭ) выступили 76 учащихся 1–2 классов МБОУ Лицей №21 г.Уфы. АЭ проводился с 1 по 16 сентября 2015 года. Список стимулов составили 5 слов, являющихся основными понятиями, которые используются при обучении младших школьников созданию устных и письменных текстов: СЛОВО, ФАНТАЗИЯ, СОЧИНЯТЬ, ГОВОРИТЬ, ЯЗЫК.

Ассоциативный эксперимент среди учащихся 1-х классов проводился индивидуально, 2-х классов – коллективно. Перед началом проведения АЭ экспериментатор объяснял суть эксперимента и на примере нескольких слов–стимулов, не вошедших в список основных слов, проводил пробную процедуру в устной форме. Слова, выбранные для эксперимента, предъявлялись первоклассникам в устной форме, а учащимся вторых классов во избежание неоднократного повторения слова-стимула по просьбе испытуемого, а также во избежание фонетического сходства предъявляемого слова с другими словами русского языка, - напечатанными на отдельных листочках. В ходе проведения эксперимента было получено 378 ассоциаций.

Сводная информация по проведённым экспериментам представлена в следующей таблице:

Возрастная группа	Возрастной диапазон	Количество испытуемых	Количество реакций	Время проведения месяц/год
1	7 лет	24	118	1–16.09.2015
2	8 лет	52	260	1–16.09.2015
		76	378	1–16.09.2015

Результаты ассоциативного эксперимента с детьми

К каждому из слов-стимулов приведены по две словарные статьи, первая из которых составлена по результатам собственного ассоциативного эксперимента с детьми младшего школьного возраста, а вторая взята из веб-версии Русского ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова [□2], где для сравнительного анализа произведена выборка реакций учащихся среднего и старшего школьного возраста.

1. СЛОВО – буквы (7); буква; слова (5); говорить (4); речь; слово; язык (3); буквы; голос; громкое; тетрадь (2); болтают; волшебное; дверь; доска; звуки; значение; книга; компьютер; короткое; кот; красивый; красота; кровать; ласка; любовь близких; мягкая; писать; письменное; пони; предложение; произношение; прописное; русское; ручка; с его помощью говорят; семья; синонимы; сказанное; сказать; словарное; слог; сложное; текст; хорошее; человек говорит; четкое; (1). 74+47+2+36

СЛОВО – не воробей (12); дело (10); о полку Игорева (7); за слово (6); предложение (5); веское; воробей; чести (4); речь; сказано (3); буквы; верное; грубое; золотое; и дело; книга; колкое; лечит; меткое; нож; нужное; олово; острое; язык (2); азбука; Божье; болтовня; в слово; в технике; важное; век; великое; весомость; вылететь; вымолвить; главное; глупое; говорить; громкое; давать; дворянина; депутату; длина; длинная; длинное; доброе; дом; друга; дрянь; ерунда; за словом; закон; злое; знак; Игорь; Иисус; иностранное; какое; оно не так просто; оружие; отца; пакет; первое; песня; последнее; предложения; простое; ранит; родное; ругать; русский язык; русское; свеча; серебро; сильное; словесный; смысл; сода; стих; текст; термин; товарища; точка; ты; умное; уши; фон; хорошее; цвет; человек; честь; читаю (1). 168+103+4+78

2. ФАНТАЗИЯ – кино (8); компьютерная игра; единорог; радость; фантазии; фантазируют; фантазия; чудеса (2); 3D мир; бурная; веселье; волшебство; воображать; выдумка; гора мечты; Даша – путешественница; дети; детские книги; дом; дракон; думать; Египет; здорово; игра; игры; интерес; интересная; картины; клёвый; красивая; красивое; лепка; летать; мама; мечта; мечты; милая; мир игр; мозги; море; мысли; невозможное; парк; поделки; придумывать; путешествие; радуга; рай; рассказ; рисовать чего нет; сказка; смешная; творчество; ум; уроки; фантазёр; фантазировать; фотография; цветы; человек; чудесное; эскиз (1). 76+62+0+54

ФАНТАЗИЯ – буйная; мечта; моя (4); богатая; бред; иллюзия; космос; мечты; фантастика (2); безграничная; сексуальная; большая; бурная; в голове; великолепная; воображение; выдумка; глюки; дикая; ералаш; ерунда; жизнь; Иванова; история; конфеты; любви; мир; Моцарт; мысли; на картине; одеколон; Поле чудес; прекрасна; работает; реальность; сказка; успех; фильм (1). 53+38+0+29

3. СОЧИНЯТЬ – стихи (15); песня (5); стих; придумать (4); песни; фантазия; (3); глупость; игры; писать; сказки; сочинение; фантазировать; читать (2); букет; веселиться; география; делать; думать; здорово; книга; машина; песню; письмо; пишут; поэзия; поэма; пятёрка; радость; рассказывать; рифма; сказка; сказку; слова; слушать; смешное; сочиняет; сочинять; талант; удовольствия; чудеса; цифры (1). 76+41+0+28

СОЧИНЕНИЕ – на тему (9); писать (7); написать (5); длинное; на вольную тему; по литературе; школа (3); книга; на два; на заданную тему; плохое; скука; тема; тетрадь; хорошее; экзамен (2); автора; в школе; галиматъя; диктант; длинные; ерунда; зачет; интересное; Катерина; класс; литература; миниатюра; мнение; музыка; мысли; мысль; надоело; не люблю!; огромное; о Ленине; оригинальное; о славе; отличное; ошибки; писанина; письмо; пишем; полное; по русскому языку; последнее; посредственное; по теме; придумать; проза; рассуждение; рукопись; сказок; собрание; списали; Толстой; трудное; ужасное;; учитель; хилое; ход мысли; шпаргалка; язык; 10 лет с конфискацией (1). 102+64+3+48

4. ГОВОРИТЬ – диалог; язык (5); рот; слова (4); болтать; разговаривать; разговор; слово (3); Skype; буквы; ротик; с другом; слушать (2); беседа; вперед; вслух; говорение; говорить; добро; долго; дружба; думать; звук; зубы; из уст в уста; когда говорят; мало; много; молчать; ноутбук; о любимом; об играх; общаться; общение; петь; предложение; произносить; пчела; рассказывать; речь; ртом; слышать; смешно; собеседник; тихо; ум; умные; уста; учить (1). 76+49+0+36

ГОВОРИТЬ – правду (16); быстро; вслух; громко; тихо (6); болтать; молчать (5); глупости; ерунду; неправду; о любви; петь; с другом; с подружкой; сказать; шёпотом (3); губы; долго; медленно; о чем-то; общаться; по-английски; по-русски; рассказывать; речь; с кем-то; слова; слово (2); базар; без конца; болтовня; в точку; воду лить; воруяга; вполголоса; дело; думать; жена; знать; и думать; излагать; кому-то; красиво; кратко; кто-нибудь; кур доить; лить воду; люди; матом; много; молча; на английском языке; на собрании; начистоту; не думая; не о чем; ни о чём; о будущем; о политике; о себе; о тебе; о том о сём; обо всём; открыто; певуче; по делу; по душам; по радио; по секрету; по-немецки; правда; про это; прямо; пустота; радио; разное; ругать; с милым; с тобой; скука; слушать; снова; спокойно; спорить; степенно; телефон; толком; точно; трамвай; ударник; умно; чепуху; чётко; язык (1). 168+95+1+66

5. ЯЗЫК – русский (11); говорить; рот (7); русский (6); английский; красный; разговаривать (3); орган (2); бабушка; башкирский; вкус; говорение; говорит; говорить с окружающими; губы; людской; молчать; мясо; народ; находится во рту; немецкий; нёбо; осязание; песня; разговаривают; рассказывать; речь; ротик Авраама Линкольна; с его помощью говорят; со связками; скользкий; слово; татарский; телефон; толстый; турецкий; укусить; фразы; хороший; чувствовать; язык; языки (1). 76+42+0+34

ЯЗЫК – длинный (8); русский (7); английский; без костей; говяжий; коровий; красный; родной (2); болтать; враг мой; говорить; жестов; животных; жратва; злой; и речь; иностранный; коровы; ложь; любви; мира; мой; национальный; немецкий; обжёт; олений; отрезали; развязный; розовый; рот; сильный; учить; французский; хорошо подвешенный; язвительный (1). 56+36+2+27

Анализ языкового сознания испытуемых позволил выявить типичные и единичные реакции. У детей младшего школьного возраста основные ассоциации связаны с непосредственным говорением, собственной речевой деятельностью, тогда как для детей старшего школьного возраста реакции отражают уже значительный приобретенный речевой опыт, в том числе из образовательной практики.

Например, стимул *слово* для младших школьников имеет самые частотные реакции *буква, буквы, слова, говорить, речь, язык*. А у старших школьников на тот же стимул появляются ассоциации, связанные с литературными произведениями (*о полку Игорева*), пословицами, поговорками и фразеологическими оборотами (*не воробей, за слово*), при этом преобладают синтагматические реакции – *колкое, золотое, веское, чести, лечит, дворянина, ранит* и др., что свидетельствует о широкой интерпретации предложенных понятий, объеме соответствующих представлений (полей).

В состав ассоциативного поля (АП) *сочинять* по результатам нашего эксперимента у учащихся начальных классов входят ассоциаты, обозначающие конкретный результат данного процесса (*стихи, песня, сказки, книга, глупость*). У старших школьников самые частотные реакции связаны с качественными характеристиками объектов сочинения (*на тему, на вольную тему, плохое, хорошее, интересное, не люблю, оригинальное*).

Типичные реакции на слово *фантазия* у младших школьников не связаны с языком и сочинением текстов, а представляют собой ассоциации из области кино, компьютерных игр, мира фэнтези (*кино, компьютерная игра, единорог, чудеса, 3D, волшебство и др.*). В АП данного слова у старшеклассников преобладают синтагматические реакции – *буйная, богатая, безграничная, великопленная* и др., и реакции, отражающие личный опыт или отношение к данному стимулу (*моя, мечта, выдумка, глюки и т.д.*).

Подобное исследование дает богатый материал для анализа модели речевых знаний школьников, представленных в виде ассоциативно-вербальной сети, позволяющей объяснить феномен владения языком.

Список использованной литературы:

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: РГТУ, 2007.
2. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. В 3-х частях, 6-ти книгах / Кн. 1, 3, 5. Прямой словарь: от стимула к реакции. Книга 2, 4, 6. Обратный словарь: от реакции к стимулу. М., 1994, 1996, 1998.
3. Мешкова Н.В. Стратегии семантизации производных и псевдопроизводных слов детьми дошкольного возраста. Проблемы онтолингвистики – 2012 : материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения К.И.Чуковского и 120-летию со дня рождения А.Н.Гвоздева – СПб., 2012, с. 209-212.
4. Негневицкая Е.И., Шахнарович А.М. Язык и дети. – М.: Наука, 1981.

© Г.Ф.Жудинова, И.Г.Фёдорова, 2015

А.Д. Арутюнян

Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Г. Шахты, Российская Федерация

Я.С. Гордиенко

Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Г. Шахты, Российская Федерация

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном мире информация является важнейшим ресурсом. От доступа к информации и ее эффективного использования зависит сегодня эффективность любой отрасли экономики.

Разграничить объекты, охраняемые правом интеллектуальной собственности, от информации в чистом виде как совокупности данных в условиях информационного общества не представляется возможным. Объекты интеллектуальной собственности, по сути, являются информационными объектами и наряду с прочей информацией включены в общий процесс информационного обмена, без которого немислимо современное общество.

С информатизацией общества тесно связано появление новых правовых коллизий в праве интеллектуальной собственности. Одной из таких коллизий является конфликт между осуществлением исключительных и личных неимущественных прав и прав человека, таких как право на свободу мысли и слова и право на информацию.

До настоящего времени не утихают споры относительно самого понятия интеллектуальной собственности. В российской правовой доктрине принято считать, что данное понятие является условным, т.е. не имеет прямой связи с правом собственности. Данная позиция нашла свое отражение в действующем законодательстве. В части четвертой Гражданского кодекса РФ термин интеллектуальная собственность не используется. Вместо него разработчики вводят понятие «интеллектуальных прав».

В то же время нельзя отрицать, что и право собственности, и интеллектуальные права относятся к категории абсолютных прав. Абсолютный характер права подразумевает, прежде всего, возможность противопоставить интересы правообладателя любым притязаниям со стороны третьих лиц [3, с. 278].

Незыблемость права собственности освящена многовековой традицией, а его ограничения четко прописаны в законе вместе с нормами, предусматривающими соответствующую компенсацию. Нельзя сказать также, что частная собственность находится в постоянном противоречии с какими-либо общественными интересами. Скорее, существуют фиксированные правила для разрешения конфликта интересов в определенных

ситуациях, притом связанных не с любой частной собственностью, а в подавляющем большинстве случаев с частной собственностью на недвижимое имущество. Монопольное положение правообладателя в праве интеллектуальной собственности имеет иные следствия.

Первое из них касается свободы слова. Свобода мысли и слова конкретизируется Конституцией РФ в праве свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (п. п. 1, 3 ст. 29) [1].

Правовая точка зрения на конфликт между свободой слова и интеллектуальной собственностью в России только формируется. В США, где соблюдение Первой поправки к Конституции, гарантирующей свободу слова, является приоритетом, юридические средства защиты в данной области, в том числе в вопросах столкновения с копирайтом, разработаны наиболее детально. В европейских странах, в которых, напротив, традиционно незыблемыми считаются моральные права автора, подход к данному вопросу имеет свои особенности. Основным документом для Европы, провозглашающим свободу выражения, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 10). Особенность же заключается в том, что прямой конфронтации между свободой слова и правом на защиту результатов творческой деятельности не наблюдается.

В авторском праве особое место нередко отводится ограничениям, которые упрощают условия использования произведений в целях создания новых произведений. И это не случайно, поскольку случаи свободного использования произведений отсылают к конституционным гарантиям свободы слова и мысли. Как указывает известный голландский специалист по интеллектуальной собственности Мартин Сенфтлебен (Martin Senftleben): «Правильность рассмотрения копирайта и свободы выражения как антагонистических принципов вовсе не очевидна. По крайней мере, некоторые нормы авторского права, скорее, создают пространство для свободного выражения, чем налагают ограничения» [5, с. 26]. Одним из важных следствий бурного роста информационных технологий является острая потребность общества в наличии эффективной системы ограничений авторского права [4, с. 8].

Не менее актуальна проблема защиты прав человека в рамках патентного права. Так, непосредственное отношение к правам человека имеет исключение из объектов патентных прав продуктов, полученных с использованием человеческих эмбрионов, способов модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека, способов клонирования человека, а также иные решения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали (п. 4 ст. 1349 Гражданского кодекса РФ) [2].

Подход к решению ряда проблем, связанных с соблюдением прав человека в сфере патентного права, до сих пор остается неочевидным. Неизбежным следствием интеграции прав человека в патентное право является правовая неопределенность, а обеспечение максимально прозрачного регулирования с исчерпывающим перечнем защищаемых прав и предлагаемых правовых решений применительно к такой сфере, как права человека, вряд ли возможно. Требуют решения также и концептуальные проблемы, касающиеся установления корректного и понятного соотношения между патентным правом, с одной стороны, и защитой публичных интересов, требований морали и прав человека - с другой.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
 2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.
 3. Маковский, А.Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 278.
 4. Mazziotti, G. EU Digital Copyright Law and the End-User. Springer, 2008. P. 8.
 5. Senftleben, M. Copyright, Limitations, and the Three-step Test: An Analysis of the Three-step Test in International and EC Copyright Law. Kluwer Law International, 2004. P. 26.
- © А.Д. Арутюнян, Я.С. Гордиенко, 2015

УДК 34

А.Д. Арутюнян

Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Г. Шахты, Российская Федерация

О.А. Ермолаева

Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Г. Шахты, Российская Федерация

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Отечественная юридическая литература и законодательство, начиная с советских времен, употребляют понятия «государственный орган» и «орган государственной власти». Однако до настоящего времени отсутствует их легальное или единое доктринальное толкование.

Определение понятия «государственные органы» содержится в Федеральном законе от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», по которому государственные органы - это органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и иные государственные органы, образуемые в соответствии с законодательством Российской Федерации и ее субъектов.

Понятие «государственный орган» шире, чем понятие «орган государственной власти». Анализируя юридическую литературу по указанному вопросу, можно прийти к выводу о

том, что принципиальных различий в определении понятия «орган государственной власти» и «государственный орган» не находится [3, с. 58-60].

Так, среди признаков, характеризующих государственный орган, выделяют: наличие государственно-властных полномочий; наличие правомочий и возможность выступать в пределах своей компетенции от имени государства; функционирование в условиях сочетания строгой нормативной деятельности в формально-процедурном отношении с широкой возможностью принятия волевых решений; занятие работой по подготовке, принятию и проведению в жизнь решений в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государства.

В то же время признаками органа государственной власти ученые определяют то, что каждый орган: создается в соответствии с установленным порядком; обладает властными полномочиями, образующими его компетенцию; осуществляет деятельность в формах и методами, которые установлены правовыми актами [2, с. 347-348].

Рассмотрение таких органов, как прокуратура Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Счетная палата Российской Федерации, Центральный банк России и других в качестве органов государственной власти с особым статусом, не входящих ни в одну из ветвей власти, не укладывается в концепцию разделения властей и, соответственно, противоречит Конституции России. Поэтому нами предлагается либо отнести их к одной из ветвей власти, либо определить их иную организационно-правовую форму.

В этой связи являются некорректными и подлежат уточнению заимствованные из международного права формулировки «государственный орган» в отношении некоторых юридических лиц.

Статус органа государственной власти, вступающего от имени государства в гражданские правоотношения, обладает двойственностью: имеет как административный, так и гражданско-правовой характер.

Для повышения эффективности участия органов государства в гражданском обороте необходимо установить предлагаемые механизмы государственного контроля имущественных, товарно-денежных отношений с участием органов государства, в том числе путем ограничения передачи имущества государственным корпорациям, фондам, автономным некоммерческим организациям и прав распоряжения данным имуществом, фактически выбывающим из государственного фонда (например, ограничения в виде запрета на передачу им имущества, включенного законом в перечень видов имущества, которое может находиться только в государственной собственности, в том числе имущества, имеющего стратегическое значение, в виде предварительного согласования совершения крупных сделок, в виде определения открытых торгов в форме конкурса или аукциона в качестве преимущественных способов закупок при распоряжении ими имуществом).

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. 3-е изд., изм. и доп. М.: Норма-Инфра-М, 2002. С. 347 - 348.

3. Голубцов, В.Г. Гражданско-правовой статус государственных и муниципальных органов. С. 58 - 60.

© А.Д. Арутюнян, О.А. Ермолаева, 2015

УДК 34

Л.В. Бондаренко

К.э.н., доцент

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

Д.Ю. Глушко

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

МЕСТО ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СИСТЕМАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Гражданско-правовая природа рассматриваемого договора и его самостоятельность позволяют определить его место в системах гражданско-правовых договоров.

Государственная регистрация договора осуществляется Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в соответствии с Инструкцией об особенностях государственной регистрации договоров участия в долевом строительстве, прав, ограничений (обременений) на объекты недвижимого имущества в связи с долевым строительством объектов недвижимого имущества.

Согласно ст. ст. 1 и 5 Закона о долевом строительстве участник долевого строительства обязан уплатить застройщику обусловленную договором цену, причем в силу ст. 4 этого Закона условие о цене относится к числу существенных условий рассматриваемого договора [1].

Таким образом, договор участия в долевом строительстве в системе гражданско-правовых договоров по такому критерию, как наличие встречного предоставления, относится к группе возмездных договоров, а учитывая, что на момент заключения договора сторонам известен объем взаимных обязательств, - в подгруппу меновых договоров. В системе гражданско-правовых договоров по распределению прав и обязанностей сторон договор участия в долевом строительстве относится к числу договоров двусторонних.

На момент заключения договора участия в долевом строительстве объекта долевого строительства, то есть имущества, право собственности, на которое приобретет участник долевого строительства, не существует. Элементы обязательства, необходимые для

отнесения договора участия в долевом строительстве к группе гражданско-правовых договоров, направленных на передачу имущества, отсутствуют.

Для договоров о выполнении работ такую модель составляет договор подряда, основными признаками которого являются: во-первых, выполнение работы в соответствии с заданием заказчика; во-вторых, обязанности подрядчика выполнить работу, передать результат заказчику и корреспондирующие обязанности заказчика принять результат работ и оплатить его и, наконец, в-третьих, индивидуальный характер предмета договора. Застройщик не осуществляет свою деятельность в соответствии с заданием участника долевого строительства.

В соответствии со ст. ст. 3 и 21 Закона о долевом строительстве привлечение застройщиком денежных средств участников долевого строительства допускается только после получения в установленном законом порядке разрешения на строительство, опубликования, размещения и (или) предоставления проектной декларации, включающей в себя информацию о проекте строительства. Кроме того, ст. 4 Закона о долевом строительстве закреплено, что объект долевого строительства должен соответствовать проектной документации, которая разрабатывается застройщиком задолго до заключения договора о долевом строительстве.

Очевидно, что результат реализации договора участия в строительстве весьма материализован: у участника долевого строительства возникает право собственности на объект долевого строительства - отдельное жилое или нежилое помещение, а также долю в общем имуществе, входящие в состав многоквартирного дома или иного объекта недвижимости.

Договоры, направленные на учреждение различных образований в отличие от всех остальных договоров участники данных обязательств преследуют единую цель, их интересы тождественны [2, с. 402].

Определяя совместную деятельность как деятельность, осуществляемую путем объединения имущества и усилий ее участников (т.е. участниками вместе), можно говорить о том, что стороны договора участия в долевом строительстве действуют совместно и их деятельность направлена на достижение единой цели, какой является создание многоквартирного дома или иного объекта недвижимости и передача участнику долевого строительства в собственность объекта долевого строительства.

Следовательно, есть основания с точки зрения системы гражданско-правовых договоров по признаку направленности результата относить договор участия в долевом строительстве в том виде, в каком он в настоящее время сконструирован законодательством, к четвертой группе договоров - договоров, направленных на учреждение различных образований. В частности, ко второй ее подгруппе - договоров, направленных на осуществление совместной деятельности без образования юридического лица.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о

внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 5-6, 14.01.2005.

2. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 402.

© Л.В. Бондаренко, Д.Ю. Глушко, 2015

УДК 34

Л.В. Бондаренко

К.э.н., доцент

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

А.П. Ионов

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ (МУНИЦИПАЛЬНЫЕ) НУЖДЫ КАК СУЩНОСТНЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЗАКАЗА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Государственные (муниципальные) нужды – это одна из наиболее важных характеристик государственного (муниципального) заказа, один из ключевых его признаков. Государственные (муниципальные) нужды составляют сущность государственного (муниципального) заказа. Государственный (муниципальный) заказ - это и есть конкретизированные потребности (нужды) публично-правового образования, сформированные в установленном порядке и зафиксированные в правовом акте.

Категория «государственные (муниципальные) нужды» шире категории «государственный (муниципальный) заказ» и, можно сказать, полностью в себя ее включает. Не все государственные (муниципальные) нужды находят свое отражение в государственном (муниципальном) заказе. Более того, даже не все удовлетворяемые нужды фиксируются в государственном (муниципальном) заказе, поскольку наряду с заказом возможны и иные формы удовлетворения государственных (муниципальных) нужд. Государственный (муниципальный) заказ всегда направлен на удовлетворение государственных (муниципальных) нужд.

По мнению некоторых специалистов, категория «государственные нужды» является не только экономической, но и юридической, поскольку ее содержание раскрывается в действующем законодательстве.

«Государственные нужды, - пишет Л.В. Андреева, - это правовое понятие, имеющее самостоятельное значение» [2, с. 24]. Государственные и муниципальные нужды в качестве юридической категории рассматривает В.С. Гладков [4, с. 20].

В соответствии с законодательством РФ под государственными нуждами понимаются обеспечиваемые за счет средств федерального бюджета или бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий Российской Федерации, государственных заказчиков (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация, либо потребности субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий субъектов Российской Федерации, государственных заказчиков, в том числе для реализации региональных целевых программ.

Под нуждами федеральных бюджетных учреждений и бюджетных учреждений субъектов Российской Федерации понимаются обеспечиваемые федеральными бюджетными учреждениями, бюджетными учреждениями субъектов Российской Федерации (независимо от источников финансового обеспечения) потребности в товарах, работах, услугах соответствующих бюджетных учреждений. Таким образом, по мнению законодателя, нужда - это потребность. Такое определение нужды соответствует общему пониманию нужды как «недостатка в необходимом», а также обозначению потребности в виде «надобности... требующей удовлетворения».

Попытки выработки универсального определения государственных (муниципальных) нужд неизбежно приводят авторов к дискуссии о разграничении государственных (муниципальных) нужд и собственных (или ведомственных) нужд государственных (муниципальных) заказчиков.

О сложности разграничения нужд на «собственные» и «государственные (муниципальные)» свидетельствует различие в подходах по этому вопросу среди специалистов. Нетрудно заметить, что приведенному разграничению нужд на «муниципальные» и «собственные» крайне сложно следовать на практике. Как, например, определить заранее, для чего закупается компьютер или телевизор в школе: для учебного процесса или «обеспечения внутренней жизнедеятельности учреждения»? Является ли критерием разграничения субъект, который будет пользоваться имуществом? Подобные вопросы в настоящее время сняты законодателем. С принятием Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ Закон о размещении заказов в части определения государственных и муниципальных нужд был дополнен указанием на потребности государственных и муниципальных заказчиков [1].

Законодатель ввел понятие государственных (муниципальных) нужд («государственных (муниципальных)» в широком смысле слова), в состав которых включил нужды (потребности) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных

образований («государственные» (муниципальные) в узком смысле слова), а также собственные нужды (потребности) государственных (муниципальных) заказчиков.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 218-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 99-101, 09.08.2007.

2. Андреева, Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М., 2009. С. 24.

3. Барыбина, Е.Л. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. 2014. № 10. С. 79 - 83.

4. Гладков, В.С. Государственный заказ в сфере государственного управления экономикой: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2008. С. 20.

© Л.В. Бондаренко, А.П. Ионов, 2015

УДК 34

Л.В. Бондаренко

К.э.н., доцент

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

М.В. Тараскин

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛА

Легальная дефиниция понятия «предмет договора» в законодательстве отсутствует, и законодатель раскрывает его содержание в ряде статей ГК РФ, проявляя при этом известную непоследовательность. При этом в ГК РФ термин «предмет договора» понимается в трех различных значениях: 1) как имущество (вещь); 2) как действия; 3) как действия и имущество (вещь).

Следует обратить внимание на то, что не упростило ситуацию появление в российском законодательстве понятия «объект договора», ранее ему неизвестного, которое в отечественной литературе первым начал использовать Д.И. Мейер.

Но до сих пор не существует, ни единого понимания, ни единого определения данного термина.

В современной юридической литературе по вопросу предмета договора о предоставлении персонала нет единой позиции, но наиболее распространена точка зрения, согласно которой им является предоставление определенного количества работников во временное пользование.

Такой вывод представляется нам неубедительным по многим соображениям, и мы не можем согласиться с тем, что предметом договора о предоставлении персонала является предоставление работника, иначе мы столкнемся с абсурдным положением, что человек является не только субъектом, но и объектом гражданского права и что действующее законодательство должно содержать нормы о рабстве.

Добавим, что и действующий ГК РФ, как и законодательство других отраслей права, конечно, не содержит и не может содержать норм о рабстве.

Человек, бесспорно, не может являться не только предметом купли-продажи, как справедливо отмечает Т.Ю. Коршунова, но и предметом (объектом) аренды, так как человек не может быть объектом права, ведь *mercis appellatione homines non continere* (слово «товар» неприменимо к людям).

Как известно, данная точка зрения имеет поддержку в трудах целого ряда ученых: многие известные цивилисты указывали, что человек не может быть объектом права.

В большинстве дел суды указывают, что предметом договора о предоставлении персонала являются услуги по предоставлению персонала, но при этом судами не раскрывается, что, же именно представляют собой услуги по предоставлению персонала, какие именно действия - ведь предмет договора об оказании услуг составляют «действия как таковые» - обязан совершить исполнитель по договору?

Специфика трудовой функции как объекта гражданского оборота выражается в том, что данное благо неспособно к физическому отчуждению, однако возможно ее юридическое отчуждение посредством конструкции права пользования.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы: - рабочая сила человека является объектом гражданских прав, но не оборотоспособна, т.е. не является объектом гражданского оборота; - на рабочую силу как объект права можно установить гражданские права (право пользования), которые будут являться объектами гражданских прав, а также оборотоспособны.

В гражданском обороте будет находиться не человек (он не может быть объектом права) и не его рабочая сила (она неотчуждаема), а право пользования рабочей силой человека.

В юридической литературе господствующим по вопросу о предмете договора предоставления персонала является взгляд, согласно которому предметом являются услуги по предоставлению персонала, за которым на самом деле скрывается передача людей для применения в хозяйственной деятельности предприятия.

По нашему мнению, предметом договора о предоставлении персонала является предоставление права пользования трудовой функцией работника (рабочей силой).

Следует отметить, что данный вывод согласуется с принятым в гражданском праве подходом, согласно которому «условие о предмете как существенном условии

применительно к любому договору можно определять исходя из его целевой направленности» [2, с. 31].

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

2. Шевченко, Л., Шевченко, Е. Теоретические и практические проблемы определения содержания гражданско-правовых договоров и круга их существенных условий // Хозяйство и право. 2006. № 12. С. 31.

© Л.В. Бондаренко, М.В. Тараскин, 2015

УДК 34

Н.В. Валуйсков

К.ю.н., доцент

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

А.А. Бережной

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ДЕНЕЖНЫЙ ДОЛГ И УБЫТКИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА

Как установлено российским гражданским законодательством, изменение и расторжение договора не имеют обратной силы и изменяют (прекращают) договорные обязательства лишь на будущее время. В этом состоит принципиальное отличие изменения (расторжения) договора от признания его недействительным, при котором договор считается недействительным изначально - с момента его заключения.

Согласно ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. В случае расторжения договора обязательства считаются прекращенными с момента заключения соглашения сторон о расторжении договора, а при расторжении договора в судебном порядке - с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении договора. Стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. Если основанием для расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора [1].

Ученые выделяют, что ГК РФ не предусматривает возможность реституции при изменении или расторжении договора. Возврат исполненного в этой ситуации осуществляется путем установления такого условия соглашением сторон о его расторжении или изменении в случаях, предписываемых законом, путем предъявления требования в судебно-претензионном порядке при существенном нарушении договора одной из его сторон и требования судебной защиты по признакам неосновательного обогащения.

В европейских правовых системах реституция понимается как любой возврат чего-либо, в том числе имущества, переданного по договору, впоследствии расторгнутому или признанному недействительным, или как возврат того, что было несправедливо получено, в том числе, если такое условие зафиксировано в договоре. По иностранному законодательству «реституционные убытки» возмещаются посредством права реституции и возмещения убытков.

Законодательство зарубежных стран предусматривает два варианта решения вопроса о правовой природе требования о возврате предоставленного после расторжения договора: либо требование носит характер особого способа защиты прав кредитора в рамках договорного права, урегулированного специальными нормами о возврате по расторгнутому договору, либо оно является разновидностью требования о возврате неосновательного обогащения.

Следовательно, целесообразным представляется установить в российском гражданском законодательстве в отношении реституции при нарушении условий договоров специальное правовое регулирование, которое в полной мере учло бы специфику данных правоотношений (такая попытка была сделана в Германском гражданском уложении, где определен специальный порядок реституции по расторгнутым сделкам).

Наиболее оптимальный подход к закреплению реституции при расторжении договора в гражданском праве отражен в гражданском законодательстве Германии. Он состоит в следующем. Если заявленный одной стороной отказ от договора действителен, то каждая из сторон обязана возвратить полученное по договору. Если сторона не в состоянии это сделать, она должна возместить стоимость полученного, если только она в порядке исключения не освобождается от этой обязанности. В случае виновного нарушения стороной обязанности по возврату имущества она должна возместить убытки.

Также, установлен специальный режим реституции при расторжении договора; механизмы неосновательного обогащения и реституции четко разделены.

Каждая из сторон обязана возвратить реально полученные от пользования имуществом доходы, а также возместить доходы, не полученные по ее вине.

В гражданском праве РФ расторжение договора само по себе не аннулирует юридически значимые действия сторон, совершенные до его расторжения. При расторжении договора стороны освобождаются от исполнения не исполненных на момент расторжения договора обязательств. Следует учитывать, что это правило не касается притязаний, возникших вследствие неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств (например, взыскание денежного долга). Так, расторжение договора аренды не лишает арендодателя возможности требовать уплаты арендатором образовавшегося до момента расторжения денежного долга за несвоевременное внесение арендной платы.

По мнению многих авторов, п. 3 ст. 487 ГК РФ, относящийся к купле-продаже и дающий возможность требовать возврата уплаченного при неисправности контрагента, имеет общее для договорного права значение и место этого правила в общей части обязательственного права, а не в главе, посвященной купле-продаже.

В доктрине к возврату уплаченного при нарушении договора нередко вполне справедливо относят и аванс.

Так, В.В. Витрянский указывает, в частности, что по законодательству советского периода сторона, выдавшая аванс, имела право требовать его возвращения практически во всех случаях неисполнения договора [2, с. 637, 638].

Односторонний отказ от исполнения договора допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Представляется методологически правильным закрепить в российском гражданском законодательстве норму о том, что при расторжении договора, включая случаи одностороннего отказа от исполнения договора, в ситуации, когда до момента расторжения или изменения договора одна из сторон не исполнила обязательство либо предоставила другой стороне неэквивалентное исполнение, другая сторона имеет право потребовать возврата исполненного.

При неосновательном обогащении практическую сложность представляет возмещение денежного эквивалента неденежного долга (поставленные товары, выполненные работы, оказанные услуги). Трансформация неденежного обязательства в денежное обусловлена ст. 1105 ГК РФ в случае невозможности вернуть исполненное в натуре и по соглашению сторон. В этой ситуации действует следующий принцип: требование о взыскании денежного долга вытесняет требование о взыскании убытков. С момента, когда кредитор отказался от принятия товара, выполненных работ, оказанных услуг и потребовал вернуть предварительный платеж, у должника возникает денежное обязательство по возврату полученного, которое не является гражданско-правовой ответственностью вообще и возмещением убытков в частности.

Приведем существенные признаки отличия убытков от возврата, исполненного в виде денежного долга.

Во-первых, возврат исполненного при изменении и расторжении договора носит эквивалентный характер, что существенно отличает его от различных видов ответственности, в частности убытков, главным критерием которых является «внеэквивалентный характер претерпеваемых лишений» лицом, к которому применяются меры ответственности. Убытки, по своей природе являясь мерой гражданско-правовой ответственности, подразумевают возложение на нарушителя определенной дополнительной имущественной обязанности.

Во-вторых, если признать за возвратом уплаченного характер убытков, такой возврат мог бы осуществляться, лишь при наличии вины получателя средств. Конструкция убытков крайне невыгодна кредитору. Она ставит право на взыскание этой суммы в зависимость от условий и оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности, а также создает опасность применения иных правил, направленных на ограничение ответственности, в то время как очевидна несправедливость применения данных ограничений к требованию,

носящему реституционный характер. Между тем получатель средств, не предоставивший встречного предоставления по возмездному договору, ни при каких обстоятельствах не может быть освобожден от их возврата, на что обоснованно указано в литературе.

В-третьих, по своей правовой природе возврат предоставленного есть самостоятельный способ защиты прав в виде восстановления нарушенного положения сторон. Это мера защиты, а не мера ответственности в отличие от убытков, поскольку она не содержит в себе дополнительных обременений.

В-четвертых, в случае конкуренции правовых норм о взыскании денежного долга или убытков, при неполучении кредитором встречного удовлетворения по договору либо неэквивалентности полученного приоритет должно иметь требование о возврате предоставленного в виде денежного долга. Требование о взыскании убытков должно дополнять требование о возврате предоставленного в виде денежного долга. Например, покупатель наряду с правом требования возврата предоплаты имеет право требовать возмещения убытков, возникших у него в связи с неисполнением обязательства продавцом.

Таким образом, независимо от того, на каких нормах основан иск о возврате денежного долга - регулирующих договорные обязательства либо обязательства о неосновательном обогащении, долг существенно отличается по своей правовой природе от убытков.

Реституционные убытки трудно доказуемы, поскольку необходимо обосновать конкретные доходы другого лица только по одной конкретной сделке безотносительно ко всем обязательствам должника. Сложности обусловлены и тем, что подтвердить доходы лица, нарушившего право, истец может, только ссылаясь на документацию ответчика, которую тот добровольно истцу вряд ли предоставит. И здесь на первый план выступает задача суда обеспечить получение данных доказательств.

В российском гражданском праве целесообразно закрепить специальное правовое регулирование реституции при расторжении договора, предусмотрев реституционные элементы применительно к расторжению договора, закрепив детальную регламентацию денежного долга и убытков.

Существует также потребность в установлении общего универсального принципа, согласно которому любое лицо, уплатившее цену (часть цены) товаров (работ, услуг), вправе требовать возврата уплаченного, если оно не получило встречного удовлетворения по договору, а также возмещения убытков, если иное не установлено законом или договором.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Кн. 1. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. С. 637, 638.
3. Усачева, К.А. Расторжение нарушенного договора и взыскание убытков: некоторые проблемы соотношения. Сравнительно-правовой аспект (часть первая) // Вестник гражданского права. 2014. 3 4. С. 128 - 155.

© Н.В. Валуйков, А.А. Березной, 2015

Н.В. Валуйсков

К.ю.н., доцент

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

П.В. Ушанев

Социально-гуманитарный факультет

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Результативным примером международного сотрудничества в сфере правового регулирования фондового рынка является создание соответствующей системы в рамках Европейского экономического сообщества и последовательно наследовавших ему Европейского сообщества и Европейского союза. Этот процесс был значительно облегчен благодаря активной деятельности институтов ЕС, а также тем, что первые шаги в данном направлении были сделаны на базе богатого опыта интеграционных процессов европейских государств, создания общего, а затем единого товарного рынка, экономического и валютного союза, практики Суда ЕС. Изучение истории становления правового регулирования в ЕС не только позволяет лучше понять сущность, предмет и способы соответствующего регулирования на современном этапе, но и дает возможность высказать предположения о путях дальнейшего развития данного сектора. На прогностическую функцию истории государства и права указывали Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков [7, с. 13].

В истории правового регулирования рынка ценных бумаг в европейском интеграционном образовании можно выделить три периода: 1) начальный период (1979 - 1988 гг.); 2) период создания единого внутреннего рынка ценных бумаг (1989 - 1998 гг.); 3) период создания комплексной регулятивной системы (1999 - 2010 гг.).

Правовые основы регулирования рынка ценных бумаг на уровне институтов европейского интеграционного образования были заложены еще Римским договором 1957 г. Однако вплоть до конца 70-х - начала 80-х гг. такое регулирование не было введено, а основные усилия ЕЭС в сфере корпоративного и финансового права были направлены на выработку норм в области финансовой отчетности и раскрытия информации, требований по минимальному капиталу, правил слияний.

Роль рынков ценных бумаг видится Комиссии в обеспечении свободного взаимодействия между предложением и спросом капитала, в свою очередь, надлежащее функционирование и взаимопроникновение этих рынков должны рассматриваться как необходимое условие для создания «общего рынка» капитала. Комиссии известно о существующих различиях финансовых рынков в государствах-членах и о том, что отсутствие полной информации о

самих ценных бумагах, незнание или непонимание правил регулирования различных рынков ограничивает инвестиции вкладчиков границами стран их проживания или несколькими крупными хорошо известными видами ценных бумаг.

Таким образом, уже во второй половине 1970-х гг. выдвинулась задача гармонизации, сближения законодательства государств-членов в сфере обращения ценных бумаг. Одним из инструментов такого сближения стал основанный на Римском договоре рекомендательный документ, в котором обозначены фундаментальная цель, основные и дополнительные принципы в сфере обращения ценных бумаг. Комиссия, кроме того, рекомендовала государствам-членам координировать деятельность профессиональных ассоциаций и национальных государственных органов, уполномоченных осуществлять надзор за функционированием рынка ценных бумаг, а также назначить представителей таких ассоциаций или органов, ответственных за информирование Комиссии о мерах, принятых в целях реализации положений Кодекса поведения. Тем самым, Комиссия попыталась заложить основы сотрудничества государств-членов в сфере гармонизации рынка ценных бумаг, учитывая особое значение последнего в экономике Сообщества.

Первый период (1979 - 1989 гг.). Как уже отмечалось, принятая в 1979 г. Первая директива, относящаяся непосредственно к обращению ценных бумаг, была посвящена допуску ценных бумаг к листингу на биржах [1]. За ней последовали Директива о формулярах листинга 1980 г. [2], Директива о промежуточных отчетах 1982 г. [3] и Директива об информации, подлежащей опубликованию в случае приобретения или отчуждения крупного пакета акций 1988 г. [4].

Второй период (1989 - 1998 гг.). Новый период истории правового регулирования рынка ценных бумаг в Европейском сообществе следует связать с принятием Единого европейского акта, который наделил Сообщество широкими полномочиями в регулировании финансовых услуг на общем рынке, а также Маастрихтского договора, ознаменовавшего новый виток европейской интеграции. К началу этого периода регулирование рынка ценных бумаг практически во всех странах ЕЭС находилось на самой начальной стадии. «За исключением Великобритании, - пишет один из известных ученых в области европейского регулирования рынка ценных бумаг М.Г. Воррен III, - государства-члены до 1990-х не имели сколько-нибудь существенного розничного рынка ценных бумаг, практически не имели ни полноценного регулирования в сфере ценных бумаг, ни, соответственно, национальных комиссий по ценным бумагам» [8, с. 3].

В числе основных актов, принятых в течение рассматриваемого периода, следует назвать Директиву о проспектах 1989 г. [5], Директиву об инсайдерских операциях 1989 г. [6] и Директиву об инвестиционных услугах 1993 г.

Третий период (1999 - 2010 гг.). Несмотря на значительные усилия, предпринятые в ЕС к концу 1990-х гг. для гармонизации фондового регулирования в целях создания единого рынка финансовых услуг, Европейская комиссия оценила такое регулирование как эпизодическое и недостаточно развитое. Необходимо было заменить фрагментарный подход, применявшийся около 30 лет, комплексной регулятивной системой.

FSAP обозначил одну общую цель - обеспечение более широких возможностей для благоприятного единого финансового рынка - и три частные стратегические цели: создать

единый оптовый рынок в ЕС (т.е. для профессиональных участников рынка ценных бумаг); открытый и безопасный розничный рынок (т.е. для потребителей); обеспечить современный надзор в данной сфере, в том числе с помощью соответствующих пруденциальных правил.

В 2005 г., когда FSAP практически был выполнен, Комиссия опубликовала «Белую книгу о финансовых услугах». Этому предшествовал двухлетний консультативный процесс, который включил создание группы экспертов в четырех секторах (банки, страхование, ценные бумаги, управление активами), публикацию их отчетов, проведение конференции по вопросам европейской интеграции под эгидой Комиссии, прием и обработку отзывов на отчеты, публикацию открытой для комментариев «Зеленой книги».

Новый документ, определявший программу действий, на последующие пять лет, не представлял собой план действий и не предусматривал конкретных мероприятий, как это можно было бы ожидать, а содержал лишь некоторые ориентиры. Причины этого видятся в отмеченной многими участниками консультативного процесса «усталости» от активной нормотворческой деятельности институтов ЕС и в необходимости взять «регулятивную паузу», сосредоточив усилия на имплементации интеграционных нормативов в законодательство государств-членов.

В основу политики Комиссии до 2010 г. были положены: - процесс консолидации; - завершение незаконченных дел; - усиление сотрудничества надзорных органов и сближения между ними; - ликвидация оставшихся значимых для экономики барьеров.

Темп трансформации права Сообщества был оценен Комиссией как низкий и отмечена негативная практика государств-членов включать при имплементации собственные дополнения, т.е. осуществлять так называемое золочение (goldplating). Постоянный мониторинг процесса трансформации и немедленный запуск процедур в соответствии с Учредительным договором в случае нарушения обязанностей государств-членов названы в качестве средств Комиссии для исправления указанных недостатков.

Особое внимание в «Белой книге» уделено упрощению кодификации и разъяснению права. Указывается, что «право Сообщества и являющиеся результатом имплементации национальные нормы, относящиеся к финансовым услугам, должны работать как один согласованный свод (corpus) права». Для достижения этого результата намечен ряд мероприятий, одним из которых является работа Группы по правовой определенности, которая должна заниматься вопросами трансграничных прав на ценные бумаги и переводами ценных бумаг.

Комиссией было признано, что процесс Ламфалусси по-прежнему остается сердцевиной подхода к регулированию и надзору в Сообществе (до сих пор институты Сообщества в преамбуле актов, посвященных регулированию рынка ценных бумаг, ссылаются на процесс Ламфалусси), и были обозначены основные ориентиры развития сотрудничества между фондовыми регуляторами государств-членов. Так, подчеркивается, что принцип «страна происхождения - страна пребывания» (home - host country) является основой системы надзора с главенствующей ролью страны происхождения, однако определенные функции в части злоупотребления рынком и утверждения проспектов могут передаваться от одного регулятора к другому.

Следует отметить, что ни одна из нормотворческих инициатив, предусмотренных в рассматриваемом документе, не затрагивает регулирования рынка ценных бумаг. Комиссия считает, что существующие акты достаточны и что государства-члены и саморегулируемые организации более приспособлены для того, чтобы принимать меры, адекватные развитию рынка. Упомянуты лишь нормотворческие инициативы в сфере регулирования деятельности инвестиционных фондов, рейтинговых агентств, финансовых аналитиков, а также дана правовая оценка некоторых положений Гаагской конвенции о праве, применимом к сделкам с ценными бумагами, учитываемым посредниками.

В рамках утвержденного «Белой книгой» процесса мониторинга было опубликовано два отчета о выполнении Progress Reports - в 2006 и 2007 г. Начиная с конца 2007 г. они публиковались под названием «Отчет о результатах европейской финансовой интеграции», а в название последнего добавляется еще и упоминание о стабильности (European Financial Stability and Integration Report). Кроме того, Комиссия продолжала оценивать результаты реализации FSAP и трансформации внесенных в соответствии с ним мер в законодательство государств-членов в так называемых отчетах об оценке FSAP (FSAP evaluation).

Мировой финансовый кризис, начавшийся в августе 2007 г. и особенно ярко проявившийся во второй половине 2008 г., поставил новые задачи перед Европейским союзом и заставил во многом пересмотреть основные подходы к регулированию рынка ценных бумаг. Можно утверждать, что в ЕС проведена новая реформа фондового регулирования, а с 2011 г. начался новый, четвертый этап развития регулирования финансовых рынков.

Список использованной литературы:

1. Council Directive 79/279/EEC of 5 March 1979 coordinating the conditions for the admission of securities to official stock exchange listing.
2. Council Directive 80/390/EEC of 17 March, 1980 coordinating the requirements for the drawing up, scrutiny and distribution of the listing particulars to be published for the admission of securities to official stock exchange listing.
3. Council Directive 82/121/EEC of 15 February, 1982 on information to be published on a regular basis by companies the shares of which have been admitted to official stock exchange listing.
4. Council Directive 88/627/EEC of 12 December, 1988 on the information to be published when a major holding in a listed Company is acquired or disposed of.
5. Council Directive 89/298/EEC of 17 April, 1989 coordinating the requirements for the drawing up, scrutiny and distribution of the prospectus to be published when transferable securities are offered to the public.
6. Council Directive 89/592/EEC of 13 November, 1989 coordinating regulations on insider dealing.
7. Крашенинникова, Н.А., Жидков, О.А. История государства и права зарубежных стран: Учебник / Отв. ред. Н.А. Крашенинникова и О.А. Жидков. В 2 т. Т. 1: Древний мир и Средние века. 3-е изд. М., 2009. С. 13.
8. Warren, M.G. III. Op. cit. P. 3.

© Н.В. Валуйсков, П.В. Ушанев, 2015

СОСТАВЛЕНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ И СОПРОВОЖДЕНИЕ ДОГОВОРА

Достижение соглашения по условиям договора - исключительно интересная и увлекательная часть работы, особенно при равном положении сторон договора. Каждая из сторон стремится наиболее полно отразить свои интересы в договоре, причем вторая сторона с таким же увлечением стремится не допустить этого либо требует паритетного представления аналогичных условий и в ее правах.

Известно множество способов построения правильного переговорного процесса, один из которых можно условно назвать способом «красной тряпки», когда в договор намеренно вводится абсолютно невыгодное и просто абсурдное для одной из сторон условие и когда эта сторона «отбивает» исключение данного условия, на остальные условия уже как-то неудобно тратить время.

Договор впоследствии будет необходимо исполнять, и именно в договор стороны в первую очередь начнут с надеждой смотреть в случае неисполнения обязательств: одна сторона с целью найти оправдания и способы затягивания оплаты или основания для признания договора недействительным, другая - с позиции возможности сразу обратиться в суд и взыскать положенное ей исполнение.

Следует обратить внимание на существующую во многих организациях порочную практику срочного заключения договора, фактически без проработки основных условий и оценки правовых рисков, когда ожидаемый эффект от сделки перекрывает все созданные в организации процедуры по заключению договоров.

В основном перед сотрудником юридической службы стоит вопрос: отказаться от визирования договора ввиду невозможности его надлежащей проверки либо визировать договор с замечаниями и допущениями, поскольку в случае неисполнения контрагентом обязательств, а в худшем случае – признания договора недействительным или предъявления налоговых претензий вследствие правовых ошибок – «срочность» вопроса заключения договора, как правило, всеми забывается.

Таким образом, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством. Гражданским кодексом РФ предусмотрено более 25 видов договоров, при этом многие из них включают в себя несколько подвидов (например, договор купли-продажи бывает в виде поставки, розничной продажи, энергоснабжения, контракта и др.) [1].

Оформление любых правоотношений целесообразно начинать именно с принципиального решения, в какую форму облечь данные правоотношения.

С одной стороны, одни и те же цели могут быть достигнуты разными договорами. Например, договоры комиссии, агентирования, оказания услуг по большому счету дают для заказчика достижение одних и тех же целей, только разными способами, договор поручительства и договор уступки прав в одинаковой степени дают право поручителю и цессионарию требовать исполнения с должника. При этом различные конструкции договоров предусматривают те или иные обязанности и налоговые последствия, которые можно грамотно использовать в той или иной ситуации, допустим, договор оказания услуг императивно предусматривает возможность одностороннего отказа заказчика от исполнения договора, конструкция же договора подряда устанавливает данную возможность диспозитивной, в связи, с чем стороны могут в договоре предусмотреть невозможность отказа заказчика от исполнения договора.

С другой стороны, вид договора может быть предусмотрен законом, и «обход» данного вида договора создаст условия для признания сделки недействительной. Например, случаи, когда вместо договора участия в долевом строительстве используются различные вексельные схемы, схемы предварительных договоров, вместо договора аренды недвижимого имущества заключается договор оказания услуг по предоставлению недвижимого имущества во владение и пользование.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

2. Ткаченко Г. Гонорар успеха. Как составить договор на оказание услуг так, чтобы получить его // Трудовое право. 2015. № 6. С. 73 - 81.

© Е.В. Кононенко, О.В. Черкезова, 2015

УДК 34

И.Н. Кузнецов

Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Г. Шахты, Российская Федерация

П.А. Паникаровских

Социально-гуманитарный факультет
ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, Г. Шахты, Российская Федерация

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СМЕРТЬЮ КОРМИЛЬЦА

При самом неблагоприятном стечении обстоятельств ДТП влечет за собой лишение потерпевшего основополагающего нематериального блага — жизни, восстановить которое, равно как и адекватно оценить его «стоимость» не представляется возможным. Вместе с тем, вред, причиненный одному лицу (пострадавшему в результате ДТП), становится

причиной вполне конкретных материальных потерь для третьих лиц (преимущественно, родственников и близких), возмещение которых рассматривается законодателем как возмещение вреда жизни и обеспечивается страховой выплатой по договорам ОСАГО и ОСОП, а в случае ее недостаточности — компенсацией, взыскиваемой по решению суда непосредственно с автовладельца.

На сегодняшний день существует два вида выплат, производимых страховой компанией по договору ОСАГО (а при недостаточности страховой суммы — самим автовладельцем) в случае смерти потерпевшего в результате ДТП, — периодические (как правило, ежемесячные) платежи в связи с потерей кормильца и единовременные выплаты по расходам на погребение. Правовая природа периодических платежей сродни утраченному заработку (доходу), поскольку с их помощью восстанавливается право членов семьи (иждивенцев) на тот уровень материальной обеспеченности, которым они пользовались при жизни потерпевшего за счет осуществления последним трудовой, предпринимательской или иной оплачиваемой деятельности.

Гражданский кодекс в п. 1 ст. 1088 определяет перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи с потерей кормильца. К ним относятся:

- нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания;
- ребенок умершего, родившийся после его смерти;
- один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе;
- лица, состоявшие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти [1].

Понятие «нетрудоспособность», используемое в контексте правового регулирования обязательств из причинения вреда жизни, имеет особое, отличное от используемого в праве социального обеспечения значение.

Лица, которые признаются нетрудоспособными в отношении права на получение периодических выплат в связи с потерей кормильца:

- а) несовершеннолетние, в том числе ребенок умершего, рожденный после его смерти, до достижения ими 18 лет (независимо от того, работают ли они, учатся или ничем не заняты) либо 23 лет в случае обучения в образовательных учреждениях по очной форме;
- б) женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет;
- в) инвалиды независимо от того, какая группа инвалидности им установлена, — первая, вторая или третья.

Следует обращать внимание на то, что только несовершеннолетние приобретают право на периодические выплаты в связи с потерей кормильца в силу самого факта своей нетрудоспособности. Их иждивенство предполагается, в то время как другим лицам, претендующим на отнесение их к категории нетрудоспособных иждивенцев, помимо достижения пенсионного возраста или установления инвалидности, необходимо подтвердить

также: 1) факт нахождения на полном содержании умершего либо 2) факт получения от него денежной помощи, служившей постоянным и основным источником средств к существованию.

Действующее законодательство не запрещает рассматривать вопросы, связанные с признанием факта нахождения на иждивении при предъявлении иска о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, однако, как правило, соответствующий факт устанавливается отдельно в рамках особого производства. Это алгоритм целесообразно задействовать в том случае, если потерпевший намерен обращаться с заявлением о страховой выплате, не предъявляя деликтного иска к автовладельцу.

Вред, причиненный потерей кормильца, возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, которую лица, перечисленные в ст. 1088 ГК РФ, получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. На практике эта доля в большинстве случаев определяется путем деления среднемесячного заработка (дохода) потерпевшего, определенного по правилам ст. 1086 ГК РФ, на общее число членов семьи (в том числе и тех, кто не имеет права на возмещение вреда в связи со смертью кормильца), т.е. доли последних признаются равными.

При определении размера возмещения вреда детям, потерявшим обоих родителей, исходят из общей суммы заработка (дохода) погибших. В остальном расчет компенсации производится аналогично утраченному заработку (доходу), что закономерно влечет за собой возникновение тех же проблем. Особенностью выплат в связи с потерей кормильца является их продолжительность, которая составляет: для несовершеннолетних — до достижения 18 лет, учащихся старше 18 лет — до окончания учебы в учебных учреждениях по очной форме обучения, но не более чем до 23 лет; для женщин и мужчин, достигших пенсионного возраста — пожизненно; для инвалидов — до восстановления трудоспособности; для одного из родителей, супруга или другого члена семьи, занятого уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, — до достижения ими 14 лет либо до изменения состояния здоровья.

Все гражданские дела, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, относятся к обязательной для участия прокурора категории гражданских дел [2, с. 16-19].

В целях повышения уровня правовых и социальных гарантий членов семьи (иждивенцев) пострадавших в результате ДТП возможна (разумеется, с учетом внесения необходимых изменений в законодательство) передача капитализированных платежей профессиональному объединению — Российскому союзу автостраховщиков (РСА). Условием для этого должно быть принятие РСА обязанности произвести соответствующие выплаты в полном объеме, независимо от того, достаточно ли будет для этого передаваемых сумм.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

2. Милосавлевич, В.Д. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП // Законность. 2015. № 1. С. 16 - 19.

© И.Н. Кузнецов, П.А. Паникаровских, 2015

УДК 343.985.7

Д.В. Кузьменко

Адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2 курс
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: Rostovop8@mail.ru

ОБОБЩЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

В практической деятельности следователя важную роль играют теоретические знания, которые способствуют расследованию преступлений более качественно и с затратой наименьшего количества времени. Однако достижению этого идеального эффекта способствует опыт, который накапливается с годами, при решении большого количества поставленных задач. Опыт как понятие содержательное включает в себя не только положительные результаты работы следователя, но также ошибки, которые образуются при принятии решений и в расстановке приоритетов выполнения тех или иных следственных действий. У только вступившего в должность следователя такого опыта недостаточно, это приводит к малоэффективной затрате его трудовых ресурсов и трате большого количества времени необходимого для расследования уголовного дела. Минимизацией этой проблемы послужили разработки учеными методических рекомендаций по расследованию преступлений, которые сопровождалось тщательным изучением следственной практики. «Следственная практика – это и источник методических рекомендаций, и критерий их истинности, эффективности» [1, с. 206] отмечал Белкин Р.С, что для нас является актуальным правилом для исследования.

Учеными отмечается необходимость изучения не практики вообще, а целеустремленного систематизированного накопления, анализа и обобщения эмпирического материала по определенным направлениям, например изучение способов совершения и сокрытия преступлений; признаков преступления, совершенного определенным способом; изучение типичного содержания исходных данных при возбуждении отдельных категорий уголовных дел; изучение применяемых в практике приемов и средств расследования данного вида преступлений, организация процесса расследования [1, с. 206-207]. На наш взгляд, при разработке методических рекомендаций расследования уголовных дел о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан выявление

типичного содержания исходных данных при возбуждении отдельных категорий уголовных дел, является в следственной практике наиболее актуальным на сегодняшний день и требует особого подхода и конкретного обоснования. Объясняется это тем, что возбуждение таких уголовных дел происходит в условиях спорного разграничения уголовного преступления и гражданского деликта, неоднозначности при определении подследственности и территориальности, что негативно влияет на дальнейший поиск и сбор следователем следов, образуемых действиями преступника при совершении преступления. Следователь вынужден тратить значительное количество рабочего времени на решение выше перечисленных вопросов.

Выявление повторяемых способов совершения преступлений в отношении определенной категории граждан способствует дальнейшей разработке методических рекомендаций по расследованию определенной категории преступлений для наиболее качественного и быстрого сбора доказательств с учетом анализа предыдущего опыта расследования. Так, одним из часто повторяемых способов совершения мошенничества в отношении лиц пожилого возраста как представителей социально незащищенных категорий граждан, являются телефонные мошенничества, связанные с мнимой заботой о родственниках с использованием средств сотовой связи [2, с. 84]. Определив, исходя из обобщения следственной практики по расследованию мошенничеств в отношении вышеуказанных лиц, наиболее типичный способ совершения преступления, на основании ранее применявшихся алгоритмов следственных действий можно структурировать наиболее эффективный план расследования. Вместе с этим следует отметить, что в научных кругах рассматривается не только практическое значение изучения способов совершения и сокрытия преступлений, но и научное значение для совершенствования и разработки частных криминалистических методик [3].

При составлении методических рекомендаций по расследованию мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, на наш взгляд, необходимо сконцентрировать внимание на присущей данным делам особенности: потерпевшим по уголовным делам является лицо, которое относится к категории социально незащищенных граждан. К представителям данной категории отнесены пенсионеры, инвалиды, другие лица, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию. Признаки присущие данным категориям лиц изначально заключают в себе ряд правил, которыми следователю необходимо руководствоваться при расследовании мошенничеств с их участием. В данном случае следователь уже может сделать некоторые выводы о психологическом портрете лица возможно совершившего мошенничество, присущих ему качеств. Определяя способ совершения преступления, имея возможность руководствоваться криминалистическими рекомендациями следователь целенаправленно организует процесс расследования совершенного преступления с оптимальным применением криминалистических приемов, обоснованным выбором криминалистических средств необходимых для качественного и быстрого выявления фиксации и сбора следов. Р.С. Белкин отметил следующий принцип в криминалистике «От способа совершения – к способу раскрытия преступления» [4, с. 151].

«Обобщение следственной практики предполагает разработку такого важного для борьбы с преступностью вопроса, как изыскание путей и форм координации и тесного

взаимодействия в работе всех органов, ведущих борьбу с преступностью...» [4, с. 156], что также освещается в конкретных частных методиках расследования [4, с. 157].

«Решающую роль играет учет следователем индивидуальных особенностей расследуемого уголовного дела во всем их комплексе» [4, с.146], что является на наш взгляд безусловной аксиомой для расследования преступлений. Наряду с этим следователь должен научиться предвидеть, предугадывать исход следственного действия и всего расследования для чего необходим опыт (следственная практика), который проанализирован, обобщен и систематизирован в теории в виде методических рекомендаций.

Список использованной литературы:

1.Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. Лит., 1988. – 304 с.

2.Королева Д.В. Мир юридической науки / ООО Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр. №5. 2015 С. 79-85

3.Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. – Автореф. Докт. Дисс. Харьков, 1967, с.13

4.Белкин Р.С. Профессия – следователь (Введение в юридическую специальность). – М.: «Юристъ», 1998. – 168 с.

© Д.В. Кузьменко, 2015

УДК 349.3

А.М.Курбанова

студентка 3 курса

юридический факультет

Дагестанский государственный университет

Г. Махачкала, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

В учебной и научной литературе выделяют различные принципы социального обеспечения. Применительно к семьям с детьми содержание этих принципов требует уточнения.

Принцип всеобщности социального обеспечения семей с детьми означает необходимость установления равных возможностей для детей получать определенные виды социальной поддержки независимо от пола, расы, национальности, места жительства. Последнее обстоятельство хотелось бы особенно подчеркнуть, поскольку, на наш взгляд, условия социального обеспечения семей с детьми в едином государстве не должны зависеть от региона проживания этих семей. В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, делается акцент на необходимости решений и действий в отношении каждого ребенка,

нуждающегося в конкретном благе. Следует подчеркнуть, что данное требование не допускает установления очередности получения социальных благ, возможности их предоставления в избирательном порядке, в зависимости от финансовых возможностей страны или региона.

В стратегии признается, что одной из основных проблем в сфере детства в современной России является неравенство между субъектами РФ в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей. Размер пособия субъекты РФ устанавливают самостоятельно и в настоящее время он составляет от 100 до 2500 руб. в месяц на одного ребенка.

В дотационных регионах выплачиваются детские пособия минимальных размеров, например, в Республике Дагестан – 112 рублей, в Чеченской Республике - 130 рублей, в Республике Ингушетия на каждого ребёнка семьям с одним-четырьмя детьми - 100 рублей, семьям с пятью и более детьми - 150 рублей на каждого ребёнка.

В регионах-донорах, не получающих дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, размеры выплат зависят от демографических особенностей и величины прожиточного минимума в регионе. К таким регионам России, в частности, относятся Республика Татарстан, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург. В Республике Татарстан ежемесячное пособие на ребенка в возрасте до 16 лет (для учащихся – до 18 лет) составляет 237 рублей, на ребенка одинокой матери – 630 рублей. В Москве ежемесячное пособие малоимущим семьям, имеющим доход ниже величины прожиточного минимума составляет на детей одиноких матерей (отцов) в возрасте от 3 до 18 лет – 2500 рублей, на детей в остальных семьях в возрасте от 3 до 18 лет – 1500 рублей. В Санкт-Петербурге ежемесячное пособие от 1,5 до 7 лет 779 руб. на ребенка из обычной семьи, 1125 руб. – на ребенка в неполной семье, семье военнослужащего (по призыву); ежемесячное пособие на ребенка от 7 до 16 лет (для учащихся – до 18 лет) 723 руб. на ребенка из обычной семьи, 1045 руб. – на ребенка в неполной семье, семье военнослужащего (по призыву).

Принцип установления уровня социального обеспечения, гарантирующего достойную жизнь семьям с детьми предполагает обеспечение средствами для достаточного питания, достаточной одежды, достаточного жилища и должен быть направлен на непрерывное улучшение условий жизни таким семьям.

Понятно, что пособие размером 100-130 рублей не может гарантировать достойную жизнь детям. Российские ученые настаивают, что пособия на ребенка должны устанавливаться не в символическом размере, а в сумме, способствующей достижению цели введения пособия, то есть обеспечивать ему установленный государством прожиточный минимум, иначе просто невозможно его физическое выживание [4, с. 148-149]. При этом признается, что в целом действующая сегодня система социального обеспечения в Российской Федерации не справляется с задачей поддержания приемлемого уровня жизни населения [1, с. 24]. Однако, следует признать, что не все субъекты РФ смогут обеспечить выплату пособий размеров прожиточного минимума ввиду ограниченности финансовых средств [3, с. 7]. Поэтому для определения минимального размера ежемесячного пособия на ребенка мы предлагаем обратиться к международному праву.

Благодаря п. 4 ст. 15 Конституции РФ Россия практически признала примат международного права над внутригосударственным законодательством. Поэтому установить минимальный размер ежемесячного пособия на ребенка можно почти также, как это сформулировано в ст. 42 Конвенции МОТ № 102, а именно, минимальный размер ежемесячного пособия на ребенка должен составлять не менее 3 процентов прожиточного минимума на душу населения, установленного в субъектах Российской Федерации [5, с.].

Например, согласно Постановлению Правительства Республики Дагестан от 24 августа 2015 г. № 249 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Республике Дагестан за II квартал 2015 года» величина прожиточного минимума в Дагестане в расчете на душу населения составляет 8871 рубля. Следовательно, минимальный размер ежемесячного пособия на ребенка в Дагестане в настоящее время должен составлять 266 рублей, то есть более чем в два раза больше выплачиваемой в настоящее время в республике суммы пособия на ребенка.

Социальное обеспечение семей с детьми должно быть основано на многообразии оснований и видов обеспечения. Основаниями социального обеспечения семей с детьми являются обстоятельства, при наступлении которых у них возникает право на социальное обеспечение, например, временная нетрудоспособность родителей, материнство, потеря кормильца, безработица, малообеспеченность, многодетность.

Видами социального обеспечения являются: денежные выплаты (пенсии, пособия, компенсации); социальные услуги (социальное обслуживание на дому детей-инвалидов; санаторно-курортное лечение; организация отдыха и оздоровления детей и т.д.); льготы (прием вне конкурса на обучение в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования; внеочередной прием в учреждения социального обслуживания и т.д.); натуральная помощь (вещи, продукты, медикаменты, обеспечение жильем за счет бюджетных средств, транспортные средства для инвалидов и т.д.).

Принцип дифференциации условий и порядка представления социального обеспечения семьям с детьми предполагает установление социальной помощи в зависимости от разных обстоятельств: возраста детей, состояния их здоровья, количества детей и родителей в семье (например, неполная или многодетная семья), материального положения родителей (усыновителей, опекунов, попечителей), профессии родителей (например, семьи военнослужащих с детьми) и т.д.

Принцип целевого использования средств предполагает осуществление социального обеспечения за счет денежных средств, специально выделенных и предназначенных для этих целей (государственные средства и средства добровольного социального страхования, благотворительность).

Представляется важным выделение в качестве самостоятельного принципа доступность и полноценность социального обеспечения семей с детьми, поскольку реализация такого принципа обеспечит как совершенствование социального законодательства Российской Федерации и ее субъектов, так и внимание правоприменительных органов, в первую очередь органов социальной защиты, к каждой нуждающейся в защите семье с детьми. Практически во всех научных исследованиях по проблемам социального обеспечения в нашей стране за последние два десятилетия рассматриваются и огромное количество проблем правового регулирования в данной сфере, и множество разнообразных проблем

реализации права на социальное обеспечение [2, с. 89], возникающие у разных категорий населения, в том числе у семей с детьми. Причем, социальное обеспечение ни в коем случае не должно унижать человеческое достоинство как размерами социальных выплат, так и их недоступностью из-за недобросовестного исполнения должностными лицами своих служебных обязанностей. Категории населения, нуждающиеся в социальном обеспечении, являются наиболее уязвимыми и требующими наибольшего внимания органов власти и правоприменителей.

Представляется необходимым закрепление в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в качестве самостоятельного принципа социального обеспечения семей с детьми принцип обязательной поддержки государством семей с детьми при наличии обстоятельств, когда они нуждаются в социальном обеспечении. Именно этот принцип, на наш взгляд, в первую очередь вытекает из ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. Бачмага О.П. Особенности социального обеспечения личности на современном этапе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 23-25.
2. Бекишиева С.Р. К вопросу о социальной функции современного российского государства // Право и практика. 2015. № 1. С. 85-91.
3. Бекишиева С.Р. Проблемы правового регулирования социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа // Закон и право. 2011. № 10. С. 7-9.
4. Гусева Т.С. Структура и основные тенденции развития российского законодательства о пособиях // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 146-151.
5. Курбанова А.М. Проблемы правового регулирования социального обеспечения семей с детьми //

© А.М. Курбанова, 2015

УДК 347.63

Р.Л. Метлицкий

студент 2 курса магистратуры, Институт государства и права
Тюменский государственный университет

Научный руководитель: **О.А. Теплякова**, к.ю.н., доцент кафедры
конституционного и муниципального права, Институт государства и права
Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА²

Ответственность родителей за воспитание ребенка может быть семейно-правовой, административно-правовой и уголовной. Семейно-правовая ответственность выражается в

² Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00524 "Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование".

лишении родительских прав, ограничении родительских прав, отобрании ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. Однако ответственность предполагает возложение на субъекта правонарушения каких-либо дополнительных обременений и обязанностей, лишение имеющих для него ценность прав или преимуществ. А какие же обременения, дополнительные обязанности или лишения возникают у родителей, которые освобождаются от воспитания, судя по их поведению, вовсе им ненужного ребенка? Остающиеся у такого родителя обязанности по уплате алиментов на содержание ребенка и сохранение за несовершеннолетним права на жилое помещение являются лишь частью ранее имевшихся родительских обязанностей.

Административная ответственность родителей предусмотрена ст. 5.35 КоАП РФ, согласно которой на родителей может быть наложен штраф в размере от 100 до 500 рублей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних. Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность родителей за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, если «это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним».

Как правило, административные и уголовные дела возбуждаются уже по факту совершения правонарушения или преступления, когда несовершеннолетнему уже причинен вред.

Существенной социально-правовой проблемой реализации конституционной нормы о том, что родители обязаны заботиться о своих детях (ст. 38 Конституции РФ) является то, что под воспитанием ребенка обычно понимается лишь комплекс действий родителей, непосредственно направленных на несовершеннолетнего (обучение ребенка в школе, сопровождение его в различные кружки и секции по интересам и т.д.). Однако духовное и нравственное развитие ребенка более всего зависит от личных качеств родителей, их ценностей. На сегодняшний день этот аспект воспитания никак не учитывается. А ведь Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. допускал возможность лишения лиц родительских прав, если они оказывали вредное влияние на детей своим аморальным, антиобщественным поведением (ст. 59). Так и знаменитый педагог А.С. Макаренко, давая советы родителям по воспитанию ребенка, писал: "Ваше собственное поведение - самая решающая вещь. Не думайте, что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома" [1].

На сегодняшний день мы не можем восстановить нормы советского семейного права, поскольку это не соответствует современной правовой системе, однако полностью закрыть глаза на формирование нравственных начал семейного воспитания государство не может, поэтому мы полагаем, что государство должно проводить профилактическую работу и применять меры, направленные на формирование у общества традиционных подходов к воспитанию детей.

Еще одна юридическая проблема – это определение понятия «жестокое обращение» с ребенком. Легальное определение данного понятия отсутствует, хотя оно употребляется в Уголовном кодексе, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В связи с этим

правоприменительные органы под жестоким обращением понимают в первую очередь проявление физического, сексуального, психологического насилия. Мы полагаем, что пренебрежение и невнимательное отношение к ребенку - это самостоятельный аспект жестокого обращения с детьми, однако он не учитывается в законодательстве и правоприменительной практике. «Пренебрежение основными потребностями ребенка является чрезвычайно коварной формой жестокого обращения. Не сопровождаясь грубым насилием, оно кажется сравнительно безопасным, хотя может приводить к крайне тяжелым последствиям, вплоть до гибели ребенка. Ребенок, лишенный заботы родителей, оставленный ими без медицинской помощи, не получивший образования, не может стать полноценным членом общества». Отсутствие со стороны государства своевременной и целевой помощи детям из неблагополучных семей, лишенных необходимой заботы родителей, приводит порой к гибели таких детей. Это становится особо значимой проблемой и требует скорейшего разрешения [2].

Таким образом, можно выделить следующие проблемы в части ответственности родителей за невыполнение их конституционной обязанности заботиться о детях: 1) лишение или ограничение родительских прав по сути осуществляется в интересах ребенка, но в субъективном восприятии родителей может не восприниматься как ответственность; 2) отсутствует ответственность родителей за создание здоровой психологической и нравственно-семейной среды для развития ребенка; 3) в термин «жестокое обращение» с ребенком не включается аспект пренебрежения интересами ребенка, безразличное отношение к ребенку.

Для решения обозначенных проблем государству необходимо уделять должное внимание семье как ячейке общества не только когда необходимо защищать и восстанавливать уже нарушенные права ребенка, а регулярно применять меры, направленные на формирование у общества традиционных подходов к воспитанию детей. Забота о всесторонней безопасности детей, их здоровье, психическом и нравственном развитии должна распределяться соразмерно степени и виду социального влияния на развитие ребенка. Это общая задача государства, общества и, главным образом, родителей, имеющих приоритет в воспитании своих детей [3].

Список использованной литературы:

1. Трофимова Г.А. Забота о ребенке: проблемы гарантирования конституционной нормы / А.Г. Трофимова // Адвокат. – 2015. - № 4 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Арестова О.Н. Защита детей от жестокого обращения и насилия как особо значимое направление современного правозащитного движения в России и Европе / О.Н. Арестова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. - № 4 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей / А.К. Полянина // Семейное и жилищное право. – 2015. - № 2 [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Р.Л. Метлицкий, 2015

старший преподаватель кафедры, социального права,
государственной и муниципальной службы
Уральского Государственного
Юридического Университета
Г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

С распадом СССР произошло разрушение единой системы пенсионного обеспечения граждан. Республики Россия и Казахстан первыми из стран Содружества Независимых Государств, начали проводить реформу пенсионного обеспечения.

В каждой из этих стран был выбран свой путь развития национального пр�авотворчества, не оставлено без внимания и пенсионное законодательство. В частности, в Республике Казахстан с началом пенсионной реформы 1997-1998 года были приняты нормативно-правовые акты: «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»[1]; Закон Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. №136-І; «О государственных социальных пособиях по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту в Республике Казахстан»[2]; Закон Республики Казахстан от 16 июня 1997 года N 126-1; «О государственном специальном пособии лицам, работавшим на подземных и открытых горных работах, на работах с особо вредными и особо тяжелыми условиями труда»[3]; Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. №414-І; «О специальном государственном пособии в Республике Казахстан»[5] и другие нормативно-правовые акты.

Россия предпринимала попытки к пенсионному реформированию, но только спустя четыре года - в 2001 г. появились первые нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и условия назначения трудовых пенсий.

Указом Президента Российской Федерации от 08.02.2001 №137[6] при Президенте РФ был образован Национальный совет по пенсионной реформе.

В соответствии с решениями, принятыми на заседаниях Совета, сформировался «пенсионный пакет» законопроектов, ставший основой радикальных перемен в пенсионной сфере[7, с. 42]. В него вошли проекты будущих федеральных законов: от 15.12.2001 №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»[8]; от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»[9]; от 17.12.2001 №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»[10], от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации»[11].

Сегодня Россия и Казахстан стоят на пороге новых пенсионных реформ, которые уже начали реализовываться.

В России ее реализации была утверждена распоряжением Правительства России от 25.12.2012 № 2524-р «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной

системы Российской Федерации»[12]. Стратегию предполагается реализовать в 3 этапа до 2030 года. Концептуальным изменениям должны подвергнуться:

1. Пенсионная формула (увеличение влияния стажа и заработка на размер трудовой пенсии) и условия реализации гражданами своих пенсионных прав (в частности, введен нормативный стаж, который потребуется для получения страховой пенсии в полном размере до 35 лет);

2. Институт досрочных пенсий (с 2013 года уже введены повышенные тарифы для работодателей вредных производств, что, правда, пока не отразилось на реализации «льготниками» своих прав на досрочную пенсию);

3. Накопительная составляющая пенсионной системы (уже с 2013 году «молодое поколение» застрахованных лиц определилось с дальнейшей судьбой и размером отчислений на накопительную часть своей будущей пенсии – продолжает перечислять на нее 6% или только 2%, направив оставшиеся 4% на формирование страховой части пенсии).

В Казахстане Указом президента Республики Казахстан от 18 июня 2014 года была утверждена Концепция дальнейшей модернизации пенсионной системы РК до 2030 года[13]. Реформирование пенсионной системы связано со снижением текущего уровня коэффициента замещения дохода пенсионными выплатами. Улучшение функционирования пенсионной системы в Казахстане связаны с долгосрочными демографическими прогнозами, уменьшением размеров солидарных пенсий и необходимостью оптимизировать разделение ответственности за пенсионное обеспечение населения между государством, работодателем и работниками.

Экономический кризис в Казахстане 2015года: падение тенге, плавающий курс доллара в стране, с сохраняющимся высоким уровнем инфляции влияют на экономику, а отсюда и на пенсионную систему в целом. Концепция призвана разрешить существующие проблемы.

В Казахстане активно формируется накопительная пенсионная система. С начала 2015 года накопительная пенсионная система выплатила гражданам более 526 млрд. тенге[14, с. 64], при этом граждане активно переводят свои выплаты в страховые организации для оформления договора пенсионного аннуитета (добровольного пенсионного страхования) для накопительной пенсии по возрасту. Отметим, что накопительная пенсионная система действует в Казахстане с 1998 года, но до 2013 года она находилась на низком уровне, что было связано с недобросовестным руководством накопительных фондов, а так же с порядком выплаты пенсионных накоплений, например при выезде гражданина в другую страну, гражданин мог получить по своему заявлению пенсионные накопления. Для этого достаточно было только заявления, а выехать он не смог по каким-то причинам, накопления им были получены и при наступлении страхового случая, он остается получателем всех выплат из Государственного Центра по выплате пенсий (это базовые и солидарные пенсии, государственные пособия, единовременные выплаты за счет средств государственного бюджета). Сегодня, введен более жесткий контроль за пенсионными накоплениями.

Накопительная система Казахстана изменяется путем объединения всех активов Накопительных пенсионных фондов в Единый накопительный пенсионный фонд, это касается обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов и пенсионных выплат.

Казахстан выплачивает базовую пенсию, а работник перечисляет 10% от своей заработной платы в пенсионный фонд. Главным изменением, которое предлагает Концепция дальнейшего развития пенсионной системы до 2030 года, является дополнение действующей накопительной системы новой условно-накопительной компонентой. Формируется она за счет взносов работодателей в размере 5% от доходов работников. Эти средства будут поступать от работодателей на наши индивидуальные пенсионные счета — данная система будет называться условно-накопительной[15].

По России расчеты Министерства финансов РФ показывают, что при развитии пенсионной системы трансферт из федерального бюджета в пенсионную систему к 2030 г. может составить до 3 % ВВП [16]. В связи с этим, одним из направлений совершенствования системы пенсионного страхования является реформирование института досрочных пенсий. Законодательством России предусмотрены отдельные категории граждан, имеющих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Исходя, из данных Федеральной службы государственной статистики, удельный вес женщин в возрасте до 55 лет в общей численности пенсионеров по старости за последние 5 лет колебался от 5,4 % до 6,4 %, а мужчин в возрасте до 60 лет – от 4,8 % до 5,4 %. Таким образом, удельный вес граждан, которым пенсия была назначена ранее общеустановленного срок, не опускается в совокупности ниже 10 % [17].

Существование досрочных страховых пенсий оказывает влияние на состояние системы пенсионного страхования. Наиболее распространенным основанием для досрочного выхода на пенсию является трудовая деятельность на производствах с особыми условиями труда. Сегодня такая пенсионная система не соответствует условиям рыночной экономики. Отдельного источника финансирования досрочно назначаемых пенсий в настоящее время не предусмотрено.

В отличие от системы государственного пенсионного обеспечении финансируемой из федерального бюджета, для системы обязательного пенсионного страхования чрезмерное утяжеление пенсионных обязательств вследствие раннего назначения пенсий может оказаться губительным, поскольку требует увеличения тарифов для покрытия возрастающих расходов.

По этой причине каждый пенсионер по старости недополучал пятую часть пенсии из-за того, что более 20% средств пенсионного фонда России направлялось на финансирование досрочных пенсий, назначаемых за работу в связи с особыми условиями труда, а также в связи с особыми видами профессиональной деятельности. Кроме того, по оценкам специалистов, около 30% работников, пользующихся правом на пенсионные льготы, трудятся в нормальных условиях труда[18, с. 25].

Так же реформирование пенсионной системы обусловлено досрочным пенсионным обеспечением. Дело в том, что каждая седьмая пенсия в России предоставляется досрочно (на 5,10 лет). С помощью данной «льготной» пенсионной системы по-прежнему решается вопрос привлечения кадров в производстве вредными условиями. При этом предприятие, имеющее в своей структуре такие производства, никакой финансовой загрузки за

предоставление их работникам досрочных пенсий не несет[19]. Надеемся, что в ближайшие годы положение изменится в лучшую сторону.

В ст.22-3 Закона Республики Казахстан от 20 июня 1997 г. №136-I «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан»[20] об уплате добровольных профессиональных пенсионных взносов в пользу работников, связанных с вредными, тяжелыми, опасными условиями труда. Перечень профессий, по которым вводятся добровольные профессиональные пенсионные взносы, охватывает более 33 производств и около 2 тысяч профессий и должностей[21, с. 44].

На основе проведенного анализа, автор пришел к следующим выводам:

1. Несмотря на развитие национального законодательства в вопросах пенсионного обеспечения существует много схожих проблем (пенсионный возраст, досрочное назначения пенсий по условия труда, низкий уровень пенсионного обеспечения и т.п.), поэтому странам необходимо учитывать опыт решения этих вопросов с учетом международного законодательства.

2. Считаю целесообразным повышать пенсионный возраст, эффективней стимулировать лиц достигших пенсионного возраста, разрешая им работать, не оформляя право на пенсионное обеспечение. Создавая гарантии гражданам на более высокий уровень пенсионного обеспечения после выхода на пенсию, путем установления специального порядка перерасчета пенсионных прав застрахованных лиц и увеличивая им пенсионные накопления.

Хотелось бы отметить, что Россия и Казахстан уделяется особое внимание совершенствованию нормативно-правовой базы, что опирается на опыт применения международных договоров и иных актов Содружества Независимых Государств и подтверждает необходимость ее реформирования в современных условиях. Межправительственное Соглашение «О гарантиях прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения»[22], что позволило сохранить гарантии пенсионного обеспечения в условиях распада единого правового пространства. Соглашение определило основные направления сотрудничества компетентных органов сторон по его реализации.

Судить о проводимых сегодня пенсионных реформах можно будет только после определенного периода времени.

Список использованной литературы:

1. www.zakon.kz
2. Там же
3. Там же
4. Там же
5. Там же
6. Российская газета. №29. 2001. 10 февраля.
7. Правовые основы пенсионной системы Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2007. – С.42.
8. Справочная правовая система «Консультант Плюс: Высшая школа»

9. Там же
10. Там же
11. Там же
12. Там же
13. [http:// kapital.kz/ business/ 34023/ modernizaciya- pensionnoj- sistemy- rk.html](http://kapital.kz/business/34023/modernizaciya-pensionnoj-sistemy-rk.html) (дата обращения 04.10.2015 г.).
14. Хамзин Р. Н. Социальное обеспечение в Республике Казахстан в 2014 году: итоги и дальнейшие перспективы. // Пенсия. 2015. № 5. С. 64.
15. <http://finance.nur.kz/313409.html> (дата обращения 04.10.2015 г.).
16. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года // Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: [http:// www. gosmintrud.ru](http://www.gosmintrud.ru)
17. Численность пенсионеров и средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения категориям пенсионеров // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)
18. Мачульская Е.Е. Право социального обеспечения. Учебное пособие для ВУЗов 2-е издание. М., 1998. С. 25.
19. Сапожникова Н.И. Правовое регулирование досрочного пенсионного обеспечения. Автореф. дис. канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005.
20. www.zakon.kz
21. Романов А. А. Основные элементы социальной защиты населения Казахстана. Реализация и краткосрочная перспектива. // Пенсия. 2005. № 2. С. 44.
22. СПС «Энциклопедия российского права: Федеральный выпуск».

© И.Н. Плешакова, 2015

УДК 340.141

Н.С. Турсунбаева

Преподаватель

Юридический факультет

Кыргызско-Российский Славянский университет

Г.Бишкек, Кыргызская Республика

СУДОСУТРУЙСТВО ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КЫРГЫЗОВ ДО И ПОСЛЕ ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Судебная система является в определенной мере отражением исторических процессов, происходящих в любом обществе на протяжении его развития. Судебная система кыргызского общества всегда выступала одним из факторов, определяющих степень развития общества [1, с.202].

В начале второй половины XIX в. кыргызские племена принудительно-добровольно присоединяются к русскому государству. Далее автором элементы судебной системы кыргызов рассматриваются в два периода: до вхождения в состав России и после.

Аильные, родовые и племенные суды биев. До вхождения в состав России род и племя были у кыргызов политической и хозяйственной единицей со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами. Аильными биями обычно являлись те аксакалы, которые были знатоками обычного права кыргызов. Они единолично или с участием других лиц рассматривали поступившие к ним незначительные уголовные и гражданские дела, например, обвинения в клевете, оскорблении, драке, нанесении телесных повреждений, краже скота и другого имущества небольшой стоимости. Но необходимо полагать, что в рассматриваемое время не существовало определенных видов дел, которые могли бы рассматривать только аильные, родовые и племенные бии. Разграничить полномочия народных судов биев можно только приблизительно. Нельзя твердо утверждать и то, что менее важные дела рассматривались аильными биями, более важные- родовыми или племенными биями, так как по общему положению обычного права кыргызов, потерпевший с любыми делами- малыми или большими- мог обращаться к любому бию. Хотя судебная практика показывает, что крупные, то есть более известные бии рассматривали более тяжкие и сложные дела, а маловажные дела разбирали аильные бии [1, с.218].

До вхождения в состав Российской империи как бы второй инстанцией выступали родовые суды биев. Родовые бии- это бии имеющие авторитет в масштабе рода. Они рассматривали более сложные и тяжкие дела, чем те, которые решали аильные бии. Например, барымта, разбой, грабеж, убийство, тяжкие телесные повреждения, споры о невесте, вдове, имущественные споры и другие, имеющие значение для соседнего айла и рода. Но родовые бии не могли отказаться от решения дел, когда к ним обращались и по незначительным тяжбам. Как правило, родовые бии в отношении виновников- ответчиков применяли более жесткие наказания, чем аильные бии, например, айып (штраф) в несколько десятков голов скота, кун (оплата за кровь убитого человека) в несколько сот голов скота и т.д.

Внутри одного рода, подрода, отделения или айла все спорные дела в большинстве случаев решались своими биями и аксакалами, которые при обсуждении и решении важных вопросов советовались и считались с мнениями родовых начальников и других влиятельных лиц айла и рода- манапов, баев, батыров [2, с.180]. Дела, относящиеся к двум и более аулам и родам, разбирались коллегиально в составе двух и более биев, с участием или без участия влиятельных лиц аула или рода. Такие крупные дела обсуждались во время народных собраний (байга, поминки) биями и влиятельными сородичами. Обсуждение было общее для родичей обеих сторон.

Единоличные аильные суды, волостные съезды судей и чрезвычайные съезды судей. После вхождения кыргызов в состав Российской империи в связи с некоторыми изменениями общественно-политического строя претерпели и изменения и судоустройство кыргызов. До вхождения в состав России кыргызскому суду были подсудны любые уголовные и гражданские дела. В работе Г.Загряжского говорится: «Бий разбирает все

вообще поступившие к нему по жалобам ордынцев дела какого бы рода и какой бы важности они не были»[5, с.205].

После вхождения края в состав России важным этапом реформирования кыргызского народного суда биев стало принятие Временного Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей 1867 г. На первом этапе (1855-1867 гг.) действовала традиционная судебная система, основанная на нормах обычного и мусульманского права, а судебные функции, наряду с административными, осуществляли бии и маналы. Второй этап реформы начался в 1867 г. с принятием Проекта положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях и введением новой судебной системы, основными звеньями которой стали суды: военный суд, суд на основании общих законов империи и народный суд [4, с.20].

Второе звено судебной системы составляли народные суды: а) единоличные аульные суды; б) волостные съезды судей и в) чрезвычайные съезды судей [3, с. 193]. По Проекту положения 1867 г. российская власть предоставила право населению Кыргызстана судиться в своих народных судах – судах казиев и биев, за исключением дел по некоторым политическим преступлениям и делам по нарушению общественного порядка.

Согласно Проекту положения 1867 г. суды биев имели различную степень подсудности. Судам биев были подсудны все дела, неподведомственные военным и имперским судам, в том числе барымта и убийства биев. Аульные бии окончательно рассматривали дела, иски по которым не превышали 100 рублей (5 лошадей, 50 баранов) и принимали решение – бутум, а волостные съезды биев окончательно решали дела, иски по которым не превышали 1000 рублей (50 лошадей, 500 баранов) [6, с.489]. Дела уголовные и гражданские, превышающие указанные суммы, относились к компетенции чрезвычайного суда биев, решение которого считалось окончательным.

После добровольно-принудительного вхождения в состав России у кыргызов второй инстанцией служили волостные съезды биев. Количество биев в волости определялось областным губернатором перед выборами с таким расчетом, чтобы их в волости было не менее четырех и не более числа аульных обществ в волости. В работе съезда принимали участие все судьи волости. В ведении волостных съездов судей находился пересмотр приговоров и решений, единоличных судей-биев по жалобам недовольных. Решения съезда считались окончательными, за исключением случаев, когда они выносились с превышением власти или по делам, не подсудным съезду. Жалобы на решения волостных биев рассматривались на чрезвычайных съездах биев.

Чрезвычайные съезды биев были высшей судебной инстанцией у кыргызов. До открытия чрезвычайного съезда составляли предварительные правила – эреже для решения дел. Эти эреже были обязательными для всех биев и лиц, имеющих какое-либо отношение к данному съезду. Нормы эреже применялись и после съезда в соответствующих волостях или уездах, в пределах которых эти съезды созывались.

На всех чрезвычайных съездах биев действовали все инстанции суда биев, третейских и айльных судов, волостных и чрезвычайных съездов биев. На этих съездах решались как уголовные, так и гражданские дела.

Несогласные с решением чрезвычайного съезда биев могли жаловаться не в вышестоящие судебные инстанции, а по царской административной линии – уездному начальнику, областному военному губернатору и, наконец, генерал-губернатору.

Также функционировали третейские суды. В «Положении об управлении Туркестанским краем» 1886 года в отношении третейского суда говорится: «Тяжущимся представляется, по обоюдному согласию, обращаться для разбора своих дел, - помимо единоличных судей прямо к съезду, а равно к посторонним лицам (т.е. посредникам), которым тяжущиеся доверяют решение своих споров» [4, с.30]. Форма судебного разбирательства в третейском суде была такой же, как и в других судах биев. Он приступал к рассмотрению дел только после того, как стороны обращались к нему за разрешением спора. Дела рассматривались также устно, гласно, непосредственно. Однако третейский суд в своем решении мог налагать только имущественные взыскания.

Таким образом, судоустройство кыргызов по нормам обычного права необходимо рассматривать в два периода: до и после вхождения в состав России.

1. До вхождения в состав России род и племя были у кыргызов политической и хозяйственной единицей со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами, следовательно, элементами судебной системы кыргызов по нормам обычного права выступали айильные, родовые, племенные суды биев.

2. После вхождения в состав Российской империи судебная система кыргызов прошла два этапа своего развития.

На первом этапе 1855-1867гг. действовала традиционная судебная система, основанная на нормах обычного и мусульманского права, где судебные функции выполняли бии и казии. Данный этап был ознаменован тем, что судебные функции наряду с административными осуществляли бии и мананы.

Второй этап охватывает 1867-1917гг. и делится на три периода: 1) начинается с 1867 года принятием Проекта «Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях»; 2) связан с принятием «Положения об управлении Туркестанским краем» в 1886 году; 3) начинается с принятия закона от 2 июля 1898 года «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области». Каждый период второго этапа имеет свои особенности.

На втором этапе создавалась новая судебная система. По нормам российского законодательства появились народные суды, формируемые местным населением. Произошло отделение судебной власти от административной. Были введены в действие такие принципы судебной системы, как выборность судей, их сменяемость, независимость, подотчетность.

Список использованной литературы:

1. Борушов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855- 1917 гг.): Историко-правовое исследование. – Б.; 2009.- С.202;
2. Борушов Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана: Учебное пособие. Том 1.-Б.:2008.- С.180;

3. Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области// Юридический быт. – Ташкент, 1889.- С.193;
4. Древний мир права Казахов. Материалы, документы и исследования. Алма-Ата. 2005г. Т.5. – С.30;
5. Загряжский Г. О народном суде кочевого населения Туркестанского края, по обычному праву (зап.). Материалы для статистики Туркестанского края Ежегодник, вып. IV. СПб., 1876.- С.205;
6. Проект положения об управлении Семиреченской и Сыр-Даринской областей. 11 июля 1867 г. – С-Петербург, 1867.- С.489.

© Н.С.Турсунбаева, 2015

УДК 343

Е. О. Филиппова

К.п.н., старший преподаватель
Юридический факультет
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализируя существующую российскую ювенальную юстицию, следует сказать, что она ориентирована в первую очередь на реабилитацию в обществе молодых правонарушителей. Такой подход сформулирован в ряде важнейших правовых актов международного уровня, которые освещают права детей и отправление правосудия в отношении несовершеннолетних.

УКАРФ11996 года, впервые в истории уголовного законодательства, содержит специальный раздел, который посвящен уголовной ответственности несовершеннолетних лиц. Специфика ответственности лиц, не достигших возраста наступления уголовной ответственности на момент совершения преступления, содержит много аспектов: для данных лиц введена усеченная система наказаний и самостоятельный комплекс принудительных мер воспитательного характера, установлен особый порядок назначения наказаний, а также льготные условия досрочного освобождения от отбывания наказания, сокращены сроки давности и погашения судимости [1, с. 124].

Действующий Уголовный кодекс РФ в статье 161 содержит прямое указание на то, что «несовершеннолетие виновного» является смягчающим обстоятельством.

УК РФ определяет возраст, с которого наступает уголовная ответственность – 16 лет. За ряд преступлений, а именно - средней тяжести и тяжких, подлежат уголовной ответственности лица, достигшие на момент совершения преступления 14 лет.

Возраст – основной фактор в механизме ответственности несовершеннолетних – УК РФ 1996 года отмечает неспособность лиц, достигших 14 летнего возраста, делать осознанный выбор полезного поведения в социуме, и тем самым выносит их за рамки уголовной ответственности, утверждая неопровержимую презумпцию их безответственности, даже если до достижения этого возраста они подошли к уровню развития, который позволял бы им давать оценку своему поведению с общесоциальных сторон и производить выбор между положительной и отрицательной моделью поведения. Начиная же с 14 лет, в юном правонарушителе предполагается наличие способности к осознанному и правильному выбору, а, следовательно, возможности и необходимости ответственности [3, с. 101].

А.Б. Сахаров и М.М. Бабаев писали: «В силу возрастных особенностей несовершеннолетнего (организм его физически не окреп, психика лишена устойчивости и выносливости), «нагрузка» избранного судом наказания становится для него более тяжелой, чем для взрослого преступника».

Так как возраст у несовершеннолетних лиц является одним из обязательных условий при наступлении уголовной ответственности за противоправные деяния, то необходимо точно устанавливать их возраст в момент совершения преступления.

Данная обязанность по установлению возраста юных правонарушителей возлагается на органы расследования, прокуратуру и суд. Чаще всего возраст устанавливается по документам: свидетельство и рождение и паспорту. Лицо считается достигшим определенного возраста в ноль часов следующих суток за днем рождения.

При решении вопроса об уголовной ответственности лиц в возрасте от 14 до 18 лет следователи, прокурор и суд обязаны всесторонне изучить и проанализировать норма УК РФ, которые непосредственно относятся к несовершеннолетним, а так же и другие нормы УК РФ, нормы других актов Российского законодательства, определяющие их положение в социуме.

Однако, возрастной порог уголовной ответственности, установленной на сегодняшний день законодателем, вызывает разногласия среди ученых. Юристы-ученые, основываясь на анализ складывающейся криминогенной обстановки, данные о численности юных правонарушителей и видах совершенных ими преступлений, придерживаются позиции понижения возрастного порога уголовной ответственности несовершеннолетних. Психологи же, опираясь на характеристики интеллектуального, личностного, волевого, психологического уровня развития несовершеннолетних, соглашаются с законодателями.

Например, ученый Л. В. Боровых считает, что необходимо снизить возраст уголовной ответственности за тяжкие преступления против личности до 12 лет; В. Г. Павлов говорит об установлении 13 летнего возраста уголовной ответственности за преступления по статьям 105, 111, 158, 161, 162 ч. 2, ч. 3 ст. 213 УК РФ; С. Ф. Милуков говорит о снижении возрастного порога до 12 -, 13 летнего возраста несения ответственности за убийства и расширить перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлениями, предусмотренными ст. 209, 277, 281, 317 УК РФ [4, с. 188].

О пользе вышеуказанных предложений ученых следует отметить опыт зарубежных стран. В Ирландии уголовная ответственность может наступить с 7 лет, в Канаде – с 12 лет,

в Новой Зеландии – с 10 лет, во Франции – с 13 летнего возраста. При этом и психологи, и юристы отмечают необходимость проведения «репрезентативных исследований уровня психического и личностного развития», «соответствующих криминологических и психолого-психиатрических исследований» [2, с. 228].

Противниками мер ужесточения уголовной ответственности несовершеннолетних выступают следующие ученые: Р. И. Панкратов, Е. Г. Тарло, В. Д. Ермаков, Ю. Е. Пудовочкин и многие другие, занимающиеся разработкой данной проблемы.

Анализируя высказывания психологов и юристов-ученых, на наш взгляд, существующий возрастной порог, установленный законодателем, с которого наступает уголовная ответственность юных правонарушителей, является более оптимальным.

Следует отметить и то, что изложение ч. 6 ст. 88 УК РФ в редакции Федерального Закона от 10.12.2003 № 162-ФЗ позволило продолжить дифференциацию подхода к назначению несовершеннолетним преступникам меры наказания в виде лишения свободы. При этом предельный срок лишения свободы ставится в зависимость от возраста подростка. Так, несовершеннолетним в возрасте до 16 лет лишение свободы не может назначаться на срок свыше шести лет. Несовершеннолетним этого возраста, а также иным несовершеннолетним осужденным, совершившим особо тяжкие преступления, даже при наличии совокупности преступлений, наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Кроме того, мера наказания в виде лишения свободы не может быть назначена подростку, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, осужденным за совершение преступлений небольшой тяжести впервые.

Следует отметить, что главной целью трудового воспитания является приобретение навыков, профессии для дальнейшего трудоустройства после освобождения, развитие собственной активности подростка, а также спектра его способностей и умений.

Можно сделать вывод, что особенности назначения наказания юному правонарушителю направлены на углубленное рассмотрение совершенного преступления, данных о личности виновного, его роли в совершении преступления.

Список использованной литературы:

1. Мельникова А.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность. – М.: Наука, - 2010. – с. 124.
2. Алихаджиева, И.С. Уголовное право: история и современность: Вопросы Общей части / под ред. Т.Г. Даурова. - Саратов: ПАГС, - 2001. – с. 228.
3. Никитин, А.Ф. Ответственность несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, - 2011. – с. 101.
4. Яковлева Л. Новый порядок освобождения несовершеннолетних от наказания. - Российская юстиция, – 2013. – № 5. – с. 188.

© Е.О. Филиппова, 2015

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Одним из традиционных гражданско-правовых договоров является договор купли-продажи. Отдельным видом купли-продажи является договор продажи недвижимости, специфика которого обусловлена особым объектом – недвижимым имуществом.

Впервые термин «недвижимость» встречается в Указе Петра I о единонаследии 1714 года [1, с. 191]. Несмотря на это, в российском дореволюционном гражданском законодательстве в рамках договора купли-продажи осуществлялась передача лишь движимого имущества. По закону купля-продажа недвижимости не была отнесена к договорам, а рассматривалась как способ приобретения прав на имущество [5, с. 45]. Теоретически движимые и недвижимые вещи различались по признаку способности к перемещению без их повреждения [7, с. 96].

В советский период развития гражданского права в эпоху существования административно-командной системы экономики договор купли-продажи в основном применялся в контексте правоотношений между гражданами и розничными торговыми предприятиями.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы продажи недвижимости, является Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [2]. Непосредственно договору продажи недвижимости посвящен § 7 главы 30 ГК РФ. Все вопросы, неурегулированные этим параграфом, должны быть разрешены согласно общим положениям договора купли-продажи.

По договору купли – продажи недвижимого имущества (договора продажи недвижимости) продавец обязуется передать в собственность покупателя недвижимое имущество, а покупатель обязуется принять указанное имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 454, п. 1 ст. 549 ГК РФ). В связи с этим для указанного договора характерны все основные признаки договора купли – продажи:

1. Возмездность – за приобретение в собственность недвижимости покупатель уплачивает продавцу обозначенную в договоре цену. При отсутствии оплаты товара обязательство приобретет свойства мены или дарения.

2. Взаимность (синаллагматичность) - обязательства сторон носят встречный характер. Продавец берет на себя обязанность передать товар надлежащего качества покупателю, который должен его принять и оплатить.

3. Консенсуальность - договор считается заключенным с момента достижения утверждения сторонами всех существенных условий договора.

Предусмотрение особого правового режима в отношении продажи недвижимости обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, как правило, объекты недвижимости неразрывно связаны с землей. Во-вторых, повышенная ценность недвижимого имущества сравнительно с другими объектами требует особых мер охраны интересов и продавцов, и покупателей. В-третьих, целевое назначение и социальная значимость многих объектов недвижимости обусловили предусмотрение некоторых особенностей их гражданского оборота. В-четвертых, недвижимость, как правило, представляет собой индивидуально – определенную и незаменимую вещь, что в свою очередь также предопределяет специфику правового регулирования связанных с ней отношений.

Социальная и общественная значимость недвижимости предполагают императивность правового регулирования вопросов купли-продажи недвижимости, которая подразумевает, прежде всего, государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и законодательное предусмотрение форм договоров купли-продажи недвижимости. Приведем пример из судебной практики: районным судом было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению Г.А. к администрации сельского совета о признании права собственности на недвижимое имущество, которое мотивировало следующим: в 1971 году истицей было построено домовладение. С момента постройки дома и по настоящее время она добросовестно, открыто и непрерывно владеет указанным жилым домом как своим собственным имуществом, оплачивает налоги, коммунальные услуги, осуществляет текущий и капитальный ремонт данного дома. Однако никаких правоустанавливающих документов на данный жилой дом у истицы не имеется. В настоящее время Г.А. решила зарегистрировать право собственности на данный жилой дом. Однако в соответствии с правилами о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним она не может это сделать ввиду отсутствия правоустанавливающих документов, подтверждающих право собственности на жилой дом. Факт владения Г.А. на праве собственности жилым домом в суде было подтверждено архивными сведениями из похозяйственного учета администрации и другими доказательствами, представленными истицей, что позволило суду вынести решение в ее пользу [3].

Основной особенностью договора продажи недвижимости является государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество. В силу чего договор купли-продажи недвижимости должен быть отнесен к особому виду договоров, в которых переход права собственности на передаваемое имущество подлежит государственной регистрации. По мнению Ю.Н. Андреева, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним является не отличительной чертой объекта недвижимости, а требованием закона по укреплению правового режима недвижимого имущества, правовым последствием признания недвижимой вещи объектом права [1, с. 195].

Государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество является обязанностью сторон договора, что прямо следует из п. 3 ст. 551 ГК РФ. Так, гражданка Р. обратилась в суд с иском СПК «***» о признании права

собственности на жилое помещение. Истица пояснила суду, что между ней и ответчиком был заключен договор купли-продажи квартиры. Все условия договора выполнены сторонами в полном объеме, взаимных претензий не имеется. Однако ответчик уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на квартиру. Суд, рассмотрев доводы сторон, принял решение о возможности удовлетворения исковых требований Р. в полном объеме и признал за ней право собственности на квартиру [4].

Необходимо отметить, что до 1 марта 2013 г. отдельные сделки по продаже недвижимости (например, жилого помещения, предприятия) требовали государственной регистрации и считались заключенными с момента такой регистрации (п. 2 ст. 558 ГК РФ, п. 3 ст. 560 ГК РФ). Сделки по продаже недвижимости, заключенные после 1 марта 2013 г., согласно Федеральному закону РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 4 марта 2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [6] государственной регистрации не требуют.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что особенность договора продажи недвижимости, связанная с регистрацией перехода права собственности на недвижимое имущество, должна быть отражена в определении договора, закрепленном в ГК РФ. Так, договор продажи недвижимого имущества следует рассматривать как гражданско-правовой договор, по которому продавец обязуется передать покупателю земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество, право собственности на которое возникнет у покупателя только после принятия им указанного имущества, уплаты за него определенной денежной суммы (цены) и государственной регистрации перехода права собственности на приобретенное недвижимое имущество.

Список использованной литературы:

1. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.
3. Решение Александровского районного суда ставропольского края от 25 сентября 2015 г. Дело № 2-***/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru>, свободный.
4. Решение Большеглушицкого районного суда Самарской области от 23 сентября 2015 г. Дело № 2-***/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru>, свободный.
5. Слыщенко В.А. Договор купли-продажи и переход права собственности. – М.: Статут, 2011. – 240 с.
6. Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 53 (часть 1). - Ст. 7627.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

© О.Ю. Юрченко, 2015

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ В СЕМЬЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В России личные неимущественные отношения в семье традиционно регулировались нормами морали и нравственности. Считалось, что законом могут устанавливаться лишь внешние границы личных отношений между членами семьи. Однако в период Российской Империи значительно изменяется уклад жизни, в связи с тем, что российскому обществу начинают прививаться западноевропейские нравы [1, С. 15].

Что касается брачного права Российской Империи, то принято считать, что реформы Петра I положили начало новому периоду в развитии семейного права. Решающее значение в тот период предавалось добровольности вступления в брак [2, С. 45]. Именно во времена правления Петр I впервые был установлен брачный возраст (для мужчин 20 лет, для женщин 17 лет) и предельный возраст для вступления в брак (80 лет).

Позже, 8 (19) апреля 1782 г. Екатериной II был утверждён «Устав благочиния или полицейский». Где из Правил обязательств общественных следовало, что «Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая, и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина... Жена да пребывает в любви, почтении и послушании к своему мужу, и да оказывает ему всякое угождение и привязанность аки хозяйка» [3]. Екатерина II отводила полиции функции воспитательные и определяла идеальные принципы взаимоотношений в семье, которые полиция должна пропагандировать и наблюдать: уважение между супругами, обязанности детей и родителей и т. д. [4, С. 18] Следует отметить, что Екатерина II в данном Указе говорит о согласии, любви, уважении между супругами, что, по сути, является новеллой законодательства того времени.

Впоследствии брачно-семейные нормы содержались в Своде законов Российской империи (кн. 1 Т. X «О правах и обязанностях семейных»). Данным Сводом, например, место жительства жены определялось местом жительства мужа; родителям дозволялось применять физическое наказание в отношении детей; в определенных случаях допускалось расторжение брака по прошению одного из супругов.

Допускалось расторжение брака по просьбе одного из супругов в трех случаях: при доказанности прелюбодейя другого супруга или неспособности его к брачному сожитию;

когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния; при безвестном отсутствии другого супруга.

В дальнейшем этот перечень был дополнен ссылкой одного из супругов, безвестным отсутствием одного из супругов в течение 3-х лет, уход в монастырь, прелюбодеяние мужа в собственном доме и предположение о прелюбодеянии жены, неизлечимая болезнь одного из супругов, импотенция, покушение одного из супругов на жизнь другого, недоносительство о готовящемся преступлении против монарха.

Приданое жены рассматривалось как ее раздельное имущество, которым она могла свободно распоряжаться. Допускалось право родителей применять физические наказания в отношении детей. Место жительства жены определялось местом жительства мужа. Правовой статус детей определялся в зависимости от того, были ли они рождены в браке или нет. Так, незаконнорожденные дети не могли использовать фамилию отца и не были наследниками по закону [5].

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что в дореволюционный период не было ни одного комплексного исследования, посвященного правовому положению супругов в семье. Что, на наш взгляд, значительно усложняет анализ законодательства Дореволюционного периода в области личных неимущественных прав супругов в семье.

Список использованной литературы:

1. Никитин Д.Н. Правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд.юрид.наук / Д.Н. Никитин. Курск, 2013. – 26 с.
2. Антокольская М.В. Лекции по семейному праву: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1995. – 144 с.
3. Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. База законов. URL: <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2749744> [электронный ресурс], (дата обращения 25.11.2014).
4. Ефременкова Д. А. Эволюция правового положения супругов в России, IX - конец XX вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук /Д. А. Ефременкова. - Москва, 2008. - 23 с.
5. Законодательство России: URL: http://www.labex.ru/page/g14_sempr_14.html [электронный ресурс], (дата обращения 25.09.2015).

© Е.А. Яковлева, 2015

УДК 616

В.А. Жернов

Д.м.н., профессор

Медицинский факультет

Российский университет дружбы народов

Г. Москва, Российская Федерация

М.М. Зубаркина

К.м.н., доцент

Медицинский факультет

Российский университет дружбы народов

Г. Москва, Российская Федерация

МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Реабилитация предполагает использование единых методических и организационных подходов к решению таких вопросов, как установление степени функциональных нарушений органов и систем организма. В развитии медицинской реабилитации больных различных нозологических форм была создана государственная система реабилитации больных после инфаркта миокарда, после холецистэктомии, резекции желудка, операций на сердце и других заболеваний [2]. У пожилых людей высок удельный вес нарушений состояния кардиореспираторной системы. На практике классификация АГ и оценка риска должны быть основаны на уровне систолического и диастолического давления. Степень повышения артериального давления классифицируется как: оптимальное – систолическое артериальное давление (САД мм рт. ст.) <120 и диастолическое артериальное давление (ДАД мм рт. ст.) <80; нормальное: САД 120-129 и/или ДАД 80-84; высокое нормальное; САД 130-139 и/или ДАД 85-89; АГ 1 степени САД 140-159 и/или ДАД 90-99; АГ 2 степени 160-179 и/или 100-109. В 2003 году в рекомендациях European Society of Hypertension и European Society of Cardiology было подчеркнуто, что диагностика и лечение АГ должны быть связаны с количественной оценкой общего сердечно-сосудистого риска. Эта концепция основана на том, что только небольшая часть лиц, страдающих АГ, имеет лишь повышение АД, тогда как у большинства присутствуют дополнительные сердечно-сосудистые факторы риска, при этом существует связь между степенью повышения АД и изменениями обмена глюкозы и липидов. Это приводит к повышению общего сердечно-сосудистого риска в большей степени, чем при простом суммировании его отдельных компонентов [1]. Одним из перспективных направлений является применение гирудорефлексотерапии (ГРТ).

Материал и методы исследования: в группу исследования вошли 23 пациента в возрасте от 60 до 74 лет с артериальной гипертонией (АГ) в сочетании с ИБС. Кардиологические пациенты были распределены на 2 группы. Пациенты исследуемой группы получали медикаментозное лечение (МЛ) и ГРТ. Пациенты группы сравнения получали только

стандартное МЛ. Каждая из групп была разделена на 2 подгруппы в зависимости от степени АГ (АГ степени 1 и 2).

Результаты исследования: При ежедневном исследовании функциональных резервов (ФР) методом вариационной термоалгометрии (ВТА) во время нахождения пожилых пациентов ($73 \pm 2,4$ лет) в стационаре, а также амбулаторно через 3 месяца отмечено, что у пациентов с АГ1 и ИБС ФК II, при ГРТ стойко повысились ФР на 4 день лечения и через 3 месяца оставались повышенными на 83% по отношению к 0 дню терапии. У пациентов с АГ2 и ИБС ФК II под воздействием ГРТ на 9 день лечения; через 3 месяца ФР оставались повышены на 74%.

Выводы: 1. Анализ диагностической значимости метода вариационной термоалгометрии показывает, что у пожилых пациентов с АГ1 и ИБС ФК II при ГРТ стойко повысились функциональные резервы на 4 день лечения и через 3 месяца оставались повышенными на 83% по отношению к 0 дню терапии. У пациентов с АГ2 и ИБС ФК II функциональные резервы при ГРТ стойко повысились соответственно на 9 день и оставались повышенным через 3 месяца на 74% к 0 дню терапии.

2. Обоснованная и разработанная методология дифференцированного применения корректирующих технологий медицинской реабилитации через точки акупунктуры на организм повышает эффективность коррекции функционального состояния кардиореспираторной системы в комплексной медикаментозной терапии.

3. При определении функциональных резервов спектральным индексом, как основным инструментом выявления предикторов в гериатрической практике, проведена разработка дифференцированного применения корректирующих методов. У кардиологических пациентов с АГ1 и ИБС ФК II функциональные резервы оставались более высокими, чем у пациентов с АГ2 и ИБС ФК II. В связи с этим при сохраненных функциональных резервах были применены более выраженные корректирующие методы, при сниженных функциональных резервах использовали щадящие методы.

4. Полученные данные свидетельствуют о том, что корректирующие технологии медицинской реабилитации способствуют стойкому снижению систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления у пожилых пациентов и играют особую роль в клинической гериатрической практике.

5. При анализе катамнеза отмечено, что у пациентов с АГ1 и ИБС ФК II на фоне ГРТ достигнуто устойчивое снижение САД и ДАД на 13,9% и 7,5%. У пациентов с АГ 2 на 12,7% и 7,9%. Через 3 месяца САД и ДАД практически не изменились, что говорит о выраженном повышении функциональных резервов и длительности стойкого клинического эффекта. По данным холтеровского мониторирования оценивая антиангинальный эффект у пациентов с АГ и ИБС ФК II, получавших ГРТ, отмечено, что через 3 месяца эпизоды ишемии и депрессия сегмента ST снизились на 39,3% и 31,5%

Список использованной литературы:

1. Кардиореабилитация: практическое руководство /Под. Ред. Дж. Ниебауэра; пер. с англ., под ред. Ю.М. Позднякова. – М.: Логосфера, 2012. – 328 с.

2. Медицинская реабилитация. /Под ред. В.М. Боголюбова. Книга 1. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Издательство БИНОМ, 2010. – 416 с., ил.

© В.А. Жернов, М.М. Зубаркина, 2015

УДК 616

С.С. Попов, к.м.н., доцент

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
г. Воронеж, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ КОМБИНИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ С МЕЛАКСЕНОМ НА ИНТЕНСИВНОСТЬ СВОБОДНОРАДИКАЛЬНОГО ОКИСЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА, ОСЛОЖНЕННОГО НЕАЛКОГОЛЬНЫМ СТЕАТОГЕПАТИТОМ

Одним из приоритетных направлений развития медицины выступает разработка восстановительно-корректирующей терапии, направленной на реабилитацию и восстановление трудоспособности у больных с осложнениями сахарного диабета 2 типа (СД₂), к которым относится неалкогольный стеатогепатит (НАСГ). Известно, что инсулинорезистентность, гипергликемия и нарушение липидного обмена, как правило, взаимосвязаны с метаболическим синдромом, сопряженным с НАСГ. Известно, что при данных патофизиологических изменениях происходит усиление свободнорадикального окисления (СО) и структурно-функциональные повреждения важнейших компонентов клетки. Одним из способов коррекции дисбаланса прооксидантно-антиоксидантного равновесия является назначение антиоксидантной терапии. Учитывая высокую вероятность значимости такого патогенетического фактора, как чрезмерная продукция свободных радикалов, приводящего к истощению антиоксидантной системы организма (АОС), представляется перспективной разработка новой медицинской технологии лечения, основанной на применении мелатонина. Известно, что мелатонин – нейрогормон, продуцируемый эпифизом, а также экстрапинеальными тканями, – участвует в синхронизации биоритмов, регуляции репродуктивной и иммунной систем, антистрессовой защите. Вместе с тем, он является одним из наиболее эффективных антиоксидантов, способным оказывать свое действие на субклеточном уровне [2, с.21-26; 3, с. 1-3]. В настоящей работе использовался препарат «Мелаксен», имеющий в своем составе 3 мг мелатонина.

Цель работы. Оценка параметров биохемиллюминесценции в крови больных с СД₂, осложненным НАСГ.

Материалы и методы. В клиническое исследование было включено 59 человек с СД₂, осложненным НАСГ. Среди них 21 мужчина (37,9%) и 38 женщин (62,1%). Возраст больных составлял от 38 до 75 лет: средний возраст – 56,5±17,5 года. Первая группа пациентов (33 человека) находилась на базисном лечении: сахароснижающая терапия, витаминотерапия, гепатопротекторы: карсил, эссливер форте в течение 10 дней. Вторая

группа пациентов (26 человека) дополнительно к базисной терапии получала мелаксен (Unifarm, Inc., США) по одной таблетке 1 раз в день за 30-40 минут перед сном в течение 10 дней. Интенсивность СО определяли на биохемиллюминиметре БХЛ-07 с программным обеспечением. Кинетическую кривую биохемиллюминесценции регистрировали в течении 30 секунд и определяли следующие параметры: светосумму хемиллюминесценции (S), интенсивность вспышки (Imax) и величину тангенса угла наклона кинетической кривой ($\text{tg}\alpha$). В статистической обработке материала использовались стандартные методы статистики с использованием прикладных программ «STATISTICA 6.0». Достоверными считались различия при $p \leq 0,05$.

Полученные результаты и их обсуждение. При СД2, осложненным НАСГ, значение S и Imax, отражающие интенсивность СО, увеличивались в сыворотке крови больных в среднем в 2,7 ($p \leq 0,05$) раза относительно показателя в норме, что свидетельствует о развитии оксидативного стресса. В результате проведенных исследований у пациентов было выявлено уменьшение значения $\text{tg}\alpha$ на 27,4% ($p \leq 0,05$), характеризующего общую антиоксидантную активность. Установлено, что после базисного лечения наблюдалось снижение параметров S и Imax в среднем в 1,3 ($p \leq 0,05$) и 1,5 ($p \leq 0,05$) раза соответственно по сравнению с данными, полученными до проведения терапии. По-видимому, это было взаимосвязано со снижением уровня гликемии, с одной стороны, а также с уменьшением цитолитического синдрома, – с другой. При проведении комбинированной терапии с мелаксеном наблюдалось более значительное снижение S и Imax в среднем в 1,8 ($p \leq 0,05$) и 1,9 ($p \leq 0,05$) раза соответственно. Было выявлено возрастание $\text{tg}\alpha$ в сыворотке крови больных после базисного лечения в среднем на 19,3% ($p \leq 0,05$), что, свидетельствует о положительном действии базисной терапии на метаболические процессы в организме. После комбинированной терапии с мелаксеном данный показатель увеличивался на 25,8% ($p \leq 0,05$) по сравнению с данными, полученными до лечения. Снижение интенсивности СО и повышение общей антиоксидантной активности может быть результатом проявления антиоксидантных свойств мелатонина, входящего в состав мелаксена [1, с. 12-15; 4, с. 291-303.]

Работа поддержана стипендией Президента РФ молодым ученым № СП-1606.2015.4.

Список использованной литературы:

1. Горбенко М.В. Влияние мелаксена и вальдоксана на активность глутатионовой антиоксидантной системы и НАДФН-генерирующих ферментов в сердце крыс при экспериментальном гипертиреозе / М.В. Горбенко, Т.Н. Попова, К.К. Шульгин// Экспериментальная и клиническая фармакология. – 2013. – Т. 76. № 10. – с. 12-15.
2. Оценка степени фрагментации ДНК, активности аконитатгидратазы и уровня цитрага при сахарном диабете 2 типа у крыс и введении мелатонина/ Агарков А.А. [и др.]// Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. – 2012. - №3. – с. 21-26
3. Попов С.С. Клиническая эффективность мелатонина и его воздействие на свободнорадикальный гомеостаз при токсическом поражении печени: автореф. дис. ... канд. мед. наук/С.С. Попов. – Воронеж, 2008. – 24 с.

4. De Carvalho M.A.A.P. The effects of some substances-protectors on free-radical homeostasis in diseases associated with oxidative stress/ M.A.A.P. De Carvalho [et al.]// Handbook of Free Radicals: Formation, Types and Effects. – 2010. – С. 291-303.

© С.С. Попов, 2015

УДК 616-78

В.А.Ступин

доктор мед. наук, профессор, заведующий кафедрой ГБОУ ВПО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России, г. Москва, Россия;

Е.В. Силина

доктор мед. наук, профессор кафедры патологии человека ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова МЗ РФ, г. Москва, Россия.

Д.В. Колесов

научный сотрудник ФГБНУ Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии, г. Москва, Россия;

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПО АНАЛИЗУ СЛЮНЫ ЧЕЛОВЕКА

Введение. Увеличение продолжительности жизни обуславливает нарастающую эпидемию сердечно-сосудистой заболеваемости, смертность от которой можно предотвратить путем ранней диагностики [1,2,1]. В соответствии с государственной программой «Развитие здравоохранения» одним из ключевых направлений развития отрасли является проведение мероприятий, направленных на борьбу с неинфекционными заболеваниями. Одним из таких мероприятий является развитие технологий персонального мониторинга здоровья человека с использованием наружных и имплантируемых биосенсоров, интегрированными в автоматизированные системы поддержки принятия решений для медицинского персонала. Перспективным в данном направлении является создание кантилеверных сенсоров в виде микрофлюидных чипов [4,5].

В данной связи **цель** настоящей работы - разработка биосенсорного устройства для дистанционного мониторинга состояния сердечно-сосудистой системы, раннего обнаружения заболеваний, в том числе инфаркта миокарда, по анализу слюны человека с использованием кантилеверных датчиков.

Устройство может быть инвазивным и автономным (например, в виде зубной щетки или плевательницы). Настоящий этап работы посвящен демонстрации возможности создания устройства для прогнозирования и раннего обнаружения заболеваний на основе анализа состава слюны человека посредством имплантируемых биосенсорных средств.

Методика. Для определения концентрации С-реактивного белка в буферном растворе был применен метод микрокантилеверных датчиков. Метод основан на преобразовании энергии химических реакций и межмолекулярных взаимодействий в энергию упругой

механической деформации датчика. При специфическом связывании молекул аналита с рецепторным слоем на поверхности кантилевера возникают латеральные поверхностные напряжения, приводящие к его изгибу, который может быть зарегистрирован с высокой точностью. При анализе и интерпретации данных, изгиб датчика может быть переведен в универсальную характеристику - поверхностное напряжение, определяемую по формуле Стоуни. Построив калибровочную кривую зависимости поверхностного напряжения от концентрации детектируемого вещества в растворе можно проводить не только качественный, но и количественный анализ.

Для модификации кантилевера специфическими антителами использовалась поверхностная химия силанов. Это кремнийорганические соединения, способные образовывать тонкие самоорганизующиеся пленки на поверхности оксида кремния. Благодаря модификации функциональными группами (например, аминогруппами), силаны отлично подходят для создания рецепторных слоев на кантилеверных датчиках. В эксперименте использовались кремниевые кантилеверы Atrow TL1Au (Nanoworld, Швейцария) размером 500 x 100 x 1 мкм, с резонансной частотой 3-14 Гц (в среднем 6 Гц) и золотым отражающим покрытием.

Разработаны методики и протоколы создания на поверхности кремниевых датчиков рецепторного слоя из молекул специфических антител к С-реактивному белку с применением аминопропилтриметоксисилана.

Результаты. Для реализации поставленной цели была разработана установка, позволяющая в режиме реального времени детектировать малые концентрации белков в специфических жидких средах. Разработана концепция микрофлюидного кантилеверного сенсора для непрерывного мониторинга биологических сред. Устройство имеет следующую схему работы: помпа прокачивает исследуемую жидкость через камеру, содержащую сенсорные и опорные кантилеверы. Кантилеверы имеют пьезорезистивные (или пьезоэлектрические) датчики. Система считывания, состоящая из усилителей и аналого-цифровых преобразователей, определяет положения кантилеверов. Управление помпой и системой считывания осуществляется с помощью микропроцессора. При получении положительного отклика о наличии в исследуемой среде искомого биомаркера, микропроцессор отправляет сигнал через передатчик на принимающее устройство. Одновременно на регенерирующий электрод подается напряжение для восстановления работоспособности датчика. Питание системы осуществляется с помощью аккумуляторной батареи. Разработана концепция конструкции микрофлюидного кантилеверного чипа, выполненного из полидиметилсилоксана на кремниевой подложке, смонтированной на плате.

Адаптирована экспериментальная установка БиоСкан, позволяющая измерять отклонения кремниевых кантилеверов с течением времени. Кантилеверы устанавливаются в проточную жидкостную ячейку, объем которой не превышает 100 мкл. Ячейка имеет прозрачное окно для введения луча лазера, имеющего форму пятна в фокальной плоскости в виде тонкой линии, юстируется с помощью системы зеркал на концы консолей обоих кантилеверов. Отраженные от консолей лучи попадают на ПЗС-матрицу. При отклонении кантилевера от положения равновесия, соответствующий луч перемещается по матрице.

При этом перемещение луча по детектору значительно усиливается по отношению к отклонению кантилевера благодаря использованию схемы оптического плеча. Специализированное программное обеспечение позволяет следить за положением обоих пятен на детекторе. Результатом измерений являются графики зависимости положения обоих кантилеверов с течением времени, а также разностный сигнал. При специфическом связывании веществ из раствора с рецепторным слоем на поверхности кантилевера графики представляют собой кинетические кривые сорбции аналита. Через проточную ячейку с помощью шприцевой помпы может непрерывно прокачиваться исследуемая среда.

Проведена экспериментальная работа по модификации поверхности датчиков рецепторным слоем. Проведена апробация чувствительности биосенсора, которая осуществлялась в эксперименте с помощью кардиомаркера С-реактивного белка, значимо повышающегося при всех неспецифических воспалительных реакциях, в том числе при инфаркте миокарда и других острых сердечно-сосудистых заболеваниях [3]. На основе моноклональных антител разработан рецепторный слой, позволяющий специфически связывать С-реактивный белок, генерируя при этом латеральные напряжения в слое. Продемонстрирована возможность определения С-реактивного белка в потоке жидкости методом микрокантилеверных датчиков. Для возможности имплантации сенсорного устройства в ротовую полость с целью постоянной непрерывной диагностики и раннего обнаружения заболеваний на основе анализа состава слюны человека разработана концепция и прототип микрокапсульного преобразователя, который представляет собой микроаспиратор с возможностью промывки рабочей камеры и обеспечивает циркуляцию образца биологической жидкости в имплантируемом устройстве.

Заключение. Таким образом, представлена концепция компактного автономного биосенсорного устройства на основе микрофлюидных технологий, которое может быть имплантировано в ротовую полость для длительной непрерывной диагностики различных заболеваний, в том числе инфаркта и инсульта. В ходе работы на примере С-реактивного белка продемонстрирована возможность определения белковых маркеров сердечно-сосудистых заболеваний с помощью микрокантилеверной системы. С помощью разработанной системы был детектирован белок в буферном растворе с концентрацией 50 и 25 мкг/мл. Разрабатываемая система позволит повысить качество и скорость диагностики различных сердечно-сосудистых заболеваний и предупредить их прогрессию, что в итоге позволит сохранить жизни и снизить затраты бюджета.

Благодарности. Настоящая работа выполнена при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (РФФИ) № 13-04-12092.

Список использованной литературы

1. Долгалева И.В., Карпов Р.С. Стабильность факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний по результатам 17-летнего наблюдения. Российский кардиологический журнал, 2015.-№1.-С.67-71.
2. Оганов Р.Г., Беленков Ю.Н. Кардиология. Национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010; 1232 с.

3. Силина Е.В., Ступин В.А. Детектирование изменений состава слюны при развитии сердечно-сосудистых заболеваний. *Терапевт*, 2014, №11 - С.45-49.
4. Haefliger D., Hansen O., Boisen A. Self-positioning of polymer membranes driven by thermodynamically induced plastic deformation // *Advanced Materials* 2006, 18, 238-241
5. Johansson A., Blagoi G., Boisen A. Polymeric cantilever-based biosensor with integrated readout // *Applied Physics Letters* 2006, 89(17), 173505-173505-3.
6. Li X.-J. J., Zhou Y. *Microfluidic Devices for Biomedical Applications* // Woodhead Publishing, 2013, 676 Pages.

© В.А. Ступин, Е.В. Силина, Д.В. Колесов, 2015

УДК 619:615.015.4:636.2.053

И.В. Сенчук

к.вет.н., ассистент

Т.Р. Кораблева

д.вет.н., профессор

А.К. Кравченко

студентка IV курса

Факультет ветеринарной медицины

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

Академия биоресурсов и природопользования

г. Симферополь, Российская Федерация

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОБИОТИЧЕСКОГО ПРЕПАРАТА «ПРОЛАМ» НА КЛИНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И СОХРАННОСТЬ НОВОРОЖДЕННЫХ ТЕЛЯТ

Современной стратегической задачей, стоящей перед животноводами Российской Федерации, является удовлетворение потребностей населения в продукции отрасли с достижением соответствующего государственным стандартам качества. Одним из возможных вариантов повышения продуктивности животных без использования запрещенных биостимуляторов является применение пробиотиков [1, с. 84-85], что может быть с успехом использовано и в птицеводстве [2, с. 20]. Установлено, что введение в рацион некоторых пробиотиков повышает энергию роста и сохранность поросят [3, с. 15]. В настоящее время имеются предпосылки для углубления научно-исследовательских работ по использованию пробиотиков для профилактики желудочно-кишечных болезней телят [4, с. 33] и молодняка других сельскохозяйственных животных [5, с. 70].

Цель нашей работы состояла в исследовании влияния пробиотического препарата «Пролам» на клинический статус новорожденных телят с определением и уточнением его оптимальной дозировки.

Материал и методы исследований. Опыт проводили на протяжении апреля-мая 2015 г на базе Учебно-научно-товарного животноводческого центра АБиП КФУ им. В.И. Вернадского и межфакультетской лаборатории кафедры инфекционных и инвазионных болезней. Объектами исследования являлись новорожденные телята с суточного возраста. Из них были сформированы первая и вторая подопытные группы и соответствующие им контрольные группы. В каждую группу входило по пять голов.

Животные первой подопытной группы ежедневно получали на протяжении десяти суток по 5 мл пробиотического препарата «Пролам» путем его выпаивания с 20-30 мл теплой кипяченой воды после кормления. Телятам второй подопытной группы препарат «Пролам» задавали в дозе 20 мл с 40-50 мл теплой кипяченой воды после кормления в течение десяти дней.

Режим кормления и условия содержания животных в подопытных и контрольных группах был идентичен.

«Пролам» представляет собой суспензию светлого-коричневого цвета, содержащую молочнокислые бактерии *Lactobacillus delbrueckii* subsp. *bulgaricus* (ВКПМ В-5788), *Lactobacillus acidophilus* 43с (ВКПМ В-3235), молочнокислые стрептококки *Lactococcus lactis* subsp. *lactis* 57₄ (ВКПМ В-3145) *Lactococcus lactis* subsp. *lactis* 170₄ - 5 (ВКПМ В-3139), а так же бифидобактерии *Bifidobacterium animalis* 8₃ (ВКПМ АС-1248). Производитель – ООО «Биотехагро», Россия, Краснодарский край.

Результаты исследований и их обсуждение. В основу оценки клинического статуса новорожденных телят нами были отобраны наиболее информативные параметры: наличие или отсутствие угнетения, оценка аппетита, характеристика выделяемых фекалий, внешний вид животного (загрязнение крупа, внутренней поверхности бедер и корня хвоста фекальными массами), установление признаков обезвоживания (западение глазных яблок, снижение эластичности кожи, уменьшение интенсивности диуреза), а так же оценка частоты сердечных сокращений, количества дыхательных движений и термометрия.

В начале опыта телята всех групп характеризовались как клинически здоровые. Показатели температуры тела, частоты сердечных сокращений и дыхания находились в пределах физиологической нормы; телята активно реагировали на внешние раздражители, имели хороший аппетит, фекалии были кашицеобразной консистенции со специфическим запахом; признаки развития дегидратации отсутствовали.

Первая часть эксперимента включала изучение влияния выпойки 5 мл «Пролама». На вторые сутки опыта у теленка группы контроля 63-б КРП стало развиваться угнетение, снижение аппетита, выделение водянистых фекалий и появление признаков дегидратации организма. В последующие сутки угнетение усилилось, аппетит исчез, появилась тахикардия и тахипноэ, область крупа, внутренней поверхности бедер и корень хвоста испачканы фекальными массами водянистой консистенции, глаза запавшие, кожная складка, собранная в средней трети шеи расправляется с замедлением. На основании указанных признаков поставлен диагноз – токсическая диспепсия. На четвертые сутки произведен вынужденный убой.

На четвертый день опыта у теленка из подопытной группы с номером 54-Т КРП появились симптомы диспепсии, повторившие в динамике вышеописанные и приведшие на седьмые сутки эксперимента к вынужденному убою.

На те же четвертые сутки опыта у животного контрольной группы с номером 64-б КРП отмечали развитие диспепсии, перешедшей на следующие сутки из легкой формы в токсическую, что завершилось вынужденным убоем на шестые сутки.

Таким образом из подопытной группы вынужденный убой был произведен одного теленка, из контрольной – двух.

Во второй части эксперимента мы использовали увеличенную до 20 мл дозу пробиотика. На вторые сутки у теленка группы контроля под номером 19-Т КРП были зарегистрированы симптомы следующего характера: прогрессирующее угнетение, потеря аппетита, выделение большого количества водянистых фекалий с резким неприятным запахом. Глазные яблоки запавшие, анурия, частота сердечных сокращений и дыхательных

движений повышена, температура тела – на верхней границе нормы (39,3 °С). Неблагоприятное течение болезни привело к убою животного на следующий день.

На шестые сутки у теленка контрольной группы 17-Т ЧП регистрировали аналогичные симптомы развития токсической диспепсии. Вынужденный убой произведен на девятые сутки опыта.

У животного подопытной группы 22-Т ЧП на четвертые сутки отмечали незначительное угнетение, некоторое снижение аппетита, выделение жидких фекалий. Указанные симптомы исчезли через двое суток.

Положительное воздействие от выпойки пробиотического препарата «Пролам» мы можем объяснить наличием конкурентного взаимодействия поступающей нормальной микрофлоры с условно патогенными микроорганизмами. Это оказало профилактику появления тяжелой (токсической) формы диспепсии и дисбиоза.

Заключение. На основании проведенного эксперимента можно сделать вывод о том, что применение комплексного пробиотического препарата «Пролам» оказало выраженное воздействие на клиническое состояние и сохранность новорожденных телят. Так, в группе животных, получавшей на протяжении десяти дней по 5 мл препарата, был произведен вынужденный убой одного теленка, в то время как контрольной группе – двух. Таким образом, сохранность подопытных телят составила 80%, контрольных животных – 60%.

Схема применения увеличенной дозы пробиотика показала большую эффективность: среди телят, получавших в течение декады по 20 мл «Пролама» вынужденный убой не проводился, что позволило получить стопроцентную сохранность. В соответствующей контрольной группе два животных были вынужденно убиты (т.е. уровень сохранности без использования пробиотического препарата составил 60%).

Таким образом, для использования в производственных условиях для обеспечения хорошей сохранности молодняка следует рекомендовать выпойку новорожденных телят с суточного возраста пробиотиком «Пролам» на протяжении 10 дней в дозе 20 мл.

НИР финансировалась из бюджетных средств (государственный заказ Министерства образования и науки Российской Федерации).

Список использованной литературы

1. Богатырев И.Н. Использование биопрепаратов в кормлении животных для получения экологически чистого сырья / И.Н. Богатырев // Современное комбикормовое производство и перспективы его развития. – М.: МПА, 2003. – С. 84-88.
2. Пробиотики, как элемент технологии производства безопасной продукции животноводства и птицеводства / Л.З. Кравцова, Л.С. Несиневич, Т.В. Олива и др. // Актуальные проблемы сельскохозяйственной биотехнологии: материалы науч.-практ. конф. - Воронеж, 2004. - С. 19-20.
3. Грязнева Т.Н. Применение пробиотика Биод-5 в рационах кормления поросят-отъёмшей / Т.Н. Грязнева // Зоотехния. – 2005. – № 8. – С. 15.
4. Клименко В.В. Применение пробиотиков в ветеринарии / В.В. Клименко // Биотехнология, экология, медицина: материалы III-IV Международных научных семинаров 2001-2002 гг.; под ред. А.Ф.Труфанова. - М. – Киров: ЭКСПРЕСС, 2002. – С. 32-34.

5. Пробиотики. Достижения и перспективы использования в животноводстве / Б. В. Тараканов, Т. А. Николичева, В.В. Алешин и др. // Прошлое, настоящее и будущее зоотехнической науки: Тр. ВИЖа. – 2004. – Т.3. – Вып. 62. – С. 69-73.

© И.В. Сенчук, Т.Р. Кораблева, 2015

УДК 619 : 614.31: [638.16 : 339.166.82]

Н.М.Чижик студентка 5 курса
факультета ветеринарной медицины АБиП КФУ им. В.И.Вернадского
Научный руководитель: **С.Е.Лысенко** к.вет.н.,
доцент кафедры инфекционных и инвазионных болезней АБиП КФУ
им. В.И.Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация

ВЕТСАНЭКСПЕРТИЗА МЕДА, РЕАЛИЗУЕМОГО НА ЯРМАРКЕ В Г.СЕВАСТОПОЛЬ

Аннотация: *В данной работе описаны основные методы исследования меда. Проведен сравнительный анализ по органолептическим и физико-химическим показателям различных видов цветочного меда, поставляемого на выставку- ярмарку в г. Севастополь. Физико - химический анализ во всех пробах, за исключением акациевого меда выявил низкие показатели инвертных сахаров. 4 образца меда по наличию оксиметилфурфуrolа не соответствуют ветеринарно-санитарным правилам. Покупатель, приобретая мед с частных пасек, не всегда гарантирован и уверен в его натуральности.*

Ключевые слова: мед, качество, органолептические показатели, физико-химические показатели, оксиметилфурфуrol, инверные сахара.

Постановка проблемы. Россия – страна традиционного пчеловодства, которое является важной отраслью агропромышленного комплекса. Самообеспеченность нашей страны медом составляет сегодня более 90%. Более того, Россия в состоянии существенно увеличить экспорт продукции своего пчеловодства, при условии модернизации этой отрасли и ужесточения контроля качества ее продукции [1, с. 52].

В России качество и безопасность регулирует ГОСТ 19792-2001 «Мед натуральный. Технические условия», Правила ветеринарно-санитарной экспертизы меда при продаже на рынках № 13-7-2/365 от 18 июня 1995г., Санитарные правила и нормы СанПин 2.3.2.560-56 «Гигиенические требования к качеству и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов».

Изучение и оценка ветеринарно-санитарного качества и безопасности меда в настоящее время являются одним из важных аспектов в решении проблемы, связанной с экологической чистотой и безопасностью пищевых продуктов [2, с. 48, 3, с. 48].

При отсутствии контроля за качеством продукции, велика вероятность фальсификации и реализации не качественного меда [4, с. 236].

Цель работы: Определить качество меда, реализуемого на ярмарке в г. Севастополь.

Материалы и методы исследования. Исследования проводили на кафедре инфекционных и инвазионных болезней академии биоресурсов и природопользования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в марте-апреле 2015г. Для исследования на ярмарке были отобраны 5 проб развесного меда, привезенного из разных регионов России, 2 пробы с частной пасеки г.Сибай (Башкортостан) и 4 пробы крымского меда. Качество меда определяли в соответствии с методиками, описанными в Правилах ветеринарно-санитарной экспертизы меда при продаже на рынках. В меде определяли: органолептические показатели, механическую загрязненность. Из физико-химических показателей качества меда определяли: влажность, диастазное число, кислотность, количество инвертных сахаров, качественную реакцию на оксиметилфурфурол.

Результаты исследования и их обсуждение: по органолептическим показателям исследованные образцы меда имели цвет от белого до темно-желтого, вкус сладкий, приятный, без посторонних запахов, консистенция от сиропообразной до плотной, кристаллизация от мелко до крупнозернистой, механические примеси не выявили.

При определении качества меда одними из основных показателей являются показатели: влажности, диастазы, кислотности, инвертные сахара. Физико-химические показатели меда представлены в таблице.

Таблица

Физико-химические показатели меда

№ проб	Влага, %	Диастаза, ед. Готе	Общая кислотность, °	Инвертные сахара, %	Оксиметилфурфурол
Норма	21 Для хлопкового – 19	не меньше 10	1-4	Не менее 82, хлопковый -86, акациевый -76	Отрицательная
Проба 1. Хлопковый (ярмарка)	19,8	10,9	1,3	78,8	-
Проба 2. Алтайский (ярмарка)	21,4	10,9	1,4	77,3	-
Проба 3. Дягелевый (ярмарка)	16,2	17,9	2,0	79,1	-
Проба 4. Башкирский (ярмарка)	18,2	17,9	2,0	76,3	-

Проба 5. Клеверный (ярмарка)	19,8	10,9	1,6	75,2	-
Проба 6. Разнотравье (пасека г.Сибай)	19,4	10,9	1,5	77,0	+
Проба 7. Липовый (пасека г.Сибай)	19,7	23,8	1,2	70,1	+
Проба 8. Крымский горный (пасека Байчисарай)	18,2	10,9	1,5	75,9	+
Проба 9. Акациевый (пасека г.Джанкой)	18,1	10,9	1,5	75,9	+
Проба 10. Разнотравье (пасека г.Джанкой)	16,7	10,9	1,6	74,5	-
Проба 11. Акациевый (пасека г.Симферополь)	16,5	10,9	1,4	76,6	-

Химический состав мёда не постоянен и зависит от источника сбора нектара, района произрастания нектарных растений, времени сбора, зрелости мёда, породы пчёл, от погодных и климатических условий. Однако, некоторые особенности состава мёда являются характерными и типичными.

Как видно из таблицы содержание влаги во всех образцах практически находится в пределах нормы. Исключение составляет хлопковый мед. Правила (1995г.) допускают содержание воды в товарном мёде максимум 21 %.

Наибольшая диастазная активность характерна для липового (23,8 ед. Готе) и башкирского (17,9 ед. Готе) меда.

Установлено, что в течение первого года, в зависимости от температуры хранения, диастазная активность мёда снижается на 25-30 %, а ко второму году хранения – на 40-50% [2, 48].

Общая кислотность мёда не выходит за рамки нормы и составляет от 1,3 до 2°.

Количество инвертных сахаров в исследуемых пробах не отвечают ветеринарно-санитарным требованиям, за исключением акациевого меда. Именно инвертные сахара

придают основные качества мёду: сладость, высокую питательную ценность, кристаллизацию.

Пробы № 6, 7, 8 и 9 дали положительную реакцию на оксиметилфурфурол (ОМФ).

Содержание оксиметилфурфуrolа является одним из критерия для установления сроков хранения пчелиного мёда и для выявления его фальсификации. Натуральный пчелиный мёд свежееоткаченный содержит не более 2-5 мг/кг (ОМФ). После первого года хранения содержание ОМФ увеличивается до 7-10 мг/кг, а после второго года хранения – до 20-25 мг/кг. Дальнейшее хранение мёда приводит к резкому повышению содержания ОМФ вплоть до 50-100 мг/кг. Он обладает канцерогенными свойствами и влияет на ЦНС, способствует развитию злокачественных опухолей [2, 48].

Вывод: из-за низкого содержания инвертных сахаров, при выявлении в пробах № 6, 7, 8 и 9 оксиметилфурфуrolа все исследуемые меда (разнотравье, липовый, крымский горный и акациевый) должны быть сняты с реализации.

Фальсификация пчелиного мёда в процессе его получения объясняет необходимость строгого ветеринарно-санитарного контроля за качеством и безопасностью этого продукта, реализуемого на выставках - ярмарках г. Севастополя.

Список использованной литературы:

1. Звягина А. П. Пищевая ценность сахара и меда / А.П. Звягина, Н.М. Алтухов // Пчеловодство. – 2010. – № 1. – С. 52 – 53.
2. Зубова Е. Исследование падевого меда / Е.Н. Зубова // Пчеловодство. – 2008. – № 9. – С. 48 – 49.
3. Кулаков В. Н., Русакова Т. М. Мёд укрепляет здоровье / В. Н. Кулаков, Т. М. Русакова // Пчеловодство. – 2008. – № 10. – С. 48.
4. Лысенко С.Е. Качество меда, реализуемого в торговой сети / С.Е.Лысенко // Наукові праці Південного філіалу Національного університету Біоресурсів і природокористування України «Кримський агротехнологічний університет. Ветеринарні науки. Випуск 148.– Сімферополь, 2012.– С. 236– 239.

© Н.М.Чижик, С.Е.Лысенко, 2015

УДК 159.9

А.А. Бабина

к.пед.наук, доцент кафедры ФКиС
Тюменский Архитектурно-Строительный Университет
г. Тюмень, Российская Федерация

С.А. Утусиков

ст.преподаватель кафедры ФКиС
Тюменский Архитектурно-Строительный Университет
г. Тюмень, Российская Федерация

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Специфика концепции индивидуального стиля деятельности, отличающая ее от других подходов к изучению проблемы стиля состоит в том, что под таковым понимаются не отдельные элементы деятельности, а их определенное сочетание (система приемов и способов деятельности); стиль обусловлен психологически (психофизиологически), но он не фатально детерминирован индивидуальными особенностями субъекта, а формируется как "интегральный эффект взаимодействия субъекта и объекта" [2, с. 130]. Формирование и развитие стиля профессиональной деятельности связано с формированием и развитием определенных индивидуально-психологических особенностей субъекта деятельности в результате взаимодействия объективных требований и условий среды с индивидуально-личностными особенностями. Так, на наш взгляд, специфика индивидуально-психологических особенностей преподавателя обуславливает формирование индивидуального стиля его профессиональной деятельности. Трудовая деятельность выступает в единстве трех аспектов: предметно-действенном (как процесс, в котором "человек при помощи средств труда вызывает заранее намеченное изменение предмета труда"); физиологическом (как "функции человеческого организма"), психологическом (как осуществление сознательной цели, проявление воли, внимания, интеллектуальных свойств работника и т. д.) [2, с. 146]. Рассматривая профессиональную деятельность как трудовую и как процесс активного изменения предметов объективной действительности в целях приспособления их для достижения поставленных целей и задач, удовлетворения потребностей человека, необходимо отметить, что индивидуально-личностные особенности выступают как побуждающие, программирующие и регулирующие активность личности педагога. Уникальность личностного компонента заключается в его системообразующем положении, он обеспечивает самодиагностику, личностную рефлексию, саморегуляцию, определяя то или иное направление внешней и внутренней активности. Способность и возможность педагога полностью использовать свои таланты, способности и возможности в профессиональной деятельности напрямую зависит от так называемой "схемы апперцепции", которая представляет собой "интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с жизнью вообще" [1, с. 138]. Этот интегрированный стиль приспособления к жизни и, хочется добавить, профессиональной деятельности -

уникальный способ выбранный каждым для следования своей цели. "Схема апперцепции" связана с работой внутренних механизмов личности: стереотипизацией, рефлексией и персонализацией. Стереотипизация обеспечивает освоение социальных норм, функционирующих в обществе, индивидуальное вписывание личности на основе этих норм в систему социальных связей и отношений. Рефлексия предполагает осознание личностью оснований своего поведения, связана с умением давать объективную оценку своего поведения и действий других. Персонализация обеспечивает уникальность и неповторимость личности за счет выработки "индивидуальных" представлений и форм поведения. Работа внутренних механизмов обуславливает развитие таких индивидуально-личностных качеств, как способность к саморегуляции (на основе личностной рефлексии), толерантность, гибкость поведения (на основе стереотипизации), способность найти "индивидуальный подход" к обучающимся (на основе персонализации). Формируя свой стиль профессиональной деятельности на основе индивидуально-личностных особенностей преподаватель "формирует свой стиль личностно-профессиональной активности", определяя, тем самым, свою способность к "продуктивности". Эта способность опирается на качественные и количественные характеристики внутриличностных механизмов, которые представляют собой динамическую систему, проявляющуюся в доминировании определенных механизмов, находя свое выражение в характере проявлений личности, ее индивидуально-личностных особенностях на уровне индивидуального стиля деятельности.

Осознание преподавателем своих индивидуально-личностных особенностей и их роли в формировании индивидуального стиля профессиональной деятельности становится инструментом самосовершенствования. Это и характеризует педагога как профессионала.

Список использованной литературы:

1. Адлер. А Понять природу человека / А. Адлер; пер. Е.А. Цыпина. - СПб.: Академический проект, 1997. - 256с.
2. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы: к психологическим основам научной организации труда, учения, спорта / Е.А. Климов. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1969. - 280 с.

© А.А. Бабина, 2015

УДК 159

Д.В Долгова, Бакалавр, Информационно-библиотечный факультет
Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

На сегодняшний день, психологическая адаптация является одним из самых важных элементов личностного функционирования. Процесс адаптации условно можно разделить на четыре части, включающие в себя: стресс (новое условие), психологическую защиту

(сопротивление), новый уровень и копинг (то, что делает человек, чтобы справиться со стрессом, совладение). Рассмотрим более подробно каждую стадию.

В случае возникновения стрессовой ситуации (негативного последствия) наступает момент реакции человека на происходящее явление. Реакция в свою очередь может привести к успеху либо дезадаптации. Для достижения успешного результата, психологи рекомендуют применять на практике копинг-стратегии – адаптивные формы поведения, которые способствуют поддержанию психологического равновесия в проблемной ситуации. Копинг-стратегии формируются в сознании и разворачиваются последовательно, при этом, не искажая реальность. Психофизиологическая адаптация представляет собой совокупность физиологических реакций организма на возникновение стрессовой ситуации. Все уровни адаптации одновременно и системно участвуют в процессе регулирования.

Согласно концепции американского психолога Ричарда Лазаруса, процесс преодоления стресса можно условно разделить на 2 этапа. Первая стадия заключается в осмыслении произошедшей ситуации и ответа на вопрос: «Что это значит лично для меня?». После этого, происходит высвобождение накопившихся эмоций и выработка стратегий совладения. Вторая стадия основывается на формулировании ответа на вопрос: «Что я могу сделать с этим?», при этом происходит оценка собственных ресурсов и происходит формирование эмоциональной стабильности, психологической выносливости, развивается умение ставить осмысленные цели.

В универсальном смысле адаптация представляет собой подвижное образование, результат и процесс приспособления к условиям окружающей среды, а также способность приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды[1]. Общим для всех подходов и направлений является то, что адаптация существует в двух формах: как процесс приспособления к среде и достижения гармоничного равновесия, и как результат этого процесса или адаптированность. В отечественной психологии социальная адаптация понимается как итог процесса социально-психологических, моральных и демографических изменений в отношениях между людьми и уровень их приспособленности к социальной среде. Как отмечает основоположник научной социальной психологии Б.Д. Парыгин, социальная адаптация относится к одному из основных социально-психологических механизмов социализации личности и является показателем её зрелости[2].

В проблемных ситуациях, которые не связаны с переживанием препятствий на пути достижения какой-либо цели, адаптация осуществляется с помощью целеобразования и целеполагания, а также на основе результатов процесса познания [3]. Если же в ситуации присутствуют внешние и внутренние барьеры, процесс адаптации будет сопровождаться защитными механизмами, таким как: ирония, сублимация, регрессия и другие. Согласно теории психолога М.И. Бобневой, адаптация состоит из четырёх механизмов: 1. Социальное воображение (способность адекватного осознания индивидуальных и личностных особенностей людей и собственных возможностей); 2. Социальный интеллект (способность понимать других людей, действовать и поступать мудро в отношении других); 3. Реалистичная направленность сознания (внимание); 4. Ориентировка на должное[4].

Таким образом, существует множество подходов и взглядов на процесс адаптации. Однако, в результате процесса адаптации должны быть сформированы следующие

компетенции: способность индивида самому справиться с возникающими стрессовыми ситуациями; устанавливать активное взаимодействие с социальной средой; уметь принимать социальные роли; формирование способности наслаждаться жизнью; конструктивное разрешение конфликтных и напряженных ситуаций; способность брать ответственность на себя за свои поступки, проявления; успешное принятие решений; проявление инициативы; наличие эмпатии.

Список использованной литературы:

1. Психология (стр. 83-86, 122—128) — учебник для гуманитарных вузов / под ред. В. Н. Дружинина. — М. ; СПб. ; Н.Новгород : Питер, 2003. — 656 с. — (Учебник нового века).
2. Подросток: социальная адаптация (стр. 17-36) — В. Г. Казанская — Издательский дом «Питер», 2011 — 288 с.
3. Психология. Под ред. Дружинина В.Н. /Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. - СПб.: 2009. - 656 с.
4. Налчаджян А.А. — «Психологическая адаптация. Механизмы и стратегии» - учебник для гуманитарных вузов/- М., 2012. – С.130
5. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л.: ЛГУ, 1988.- 256 с.
6. Крысько В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии. – М.: СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
7. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 1980. – 200 с.

© Д.В. Долгова, 2015

УДК 316.6

Э.М.Мустафаева

Аспирант

Академия психологии и педагогики

Южный Федеральный Университет

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СКЛОННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МИКРОКЛИМАТОМ В ГРУППЕ ИХ ПОДЧИНЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ)

Развитие организации представляет собой сложный, нелинейный процесс. Конкурентоспособность, высокие экономические показатели, реализация масштабных социальных программ, позитивная репутация. Все это требует от организации хорошо отлаженной, грамотной, коллективной работы.

Группа, совокупность людей, работающих в одной организации, на одном предприятии, объединенных совместной деятельностью в рамках какой-либо организации, цели называется коллектив. В более широком смысле — люди, объединенные общими идеями, интересами, потребностями [2]. Одним из основных показателей коллектива является социально-психологический климат. Необходимо отметить, что ведущее значение в его становлении принадлежит руководителю. Именно от него зависят во многом взаимоотношения между членами коллектива их удовлетворенность трудом, что в конечном итоге сказывается на его производительности.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает проблематика манипулятивного воздействия. Исследованиями в этой области занимается большое число ученых (Доценко Е. Л., Знаков В.В. Рюмшина Л.И., Шостром Э., Мауо Е. и др.). Под манипуляцией, большинство авторов (Доценко Е.Л., Кара – Мурза С.Г. и др.) понимают психологическое воздействие, в результате которого, у партнера по общению возникает намерения, не совпадающие с его реальными желаниями. С нашей точки зрения изучение наемного труда является наиболее актуальным для понимания специфики феномена манипуляции, причем особый интерес представляет профессиональная деятельность руководителей (менеджеров). Согласно В.П. Шейнову, руководитель может манипулировать подчиненными по различным причинам: достигать своих целей с помощью подчиненных, переложить часть работы или ответственности и др. [4, с.195]

На наш взгляд, интересными являются не только причины, по которым руководитель может манипулировать подчиненными, но и как подчиненные реагируют на такое поведение руководителя, связаны ли удовлетворенность микроклиматом в группе и уровень манипулятивных склонностей руководителей.

Цель работы – изучить взаимосвязь степени выраженности манипулятивных склонностей британских руководителей и удовлетворенности микроклиматом в группе их подчиненных.

Гипотеза исследования: можно предположить, что уровень удовлетворенности у подчиненных микроклиматом в группе, зависит от степени выраженности манипулятивных склонностей руководителя.

В исследовании в общей сложности приняло участие 94 человека: менеджеры-руководители 15 человек, а также их подчиненные - 79 человек. Всем респондентам было предложено заполнить анкеты. В случае с руководителями это был опросник МАК 4, разработанный Кристи и Гейтс, и адаптированный В.В. Знаковым. Для подчиненных, для определения особенностей микроклимата в группе использовалась методика «Изучение социально-психологического климата» А.Н. Лутошкина. С целью определения доминирования в выборке тех или иных (высоких, выше среднего, ниже среднего и низких) значений показателей манипулятивных склонностей и удовлетворенности микроклиматом, применялся биномиальный критерий, а с помощью процедуры квартилирования выявлялись диапазоны выраженности значений манипулятивных склонностей и удовлетворенности микроклиматом в группе.

Результаты исследования. В британской выборке к диапазону высоких значений отнесены результаты 27% руководителей, к диапазону выше среднего – 20% руководителей, к диапазону средних значений – 6 % руководителей, к диапазону ниже среднего – 20% руководителей, к диапазону низких значений – 27% руководителей. Итак, в данной выборке

все значения диапазонов распределились примерно одинаково, что позволяет предположить отсутствие у британских руководителей стремления к манипулированию. Результаты анкетирования подчиненных по удовлетворенности микроклиматом мы сопоставили с диапазонами манипулятивных склонностей руководителей. При высоком и выше среднего диапазоне манипулятивных склонностей, удовлетворенность ниже среднего, при среднем и низком диапазоне манипулятивных склонностей показатели значения удовлетворенности высокие, при диапазоне манипулятивных склонностей ниже среднего показатель удовлетворенности ниже среднего. Значения коэффициента ранговой корреляции (Спирмена) между склонностями к манипулированию британских руководителей и уровнем удовлетворенности в группе их подчиненных подтвердил полученные результаты и показал отрицательную связь между удовлетворенностью и высоким показателем манипулятивных склонностей ($r = -0,68$, при $p \leq 0,05$). Следовательно, удовлетворенность микроклиматом снижается в группах под управлением руководителей с высоким диапазоном манипулятивных склонностей.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: уровень удовлетворенности микроклиматом в группе связан со степенью выраженности манипулятивных склонностей руководителя, при этом, наиболее комфортным, можно назвать взаимоотношения в коллективе под управлением руководителей со средними и низкими диапазонами манипулятивных склонностей.

Список использованной литературы:

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. — 344 с.
2. *Новаковская О.А.* Управление человеческими ресурсами в неустойчивых деловых организациях – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2007. – 536 с
3. Рюмшина Л.И. Психологический смысл и онтологическая бессмысленность манипуляций, Северо-Кавказский психологический вестник, 2008. Т. 6. № 1. С. 49-53.
4. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком. – М.: АСТ, 2006. – 357 с.

© Э.М.Мустафаева

УДК 159.9.072

М. В. Науменко, к.с.н., доцент, Академия психологии и педагогики
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Л. А. Светличная, студентка 4 курса, Академия психологии и педагогики
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК КАТЕГОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изменчивость профессиональных представлений в процессе профессионального развития неоднократно становилась предметом психологических исследований. И в настоящее время роль профессиональных представлений учителей начальных классов для

сознательного выбора профессии, эффективного выполнения профессиональных задач, не вызывает сомнений. Если педагогическая профессия приобретает особый статус, то учитель оказывает влияние не только на индивида, но и на общество в целом. Деятельность учителя включает все признаки, по которым Л.Д. Кокорев и Д.П. Котов определяют профессиональные сферы, где роль следования профессиональной этики наиболее критична.

Исследователи описывают ряд основных факторов, через которые идет формирование представлений о сути педагогической профессии. К данного рода факторам относятся:

- представление именно о педагогической деятельности, как о деятельности социальной, проходящей в ходе взаимодействия людей;
- осознание цели взаимодействия как передачу накопленного человеком культурно – исторического опыта в виде знаний о мире, профессии для развития общества;
- направленность обучения и воспитания, реализуемых представителями педагогической профессии, на подготовку человека к выполнению социальных ролей в данном обществе [2].

В течение всей жизни происходит развитие профессиональных представлений учителя. Личность профессионала развивается и совершенствуется на протяжении жизненного пути. Выбор своего профессионального пути является очень сложным этапом в жизни каждого человека. Перед тем как выбрать профессию человеку необходимо узнать о всех свойствах и качествах личности, которые и послужат толчком для профессионального самоопределения. Каждый учитель должен соответствовать своему статусу и профессиональной роли. В условиях все более явно проявляющейся внутривидовой дифференциации деятельность педагогов разных специальностей характеризуется общими однородными элементами. Важнейшей характеристикой педагогического мышления современного учителя является осознание общего и особенного в разных видах педагогической деятельности, а также целостности педагогического процесса [1].

В этой связи представляется возможным привести пример исследования профессиональных представлений учителей начальной ступени образования нескольких школ города Ростова-на-Дону. Данные были собраны с помощью проективных методов, так как они являются наиболее надежными при работе с учительской выборкой. Это метод незавершенных предложений и метод направленных ассоциаций. Полученные данные обрабатывались методом контент – анализа.

В обследовании приняли участие 60 респондентов в возрасте 20 – 45 лет, с педагогическим стажем от 2 – 25 лет. Для достижения цели исследования вся выборка разделена на три группы. Первая группа учителей насчитывает 20 человек со стажем работы от 2 до 5 лет. Данную группу составили учителя, находящиеся на стадии профессиональной адаптации. Вторая группа насчитывает 16 учителей со стажем работы от 6 до 15 лет. Это период наиболее продуктивной профессиональной деятельности. И, наконец, в третью группу объединены учителя со стажем от 16 до 25 лет. Они представляют наиболее опытную группу учителей.

В результате проведенного исследования получены характерные для каждой стажной группы учителей представления о своей профессии, о своей профессиональной позиции, о себе как о профессионале и о своем профессиональном пути. Анализ данных позволил получить следующую картину.

Представления об учительской профессии у начинающих учителей являются однонаправленными, касающимися только образования и передачи знаний подрастающему поколению (67%). У учителей второй группы представления о предназначении учительской профессии расширены до понимания необходимости формировать у учащихся нравственный облик и исследовательские навыки, а также содействовать социальной адаптации своих подопечных (71%). В третьей стажной группе представления о профессии сводятся к обеспечению доступности и целенаправленности учебно – воспитательного процесса. (61%). Таким образом, у учителей второй стажной группы (педстаж от 6 – 15 лет) представления о своей профессии оказались наиболее разноплановыми.

Выявленная в ходе обследования динамика представлений учителей о своей профессии дает возможность определить направление практической работы психолога с учителями разных групп. После того как был проведен теоретический обзор и анализ результатов исследования представлений учителей о своей профессиональной роли были выделены некоторые обобщения. Для полноценного осуществления профессиональной деятельности учителю необходим опыт, не исчерпывающийся одной или несколькими профессиональными ролями. Если на этапе вхождения в профессию учителю важно уметь представлять себя в различных профессиональных ролях, то дальнейшее его профессиональное представление связано со структуризацией всего диапазона исполняемых ролей вокруг нескольких из них, с одной стороны – лично значимых, а с другой стороны – востребованных современным общественным сознанием.

Данное исследование показывает, что профессиональное развитие учителя не исчерпывается совершенствованием педагогических технологий, а во многом определяется особенностями профессионального сознания и самосознания учителя. Из этого следует, что любые ожидания общества от современного образования не оправдаются, если не изменятся представления самого учителя о своей профессии и о себе.

Таким образом, мы понимаем, что знание о педагогической профессии, наличие важных качеств и свойств личности, в целом формируют профессиональные представления педагога. Как у всех педагогов, так и у учителей начальных классов эти представления имеют одну структуру. В тоже время, сама эта деятельность и профессиональное образование по данной специальности способны изменять профессиональное сознание учителей, как в направлении профессионального развития личности, так и в направлении профессиональных деформаций и деструкций.

Список использованной литературы:

1. Науменко М. В., Бакаева Г. С. Особенности взаимосвязи этнической идентичности и профессиональных представлений молодых людей в условиях современного российского общества [Текст] /Г. С. Бакаева, М. В. Науменко // Сборник научных трудов: "Научные

исследования и их практическое применение". Том 15. Одесса: Куприенко СВ, 2014. - с. 28 - 31.

2. Рогов Е.И. Структура представлений об объекте деятельности и ее значение для диагностики становления профессионала. [Текст] / Е. И. Рогов // Современные проблемы организационной психологии. - Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. - Екатеринбург: РГППУ, 2008. - с. 234.

© Науменко М.В., Светличная Л. А. 2015

УДК 519

Е.В.Сухова

Д.м.н., профессор, профессор кафедры
«Экономика труда и управление персоналом» ФГБОУ ВПО «СГЭУ»

В.М.Сухов

Д.м.н., профессор, профессор кафедры «Клиническая медицина»
Самарского медицинского университета «Реавиз»

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ СТРАХОВ У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ

Бронхиальная астма (БА) является актуальной медико- социальной проблемой из- за высокой распространенности, выхода больных на инвалидность и смертность от нее. При этом дисциплина лечения у больных низкая, они не выполняют врачебные назначения, игнорируют рекомендации, тем самым провоцируя развитие новых приступов удушья. К ведению больных БА все чаще привлекаются психологи, психотерапевты, психиатры, так как больным свойственны тревожность, различного рода опасения, страхи.

Целью исследования было изучение взаимозависимости страхов у больных БА. Обследовано 100 больных БА, 62 мужчины среднего возраста $38,8 \pm 3,7$ лет и 38 женщин среднего возраста $35,9 \pm 3,6$ лет, жителей Самарской области, страдающих бронхиальной астмой средней тяжести на базе ГУЗ ММУ № 12. Средняя длительность заболевания у мужчин составила $7,68 \pm 6,47$ лет, у женщин - $9,41 \pm 7,71$ лет. Клинические методы обследования были стандартными. Лечение больных было стандартным.

Была использована специально разработанная анкета (рационализаторское предложение № 510 Самарского военно-медицинского института). Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Балльные показатели результатов анкетирования 100 больных бронхиальной астмой

<i>Утверждения</i>	Балльный показатель
Я боюсь умереть от приступа удушья	74,54
Я боюсь наступления приступа	76,18

Я боюсь гормональных препаратов	71,70
Я боюсь привыкнуть к ингаляторам	61,88
Я боюсь, что не смогу сделать карьеру	57,98
Я боюсь, что у лекарств много побочных действий	53,90
Я боюсь проблем с трудоустройством	52,60
Я боюсь, что мне придется вести образ жизни больного	47,60
Я боюсь, что мне придется ограничивать себя в чем- то из- за болезни	33,68
Я боюсь рано умереть	35,64
Я боюсь, что должен изменить привычный образ жизни	28,50
Я боюсь, что не смогу соблюдать все рекомендации	27,32
Я боюсь, что мне назначили много лекарств	20,72

При корреляционном анализе полученных данных по Пирсону была выявлена прямая статистически достоверная зависимость была между страхами, сформулированных в высказываниях: «Я боюсь, что у лекарств много побочных действий» и «Я боюсь, что мне придется ограничивать себя в чем- то из- за болезни» ($r = 0,394$; $p = 0,005$); «Я боюсь, что у лекарств много побочных действий» и «Я боюсь, что не смогу соблюдать все рекомендации» ($r = 0,384$; $p = 0,003$); «Я боюсь, что у лекарств много побочных действий» и «Я боюсь гормональных препаратов» ($r = 0,415$; $p = 0,001$). Именно страх перед побочным действием препаратов взаимосвязан с другими страхами – гормональными препаратами, необходимости ограничения себя в чем- то из- за болезни и страхом не выполнить все рекомендации. Низкую дисциплину лечения, самовольное изменение назначений, несоблюдение рекомендаций по диете и образу жизни можно отчасти объяснить страхами больных БА. Из представленных данных видно, что страхи больных БА специфичны, связаны с их заболеванием и лечением. Страх перед побочным действием препаратов объясняется тем, что больные БА не следуют рекомендациям, пытаются контролировать свое заболевание с помощью увеличения суточной дозы бронхолитиков., при этом закономерно но появляются побочные эффекты. При анализе данных гендерные различия не были доказаны, выявленные страхи характерны в равной степени и для мужчин, и для женщин, больных БА. Страх является деструктивной эмоцией, препятствует развитию личности. Выявленные специфические страхи вызваны отсутствием достоверной научной информации по заболеванию и компенсацией ее различного рода домыслами, опасениями, слухами, легендами. Врачу целесообразно обрабатывать действия по пользованию ингалятором для самопомощи при приступе удушья до автоматизма. Больные склонны к перекладыванию ответственности, важным этапом обучения самоконтролю поведения при БА является ведение дневников самоконтроля, анализ записей целесообразно проводить вместе с врачом. При этом нужно заранее объяснить, что в дневнике описываются не иррациональные страхи, а конкретные действия при приступах удушья, которые и анализируются. Важно создание привлекательных перспектив на будущее, реальных для больных БА при освоении навыков самоконтроля, например, путешествие, смена работы.

© Е.В.Сухова, В.М.Сухов

УДК 364.057

Е.И. Антипова,
старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента сервиса
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ)
Д.А. Дубовская, М.Ф. Самадова
студенты 3 курса
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ),
г. Челябинск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ АУТСОРСИНГА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В связи с напряженной социально-экономической ситуацией количество малообеспеченных граждан увеличивается, что требует активизации потенциала как личности, так и самих социозащитных учреждений. В такой ситуации перспективы развития социальной сферы предполагают применение таких методов, которые соответствуют посткризисным тенденциям развития социально-экономического блока, а также внедрение новых алгоритмов работы, подразумевающих изменения подходов к профессиональной деятельности [1]. Одним из возможных вариантов решения проблем становится аутсорсинг.

В сфере социального обслуживания населения аутсорсинг еще недостаточно развит и представляет собой инновацию для данной сферы деятельности. Он позволит модернизировать сферу социального обслуживания и повысить его качество.

Аутсорсинг - это передача организацией на основании договора определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание другой организации, специализирующейся в соответствующей области.

Главным источником экономии затрат с помощью аутсорсинга является повышение эффективности предприятия в целом и появление возможности освободить соответствующие организационные, финансовые и человеческие ресурсы, чтобы развивать новые направления или сконцентрировать усилия на существующих, требующих повышенного внимания.

В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются, как правило, функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1 года), например ведение бухгалтерского учета, оказание транспортных услуг, поддержание работы компьютерной сети и информационной инфраструктуры, оказание рекламных услуг, обеспечение безопасности и др. Наличие бизнес-процесса является отличительной чертой аутсорсинга

от других форм оказания услуг. При аутсорсинге сторонняя организация, а не конкретные исполнители работы, гарантирует выполнение определенных производственных функций в строго установленные сроки, а также несет ответственность за качество выполняемых услуг.

Социальный аутсорсинг - передача социальными учреждениями производственно-обеспечивающих функций или функций по предоставлению социальных услуг другим организациям.

Практика социального аутсорсинга связана со следующими проблемами:

- 1) высокий уровень неэффективных расходов в социальной сфере;
- 2) низкий уровень доходов учреждений социальной сферы;
- 3) высокая безработица и напряженность на рынке труда;
- 4) недостаточное качество предоставляемых социальных услуг;
- 5) низкая технологическая эффективность работы органов местного самоуправления при предоставлении социальных услуг;
- 6) отсутствие развитого общественного сектора [2].

Аутсорсинг в системе услуг социального характера оправдан, как правило, в средних и крупных городах. Так, Министерство социальных отношений Челябинской области ставит перед собой задачу разработки инновационных направлений деятельности, в том числе развитие аутсорсинга социальных услуг. В комплексных центрах социального обслуживания населения региона уже имеется опыт заключения договоров на оказание услуг сторонними организациями [4].

Недоступность социальных услуг для некоторых категорий населения, недостаточная оснащенность необходимым оборудованием и отсутствие прогрессивных технологий в организациях социальной сферы привели к тому, что граждане не всегда имеют возможности в полной мере удовлетворить свои жизненно важные потребности. Одной из основных причин сложившейся ситуации является несовершенство существующего механизма финансирования социальной сферы [3].

Разрешить ряд проблем возможно, применяя аутсорсинг. Он может быть использован как механизм реализации социальных функций органов власти. Формирование системы аутсорсинга позволит не только повысить качество и доступность оказываемых услуг, но и будет способствовать развитию организаций, специализирующихся в социальной сфере, что увеличит количество рабочих мест, и создаст дополнительные положительные социально-экономические эффекты в муниципальных образованиях.

Список использованной литературы:

1. Антипова, Е.И. Проблема эффективной деятельности специалиста по социальной работе в условиях психофизиологического риска / Е.И. Антипова // Вестник психофизиологии. - 2014. - № 4. - С. 9-14.
2. Заплетина, Н.И. Особенности формирования конкурентных стратегий социальных служб на рынке социальных услуг / Н.И. Заплетина // Современная конкуренция. - 2012- №1 - С. 83-94.

3. Магомедова, М.М., Дохолян, А.С. О перспективах развития частно-государственного партнерства в социальной сфере / М.М. Магомедова, А.С. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2012. - №1 .- С. 366-370.

4. Инновационные направления деятельности Министерства социальных отношений Челябинской области на // Информационно-аналитический бюллетень Министерства социальных отношений Челябинской области (документ официально не опубликован)

© Е.И. Антипова, Д.А. Дубовская, М.Ф. Самадова, 2015

УДК 364.4.025.224

Е.И. Антипова,
старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента сервиса
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ)
Р.А. Сакеян, Р.Д. Харисов
студенты 3 курса
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ),
г. Челябинск, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННЫЕ КАРТЫ

В условиях развития рыночной экономики одной из ключевых задач, стоящих перед государством, является решение проблемы, связанной с повышением качества жизни населения. Доступность и своевременность оказания социальных услуг возможны на базе современных информационных технологий с использованием многофункциональных инструментов хранения и передачи информации, отвечающих критериям оперативности, контроля и безопасности. Одним из таких инструментов выступают универсальные электронные карты, представляющие собой информационно расчетный инструмент, объединяющий в себе идентификационное и платежное средство.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» универсальная электронная карта представляет собой материальный носитель, содержащий зафиксированную на нем в визуальной (графической) и электронной (машиночитываемой) формах информацию о пользователе картой и обеспечивающий доступ к данной информации, используемой для удостоверения прав пользователя картой на получение услуг, и совершения юридически значимых действий в электронной форме. Российская универсальная электронная карта - это документ, который не только заменяет получившие развитие в регионах локальные социальные карты, но и объединяет в себе банковскую карту, полис обязательного

медицинского страхования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, проездной документ, а также удостоверение личности [1].

До внедрения универсальных электронных карт в ряде российских регионов использовались социальные карты. Они были введены в Москве, Башкирии, Татарстане, Астрахани и других субъектах Федерации. Социальные карты выпускались для льготных категорий граждан [2].

Начало внедрению социальных карт положил проект «Социальная карта москвича», который стартовал в 2001 году. Социальная карта позволила жителям Москвы получать льготный проезд в общественном городском транспорте, пригородном железнодорожном транспорте, получать пенсии, стипендии, субсидии, пособия, оплачивать жилищно-коммунальные услуги, налоги, а также участвовать в дисконтных программах торгово-сервисных предприятий по предоставлению скидок при оплате товаров и услуг [3].

Так, X5 Retail Group, как ведущая продовольственная розничная компания в России, управляющая магазинами под брендами «Перекресток», «Пятерочка», «Карусель», успешно реализовала проект по предоставлению адресной продовольственной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, с использованием электронных карт.

Реализованный в проекте подход - переход от стандартного продуктового набора, который предоставлялся отдельным гражданам в органах социальной защиты населения, или прямой денежной выплаты к предоставлению права на получение адресной продовольственной помощи посредством социального сертификата, размещенного на электронной карте. Граждане получили возможность самостоятельно выбирать нужные продукты по доступным ценам в удобное для себя время.

При этом данная технология позволяет ограничивать возможность приобретения продуктов, не несущих положительной социальной нагрузки (алкоголь, табак, импортные санкционные продукты и др.), а также сделать выбор в пользу продукции местных производителей.

Итоги опроса пользователей новой услуги (опрошено 500 граждан или 12,5% участников эксперимента) показали, что большинство из них (92,2%) удовлетворены новой формой социальной поддержки.

Преимущества карточных технологий эффективно применяются при праздновании и обслуживании событийных мероприятий: «День пожилого человека», «День Победы», «День защиты детей», профессиональные праздники и т.д. [4]

Таким образом, универсальная электронная карта может стать неотъемлемым атрибутом повседневной жизни. Социальные службы могут получить возможность отказаться от закупки продуктов, затрат по формированию и хранению продуктовых наборов, а также заменить прямые денежные выплаты открытым и безналичным инструментом для контроля целевого использования средств в интересах граждан, управления продуктовой корзиной с приоритетом продукции местных сельхозтоваропроизводителей.

Список использованной литературы:

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ // Российская газета. - 2010. - 30 июля. - № 168.

2. План внедрения универсальных электронных карт на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/electric_card/doc20110510_004 (дата обращения 30.09.2015)

3. Социальная карта москвича [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.soccard.ru/> (дата обращения: 30.09.2015)

4. Социальная ответственность компании [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.x5.ru> (дата обращения: 30.09.2015)

© Е.И. Антипова, Р.А. Сакеян, Р.Д. Харисов, 2015

УДК 364.07

Е.И. Антипова, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента сервиса
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ)
Ю.Н. Ваголина, студент 3 курса
ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ),
г. Челябинск, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРОВ СОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ УСТРОЙСТВУ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Развитие методов работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, является приоритетной задачей совершенствования практики социальной работы с данной категорией населения. Социальное сиротство - комплекс социально-экономических, психологических и педагогических проблем. Это обуславливает применение на практике не только традиционных, но и инновационных технологий социальной работы.

Разрабатываются новые подходы к деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развиваются различные формы семейного устройства [1, с. 21].

С целью оказания всесторонней помощи семье, воспитывающей приемного ребенка (детей), комплексного сопровождения замещающих семей, содействия в укреплении семьи, предотвращения отказов от детей и возврата их в государственные учреждения с 2011 года начали действовать центры содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей [5].

Основными задачами данных центров являются:

- содействие развитию различных форм семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, профилактика утраты детьми родительского попечения;
- оказание комплексной психолого-медико-педагогической, социальной и правовой помощи детям, оставшимся без попечения родителей;
- организация комплексного сопровождения замещающих семей;

- выявление несовершеннолетних граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки и попечительства, подбор, учет и подготовка граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями несовершеннолетних граждан либо принять детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание в иных установленных законодательством Российской Федерации, формах.

Направлениями деятельности указанных центров являются следующие:

- поиск и подготовка граждан, желающих принять детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью;

- консультирование граждан по вопросам семейного устройства и защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей;

- психолого-педагогическая подготовка детей, оставшихся без попечения родителей, к передаче на воспитание в семью;

- комплексное сопровождение замещающих семей, в том числе организация и проведение обучающих семинаров, тренингов;

- участие в проведении проверок условий жизни и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, переданных на воспитание в семью, мониторинга их развития;

- профилактика отказов родителей (законных представителей) от детей, возврата детей из замещающих семей, а также организация коррекционно-реабилитационной работы с родителями, лишенными родительских прав, ограниченными в родительских правах, в целях возвращения им детей;

- реабилитация детей, отобранных у родителей, возвращенных из замещающих семей [4].

Как показывает практика, создание и функционирование центров содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо. Так, более чем в два раза сократилось количество детей, находящихся в детских домах г. Новосибирска - с 637 человек в 2011 году до 315 человек в 2015 году. Только в 2014 году в семьи были устроены 130 детей [3].

Создание таких центров - «своевременный шаг, направленный на повышение эффективности государственной политики России в области социального сиротства» [2]. На сегодняшний день все усилия необходимо направить на улучшение условий содержания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, их обучение и воспитание, а также на устранение ориентиров, способствующих росту социального сиротства.

Список использованной литературы:

1. Антипова, Е.И. Инновационные технологии профилактики социального сиротства / Е.И. Антипова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. - 2013. - № 12-2. - С. 20-26.

2. Каракчиева, И.В., Южакова, Т.А. Положительные эффекты и возможные риски вступления в силу постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» / И.В. Каракчиева, Т.А. Южакова // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 1. - С. 491.

3. НГС. Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://news.ngs.ru> (дата обращения 15.09.2015).

4. О направлении примерного положения: письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.03.2011 г. № 06-370 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mnogozakonov.ru/catalog/date/2011/3/1/68285/> (дата обращения 15.09.2015).

5. Центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mom.ru/> (дата обращения 15.09.2015).

© Е.И. Антипова, Ю.Н. Ватолина, 2015

УДК 316.35.061

А.В. Вайсбург

К.с.н., доцент

Факультет управления и социальных коммуникаций
Тверской государственной технической университет
г. Тверь, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Аннотация

в статье описываются основные проблемы проведения социологических и маркетинговых исследований в современных организациях

Ключевые слова

Проблемы, социолог, социологические исследования, маркетинговые исследования, организация, руководитель

Современные руководители крупных и средних компаний России все чаще пользуются услугами проведения социологических и маркетинговых исследований, однако, недостаточно хорошо понимают, что же именно данные исследования могли бы принести в их компанию. Это связано, прежде всего, с тем, что само руководство имеет недостаток информации о возможностях применения данных исследований в практике управления. Большинство высших учебных заведений, ведущих подготовку менеджеров, не включает в свои учебные планы курсы, посвященные использованию социологических и маркетинговых исследований в практике управления. Отсюда руководители, которые постоянно нуждаются в свежей, актуальной и достоверной информации для принятия обоснованных управленческих решений, попросту не знают, откуда ее взять достаточно быстро, дешево, а иногда даже и бесплатно.

Социологическая поддержка современной организации зачастую также страдает и из-за постоянной экономии руководителей на социологических и маркетинговых исследованиях.

Влияет и незаинтересованность высшего звена в развитии подразделений, занимающихся исследованиями. Даже если в организации уже работает специалист, умеющий проводить социологические и маркетинговые исследования, чаще всего, он сталкивается с необходимостью доказательства своей значимости и необходимости. Сталкиваются исследователи в компаниях и с негативным отношением со стороны самого трудового коллектива. Такое отношение к социологическим исследованиям вообще, нежелание участвовать в них, сказывается и при реализации проектов в конкретных компаниях. Это, по мнению автора, продиктовано, в первую очередь, недоверием к результатам социологических исследований. И это абсолютно верно. Достаточно много современных исследований, проводимых как отдельными лицами, так и специализированными агентствами, имеют фальсифицированные данные, нарушения в методике и технике проведения исследований, нерепрезентативные выборочные совокупности, размытые сроки исследований и т.д. Все перечисленные недостатки проводимых исследований продиктованы несколькими факторами. Во-первых, необходимо с прискорбием отметить достаточно низкий уровень практической подготовки социологов. В вузах не хватает преподавателей-практиков, зачастую учебные и производственные практики проходят достаточно формально, студенты за время обучения мало участвуют в конкретных проектах и исследованиях. Конечно же, все это осложняется и отсутствием желания и стремления к обучению среди самих студентов-социологов. Пассивность, незаинтересованность в будущей профессии, материальный интерес, преобладают среди большинства обучающихся на специальности/направлении подготовки «Социология». Во-вторых, даже хорошо подготовленные выпускники-социологи, зачастую, не умеют превращать полученные данные из социологических исследований в конкретные рекомендации для управленцев, согласующихся с типом управления в компании, ее размером, спецификой деятельности и т.д. В-третьих, социологи/социологические организации, проводящие исследования для компании, как раз и не знают специфики ее деятельности. А времени для полного погружения в проблему, как всегда, не хватает. В-четвертых, постоянные споры о бюджете исследования, желание руководителей компании провести крупномасштабное исследование «за три копейки», приводит к экономии на всех этапах и получению недоброкачественной информации. В-пятых, чаще всего, исследователи, работая с заказчиками, сталкиваются с жесткими сроками проведения исследований, зачастую уже «горящими». Руководство торопит социологов, тем самым ухудшая качество их работы. В-шестых, полное отсутствие у некоторых исследователей и руководителей, моральных принципов. Несоблюдение социологической этики, кодекса социолога, да и просто человеческих принципов. Отсюда вытекают проблемы «нарисованных» или вообще не существующих анкет, пропажи задатков за исследования, невыплата смет исследователям.

К сожалению, многие руководители компаний, оплатившие проведение дорогостоящих исследований, не желают следовать рекомендациям, которые разработаны на основе результатов исследований. Они обосновывают это тем, что им виднее какие именно управленческие решения принимать и они не желают внедрять рекомендуемые нововведения.

Не взирая на это, использование социологических и маркетинговых исследований в государственных и коммерческих компаниях неуклонно возрастает. Спрос на данные услуги повышается, многие организации открывают специализированные отделы и берут в штат соответствующих специалистов. Все это свидетельствует о постепенном преодолении перечисленных проблем и осознании необходимости социологической поддержки для каждого предприятия.

© А.В. Вайсбург, 2015

УДК 316.3

А.А. Горехов

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

А.С. Беженарь

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

П.И. Пляшешник

Старший преподаватель

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

XX в. поставил перед человечеством целый комплекс актуальных вопросов в области экологии. Казалось, что XIX в., эпоха бурного развития промышленности, поставила природу на службу человеку. Научно-техническая революция второй половины прошлого столетия еще более укрепили веру в могущество человеческого разума, в безграничные возможности Homo sapiens.

Однако развитие техники не смогло улучшить природу человека, не привело к бессмертию, не избавило мир от конфликтов, социальных потрясений и неравенства. События последних десятилетий все больше свидетельствуют, что «океаны, моря, атмосфера, наши реки и наша земля, чьи ресурсы мы считали неисчерпаемыми, полагая, что их можем расточать безнаказанно, внезапно обрели значение общего достояние, наследия, принадлежащего человечеству» [7, с. 218]. Философы, социологи, инженеры создают концепции, которые позволили бы решить нарастающие подобно снежному кому глобальные проблемы человечества. Несмотря на это, люди с опаской смотрят в будущее, не

видя пока надежных альтернатив техногенной цивилизации. Город как порождение технократизма не только привел к формированию масштабного антропогенного ландшафта, но и к социальным патологиям [11] [12].

Глобализация привела к стиранию национальных и культурных особенностей, поставив на повестку дня вопрос исторической памяти [1]. Как часто люди забывают те события, которые их предками воспринимались как глобальные... Здесь достаточно привести пример Первой мировой войны [4][5][6].

Медицина так же не смогла выработать четкие критерии полезности тех или иных своих действий, в связи с чем до сих пор нет общей точки зрения по таким вопросам, как клонирование, эвтаназия, аборт и т.д.

Другая проблема наших дней: ветеринария ставит своей задачей лечение живых существ, показывая отношение человека, как к диким, так и домашним животным. В тоже время в повседневной жизнедеятельности людей трудно переоценить значение мяса и мясopодуkтов. А статистика начала прошлого века пришла к такому выводу: «Кто лучше питается, тот бывает здоровее, меньше болеет; в тех странах, где больше потребляют мяса и где прочие условия лучше, там смертность населения значительно меньше» [10].

Отсюда вытекает противоречие: лечить животных – убивать животных. Т. Гудрич, рассуждая о подобной морали пишет: «предположим, что убив одного человека, вам в конце концов удастся предотвратить убийства многих людей», приводя в качестве примера Адольфа Гитлера [8, с. 165]. Еще большая сложность заключается в том, что, если бы мы все стали вегетарианцами, то скот бы не разводили и домашние животные в итоге просто не появились бы на свет [9].

Социально-философские проблемы наших дней ждут ответа, и времени у человечества не так уж и много. От нас зависит, какой увидят нашу планету внуки и правнуки.

Список использованной литературы:

1. Болтаевский А.А., Голофаева С.Н. Патриотизм и национальная безопасность Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. 2012. № 2 (64). С. 110-112.
2. Болтаевский А.А., Прядко И.П. «Обуздать стихию»: проблемы современного градообустройства // Урбанистика. 2014. № 2. С. 14-24.
3. Болтаевский А.А., Прядко И.П. «Услышать будущего зов»: технополис и экоград как модели городов будущего // Урбанистика. 2014. № 1. С. 1-9.
4. Болтаевский А.А. Русские войска на Салоникском фронте в 1917 году // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 6. С. 50-57.
5. Болтаевский А.А. Русские войска на чужбине в годы Первой мировой войны // Преподавание истории в школе. 2009. № 4. С. 49-52.
6. Болтаевский А.А. Салоникский фронт в планах Антанты и германского блока в годы Первой мировой войны // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 4. С. 62-68.
7. Вальдхайм К. Австрийский путь. М., 1976.

8. Гудрич Т. Моральность убийства // Биоэтика: проблемы и перспективы / отв.ред. С.М. Мальков, А.П. Огурцов. М., 1992. С. 165 – 184.

9. Пляшешник П.И., Глебчев С.Н., Шихов С.С. Современное оборудование для оглушения скота // Мясная индустрия. 2014. № 3. С. 34-37.

10. Пляшешник П.И., Болтаевский А.А. История мясной отрасли государства Российской // Мясная индустрия. 2015. № 1. С. 50-52.

11. Прядко И.П., Болтаевский А.А. У города в плену: противоречия в развитии урбанистической культуры // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2014. № 1 (5). С. 65-74.

12. Шихова М.С., Шихова С.С. Социально-психологическая профилактика конфликтности в профессиональном общении сотрудников полиции при охране общественного порядка // Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее. Уфа, 2014. С. 116-118.

© А.А. Горохов, А.С. Беженарь, П.И., Пляшешник

УДК 316.4

Г.А. Жуков

Студент, 4курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

А.С. Беженарь

Студент, 4 курс

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

А.А. Болтаевский

К.и.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет пищевых производств»

г. Москва, РФ

ГОРОД КАК СФЕРА ИССЛЕДОВАНИЯ

С самого начала своей истории город стал местом, резко изменившим возможности жизнедеятельности человека. С одной стороны, он создает благоприятные условия, с другой, индивид борется с городской реальностью, так как она формирует биологически несвойственные человеку процессы. В последние десятилетия в Западной Европе, в частности, в Германии, наблюдается отток социального благополучных слоев населения в пригороды, что приводит к скоплению в центре городов этнических меньшинств,

повышенной преступности и т. д. Европейские *города пустеют*: некоторые немецкие социологи видят в этом и положительный момент – увеличение свободного пространства в местах личного и общественного пользования.

Все это заставляет задуматься о социологических аспектах изучения города. Первоначально социальные отношения были в основе размышлений философов, при этом зачастую они пытались построить только идеальные схемы (например, диалоги Платона). С первой половины XIX в., благодаря французскому философу и инженеру О. Контю, начинается не просто построение утопических теорий, а изучение реальных социальных фактов. Социальные отношения в городах анализировали К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Вебер, Ф. Теннис. Например, К. Маркс и Ф. Энгельс считали устранение противоположности между городом и деревней одним из важнейших условий общественного прогресса. Г. Зиммель обратил внимание на контраст между городами большими и малыми, жизнь в которых своим спокойствием и размеренностью больше похожа на деревенскую. М. Вебер констатировал разницу между азиатским и западным типом города.

Как самостоятельное направление социология города сформировалась в рамках Чикагской школы в конце XIX – начале XX вв. (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Макензи). Это было связано с бурным ростом североамериканских городов в этот период и, как следствие, усложнением социальных процессов в них. В центре внимания Чикагской социологической школы было изучение влияния индустриализации и урбанизации на социальное поведение индивидов. Основоположник Чикагской школы Р. Парк отмечал, что современный город похож на цивилизацию, структуру, где люди живут «как пчелы в улье».

Л.С. Васильев обращает внимание на разницу между мировым городом и мировой деревней. Отличие мирового города – заимствованные у античности городское самоуправление с соблюдением необходимых прав и свобод (то есть не только наличием не относящегося к аграрному сектору населения). Мировая деревня присуща Востоку и обществу восточного типа, тогда как мировой город – порождение античного Запада и общества западного типа. В американской науке есть точка зрения, что с распадом СССР и мировой социалистической системы победу над мировой деревней одержал мировой город.

В нашей стране, начиная с хрущевской эпохи середины 1950-х г. на первый план выходят строители, а архитектурная и социальная составляющая учитываются далеко не в полной мере. В результате допускались определенные ошибки. Особенно негативный результат дали процессы и явления в 1990-е гг. Именно в это период центр Москвы, например, стал практически нежилым, что привело к увеличению пассажиропотока с окраин и пригородов к рабочим местам. В настоящее время вновь разрабатываются теории максимальной приближенности рабочего места и жилья человека, что приведет как к сокращению затрат времени на дорогу, так и уменьшению «пробок» на улицах. Больше внимание уделяется проектам малоэтажной застройки, которая не только дешевле в эксплуатации, но и удобней для человека. Строительство и эксплуатация домов повышенной этажности связано с расходами на энергопотребление, системы безопасности и т.д. (каждые пять этажей повышают стоимость эксплуатации от 5 до 10 %). В высотных жилых домах ухудшается состояние здоровья человека: изменение давления, страх высоты. Чем выше дом, тем

больше теряется и территории между ним и другой застройкой из-за необходимости соблюдения норм инсоляции. Неслучайно в Западной Европе, отличающейся меньшей территорией, чем наша страна, жилая застройка ограничена в основном 7–9 этажами.

Решение социо-архитектурных проблем невозможно без совместных усилий архитекторов, строителей, социологов, а также без должного внимания на государственном уровне.

Список использованной литературы:

1. Шихова М.С., Шихов С.С. Социально-психологическая профилактика конфликтности в профессиональном общении сотрудников полиции при охране общественного порядка // Психология и педагогика: прошлое, настоящее и будущее. Уфа, 2014. С. 116-118.

2. Шныренков Е.А. Городская политика и формирование городского пространства // Социальные и экономические проблемы градостроительства и архитектуры. М., 2011. С. 242-245.

© Г.А. Жуков, А.С. Беженарь, А.А. Болтаевский

УДК 004.89

Д.А. Замотайлова,

канд. экон. наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет,

г. Краснодар, Российская Федерация

E-mail: idalia@mail.ru

В.В. Резников,

аспирант 1 курса кафедры информационных систем

Кубанский государственный аграрный университет,

г. Краснодар, Российская Федерация

E-mail: v.reznikov.92@gmail.com

О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА

Современная практика транспортного планирования детально рассматривает в основном «мега-мероприятия» (например, Олимпийские игры). События такого масштаба собирают огромное количество людей, они четко определены во времени и пространстве, о них чаще всего можно узнать заблаговременно и, с учетом этого, определить спрос на те или иные услуги.

«Большие мероприятия» отличаются от «мега-мероприятий» меньшей аудиторией и длительностью; к ним можно отнести концерты, спортивные игры, политические митинги и т.д. Однако оба типа мероприятий имеют много общего в области управления. На

практике же, большинство крупных мероприятий не обеспечиваются специальными решениями с точки зрения транспортного планирования.

Мы можем утверждать, что для больших мероприятий могут использоваться стандартные и широко используемые на практике в других областях методы планирования и прогнозирования. Тем не менее, прогнозирование спроса на различные виды услуг (в том числе, транспортные) в рамках мероприятий, запланированных на ближайшее время, а также своевременное реагирование на сложившуюся ситуацию, по-прежнему находится в начальной стадии, хотя и считается одной из основ управления «специальными» мероприятиями.

Средние и малые мероприятия составляют наибольшую часть «специальных» мероприятий, но их воздействие на транспортную систему чрезвычайно трудно измерить. Хотя средние и малые мероприятия часто незначительны, совокупный эффект от одновременно происходящих мероприятий такого класса может оказать губительное воздействие на транспортную систему города. Кроме того, чрезвычайно трудно предсказать эффект, который они могут вызвать.

Информация о таких мероприятиях чаще всего распространяется в нескольких источниках, которые зачастую не связаны между собой; при работе с такими мероприятиями также обычно не учитываются «сезонные» явления (время года, погода, праздники), способные серьезно повлиять на их «сценарий».

Примером инновационных подходов, используемых для изучения и обработки информации о специальных мероприятиях, может послужить подход, предложенный в 2009 году группой ученых (Ahas, Kuusik, Tiru) в работе о «лояльности» туризма в Эстонии. Они доказывают, что выборка и анализ данных из мобильных устройств и устройств позиционирования являются перспективным информационным ресурсом для исследования туристических потоков и управления ими, потому что именно этот тип агрегированных данных сильно коррелирует со статистикой размещения в городских туристических районах.

Многие проведенные исследования также показали, что данные GPS и географические информационные системы (ГИС) могут быть использованы для выполнения пространственно-временного анализа человеческого поведения в открытых городских пространствах.

Использование сети Интернет в качестве источника данных для транспортного моделирования также не является новшеством. Ряд ученых для исследования транспортных систем пользовались множеством источников Интернет-информации: от простого сбора общедоступной информации (например, автобусных маршрутах) до использования мнений с Twitter-аккаунтов. Несмотря на это, перспективы транспортного планирования и прогнозирования с использованием общедоступной информации из сети Интернет плохо изучено.

Следует отметить, что лишь в 2004 году ученые (Terpstra et al.) предложили модель, которая позволяет анализировать, планировать и частично прогнозировать «специальные» мероприятия, используя информацию о погоде и трафике. Тем не менее, в предложенном

методе информация об изучаемых событиях ограничивается их местоположением и временем проведения.

Мы считаем, что Интернет может стать инструментом для транспортного моделирования и планирования на двух уровнях: во-первых, для нахождения «специальных» мероприятий и информации о них; во-вторых, для анализа колебаний спроса, учитывающих обнаруженные в рамках исследования особенности мероприятия. Предлагаемый нами подход отличается тем, что мы строим модель прогнозирования, которая включает функции, легко реализуемые с помощью инструментов прикладного программирования. Помимо наименования мероприятия, мы можем получить информацию о месте его проведения, времени проведения, категории события, цене билета, возрастных ограничениях. Разрабатываемая нами модель будет сочетать в себе классическую машинную обучаемую модель транспортных данных с использованием общедоступных данных и онлайн ресурсов, что позволит существенно повысить качество прогноза, раскрывая возможности для транспортных исследователей и практиков.

© Д.А. Замотайлова, В.В. Резников, 2015

УДК36

М.С.Мирошниченко преподаватель
ОГАПОУ «Белгородский индустриальный колледж»,
г. Белгород, Российская Федерация

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАТЕЛЬНО ОЦЕНОЧНОГО МНЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ

В статье исследуется зависимость соблюдения основ здорового образа жизни и самооценки социального статуса двух категорий студентов: со слабым состоянием здоровья и активно занимающихся спортом. Здоровый образ жизни представлен как основной фактор формирования сознательно оценочного мнения студенческой молодежи в процессе их обучения в колледже.

Молодость - это определенная фаза жизненного цикла, биологически универсальная, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации.

Наиболее однородной и по возрасту, и по социальным характеристикам частью молодежи являются студенты, основным видом деятельности которых, определяющим все существующие черты их образа жизни, является учеба, подготовка к будущей трудовой жизни.

Студенческий возраст (17-25 лет) - важнейший период в становлении человека как личности и активного члена общества. В современных условиях здоровье перестает быть только личным делом молодого человека, так как оно становится фактором выживания социума в целом.

По прогнозам ряда исследователей, число студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, т.е. категории студентов с отклонениями в состоянии здоровья, может достигнуть 50 % от общего количества. В факторной модели здоровья нового поколения на долю образа жизни приходится 50-55 %, на экологическое состояние среды - 18-20 %, роль наследственности оценивается в 15-20 %, здравоохранения - в 10-15 %.

В первую очередь необходимо обладать информацией об отношении молодежи к окружающей действительности и происходящим событиям, о жизненных целях и ориентирах, о насущных проблемах и, самое главное, о способах их решения.

Здоровый образ жизни на этапе студенчества является важнейшим социальным фактором, проходящим все уровни современного социума, влияя на основные сферы жизнедеятельности общества. Хотелось бы отметить, что сегодня - это главный социальный фактор, который ограждает от негативных последствий при переходе от этапа молодости к взрослой жизни.

Исследование, приведенное в данной работе, проводилось в течение 2009-2013 учебного года со студентами 1-4 курсов в количестве 600 человек. Из них 300 были отнесены по состоянию здоровья к специальной медицинской группе (студенты с отклонениями в состоянии здоровья), а 300 респондентов активно занимались спортом.

Ответы на вопрос «Занимаетесь ли Вы физкультурно-оздоровительной деятельностью в свободное от учебных занятий время?» студентов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, распределились следующим образом: 18,7 % студентов ответили, что не занимаются, 55 % дали ответ, что занимаются эпизодически, и только 26,2 % респондентов занимаются систематически, два-три раза в неделю и более.

Анализ полученных результатов позволяет предположить, что большая часть данной категории молодежи не придает серьезного значения двигательной активности в процессе жизнедеятельности, в то время как студенты, активно занимающиеся спортом, все без исключения вне учебной деятельности занимаются физкультурно-оздоровительной деятельностью два-три раза в неделю и более.

Повышение уровня здоровья молодых людей зависит от многих факторов, однако решающим среди них является позиция самого человека, его отношение к собственному здоровью.

И если у молодежи появится привычка к занятиям спортом, то будут решены и такие острые проблемы, как наркомания, алкоголизм, детская безнадзорность.

Здоровый образ жизни - это интегральное социологическое понятие, характеризующее как степень реализации потенциала конкретного общества (индивида, социальной группы) в обеспечении здоровья, степень социального благополучия как единства уровня и качества жизни, так и степень эффективности функционирования социальной организации в ее отнесении к ценности здоровья. Основными его компонентами являются двигательная

активность, рациональное питание, отказ от вредных привычек, общая гигиена, закаливание.

Анализируя проблемы формирования здорового образа жизни молодого поколения, можно также утверждать, что многое зависит от региона проживания, уровня социализации молодежи и ее идентификации с территорией проживания. Ученые считают, что региональные особенности определяют своеобразие условий жизни и накладывают свой отпечаток на все происходящие здесь процессы.

Основы социальной организации физкультурно-оздоровительной работы среди студенческой молодежи требуют внедрения инновационных социальных технологий на базе программно-целевого метода, обеспечивающего социальное стратегическое программирование в управлении физкультурно-оздоровительной деятельностью с целевой установкой на оздоровление образа жизни.

Список использованной литературы

1. Римашевская, Н. М. Здоровье человека - здоровье нации / Н. М. Римашевская // Экономические стратегии. - 2006. - № 1.
2. Николаев, Ю. М. Физическая культура и основание сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа / Ю. М. Николаев // Теория и практика физической культуры. - 2003. - № 8.
3. Журавлева, И. В. Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлева. - М. : Наука, 2006.

© М.С.Мирошниченко

УДК 36 (470. 13)

В.В Тихомирова

к.э.н., старший научный сотрудник
ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН
г. Сыктывкар, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИИ В КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ГРАЖДАН СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Анализ и оценка эффективности социальных инвестиций и инноваций в человеческий капитал граждан старше трудоспособного возраста северных территорий особенно актуальны, так как имеют место многие негативные процессы, связанные, прежде всего, с демографическим фактором. Нарастание естественной убыли населения, несоответствие между сокращающейся активной частью трудовых ресурсов и размерами территорий северных регионов, увеличение доли граждан «старше трудоспособного возраста»,

отличительной чертой которых является то, что большая их часть относится к финансово несостоятельной группе населения с доходами ниже величины прожиточного минимума и т.д. Снижаются показатели качества жизни населения данной категории граждан – от показателя продолжительности жизни до показателей состояния здоровья и уровня инвалидности жителей севера. Многие не в состоянии тратить средства на поддержание собственного здоровья, кроме вынужденных затрат на приобретение лекарств. Отсюда структура инвестиций в человеческий капитал крайне неоднородна и носит индивидуальный характер.

В Республике Коми за период с 1991 по 2014 г. вследствие демографических процессов произошло увеличение абсолютной численности доли лиц старше трудоспособного возраста с 132,8 до 172,0 тыс. чел. (с 10,7% до 19,7%). «Накопление» населения пожилого и старческого возраста будет увеличиваться и в перспективе. Согласно прогнозу Росстата в период до 2020г. в республике будет продолжаться увеличение численности населения моложе трудоспособного возраста до 19,3% (в 2015 году 19,1%) и увеличение численности населения старше трудоспособного возраста, доля которого составит 23,3% в структуре населения Республики Коми. Удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше увеличится до 12,2%. При ожидаемом снижении общей численности населения региона на 7,8% старение означает рост проблем трудоустройства экономики, нарастание проблем бюджетной обеспеченности и экономического благополучия граждан [1].

Чтобы определить актуальность мер государственной социальной поддержки граждан пожилого возраста и инвалидов и выявить необходимость повышения их инвестиционной и инновационной привлекательности для государственного, негосударственного и частного секторов нами был проведен социологический опрос «Социальный эффект инвестиций в человеческий капитал в условиях инновационного развития». Мы исследовали *показатели уровня и качества жизни* населения социально-демографической группы «старше трудоспособного возраста» Республики Коми.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы, полученные в ходе анкетного опроса населения Республики Коми, достигшие пенсионного возраста (женщины старше 50 лет, мужчины старше 55 лет) проведенного в 2014 г.

Целевая выборка составила 555 респондентов обратившихся в Центры по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты населения и граждан, проживающих в домах интернатах для престарелых и инвалидов.

Большинство опрошенных граждан (86,3%) относится к льготной категории населения, имеющих особые заслуги перед государством. Ветераны труда составляют 52%, инвалиды – 24,7%, труженики тыла – 4%, участники Великой Отечественной войны и приравненные к ним – 1,8%, реабилитированные лица или пострадавшие от политических репрессий – 1,5%. На остальные 3,8% приходятся пострадавшие вследствие радиационных катастроф (3 человека), дети войны (2 человека), Почетный донор России (2человека), один ветеран военной службы и одна многодетная мать.

Важнейшие интегральные показатели качества жизни – социальное благополучие и социальное самочувствие. Субъективное восприятие благополучия – социальное

самочувствие (определенные эмоции, чувства и настроения), хорошо раскрывают состояние и динамику качества и образа жизни в целом [2].

Идеальная модель жизни для граждан пожилого возраста и инвалидов включает наличие счастливой семьи, хороших детей и надежных друзей.

Таблица 1

*Распределение ответов на вопрос
«Есть ли у вас друзья?»*

Ответы:	Всего %	Городские поселения	Сельские поселения	ДИПИ
Да	72,1	71,0	74,0	51,0
Нет	4,1	5,0	2,0	11,0
Не много	18,9	18,0	20,0	28,0
Многие «ушли из жизни»	10,6	12,0	9,0	13,0

В ходе исследования выявлено, что 72,1% оппонентов имеют друзей (табл.1). В сельской местности этот показатель доходит до 74,0%, в основном это родственники. Меньше всего друзей имеют пожилые люди, проживающие в интернатах. Лишь половина из них находится в дружеских отношениях со своими сверстниками. До 20,0% оппонентов ответили, что имеют не много друзей и 10,6%, что многие ушли из жизни.

На вопрос: «Нравится ли вам жить?» 86,7% отметили, что нравится (табл. 2).

У сельчан интерес к жизни превышает 90,0%, а разочарованных в ней лишь 1,0%. Ни один из них не отметил, что им не нравится жить. Однако они отмечают, что не научились организовывать свой досуг, отдыхать.

Таблица 2

*Распределение ответов на вопрос
«Нравится ли вам жить?»*

Ответы:	Всего %	Городские поселения	Сельские поселения	ДИПИ
Да	86,7	84,0	91,0	81,0
Нет	1,6	3,0	0	2,0
Разочарован(а)	4,1	6,0	1,0	7,0
Уста(а)	5,9	5,0	7,0	10,0

Больше всех разочарованы в жизни престарелые и инвалиды интернатов. Из них разочарованы в жизни 7,0% и устали от нее 10,0%.

Горожане пишут, что жизнь это провокация, им не нравится качество жизни в республике, богатые природные ресурсы и нищенские доходы населения.

Каковы же жизненные планы и ценностные ориентации граждан старшего поколения? (табл.3).

*Распределение ответов на вопрос
«Ваши жизненные планы и ориентиры на будущее?»*

Ответы:	Всего %	Городские поселения	Сельские поселения	ДИПИ
Хотите добиться материального благополучия	19,0	18,0	21,0	17,0
Получить дополнительное профессиональное (иное) образование	1,1	1,0	1,0	0
Найти работу	4,1	4,0	5,0	4,0
Поднять на ноги детей, внуков	25,6	21,0	32,0	9,0
Дать образование детям, внукам	15,7	15,0	17,0	8,0
Хотите отдохнуть	28,6	30,0	27,0	19,0
Хотите подлечиться, оздоровиться	53,5	51,0	58,0	50,0

Большинство исследуемых желают подлечиться и оздоровиться (53,5%), особенно жители сельской местности (58,0%), далее в нисходящем ряду идет намерение отдохнуть (28,6%), в городской местности этот показатель доходит до 30%. Многие оппоненты хотят поднять на ноги детей, внуков (25,6%) и дать им образование (15,7%). Ярче всего это выражено у жителей сельских поселений (32,0%). Добиться материального положения желают около 20,0% граждан третьего возраста.

В графе «Другое» проживающие в ДИПИ мечтают бракосочетаться с любимым человеком, наслаждаться жизнью, поднять свой культурный уровень, путешествовать, съездить в Лас-Вегас, на курорт.

Жители сельской местности хотят быть необходимыми детям и внукам, не быть им обузой, а помощником, радовать людей, родных, ждут выздоровление жены.

Горожане мечтают купить новую машину, обеспечить себе старость, переехать в другой регион, хотя подобрать, путешествовать и противостоять ложному патриотизму.

На вопрос: «Что бы вы хотели успеть сделать в жизни?» пожилые граждане ответили: больше добрых дел, воспитать внуков и помочь получить образование, дожидаться правнуков, радовать детей своим присутствием, жить как Бог велит, исповедать свои грехи и новых не совершать.

Считают себя счастливыми 55,5% оппонентов, 32,3% не очень счастливы (в основном это одинокие и больные люди), причем в интернатных учреждениях этот показатель доходит до 35,0%. Один процент горожан отметили, что они глубоко несчастны (табл. 4).

Таблица 4

*Распределение ответов на вопрос
«Считаете ли вы себя счастливым человеком?»*

Ответы:	Всего %	Городские поселения	Сельские поселения	ДИПИ
Да	55,5	54,0	57,0	49,0
Нет	6,5	8,0	5,0	11,0
Не очень	32,3	32,0	33,0	35,0
Глубоко несчастен	0,7	1,0	0	2,0

Счастливей всех жители сельских поселений (57,0%).

Список использованной литературы:

1. www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.
2. А.А. Возмитель. Качество жизни в доперестроечной и пореформенной России. Социологические исследования / №2(334), 2013. С.25.

© В.В Тихомирова

УДК-352

Е.В. Фролова, Д.с.н., доцент
Факультет социального управления и социологии
Российский государственный социальный университет
Г. Москва, Российская Федерация

**РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация: в статье рассмотрена роль управленческих практик развития социальной инфраструктуры, обоснована необходимость автономии местного самоуправления от государственных структур в решении вопросов местного значения. В статье обозначены основные направления и проблемы деятельности земских органов власти в целях развития социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальные образования, социальная инфраструктура, земское самоуправление

Социальная инфраструктура является одним из доминирующих факторов, обеспечивающих удовлетворение базисных потребностей человека, а также развитие государства и его территории. Соответственно, трансформация моделей управления данными процессами эксплицируется из необходимости постоянного совершенствования управленческих практик, их адаптации социально-экономическим и политическим условиям развития общества. Дорожно-транспортное, жилищное хозяйство, системы социальной защиты, здравоохранения и образования, оставаясь ключевыми позициями в практике государственного управления, требовали правового, материально-финансового и организационного обеспечения их функционирования и развития. Реформирование управленческих структур, регулирующих деятельность объектов социальной инфраструктуры, на протяжении всех исторических этапов государственного управления в России, определяется рядом факторов. Прежде всего, это общественная значимость социальной инфраструктуры, которая определяет уровень доступности базисных жизненных благ для населения. Кроме того, эффективное развитие социальной инфраструктуры обеспечивает гарантии социальной безопасности и политической стабильности. Сложность и многоаспектность поставленных проблем предъявляют особые требования к системе управления, обеспечивающей функционирование и развитие социальной инфраструктуры, прежде всего на местном уровне. Концентрация на конкретной территории всех процессов жизнеобеспечения населения, территориальная локализация объектов социальной инфраструктуры подтверждает эффективность автономии местного самоуправления от государственных структур в решении вопросов местного значения. Потребность в передаче ряда полномочий по организации деятельности объектов социальной инфраструктуры на места ощущалась в исторической практике государственного управления России и была закреплена в ряде реформ. Так, Петр I попытался посредством общих наказов определить предметы ведомства местного управления и провести некоторую границу между задачами местных и центральных установлений [1, с.158-159]. Екатерина II также обратила внимание на местное управление, руководствуясь мыслью, что «целое не может быть хорошо, если отдельные его части будут не в исправлении». Преобразования Екатерины II опирались на идеи о признании за уездными дворянами и городами качеств местных обществ [1, с.170]. В «Учреждении о губерниях» (1775) ярко отмечаются принципы децентрализации управления, а также объединения деятельности всех классов местного общества на поприще местного самоуправления. Основоположный принцип екатерининской административной реформы – возложение на местные органы управления забот о внутреннем благосостоянии населения [3, с. 517-518].

Однако наиболее значительный вклад в осмысление вопросов развития социальной инфраструктуры муниципальных образований внесла земская реформа, представляющая собой отечественную модель местного самоуправления. Данная модель обеспечила социально-экономическое развитие территорий России, способствуя более эффективному функционированию объектов социальной инфраструктуры, прежде всего, в таких отраслях, как дорожное хозяйство, образование, здравоохранение, социальная защита. Земская реформа 1864 г. определила основные векторы развития местного самоуправления в

России. Были сформированы основы ограничения государственной власти, институционализации общественного контроля, закрепления практики организации местного хозяйства, деятельности по улучшению быта, социального обслуживания населения и удовлетворения его потребностей за органами власти конкретной территории.

Сравнительный анализ финансовой обеспеченности полномочий земств и современных органов местного самоуправления позволяет сделать вывод о закреплении устойчивых тенденций в российской бюджетной практике с середины XIX и до современности, которые характеризуются деформацией основных принципов местного самоуправления. Как в период земского самоуправления, так и на современном этапе сохраняется противоречие между декларируемой законодателем финансовой самостоятельностью местных властей и реальной практикой.

Список использованной литературы

1. Градовский А.П. Системы местного управления на западе Европы и в России. - Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. - Т.1/ Под редакцией А.Ю. Шутова – М.: Издательство Московского университета. - 2014.

2. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX-XIX столетия: исторический очерк. - Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. - Т.1/ Под редакцией А.Ю. Шутова – М.: Издательство Московского университета. - 2014.

© Е.В. Фролова, 2015

УДК 321.022

Э.И.Авзалова

аспирант кафедры политологии К(П)ФУ

г. Казань, РФ

E-mail: elmira_avzalova@mail.ru

КОНЦЕПЦИИ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования основных научных концепций принятия политико-управленческих решений. Рассматриваются структурные и процессуальные компоненты данного процесса. Сделаны выводы о том, что наиболее оптимальным для анализа процесса принятия политико-управленческих решений является применение интегрального подхода.

Ключевые слова

Концепции принятия политико-управленческих решений, структурные и динамические компоненты процесса принятия политико-управленческих решений.

За последнее время в социальной и политической науках было предпринято немало попыток создать комплексную модель принятия политико-управленческих решений. Однако необходимо отметить, что любой научной модели присущ ограниченный характер: соответствующая ей реальная практика, как правило, всегда намного богаче и сложнее, главное же предназначение таких моделей – упрощенное объяснение сложных социальных явлений и процессов. То же самое можно сказать и о модели политико-управленческого цикла. Как отмечает А. А. Дегтярев, «она выглядит скорее таксономическим инструментом, способствующим упорядочиванию многообразной эмпирической информации о процессе принятия решений, чем глубокой теоретической конструкцией, вскрывающей внутренние связи, тенденции и зависимости, которые действуют внутри комплексных феноменов, то есть систем принятия публичных решений»[1].

Одним из критериев классификации теорий принятия политико-управленческих решений является выделение двойственного начала государства: оно может рассматриваться как единая целостная система или агрегатное множество отдельных людей и групп [2, с. 84]. Следовательно, данные подходы можно обозначить как «холистский» («whole» – англ. «целое») и «компонентный». К первому кластеру исследователь А. А. Дегтярев относит концепцию «ограниченной рациональности» (Г. Саймон и др.), «сетевую концепцию» (Д. Ноук, П. Ричардсон и др.), концепцию «динамического цикла» (Дж. Андерсон, Б. Дженкинс и др.) и «организационного институционализма» (Дж. Марч, Дж. Олсен и др.). Второй кластер объединяет «бихевиоралистскую модель» (Г. Лассуэлл и др.), модель «всеобщей рациональности» (К. Эрроу, Э. Даунс и др.), «инкременталистскую модель» (Ч. Линдблومي др.), «концепции групповой репрезентации» (Р. Даль, Ф. Шмиттер

и др.). Среди отечественных исследователей можно отметить фундаментальные работы А. А. Дегтярева, в которых он определяет теоретико-методологические основания принятия политико-управленческих решений, анализирует основные модели принятия решений. Среди других отечественных исследователей стоит упомянуть А. И. Соловьева [3], который разрабатывает колебательно-маятниковый механизм принятия решений, в котором центральным элементом признаются политические решения государственных органов.

Возможно также применение интегральной модели анализа процесса принятия политико-управленческих решений, в которой учитываются процессуальные характеристики (выделяются стадии) и структурные особенности (механизм) принятия решения. Таким образом, можно выделить два среза, измерения процесса принятия решений – структурный и динамический. В работах А. А. Дегтярева такой подход связан с выделением «системы принятия политических решений», которая включает в себя как структурно-компонентный, так и динамико-процессуальный аспекты [2, с. 181]. В структуре процесса принятия политико-управленческих решений можно выделить следующие составляющие: агенты, к которым можно отнести всех участников принятия политико-управленческих решений (лидер, элита, формальные и реальные агенты), коммуникации между участниками данного процесса; факторы, определяющие характер принятия решений. Основываясь на классических фазах политико-управленческого цикла, можно выделить следующие этапы процесса принятия политико-управленческих решений: подготовительный этап (формируется повестка дня); этап принятия решения (осуществляется подготовка и выбор проекта решения, его согласование и утверждение); этап реализации принятого решения, который также предполагает оценку и контроль результатов их осуществления.

Таким образом, в современной науке представлено множество концептуальных моделей принятия решений, однако еще не сложилась целостная теория принятия решений, которая синтезировала бы данные модели и позволила отразить разные грани сложного феномена – процесса принятия решений. Наиболее оптимальным представляется применение комплексного интегрального подхода к анализу процесса принятия политико-управленческих решений, который предполагает синтез двух измерений – структурного и динамического. Такой выбор обусловлен комплексным характером процесса принятия политико-управленческих решений.

Список использованной литературы

1. Дегтярев, А. А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы. – URL: http://politanaliz.ru/articles_473.html, проверено 20.05.2015.
2. Дегтярев, А. А. Принятие политических решений: Учебное пособие / А. А. Дегтярев. – М.: КДУ, 2004. – 416 с.
3. Соловьев, А. И. Колебательно-маятниковый механизм принятия государственных решений: к обоснованию когнитивной модели / А. И. Соловьев // Полис. – 2005. - №5. – С. 6-22.

© Э. И. Авзалова, 2015.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье анализируется роль интернет-коммуникаций в политике. Особое внимание уделяется рассмотрению функций интернет-коммуникаций. Сделаны выводы о том, что широкий спектр использования интернет-коммуникаций обуславливает сложность однозначной оценки их роли в политике.

Ключевые слова

Интернет-коммуникации, политический процесс, функции интернет-коммуникаций в политике.

В политике, как и в любой сфере общественной жизни, существуют многочисленные политические коммуникации как совокупность отношений и форм взаимодействий, складывающихся между индивидуумами, социальными группами, политическими институтами по поводу их участия в осуществлении власти. Роль коммуникаций в политике сопоставима, по образному выражению французского политолога Ж. М. Коттрэ, со значением кровообращения для организма человека [1]. Усложнение структуры политической системы, внедрение информационных и интернет-технологий определяют и новые формы политической коммуникации между ее элементами.

Под политической интернет-коммуникацией следует понимать производство, хранение, обмен и потребление посредством компьютерной сети Интернет информации, связанной с функционированием политической системы. Роль интернет-коммуникаций в политике проявляется через их функции, к которым можно отнести следующие:

- информационная – предоставление информации о деятельности политических лидеров, институтов и в целом реализация принципа информационной открытости органов государственной власти (режимы телеконференций, электронные обращения и жалобы и т.д.);
- репрезентативная – интернет-коммуникации представляют собой действенный инструмент выражения политических интересов граждан (возможности ведения блогов, проведения интернет-голосования и т.д.);
- стимулирующая – интернет-коммуникации расширяют возможности влияния граждан на процесс принятия политико-управленческих решений (интернет-форумы, электронные законодательные петиции и т.д.);
- мобилизационная – использование сети Интернет для мобилизации граждан на политические акции посредством флешмобов, митингов протеста или поддержки, забастовки;

– интеграция и одновременно дезинтеграция – интернет-коммуникации дают возможность координировать протестные (и революционные) движения в социальных сетях, способствуют возникновению новых социальных групп (виртуальных сообществ) с прочной идейной идентификацией и противопоставлением себя противникам данных идей. Ярким проявлением данной роли интернет-коммуникаций стали «Твиттерные революции», которые можно определить как совокупность локальных социально-политических действий гражданских активистов, инициируемых главным образом через социальные сети и направленных на радикальное обновление вертикали государственной власти в условиях глобализирующего высокотехнологического информационного общества [2]. Возможности интернет-коммуникаций были использованы во время оппозиционных волнений в Египте, Тунисе, в организации движений Occupy Wall Street («Захвати Уолл-стрит») в США и Великобритании, Indignados в Испании (движение «Возмущенные»). В целом, в 2011 году протестные акции, связанные с Всемирной сетью, отмечаются более чем в 80 странах мира [3]. В России протестные акции 2011-2013 годов были также организованы с использованием возможностей интернет-коммуникаций, а наиболее влиятельные интернет-ресурсы стали играть роль информационного «оплота» оппозиции.

– культурная адаптация и социализация – через различные акции интернет-участия граждане приобщаются к миру политики и воспринимают основные ценности данной политической системы или, наоборот, отвергают эти ценности (участие в виртуальных съездах партий, телеконференциях политических лидеров и органов государственной власти).

Таким образом, к политическим интернет-коммуникациям можно отнести такие их разновидности, которые могут быть использованы в политической деятельности. Спектр их использования довольно широк: начиная от их роли в повышении грамотности, культуры (в том числе и политической) пользователей и заканчивая угрозой внедрения в сознание пользователей чуждых данной культуре элементов, распространение информации экстремистского толка, и т.д., что обуславливает сложность однозначной оценки роли интернет-коммуникаций в политике.

Список использованной литературы

1. Грачев, М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки: Коллективная монография / М. Н. Грачев, Ю. В. Ирхин. – М.: Экономическая демократия, 1996. – . – 188 с.
2. Буряк, В. В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / В. В. Буряк. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 152 с.
3. Кольцова О., Щербак А. «Livejournal Libra!» Влияние политической блогосферы на политическую мобилизацию в России в 2011-12 гг. / О. Кольцова, А. Щербак. – URL: http://www.hse.ru/data/2013/10/29/1282_430808/Livejournal-Libra-final-jul2013.pdf, проверено: 22.08.2015.

© Э. И. Авзалова, 2015.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современных экономических и социально-политических условиях, объективно сложившихся в России, возрастает роль гражданского общества, активной частью которого является Русская Православная Церковь (РПЦ).

Активизация деятельности Церкви за «пределами церковной ограды», наблюдаемая в последние годы, стала возможной в результате либеральных реформ, которые на протяжении более чем 20-летнего периода проводит политический режим, пришедший к власти в России после распада СССР. По существу власть ответила Церкви согласием на ее устремления «входить во все поры общественной жизни» [6].

С точки зрения богословия, основы социального служения Церкви в обществе имеют две стороны: внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя, или духовная сторона опирается на учение христианства о Царстве Божиим (пакибытии, т.е. инобытии), которое исполнено божественных энергий, благодати, божественного света, пронизывает весь вещественный мир. Христос называл его главным благом и призывал: «Ищите же прежде Царства Божия...» (Мф. 6.33). «Цель и смысл жизни христианина, - отмечает священник Н. Абрамов, - чрез добродетели и святые Таинства (Священнодействия) так преобразить человеческое естество, чтобы оно было способно уже здесь на земле при содействии Божиим воспринимать эти божественные нетварные энергии, благодать, излучаемые из этой объективной духовной реальности – пакибытия, Царствия Божия, затем войти в него душою и, наконец, всей полнотой человеческого естества – душой и телом» [1]. Согласно догматам христианства Царство Божие происходит от Царя этого Царства – Бога. И Бог есть Святая Троица, Бог есть любовь. Эти две истины определяют характер духовной жизни христианина.

Внешняя сторона основ социального служения Церкви опирается на причту Христа о Божиим суде: «Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «придите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»» (Мф. 25.34-36).

Итак, накормить голодного, напоить жаждущего, принять странника, одеть раздетого, нагого, больному помочь, заключенного утешить – вот внешняя сторона социального служения христианина. Смысл его – оказать помощь всякому человеку, оказавшемуся в трудных жизненных обстоятельствах. В выступлениях патриарха Московского и всея Руси

Кирилла последних лет много говорилось о социальном служении РПЦ в социальных и лечебных учреждениях, в больницах, интернатах, детских домах, домах престарелых, о помощи бездомным, инвалидам, освобождающимся заключенным. Можно сказать, что Церковь интересуют все социальные проблемы, которые стоят перед российским обществом в настоящее время.

Духовный, внутренний смысл социального служения имеет для православной Церкви первостепенное значение и в этом отношении она резко отличается от любых светских социальных организаций и учреждений. Поэтому укажем еще на некоторые особенности социального служения Церкви. Духовные принципы дел милосердия изложены в Евангелии, в святоотеческом наследии. **Во-первых**, социальное служение Церкви – это **милость тайне**. Житие преподобной Марии Египетской сообщает, что добродетель христианская, исполненная напоказ, «не то что без пользы для подвижащегося, а служит для него причиной великого зла» [4, стр. 1973]. **Во-вторых**, милость должна носить **бескорыстный и нелицеприятный характер**. «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ... И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ... И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ... Но вы любите врагов ваших, и благотворите и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ... Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6.32-36).

РПЦ с момента крещения Руси на протяжении многих веков, за исключением советского периода, оказывала свое активное и интенсивное влияние на жизнедеятельность общества, в том числе на его социальную сферу. Известно, что еще до Октябрьского переворота 1917 г. Церковь организовывала при монастырях деятельность «богоугодных заведений» (больниц, лечебниц), приютов для нищих и престарелых, странноприимных домов. В ее ведении находились регистрация актов гражданского состояния (рождение, бракосочетание, смерть людей), часть образовательной и культурной сферы. Через полковых священников она оказывала свое влияние на армию и флот.

В период господства большевистского режима, социальная функция Церкви, в силу идеологических и политических установок, марксистских доктрин, значительно снизилась и сузилась. Сама РПЦ, как и другие религиозные конфессии, подверглись со стороны новых властей небывалым в истории России репрессиям и секуляризации. Например, в гор. Балаково Саратовской области из пяти ранее действовавших православных церквей осталась только одна, другие были совершенно разрушены. Церковная служба проводилась «на дому». Сохранившееся здание Троицкой церкви (архитектор, академик Ф.О. Шехтель) советской властью было приспособлено под административно-хозяйственные и культурно-просветительские нужды. В масштабах страны и в разрезе ее регионов секулярная и репрессивная статистика выглядит более объемной. Деятельность Церкви осуществлялась в пределах установленных церковных канонов, она находилась под жестким контролем со стороны специальных государственных органов. Многое из того, что дозволялось Церкви до революции, казалось бы, навсегда выпало из ее канонической и социальной практики.

Возрождение социальной функции Церкви началось, как было уже сказано, после смены политического режима в России. РПЦ и другие конфессии оказались в благоприятной

обстановке для проведения своего социального служения. Оно сейчас может ограничиваться только нормами современного законодательства России. Кроме того, Церковь исходит из положения, изложенного в «Основах социальной концепции РПЦ», которое гласит, что она «не должна брать на себя функции, принадлежащие государству» [7, стр. 65].

Церковь не вмешивается в дела государства, и государство в свою очередь не вмешивается в дела Церкви. «Но хотя Церковь, - подчеркивает архимандрит Кирилл (Говорун), - не принимает решений в области политики и экономики, она состоит из людей, являющихся частью общества. Она отделена от государства, но не отделена от общества. Поэтому Церковь, безусловно, реагирует на вызовы современности, отвечает на те вопросы, которые беспокоят людей, пытается выразить свою позицию, конечно, никому ее не навязывая» [2, стр. 195-196].

Свою социальную функцию Церковь реализует в форме сотрудничества с государством на партнерской основе, или как она называет ее «*сотраотничеством*». Церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях, однако право решения какой-либо социальной проблемы в целом остается за государством.

Анализ деятельности РПЦ в современных условиях показывает, что она сосредоточила свое социальное служение по следующим направлениям:

- дела милосердия и благотворительности, развитие социальных программ;
- диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений, включая социальные проблемы общества;
- попечение о воинах и сотрудниках правоохранительных учреждений, их духовно-нравственное воспитание;
- труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;
- здравоохранение;
- поддержка института семьи, материнства и детства;
- «печалование» перед государственной властью о нуждах народа, о правах и заботах отдельных граждан или общественных групп (социальная и правозащитная деятельность).

Правда, некоторые отечественные исследователи отрицательно относятся к усилению влияния РПЦ на общество, государство и власть (Ж.Т. Тощенко, М.Е. Добрускин и др.) [см. 5, 8]. Видят в этом грубое нарушение Конституции РФ, проявление и даже экспансию клерикализма. Вопрос весьма спорный. Классическая форма клерикализма предполагает широкое использование политической властью возможностей религии и Церкви (идеологических, духовных, воспитательных, пропагандистских, материальных и пр.) для усиления их воздействия на все сферы общественной жизни, но при этом власть исходит, прежде всего, из своих собственных государственных интересов, целей и задач.

Что касается России, то свое влияние на общество Церковь оказывает в рамках действующего российского законодательства, которое никак нельзя назвать клерикальным.

Оно не дает любой религиозной конфессии никаких преимуществ. РПЦ, например, прямо запрещает священнослужителям участвовать в деятельности какой-либо из ветвей власти. И если российская власть, опираясь на действующее законодательство о свободе совести и религиозных объединениях, позволяет Церкви расширять сферы своей канонической и общественной деятельности, то это еще не является свидетельством того, что в стране уже проводится политика клерикализма.

Другой вопрос, может быть, действительно настала пора и государству по примеру РПЦ разработать свою долгосрочную концепцию по взаимоотношению с религиозными организациями, а не ограничиваться принятым несколько лет тому назад законодательством о свободе совести, которое уже несколько устарело и коллизирует с реальными фактами, что способствует порождению всевозможных домыслов о наступлении в России эпохи клерикализма. Последнее является крайней точкой зрения и представляет собой уклон, прямо противоположный атеизму. Четкое и транспарентное определение государственной политики в религиозном вопросе позволит построить с Церковью нормальные отношения и будет способствовать их развитию на благо российского общества.

Поводя итоги изложенному, касаясь проблем особенностей социального служения Церкви, приходим к следующим выводам.

Во-первых, за последние годы отмечается значительная активизация деятельности Церкви, в том числе в сфере ее социального служения, расширяются его границы, оно осуществляется на федеральном, региональном и местном уровнях. Церковь проводит свою социальную работу в тесном взаимодействии с государственной властью и органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами.

Во-вторых, социальное служение Церкви протекает в рамках действующего российского законодательства на основе партнерских отношений с органами государственной власти и местного самоуправления. Церковь не подменяет в этой работе органы государственного и другого светского (мирского, лаического) управления, а только оказывает им посильную помощь, но преследует при этом свои, прежде всего, духовные цели, которые вытекают из самой сущности христианства.

В-третьих, накопленный за последние годы опыт социального служения Церкви, формы и методы его реализации требуют научного анализа и осмысления, внесения конкретных предложений, направленных на дальнейшее совершенствование российского законодательства в области свободы совести и деятельности религиозных объединений.

Список использованной литературы

1. Абрамов Н., священник. О социальном служении Русской Православной Церкви http://sluzhenie.tomsk.ru/?page_id=46 (дата обращения 08 сентября 2015).
2. Беседы о главном: под общ. ред. архиепископа Егорьевского Марка (Головкова). – М.: ДАРЪ, 2012. 224 с.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. М., 1992.
4. Богослужбные указания на 2005 год. – М.: Издательский Совет РПЦ, 2004. – 664 с.

5. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (на материалах Русской православной церкви) // Социологические исследования, 2002, № 4.
6. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси с Первосвященительским словом 1 февраля 2012 г. «Православие и мир» [http:// ruvek.ru/? module= articles& action= view& id=6504](http://ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=6504) (дата обращения 18 сентября 2015).
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. М., 2008. – 174 с.
8. Тощенко Ж.Т. Теократия: фантом или реальность? М.: Academia, 2007.

© В.И.Катин, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Kulshaeva Tatyana Vyacheslavovna
THE DISTRIBUTION OF THE «NON - TRIVIAL ZEROS»
OF RIEMANN'S ZETA-FUNCTION 3
- Р.С. Акопян
О СКОРОСТИ СТРЕМЛЕНИЯ К ПОСТОЯННОЙ
ГРАДИЕНТА МИНИМАЛЬНОЙ ПОВЕРХНОСТИ 5
- Ю.С. Поставничий
ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ШКОЛЬНИКОВ
ПРИ РЕШЕНИИ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ПАРАМЕТРОМ 7

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Р.Кириллин, В. Н.Макаров
ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ СНЕЖНОГО ПОКРОВА ГОРНЫХ
ЛАНДШАФТОВ ЭЛЬКОНСКОГО ГОРСТА (ЮЖНАЯ ЯКУТИЯ) 10
- Т.П. Кравченко, Д.Ю. Шитов
УСТОЙЧИВОСТЬ КОМПОЗИТОВ ПОЛИПРОПИЛЕНА,
АРМИРОВАННЫХ БАЗАЛЬТОВЫМ ВОЛОКНОМ, К ДЕЙСТВИЮ
УЛЬТРАФИОЛЕТОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ 12
- Д.М. Кузнецов, В.И. Балакай, Н.В. Харенко
АКУСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ КОНТРОЛЯ
ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ 14
- К.В. Лисицкая, Ю.Ю. Сидельникова
ПРИМЕНЕНИЕ ИНУЛИНА В КИСЛОМОЛОЧНЫХ НАПИТКАХ 17
- Ю.Ю. Сидельникова, Е.В. Богданова, К.В. Лисицкая
ПРИМЕНЕНИЕ ПИЩЕВЫХ ВОЛОКОН В ТЕХНОЛОГИИ
КИСЛОМОЛОЧНЫХ НАПИТКОВ 19
- Ю.А. Солдатова, Г.Б. Недвецкая
СПЕКТРОФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЕЛЕНА
В ОРГАНИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТАХ 21
- С.В.Штыков, А.М. Пашнина
ВЛИЯНИЕ РАЗМЕРОВ МИЦЕЛЛ СУЛЬФОНОЛА
В ВОДНЫХ РАСТВОРАХ НА ЕГО МОЮЩУЮ СПОСОБНОСТЬ 23

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Н.В. Алтынова
АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОК
МЛАДШИХ КУРСОВ В УСЛОВИЯХ СЕЛЕНОДЕФИЦИТА 29

Р.Р. Габбасова, М.Н. Агафонова, А.Г. Иксанова
ВЛИЯНИЕ МОДУЛЯТОРА МЕТАБОЛИЗМА НА ПРОТЕОМНЫЙ
ПРОФИЛЬ КЛЕТОК РАКА МОЛОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ 32

Е. В. Зайцева, А. А. Раймер, А.К. Агылдаева
МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ГОРЦА ПЕРЕЧНОГО – POLYGONUM HYDROPIPER L.
В УСЛОВИЯХ УСТЬ-КОКСИНСКОГО РАЙОНА 35

Э.Э. Ибрагимова, З.А. Якубова
КРИСТАЛЛОИНДИКАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ПРИ УЧЕБНЫХ НАГРУЗКАХ 37

М.В. Кудинов, С.В. Мирошников, Д.А. Кузнецов
БИОМЕДИЦИНСКИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МАГНИТНЫХ НЧ 39

Е.Б. Перельман, С.А. Комельков, О.Б. Ведерникова, И.В. Изаровская
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ БОКСЕРОВ 14-15 ЛЕТ
В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СОРЕВНОВАНИЯМ 41

В.В. Садовой, Д.Ю. Вережкина, Т.В. Щедрина
АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
И СОСТАВА ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ 44

О.В. Шалаева
Shalaeva O.V.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА
ФЕНОТИПИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ BROMOPSIS INERMIS
В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕТАЕЖНОЙ ПОДЗОНЫ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ИСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ
И ИНТРОДУКЦИОННЫЕ ПОПУЛЯЦИИ ВОСЬМИ ПОКОЛЕНИЙ
THE COMPARATIVE ESTIMATION OF PHENOTYPIC VARIABILITY
OF BROMOPSIS INERMIS IN THE CONDITIONS
OF MIDDLE TAIGA SUBZONE IN KOMI REPUBLIC: NATURE'S
AND INTRODUCTION'S POPULATIONS OF EIGHT GENERATIONS 48

Т.В. Щедрина, Д.Ю. Вережкина, В.В. Садовой
МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЦЕПТУР ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ
С ЗАДАНЫМИ СВОЙСТВАМИ 55

ГЕОЛОГО – МИНЕРОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К. Т. Тажибаев, Р.М. Султаналиева
ОСТАТОЧНЫЕ НАПРЯЖЕНИЯ В ГОРНЫХ ПОРОДАХ
И МЕТОДЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ 59

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Е.В. Акутнева
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ВНУТРИПОЧВЕННОГО ОРОШЕНИЯ В ПЛОДОВОДСТВЕ 64

Л.А. Бугаенко
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
СЕЛЕКЦИИ МЯТЫ 69

Д.С. Вильвер, А.С. Вильвер
ДИНАМИКА ПРИРОСТОВ
ЖИВОЙ МАССЫ ТЕЛОК РАЗНЫХ ГЕНОТИПОВ 71

О.П. Мананкова
ВЛИЯНИЕ МНОГОЛЕТНИХ ОБРАБОТОК ГИББЕРЕЛЛИНОМ
НА ВЕГЕТАТИВНЫЙ РОСТ ПОБЕГОВ ВИНОГРАДА 73

В.Ю. Эманова
МОНИТОРИНГ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ
ПО ДАННЫМ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ
СО СПУТНИКА СВЕРХВЫСОКОГО РАЗРЕШЕНИЯ «PLEIADES 1A/1B» 76

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б.Ю. Александров
ГЕНЕРАЛ А.А. БРУСИЛОВ –
ИНСПЕКТОР КРАСНОЙ КАВАЛЕРИИ 79

И.И. Васина
ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ И РАБОЧИЕ ГЕРМАНИИ
НА СОЦСТРОЙКАХ УРАЛА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ 81

Р. Ю. Мусалов
СИСТЕМА ВЕДЕНИЯ ПОМЕЩИЧЬИХ ХОЗЯЙСТВ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 85

И.М. Присяжная
ИЗУЧАЯ ИСТОРИЮ ВОЕННОГО КОСТЮМА
СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ 89

И.И. Явнова
ПАМЯТНИК ЕКАТЕРИНЫ II В КРАСНОДАРЕ 92

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

V. V. Andramonova
CIVIL SOCIETY: NOOSPHERE ASPECT
OF GLOBAL TRANSFORMATIONS 94

Е.П. Токарь
КАТЕГОРИЯ БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ. ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ
О ПРОБЛЕМАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ 96

Е.В. Украинская
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ РОССИИ 100

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- И.Е.Абрамова, Е.П.Шишмолина
РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАННОГО АКЦЕНТА
НОСИТЕЛЯМИ ЯЗЫКА И РУССКИМИ БИЛИНГВАМИ 105
- И.М.Багандова
АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 108
- М.Р. Бекова
ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА
В РОМАНЕ А.БОКОВА «СЫНОВЬЯ БЕКИ» 110
- Ф.И. Исмаилова
ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ 112
- Н.А. Князева
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ 116
- А. П. Манихина
ИДИОМЫ С ЯДРОМ «CARE» КАК ОТРАЖЕНИЕ
ВЕДУЩЕЙ ТЕМЫ РОМАНА
УИЛЬЯМА СОМЕРСЕТА МОЭМА «ТЕАТР» 122
- Н.А.Агафонова, И.Н.Рябов
СТРУКТУРА НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ
В ЭРЗЯНСКИХ ДИАЛЕКТАХ 125
- Д.В.Сокаева
УСТНЫЙ РАССКАЗ: ПУТЬ СОЗДАНИЯ ТЕКСТА 128
- Г. И. Тамарли
ПЬЕСА ФЕДЕРИКО ГАРСИА ЛОРКИ
«ДОМ БЕРНАРДЫ АЛЬБЫ»: СЕМАНТИКА ЛОКУСА «ДОМ» 130
- Г.Ж.Утегенова, И.А.Есболаева, К.А.Балкыбекова
РАЗВИТИЕ ЛЕКСИКИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА 136
- И.Г. Фёдорова, Г.Ф.Кудинова
ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ДЕТЬМИ
ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ ИЗ ОБЛАСТИ ТЕКСТОВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ) 138

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- А.Д. Арутюнян, Я.С. Гордиенко
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ 143

А.Д. Арутюнян, О.А. Ермолаева ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	145
Л.В. Бондаренко, Д.Ю. Глушко МЕСТО ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ В СИСТЕМАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	147
Л.В. Бондаренко, А.П. Ионов ГОСУДАРСТВЕННЫЕ (МУНИЦИПАЛЬНЫЕ) НУЖДЫ КАК СУЩНОСТНЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) ЗАКАЗА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	149
Л.В. Бондаренко, М.В. Тараскин ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛА	151
Н.В. Валуйсков, А.А. Бережной ДЕНЕЖНЫЙ ДОЛГ И УБЫТКИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА	153
Н.В. Валуйсков, П.В. Ушанев ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ	157
Е.В. Кононенко, О.В. Черкезова СОСТАВЛЕНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ И СОПРОВОЖДЕНИЕ ДОГОВОРА	161
И.Н. Кузнецов, П.А. Паникаровских ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДТП. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СМЕРТЬЮ КОРМИЛЬЦА	162
Д.В. Кузьменко ОБОБЩЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН	165
А.М. Курбанова ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ	167
Р.Л. Метлицкий ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА	170
И.Н. Плешакова ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	173

Н.С. Турсунбаева
СУДОСУТРОЙСТВО
ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КЫРГЫЗОВ
ДО И ПОСЛЕ ВХОЖДЕНИЯ
В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 177

Е.О. Филиппова
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ
И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 181

О.Ю. Юрченко
ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ДОГОВОРА ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА 184

Е.А. Яковлева
ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ
В СЕМЬЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД 187

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

В.А. Жернов, М.М. Зубаркина
МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ 189

С.С. Попов
ВЛИЯНИЕ КОМБИНИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ С МЕЛАКСЕНОМ
НА ИНТЕНСИВНОСТЬ СВОБОДНОРАДИКАЛЬНОГО ОКИСЛЕНИЯ
У БОЛЬНЫХ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 2 ТИПА,
ОСЛОЖНЕННОГО НЕАЛКОГОЛЬНЫМ СТЕАТОГЕПАТИТОМ 191

В.А.Ступин, Е.В. Силина, Д.В. Колесов
РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИИ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ
ЗАБОЛЕВАНИЙ ПО АНАЛИЗУ СЛЮНЫ ЧЕЛОВЕКА 193

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

И.В. Сенчук, Т.Р. Кораблева, А.К. Кравченко
ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПРОБИОТИЧЕСКОГО
ПРЕПАРАТА «ПРОЛАМ» НА КЛИНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ
И СОХРАННОСТЬ НОВОРОЖДЕННЫХ ТЕЛЯТ 197

Н.М.Чижик
ВЕТСАНЭКСПЕРТИЗА МЕДА,
РЕАЛИЗУЕМОГО НА ЯРМАРКЕ В Г.СЕВАСТОПОЛЬ 200

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.А. Бабина, С.А. Утусиков
УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА 204

Д.В Долгова
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ
КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖИ 205

Э.М.Мустафаева
МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СКЛОННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
И ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МИКРОКЛИМАТОМ
В ГРУППЕ ИХ ПОДЧИНЕННЫХ
(НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ) 207

М. В. Науменко, Л. А. Светличная
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЕЙ
НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК КАТЕГОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ 209

Е.В.Сухова, В.М.Сухов
ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ СТРАХОВ
У БОЛЬНЫХ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ 212

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.И. Антипова, Д.А. Дубовская, М.Ф. Самадова
РАЗВИТИЕ АУТСОРСИНГА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ 214

Е.И. Антипова, Р.А. Сакеян, Р.Д. Харисов
СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ
ЧЕРЕЗ ЭЛЕКТРОННЫЕ КАРТЫ 216

Е.И. Антипова, Ю.Н. Ватолина
ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРОВ СОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНОМУ
УСТРОЙСТВУ ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ 218

А.В. Вайсбург
ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
И МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ 220

А.А. Горохов, А.С. Беженарь, П.И. Пляшешник
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ 222

Г.А. Жуков, А.С. Беженарь, А.А. Болтаевский
ГОРОД КАК СФЕРА ИССЛЕДОВАНИЯ 224

Д.А. Замотайлова, В.В. Резников
О ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ МОДЕЛИ ПЛАНИРОВАНИЯ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТА 226

М.С.Мирошниченко
ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАТЕЛЬНО ОЦЕНОЧНОГО МНЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ИХ ОБУЧЕНИЯ В КОЛЛЕДЖЕ 228

В.В Тихомирова
ИНВЕСТИЦИИ В КАЧЕСТВО ЖИЗНИ
ГРАЖДАН СТАРШЕ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ) 230

Е.В. Фролова
РАЗВИТИЕ МЕСТНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 234

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Э.И.Авзалова
КОНЦЕПЦИИ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ 237

Э.И.Авзалова
РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ 239

В.И. Катин
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 241

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей конференций. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течении 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru а так же отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем-3 страницы

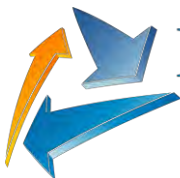
С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Журнал издается в печатном виде формата А4

Периодичность выхода: 1 раз месяц.

Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца

В течении 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

Aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
5 октября 2015 г.**

В авторской редакции

Подписано в печать 07.10.2015 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 17,30. Тираж 500. Заказ 311.

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68**